Диакон Андрей Кураев

Школьное богословие

ШКОЛЬНОЕ БОГОСЛОВИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ

Книга составлена на основании двух брошюр, которые мне довелось написать два года назад в помощь школьным учителям[1], и некоторых моих статей в светских газетах. И в том и в другом случаях приходилось писать для людей, чьи познания в области христианского богословия не следовало переоценивать. Для обычных людей.

Поэтому оказалось возможным совместить "методические" и "газетные" тексты и, на их основании, составить сборник, дающий более целостное представление о Православии.

Но, чтобы с самого начала найти язык, который позволил бы перекинуть мостик из мира православного богословия в мир нашей повседневности, основной темой этого сборника я решил сделать детскую.

Все желают добра детям. И мир ребенка может стать тем общим полем, на котором встретятся потоки православной духовной культуры и культуры светской. Попытки навести мостики между ними предпринимаются нередко. Одну из этих попыток я считаю достаточно неудачной, и, потому, буду говорить о ней особо:

В хрестоматию по литературе для пятых и шестых классов общеобразовательных школ введены библейские отрывки. Надо отметить, что удачно именно такое решение о включении библейских текстов в учебную программу.

Во-первых, возраст учеников делает их маловосприимчивыми к собственно смыслу Писания. Пятиклассники - это уже не те малыши, которые доверчиво относятся к любому рассказу, но еще и не старшеклассники, способные понимать культурно-символическую логику библейских текстов самих по себе. Пятиклассники будут приставать к учителям с одним вопросом: "Это правда или нет? Действительно так было или нет?". И, увы, могут найтись такие учителя, которые не смогут сказать ничего кроме: "Это, дети, еврейский фольклор такой". И все еще реалистическим остается предположение, что в ответ на детский вопрос о Евангелии может прозвучать и куда более разрушительное: "поповские бредни".

Во-вторых, неудачен выбор переложения собственно библейских текстов. "Священная история в простых рассказах для чтения в школе и дома" о.Александра Соколова - не лучшая из существующих "Детских Библий". Кроме того, она слишком отмечена стилем прошлого века и, поэтому, вопреки своим популяризаторским целям, сегодня она скорее отдаляет библейский текст от читателя, а не приближает к нему.

В-третьих, иным мог бы быть сам подбор библейских сюжетов. Особенно это касается Нового Завета. Суть Евангелия - не в притчах, а в рассказах о Жертве Христа. Но именно об этом, самом главном событии Нового Завета дети так ничего и не узнают. Кроме того, для детского восприятия ближе была бы сюжетная, запоминающаяся история Страстей, а не притчи (остающиеся особенно непонятными вне контекста самого Евангелия).

Но, поскольку учебная хрестоматия уже существует, надо постараться, сделать так, чтобы у учителей и родителей знания о Библии не ограничивались воспоминаниями об институтских лекциях по "научному атеизму"; но и не основывались на отрывках из переложений о. Александра Соколова.

Отрывки из "Детской Библии" вряд ли могут являться предметом художественного изучения: к числу шедевров мировой литературы их не отнесешь. Изучение же с чисто "нравственной" точки зрения, очевидно, должно по меньшей мере, учитывать ту этическую традицию, которая сформировалась в самом христианстве. А этика христианства, как мы увидим дальше, неотделима от его собственно религиозного содержания. Преподавать же пятиклассникам "историю религии" вообще - бессмысленно. Так что самый корректный способ интерпретации вошедших к хрестоматию текстов - это рассказ о том, как именно та культура, что выросла из Библии и понимала Библию, научилась ее читать. А в таком случае, возникает вопрос: какие комментарии к Библии предпочесть.

Для ответа на этот вопрос переведем разговор на более знакомую для всех тему: чьи комментарии к Достоевскому стоит прежде всего сообщать детям - людей, которые ценят его и единомысленны с ним, или тех, которые его терпеть не могут? Ответ очевиден. Столь же очевиден он должен быть и по отношению к Библии: детям сначала надо дать христианское, а не, скажем, кришнаитское изложение Библии. Знание того, как христиане читают Библию, что видят в ней, не помешает никому: ни мусульманину, ни иудею. И именно христианское прочтение Библии легло в основу европейской и русской культуры, а не мусульманское или теософское.

Сегодня модно увлекаться "эзотерикой", всюду искать оккультизм и "астральные тайны". Еще модно считать, что различия между религиями состоят лишь в обрядах: философия, мол, у них одна, только выражается она в разных формах. Это не так. У христианства есть своя философия, свое понимание человека, мира и Бога - понимание и достаточно своеобразное, и достаточно продуманное и логичное.

Слишком много в масс-медиа сегодня говорят о православных обрядах. Слишком мало - о христианской мысли. А ведь даже над Откровением надо - думать. И, входя в храм, надлежит снимать шляпу, а отнюдь не голову. Опыт размышления над Священным Писанием и предлагается в этой книге. И если удастся детям привить хотя бы

---

[1] "Миссионеры на школьном пороге" и "Библия в школьной хрестоматии" (М., 1995).

начальные навыки религиозной мысли и научить их проникать чуть глубже поверхности текста - значит, уроки по знакомству с Библейскими отрывками смогут принести пользу даже неверующим ученикам.

В каком объеме стоит раскрывать детям все подробности церковного прочтения Евангелия - вопрос особый. Одно несомненно - учитель сам обязан наиболее полным образом ознакомиться с двухтысячелетней традицией чтения Библии, сформировавшейся в христианской культуре. Обязан же учитель прежде ведения урока по Пушкину ознакомиться с трудами ученых-пушкинистов. Литератор, не знающий работ Ю. Лотмана и В. Непомнящего, посвященных творчеству Пушкина, профессионально некомпетентен. И если даже относиться к Библии как к чисто литературному тексту, то все равно, немыслимо приступать к ее преподаванию без ознакомления с классическими комментариями (например святителя Иоанна Златоуста).

В любом случае, у меня есть просьба к учителям: и самим помнить, и детям объяснить, что тексты, включенные в их учебники - это не сама Библия, а вполне вольное ее переложение для детей прошлого века. (Замечу, тех детей, которые, в отличие от современных, росли в верующих семьях и могли заниматься со священниками и в гимназиях, и в воскресных школах.)

Учителям не предложено никаких методических материалов, которые могли бы помочь им самим разобраться в новом материале. Восполняя эту лакуну, я решил предложить опыт кратких размышлений над библейскими текстами.

Кроме того, я решил немного рассказать родителям и учителям об их же детях - но о той стороне их жизни, которая не видна в школе и дома. Поэтому в сборнике есть несколько рассказов о детской вере и о детском восприятии православия.

Наконец, поскольку нет единодушного отношения к православию в самих школьных коллективах, я решил изложить здесь несколько аргументов, которыми учитель, решившийся познакомить детей с основами православия, мог бы оправдать свой выбор перед лицом своих иначе настроенных коллег.

ЗАЧЕМ ЭТО НАДО ДЕТЯМ?

Долгие годы мы воспитывались и жили в идеологическом цирке. По одним и тем же поводам идеологи нам выдавали противоречащие друг другу тезисы, что все вместе называлось "монолитом марксистско-ленинского учения".

Так, атеистическая пропаганда постулировала: вред религии заключается в том, что она отчуждает людей от общественно-активной деятельности, уводит их в какие-то миражи и в бездействие. Даже сегодня многие пропагандисты любят писать, что религия мешает человеку активно участвовать в политической борьбе (имея в виду - на стороне их партии). Соответственно, коренной порок Православия таков: Церковь не имеет своей четкой социально-политической доктрины, она "замкнулась в стенах храмов" и т.п.

Проходит неделя. Предположим, патриарх выступает с такой оценкой политических событий, которая не устраивает издателя некоей газеты. И вот та же газета, что недавно обвиняла Церковь в изоляционизме, теперь начинает ее отчитывать за клерикализм: "Как смеет Церковь вмешиваться в политику?! Ее дело молиться!". Тоже цирк , хотя уже и не "советский".

А в педагогических институтах и на учительских семинарах и поныне продолжают крутить логическое сальто-мортале, отрепетированное еще в советское время. Любой курс лекций по "научному атеизму" начинался с заявления: религия - это порождение детства человечества. Это такое неразвитое мифологическое первобытное мышление. Но потом человечество выросло из него, родилась философия, научная рациональная мысль, и человечество вышло "на столбовую дорогу прогресса". Итак, исходная позиция: "религия - детское мышление".

Проходит еще несколько лекций, и научно-атеистический профессор предупреждает: "Дорогие товарищи, вы станете учителями, так будьте бдительны, не давайте детям никакого религиозного воспитания. Не надо насиловать детей и навязывать им религиозное мировоззрение".

Теперь сопоставьте заключительную позицию с исходной. Если религия есть детское мышление, то спрашивается: почему детям не разрешить думать по-детски?

Налицо явный кувырок через голову.

Я не ставлю в данном случае вопрос - является ли религиозное восприятие мира "правильным" или "неправильным". Просто мне кажется - даже та мифология, которая называется "научным атеизмом" должна быть вежливой с правилами логики. А логика говорит: если ты заявляешь, что религия - это детская модель мышления человечества, и, кроме того, считаешь, что каждый ребенок проходит в своем индивидуальном развитии весь филогенез, всю историю человеческого рода - значит, ты чисто логически вынужден признать - в жизни ребенка, конкретного ребенка, обязательно должен присутствовать период мифологического восприятия мира. А значит - он сам жаждет услышать о Горнем мире.

Но цирк есть цирк. Если надо все поставить с ног на уши - это делается изящно и на полтора счета.

Однако мало заметить логическую несовместимость этих тезисов. Логика не терпит особого ущерба, если кто-то нарушает ее правила. Закону тяготения не вредит, если некто решил им пренебречь: в конечном итоге своим падением он ломает шею себе, а не ньютоновской механике. А вот детские души могут быть изуродованы, если подойти к ним с искаженным шаблоном.

Аргументом типа "вырастет - сам разберется" можно разрушить всяческое воспитание детей. Это все равно, что заявить: поскольку в мире есть много языков, то давайте мы с малышом вообще ни на каком языке не будем говорить, а когда ему будет шестнадцать лет, он получит паспорт, и тогда решит, какой язык будет его родным (японский, английский или русский).

Несомненно, любое воспитание есть некоторое навязывание подростку определенного образа действий и мировосприятия родителями, учителями, старшими друзьями. В этом смысле языковое и религиозное воспитание - совершенно одинаковы. "Вырастет - сам разберется" - это не формула заботы о ребенке, а снятие с себя ноши ответственности за его воспитание. Если у ребенка появился вопрос - разбираться с ним он будет сейчас. И если взрослые ему не предложат ответ - он будет этот ответ творить сам, пользуясь подручными материалами. Другое дело, что качество такого ответа может оказаться угрожающим. Сегодня ведь не брежневские времена тотального молчания о вере. Средства массовой информации постоянно скользят по грани "религиозных тайн". Эта оккультная увлеченность российского телевидения и в детях исподволь воспитывает именно оккультно-магическое восприятие мира. Приходишь на первый урок к первоклассникам, пытаешься им объяснить, что такое душа - а в ответ слышишь: "Я знаю, что это такое! Это "астральное тело" называется!"... И кто гарантирует, что через несколько лет сие юное создание, с пеленок знающее слова "карма" и "астрал", услышав их от очередного "Учителя Истины", не окажется в секте?

Итак, у детей есть *свой* интерес к религиозной реальности. Поэтому разговор о религиеведческом или религиозном воспитании детей вообще стоит начать с вопроса - а зачем это надо? Не зачем надо нам с вами, государству, стране, школе и Церкви, но: **детям** это надо или нет?

Попробуем взглянуть на разговор о духовном мире глазами ребенка. Или - конкретнее - поставим вопрос: что такое наличие или отсутствие религиозного воспитания для самого ребенка?

Логика "религиеведения" понуждает признать, что признать, что в жизни ребенка, конкретного ребенка, обязательно должен присутствовать период мифологического восприятия мира. Значит, ребенку нужно религиозное воспитание просто для того, чтобы быть ребенком.

Ребенок - не агностик, его восприятие духовного мира и живо, и реалистично. Он очень мистично видит мир. Одна из черт того мышления, которое называется мифологическим, заключается в том, что человек - носитель такого рода мышления - не различает между естественным и сверхъестественным порядком вещей. Дело в том, что курсы научного атеизма строятся на начальном свидетельстве, что религия - это вера в сверхъестественное. На самом деле - это атеисту кажется чудо чем-то сверхъестественным. Для человека глубоко верующего чудо просто в порядке вещей. Несложно убедиться, что ребенку присуща эта черта, мифологического восприятия мира. Для ребенка ничего сверхъестественного нет. Для него чудо встроено в распорядок дня.

В его сознании нет деления мира на "естественную" и "сверхъестественную" сферу. Вообще любое органичное религиозное чувство не воспринимает чудо как нечто разрушающее порядок вещей, но, напротив, ощущает, что "без чуда миру не стоять", что чудо срастворено миру. Нормально - дыхание чудес, ненормальна жизнь лишь по физическим законам... Религиозное сознание очень реалистично, оно не любит "фантазии". Просто в его реальность входит еще и чудо, просто его реальность не ограничивается миром мертвых вещей.

Так вот, мир ребенка органичен, и чудо в нем имеет постоянную прописку. Взрослого учителя поразило бы, если бы он увидел на улице живого Христа? А малыша - нет. Его такая встреча просто обрадовала бы. И дети от четырёх до шести лет при встрече на улице со священником громогласно оповещают своих родителей и друзей, что "во-он Боженька идет!". Причем делают это детишки как раз из неверующих семей. Церковный малыш, начавший причащаться и встречаться с батюшкой, еще находясь в своей маме, конечно, к этому времени уже умеет относиться к священнику просто с привычной теплотой и доверием. А вот дети, лишь урывками слышащие что-то о духовной сфере, ловят каждый знак из той области, которую они же считают самой главной. И для него встреча с "Боженькой" совершенно нормальна. Час назад он встретил замечательного котеночка, а теперь вот - еще более замечательного Боженьку. Разве в этом есть что-то слишком странное? А разве вы, взрослые, реже встречаете Его?

Как-то после службы, когда я стоял в храмовом дворике, ко мне подошел один человек. Он долго смотрел на меня, а потом спросил: "Ты здесь живешь?". Моим пояснениям о том, что я здесь не живу, а служу, он, похоже, не очень поверил. Когда же мы продолжили наш разговор, выяснилось, что за все пять лет своей жизни этот человек ни разу в церкви не был. Раз так - мы зашли в храм. Понятное дело, я ничего рассказать ему о храме не мог. Не говорить же ему "это иконостас", "это алтарь", "это паникадило" и прочие странно-иностранные слова. В конце концов, он больше моего в храме видит... Так вот, походил он минут пять по храму, затем возвращается ко мне и говорит: "А я видел, где тебя убили" - и показывает на Распятие...

Трёхлетний ребенок долго мучается кашлем. Перед сном он говорит бабушке: "Бабушка! Если ты во сне увидишь ангелов, скажи им, чтобы у меня перестал кашель: я очень устал!".

Очень похожий случай был в жизни двух людей, и от них обоих порознь мне довелось услышать рассказ об этом происшествии. Участниками его были шестилетний Сережа и его мама. Однажды они оказались в городе, выросшем вокруг атомной электростанции. Когда настала пора уезжать - у Сережи вдруг пошла носом кровь. Проходят часы, а остановить кровотечение не удается. Анализы показывают, что содержание лейкоцитов в три раза выше нормы. Мальчика кладут в больницу. Мама сидит у его изголовья в палате и плачет. Эту семью не назовешь традиционно религиозной. Старший сын пришел в Церковь за годы своей учебы в университете, и, постепенно, он подвел к вере своих родных. Лишь младшенький, Сережа, можно сказать, уже воспитан в православной атмосфере. И вот мама плачет над кроваткой малыша, уходящего все дальше и дальше... И тут Сережа открывает глаза, смотрит на маму и довольно сердито говорит: "Мам! ну чего ты все плачешь? Ты бы помолилась, что ли!". Мама начинает молиться, но скоро опять слезы мешают ей обращаться к Богу. Тут Сережа начинает настаивать: "Нет, мам, ты не отвлекайся, ты молись!..." Вскоре кровотечение останавливается, и состав крови к утру приходит в норму (для полноты картины стоит сказать, что в это путешествие они взяли с собой иконку преп. Сергия Радонежского, которую им подарил в Троице-Сергиевой Лавре старец Кирилл)...

В знакомой мне семье с сибирском городе Ноябрьск заболел недавно воцерковившийся мужчина. В течение первого дня его 5-летний сынишка озабоченно ходит вокруг лежащего папы... На следующее утро больной уже приподнимается... Максимка вбегает в спальню отца и на бегу спрашивает: «Ты уже не болеешь?». Получив в ответ - «Уже получше, но все-таки еще болею», - мальчишка, не останавливаясь, тут же разворачивается в обратную сторону и на бегу бросает: «Тогда я побегу еще помолюсь!»...

А вот случай, свидетелем которого я сам был. В июне прошлого года меня пригласили прочитать несколько лекций в Тамбове. Нетрудно представить себе поезд, который идет из Москвы в начале лета. Вагоны полны детишками, которых родители конвоируют к бабушкам в деревню. В моем купе едет типично московская семья. Мама с папой везут к бабушке в деревню двух мальчишек. Старшему девять, а младшему около шести. Естественно, они видят, что я священнослужитель, и мама рассказывает, что они тоже "во что-то" верят, что папа строитель, как-то даже трубы к храму прокладывал. Детишки, мол, тоже не без Бога растут. "Младший, Сашенька, даже "Отче наш" знает", - мама хвастается. Тут же малыша поднимает: "Сашенька, ну покажи, как ты знаешь "Отче наш"!". Обычно ребенку очень не хочется декламировать что-либо перед взрослыми людьми: что стихотворение, что молитву. И вот Саша "с пятого на десятое", с огромной неохотой прочитал молитовку (только отстаньте, мол, от меня). Легли спать. Их станция была часов в шесть утра. За час детишек будят. Собирают. Буквально без десяти шесть, не доехав лишь несколько километров до станции, поезд вдруг останавливается. Стоит час, другой. Потом выяснилось, что в поезде, который шел перед нами, взорвалась цистерна. Детишки нервничают, родители тоже беспокоятся: их машина из колхоза должна встречать. И неожиданно мама нервно говорит: "Ну, Сашенька, ты, что ли помолись!?" Она-то, похоже, даже не всерьез об этом попросила. Но Сашенька все понял правильно. Встает и работает уже всерьез: "Отче наш, иже еси на небесех..." Какие-то фразы опуская, слова путая... И когда он сказал "Аминь" - поезд тронулся. Проехав нужные километры до станции, на которой юному молитвеннику надо было сходить, и встал там уже надолго. Моих молитв Господь не принимал...

Приведу еще один пример, который никак не объясняется "влиянием среды": Сынишка красного комиссара ничего не знал о Боге - даже бабушка, когда тот спросил про крестик, что это у нее висит на груди, ответила - часы. Но

раз, услышав удар колокола, он сказал: "Бабуся! Понеси меня в церковь; я один раз, только раз посмотрю на Боженьку - и больше не буду"*.

Так вот, для ребенка это в порядке вещей; для него неестественно быть материалистом.

Но если естественное стремление ребенка к целостному, мифическому познанию мира не направить в выработанные культурой формы религиозного сознания, он будет обречен на индивидуальное мифотворчество и богостроительство. Табуирование бесед на важнейшие темы приведет к искажениям его внутреннего мира.

Если среда, в которой живет ребенок, не будет предлагать ему многомерное, мифологическое, сердечное, живое, осмысление мира, то мир этого ребенка будет ущербен, ограничен. В 20-х годах в советской педагогике была попытка запретить преподавание сказок детям, аргументированная таким образом: "мы готовим инженеров человеческих душ, нам нужны рационалисты, а все эти Кощеи и Змеи Горынычи - нам абсолютно не нужны". Однако достаточно быстро выяснилось, что однозначная и плоская рационализация детского мира уродует психический мир ребенка; он теряет многомерность восприятия мира.

Ребенок же без религиозного воспитания рискует получить не только психические травмы. Тут речь идет не только о душевном и эмоциональном голодании. В начале 80-х годов вышла книга под названием "Преодоление страхов у детей". Жалко, что я не сохранил саму книгу и не помню ее авторов. Речь в ней шла о ночных страхах детей, об их боязни темноты и одиночества. Автор же предложил вполне понятную психоаналитическую методику: они просили детей нарисовать свои страхи. Ребенок своей рукой рисовал причину своего испуга - и боялся уже меньше.

К книге были приложены эти рисунки. Какие же чудища страшили советских детей в обществе безвозвратно победившего социализма? Инопланетяне? Динозавры? Кощеи Бессмертные?... Большинство нарисовали - бесов. Откуда страх перед чертями в советских ребятах? В те годы бесенок в мультфильмах и на брелках, в детских раскрасках и книжках типа "Сказки о попе и его работнике Балде" - очень милое и смешное существо, с которым советские душеведы предлагали ребенку отождествлять себя. Или его все обижают. Или он такой озорничок, которого даже и пожалеть можно. Ничего злого и плохого в нем нет. И вдруг эти дети (из неверующих семей) рисуют не каких-то инопланетян, монстров и т.д., а именно бесов.

Бабушкиными рассказами здесь ничего не объяснить: во-первых, верующих бабушек в то время было гораздо меньше боящихся детей, а, во-вторых, даже верующая бабушка уж точно не станет рассказывать внуку о лукавом, не дав прежде средств духовной защиты от него. Тогда возникает вопрос: если такое восприятие у него есть, то не стоит ли дать ребенку опыт общения с этим миром, который накоплен его народом, накоплен человечеством. То есть сублимировать, преобразить его личный, пока еще может быть маленький и довольно двусмысленный духовный опыт, через призму общечеловеческого церковного религиозного опыта.

Если мы не будем с ним об этом говорить, то он будет вариться в собственном соку, что может привести довольно к печальным последствиям. Прежде всего это связано с тем, что мир духовный сложен, он не одной краской выкрашен, там действительно идет духовная война, как писал Достоевский: "Здесь дьявол с Богом борется, и поле битвы - сердца людей". Мы, взрослые, можем договориться: давайте до шестнадцати лет детям ничего о вере, о религии не говорить. А сможем ли при этом мы с вами к этому договору об общественном согласии заполучить подпись "Князя Тьмы"? Даст ли он нам обещание: "Да, да, до шестнадцати лет я ваших детишек трогать не буду. Я не буду никакие им помыслы навевать, ни злые ни мрачные и т.д."?

Не нужно думать, что силы зла непременно являются в образе Мефистофеля и говорят: подписывай контракт (хотя мне доводилось встречаться с сатанистами, именно так рассказывавшими о своих отношениях с патроном). Этот опыт прилива к сердцу человека сверхчеловеческой ненависти есть у каждого. Происходит некий скандал, размолвка между близкими людьми, и мы говорим друг другу немыслимые гадости. На следующее утро меня спрашивают: "Ну что ты такое вчера Лене наговорил?" И что я могу ответить? - "Да, знаешь, нашло на меня что-то, накатило".

Этот опыт прилива сверхчеловеческой ненависти к сердцу человека есть у каждого. И у малышей он очень хорошо заметен. Даже в детях, воспитуемых по самым прогрессивно-научным методикам, бывают заметны приступы неописуемой и неспровоцированной ярости. Кто не видел этих припадков буквальной одержимости? Или не наблюдал еще худшего - как ребенок, еще секунду назад казавшийся ангелом во плоти, вдруг на минуту превращается в Кая с обледеневшим сердцем, не желающего и слышать о чьей-то боли? Вот он еще ангелочек, миленький да хорошенький, - и уже немедленно, без всякого интервала такой приступ одержимости. И в своей яростной одержимости он все вокруг готов сокрушить. Причем интенсивность этой ярости, ее массивность, совершенно не соразмерны поводу, который ее спровоцировал.

От таких "приключений" ребенка нужно защищать. От духовной отравы надо защищать духовным же оружием. Таблетки, умные книжки и рисунки тут не помогут. Церковь защищает детей Крещением и Причастием.

И здесь я уже как церковный человек говорю: детей надо защищать не только рассказами о Евангелии или о сатане, но и таинствами, молитвами, в том числе молитвой родителей, молитвой церкви. Но это уже другая тема.

В любом случае надо помнить, что не допуская ребенка к беседам о душе и о Боге, о Евангелии и чудесах - родители не оставляют чистым религиозное сознание малыша, они пишут в его душе вполне определенные знаки религиозного содержания - ибо атеизм есть род религии, есть антирелигия.

Верно, нельзя насиловать человека. Но есть ли основания считать, что дети противятся Христу? С какой стати малышей считать за демонов? Христианский писатель третьего века Тертуллиан сказал: душа человеческая просто по

---

* См. митр. Вениамин (Федченков). О вере, неверии и сомнении. - Спб. 1992. С.22.

природе своей уже христианка. Это значит, для человека естественно стремиться ко Христу, а не противиться Ему. Это значит, лишь злая воля человека отклоняет его стремление от Источника жизни. И неужели младенцы столь злы, что в их душах нет естественного места для Христа и Евангелия, для молитвы и таинства?

А если мы говорим о воспитании в школе, то я могу просто засвидетельствовать, что когда я прихожу в класс, и дети узнают, зачем я пришел и о чем пойдет речь, то у них пробуждается неподдельный интерес. Для них это радость. Как зажигаются глаза первоклашек, когда они видят, что в класс к ним зашел человек, который будет говорить с ними о Боге! Не просто любопытство и не просто радость от новизны. Но еще и радость о снятии табу, снятии запрета. Была какая-то тема в жизни, которую взрослые запрещали. Дети сами эту область знают и не понимают - почему же взрослые с ними об этом не говорят. Ребенок никогда не воспринимает разговор с ним на духовную тему как насилие (речь идет о маленьких). Для него - это его мир.

Детям нужна защита. Детям радостна жизнь в Церкви. Так - "пустите детей и не препятствуйте им приходить ко Мне!" (Мф. 19,14).

Нельзя составить верное представление о детях, не зная, как они воспринимают Православие. Если кому-то захочется от имени детей настаивать, что детям религия скучна, вредна и неинтересна, я посоветую прежде написания академической статьи на эту тему зайти все же на воскресную литургию в храм и посмотреть - кто толпится ближе всех к алтарю? А лучше того на Пасхальной неделе съездить в Троице-Сергиеву Лавру и постоять на Пасхальной утрене в Успенском Соборе. Когда священники "веселыми ногами" (это выражение пасхального канона) бегают по храму с каждением, дети, перекрикивая друг друга, и, перекрывая хор, кричат что есть сил в ответ на возгласы монахов: "Воистину Воскресе!!!".

Верно и обратное: нельзя иметь верное представление о Православии, не зная, как его воспринимают дети. Православие глазами семилетнего мальчишки передано в двух очень светлых книгах: "Лете Господнем" И. Шмелева и в "Дорожном посохе" В. Никифорова-Волгина.

Именно детей желательно было бы спросить при выборе между православием и протестантизмом: "Какая церковь вам больше по сердцу?". Религии, Основатель которой сказал, что в чем-то очень важном мы должны походить на детей, а иначе не сможем войти в Царство Небесное, не может быть безразлично мнение детей о ней самой. Спросите малышей: как они хотели бы - чтобы места молитвенных собраний походили на чисто выбеленные актовые залы баптистских молельных домов или на загадочные и сложные золото-иконные миры православных соборов? Хотели бы дети, чтобы человек, говорящий с ними о "Боженьке", был одет в костюм с галстуком и гладко выбрит, или им интереснее (при прочих равных условиях) говорить с бородачом, который иногда появляется в необычной черной рясе, а иногда - в еще более необычных сияющих облачениях?

Многие годы православную семинарию в Нью-Йорке возглавлял замечательный русский богослов отец Александр Шмеман. Ему, конечно, часто приходилось отвечать на вопросы американских протестантов, недоумевающих по поводу сложности православного Богослужения. И однажды он очень просто ответил: "Я могу долго объяснять вам, почему в нашем храме это так, а это - вот так. Я могу часами разъяснять вам смысл каждой детали нашего облачения, смысл каждого литургического жеста и слова. Но я скажу кратко: детям это нравится!" И еще он добавил, что сияние митр и икон, кадила и литургических сосудов - это отблеск многокрасочности рая.

О детях старшего возраста тоже не стоит судить только на основании статей о "подростковой преступности".

Каждому возрасту дано по-своему воспринимать Бога. В юности есть свои переживания, в старости - свои. И хотя бы поэтому человек, который в детстве и юности был далек от веры, который лишь на склоне лет перешагивает порог Церкви, уже не сможет пережить того, что даруется молодым.

Иван Бунин, сумев сохранить память о своих детских переживаниях, так передает духовный настрой мальчика в "Жизни Арсеньева": "стал однажды [старший брат] Николай рисовать мое будущее - ну что ж, - сказал он, подшучивая, - и ты куда-нибудь поступишь, когда подрастешь, будешь служить, женишься, заведешь детей, кое-что скопишь, купишь домик, - и я вдруг почувствовал, так живо почувствовал весь ужас и всю низость подобного будущего, что разрыдался...".

Ну как не вспомнить здесь похожие страницы из "Мальчиков" и "Подростка" Достоевского? Можно ли забыть, что Достоевский описывает порыв, приведший Алешу Карамазова в монастырь, теми же словами, что и святитель Афанасий Александрийский (в рассказе о том, как первый монах - Антоний - появился в Церкви)? И Алеша, и Антоний услышали в храме чтение Евангелия: *"Если хочешь быть совершенным, раздай все и иди за Мной"*. И Алеша сказал себе: "не могу я отдать вместо *"всего"* два рубля, а вместо *"иди за Мной"* ходить лишь к обедне".

Юности дана эта способность - срываться с места и мчаться туда, где блеснула Истина. Позднее человек как-то иначе ищет этой самой главной Встречи: я тут, у себя дома, у семьи буду жить, но на всякий случай оставлю форточку не закрытой - вдруг Кто-то все же вновь постучится в мой мир. И в конце концов Вера становится лишь приложением к быту, переставая быть творческой силой бытия.

Многое можно сказать об опасностях юношеских увлечений. Но человек, не переболевший ими или так и не направивший эту силу неосознанного юношеского героизма ко Христу, уже практически не имеет возможности познать ту полноту радости, которая даруется лишь при всецелой отдаче его служению Господу.

Как-то один англиканский иерарх сказал мне: "Знаете, отец Андрей, Англия, наверное никогда не будет христианской страной... Мы, англичане, слишком консервативны для того, чтобы стать христианами. Ведь для этого надо перевернуть все в своей душе". Знал ли этот протестантский богослов, слова аввы Алония - "если бы не перевернул я всего вверх дном, не возмог бы построить здание души своей?" Скорее всего, - нет... Но за его словами ясно различие двух консерватизмов - есть консерватизм греха: когда человек в свой устоявшийся быт не хочет впускать бытие далее порога. И есть консерватизм святости: когда в церковном предании хранится и в каждом поколении каждому

сердцу повторяется: чтобы войти к Богу, надо перевернуть все в душе своей. А столь ругаемый миром "консерватизм" Православия не есть ли на деле не что иное, как сохранившаяся сквозь тысячелетия юношеская дерзость апостола Иоанна? Ригоризм православия, его несогласие останавливаться в духовной жизни на "полумерах", его призыв к неотмирному житию - не есть ли это дыхание юной веры, сохраненное дерзновение веры первохристиан? И не оказывается ли тогда, что Православие - "самая консервативная" конфессия христианского мира - самая молодая?

Недавно один философ сказал, что его собственные шестнадцати и семнадцатилетние сыновья кажутся ему ужасно старыми, когда они ведут бесконечные разговоры о мотоциклах и пластинках, а он сам заново познал радость молодости, придя из ЦК компартии к вере. И пояснил: "ведь молодость человека измеряется его способностью оставить все позади и начать все сначала. И подлинный грех - это отказ стать большим, чем ты есть".

И как странно, неподлинно звучат поэтому разговоры о "церковном возрождении", "восстановлении", "возврате", "обретении" и т.п. Со стороны может быть действительно наша жизнь в чем-то возвращается к прежнему. Но человек, сам переживший духовное обращение, знает - он никуда не возвращался. Он совершил прорыв туда, где *его* еще не было. Он стал таким, каким он еще не бывал. Он приобрел - опыт новизны. Если при этом он увидел то, что видели христиане прошлых поколений и веков - в этом нет ничего удивительного - "Иисус Христос вчера и сегодня и во веки Тот же" (Евр. 13, 8).

Юношеское диссидентство работает сегодня на нас. Господствующим мировоззрением и стилем жизни в школе и институтах все еще является материализм, и священник вполне может восприниматься как "бунтарь", как проповедник и исполнитель иной жизни, иной системы ценностей.

А мы плохо пользуемся этим. Мы слишком напуганы тревогами взрослого мира и за этими тревогами не видим детей. В Москве вышло уже несколько сборничков под названием "Антихрист в Москве". Но с ними ведь в школьный класс не пойдешь. Туда надо идти с вестью о том, что "Христос в Москве" - ибо "Христос посреди нас!".

Представим, что я пришел в школу и в течение трех недель беседовал с детьми. В результате, один слушатель захотел креститься. Пошли. Крестили. На следующий день, когда я приду в класс, для меня возможно два варианта поведения. В первом случае я скажу: "Жидо-масоны вы проклятые! Я уже три недели говорю вам о православии, а только один из вас вырвался из-под влияния гнусного рока и порнографии!", а во втором случае: "Посмотрите, какая у этого Ваньки физиономия счастливая. Это - потому, что он вчера крестился. Кстати, эта радость может быть и вашей". Я предпочитаю второй путь. Издатели "Антихриста в Москве" - первый. "Мы - герои Брестской крепости, - говорят они. - Нас со всех сторон окружили враждебные силы, с окон газами травят, под нами подкоп ведут, сверху бомбы бросают... В общем, быть православным - это здорово, айда все до нашего каземата!".

И, надо сказать, что даже в такой проповеди был бы больший динамизм и больше правды, чем в той, какая ведется сейчас со страниц православных изданий и в телесюжетах. Все же воинская символика - это тот язык, что близок сердцу мальчишки. На этом языке он сможет понять, что речь идет о чем-то живом и ждущем от него выбора и участия. Но и такая проповедь редко слышна. По большей части язык нашей проповеди еще анемичнее. "Храните веру предков" и "имейте сокрушение сердечное" - в этих призывах так мало может узнать себя молодой человек.

Православие - это воинская этика. Церковь - не только больница для раненых и уставших, но и воинский орден, самое вступление в который столь похоже на воинскую присягу. Крещение пронизано воинской символикой и начинается оно с вызова и объявления войны диаволу.

Слово "война" пугает старика и радует мальчишку. И если мы хотим, чтобы Россия не перестала быть православной, чтобы молодые люди находили дорогу к храму, не следует ли нам от "миротворческих" проповедей перейти к духовно более реалистическим, и ясно и громко сказать: "Мы - христиане - ведем войну (не с людьми, конечно, а с помыслами и духами зла) и под наши знамена созываем тех, кто понимает, чем слово *работа* отличается от слова *служение*. Мы не обещаем победу. Мы сами устали за две тысячи лет боев. Мы предупреждаем, что будут раны, пленения и поражения. Ну так что ж за беда - сегодняшний долг и сегодняшнее веление сердца не допускают торговаться и взвешивать шансы на успех. Идя вперед - рискуем телом, оставаясь на месте - душой."

Нас оклеветали. О нашей Церкви сказали, что она "удовлетворяет религиозные потребности верующих". Это неправда: призвание Церкви - пробуждать эти потребности, пробуждать жажду Бога. И уже после причастия молится священник: "сподоби нас истее Тебе причащатися в невечернем дни Царствия Твоего!"

Митрополит Сурожский Антоний рассказывал, - его путь к вере начался со скучнейшей лекции одного очень известного православного богослова. Возмущение преподанным изложением христианства было столь велико, что он решил сравнить эти рассказы с самим Евангелием. И Евангелие перевернуло его душу, совсем было прибитую к земле проповедью священника. Сейчас, уже на старости лет, митрополит Антоний полностью согласен с тем, что говорил ему тогда пожилой священник. Хотя по сути все было правдой в той проповеди - в ней не было ничего, что могло бы зажечь душу пятнадцатилетнего мальчишки...

А все эти разговоры политиков и публицистов о "возвращении к истокам", не слишком ли вразрез они идут с опытом родившейся веры. И не мешают ли эти разговоры родиться вере в душах, по закону юности рвущихся вперед, а не назад?!

Еще печальней - когда молодая душа, оказывается в приходе одна среди множества пожилых людей и перенимает свойственный им способ церковной жизни, их суждения о том, что значит "быть христианином" (я говорю не о духовном учительстве у старцев, а о гораздо более распространенной учебе "у бабушек").

Я помню девушку, которая подошла к одной усердной прихожанке и спросила почти евангельскими словами: "Что мне делать, чтобы придти к Богу?" А в ответ услышала: "Ты, доченька, пойди вон туда, купи три свечки, крестик, цепочку и оформись на крестины"... Слишком часто человек приходит к храму, стремясь найти Бога, а ему рассказывают, как надо ставить свечку...

Все же дай Бог, чтобы мы подлинно научились отвечать на подобные вопросы.

По сути детское и юношеское восприятие Евангелия очень близко древнерусскому. Для Руси Изначальной характерно было эстетически-литургическое восприятие религиозной жизни, отличающееся от более философского характера веры греков. Первая русская летопись говорит, что сам выбор Православия на Руси был основан на эстетически-литургическом восхищении красотой Службы в храме святой Софии в Константинополе. Примечательно, что само слово, которым переводится греческое "ортодоксия" на славянский язык, не "правомыслие" или "правоверие", но "право-славие". Славо-словие есть высшая ступень молитвы, полнота ее, когда человек уже не просит чего-то у Бога, но, видя Его своей душой, чисто и бескорыстно славит Его "от избытка сердца".

Этот дар Право-славия, дар славо-словия есть у юного сердца. Разве не *право-славно* детское восприятие Литургии? Как и сердца послов князя Владимира, детское сердце видит в Литургии то, что видели в ней на высотах духа святые отцы: *небо на земле*.

... *"Приидите, поклонимся, приидите поклонимся, ... Благослови душе моя, Господа*, - слышу я, меж тем, как священник, тихо ходя по церкви, безмолвно наполняет ее клубами кадильного благоухания, поклоняясь иконам, и у меня застилает глаза слезами, ибо я уже твердо знаю теперь, что прекраснее и выше всего этого нет и не может быть ничего на земле, что если бы даже и правду говорил Глебочка, утверждающий со слов некоторых плохо бритых учеников старших классов, что Бога нет, все равно нет ничего в мире лучше того, что я чувствую сейчас, слушая эти возгласы и песнопения и глядя на красные огоньки перед тускло-золотой стеной иконостаса..." Так вспоминает Бунин, и уже из эмиграции и из старости оглядываясь, признается: "Нет, никогда не плакал я в готическом соборе так, как в церковке Воздвижения в эти темные и тихие вечера".

Грехи, хоть и ранят, но еще не тяжелят юношескую душу. И покаянная молитва здесь так легко и естественно возвращается к славословию. Житейские же заботы еще не заставляют молиться о себе. И вот та молитва - молитва *право-славная* - к которой так тяжело идти в поздние годы, которая как высший дар дается зрелым подвижникам - эта молитва как-то естественно струится из детской и юношеской груди. Недаром же преп. Макарий Египетский говорит, что прежде чем человек ступит на путь подвига, Господь дает ему некий "залог будущих благ", чтобы он знал, зачем и за что он борется, не по словам, а по сердечному извещению знал, зачем Господь и Церковь побуждают его вновь и вновь вставать и идти вперед.

"Однажды после причащения пришли ко мне 2 юноши, лет уже 16-17. Чистые, красивые. Постучались. Впустил. - Что вы пришли, - спрашиваю. - Та-ак!. - Сели. Молчим. Они сидят тихие. - Ну, как себя чувствуете? - спрашиваю. - Хорошо-о! - отвечает один. - Другой добавил: "Будто на Пасху". Еще помолчали. И мне было радостно сидеть с ними. Потом один говорит задумчиво: И подумать только: за что Бог дал эту радость!.. Только за то, что мы исповедались... Посидели и ушли, а у меня осталось впечатление, будто у меня были настоящие ангелы". Это - из воспоминаний митрополита Вениамина (Федченкова).

Если эта радость поздно настигла нас - пусть она раньше встретится хотя бы нашим детям. А у нас с вами есть другая радость, хотя и не изначальная, но не менее подлинная. Это - "Радость, ведомая тем, кто спасся от смерти, к кому вернулась любовь и тем, чьи беззакония покрыты"[*].

---

[*] Г. Честертон. Шар и крест. // Приключения'90. - М., 1990. С.289.

ПАЛОМНИЧЕСТВО К ВЕРЕ

Для меня поворотным мгновением была одна немая встреча в Троице-Сергиевой Лавре. В тот раз - а это было где-то в начале 82-го года - я оказался там еще в качестве студента кафедры атеизма и комсомольского активиста. Надо было сопровождать группу венгерских студентов, приехавших по обмену в наш МГУ.

Службы я не запомнил, архитектурой и историей интересовался мало. Но когда мы выходили из Троицкого собора, произошло "обыкновенное чудо". Впереди меня выходил какой-то юноша (не из нашей группки). И вот, когда до порога оставалось два шага, он вдруг резко повернулся и встал ко мне лицом. Смотрел-то он не на меня. Он смотрел на иконы в глубине храма, чтобы последний раз перекреститься и взять благословение перед выходом. Но между иконами и им в этот раз оказался я. И я впервые близко увидел глаза верующего человека... Нет, в них не было ничего "таинственного" или "загадочно-экспрессивного" (такое выражение своим глазам почему-то пытаются придавать актеры, играющие в фильмах священников). Это были просто светлые, осмысленные и живущие глаза. А меня пронзила мысль - этот человек, мой сверстник, почему здесь он у себя дома, а я - в русском монастыре хожу как иностранец? Почему этот парень, которого в школе учили тому же, чему и меня - знает что-то такое, что для меня (несмотря на все мои "религиоведческие штудии") совершенно закрыто? Ведь он знает все то, чему учили меня, и при этом он - здесь! И значит - чтобы стать верующим, надо знать что-то такое, чего не знают атеисты?!

Потом я вернулся в Москву, в город, где у меня не было никаких верующих знакомых (позже, после моего ухода в семинарию, оказалось, что это не так, и люди верующие открылись даже среди моих преподавателей), но был доступ к книгам русской Атлантиды. И из них я понял, что есть вещи, о которых у человека нет права говорить, пока он сам их не пережил. Вся "научная" критика религии заслуживает столь же мало почтения, сколько попытка написать о выставке никогда не виденных картин, основанная лишь на ее каталоге. "Что у нас здесь - "Догмат о Троице"? - ну, это скучно, непонятно и абсурдно!". Да ведь любой каталог скучен. И богословские догматы отец Сергий Булгаков вполне точно назвал "бухгалтерией религиозного опыта". Бухгалтерия - сама по себе, конечно, мало привлекательна. Но ведь за ней стоит опыт жизни... А человек, не разделяющий веру и пытающийся ее "изучить", по слову того же отца Сергия, подобен евнуху, сторожащему чужой гарем...

А что может сделать человек, однажды понявший, что он - не первый, кто живет на земле и, что до него люди искали и получали такой духовный опыт, который ему еще не довелось пережить? Он может лишь найти этих людей, встать рядом с ними в храме и сказать про себя: "разрешите и мне попробовать"... Нам ведь не дано самим, по своему вкусу, создать Церковь апостолов. Мы можем лишь присоединиться к Ней. И принять - как дар и наследство - то, что по сути своей нерукотворно: радость Причастия.

Я не хочу рассказывать о чем-то вполне мистическом. "Мистика" - от греческого "тайна", и в православии не принято о духовном опыте говорить от первого лица. Одно лишь скажу - слова Христа "блаженны невидевшие, но уверовавшие" к нам не относятся. Как мы можем причислять себя к "невидевшим Бога", если мы дерзаем приступать к Причастию? А дорога каждого из нас к этой Чаше с Кровью Христа начинается так неожиданно и так по-разному.

Что касается меня - тот мой приезд в Лавру, который я описал в начале, был уже вторым в моей жизни. В первый раз я был там четырехлетним мальчишкой. От Богослужения и монастыря у меня не сохранилось никаких воспоминаний. Запомнилось другое - впервые в жизни я заметил нищих. Впервые в жизни мне доверили покупать билеты в московском автобусе и оставили несколько копеек сдачи. Это были первые деньги в моей жизни. А когда я начал приставать к отцу, чтобы он рассказал об этих людях, что сидят у дороги - он просто предложил мне отдать им мои первые копеечки... Может быть - по их молитвам через многие годы и привел меня Господь к вере, и допустил несколько радостных лет прожить у Лаврских святынь...

ЕСЛИ БЫ ДИРЕКТОРОМ БЫЛ Я

Я попробую представить себя в роли если не министра образования, то, скажем, директора городского департамента (или хотя бы директора школы).

Заступая на этот пост, я задумываюсь - какой должна быть моя образовательная политика. Налогоплательщики мне платят деньги за то, чтобы их дети росли *их* детьми и внуками (а не копиями заграничных дяденек). Система образования существует для того, чтобы история моей страны продолжалась в будущем, исходя из ее собственных традиций. Я (как предполагаемый директор департамента) сам совершенно равнодушен к религиозным проблемам. Но я вижу, что без знания основы религии многое останется непонятым в человеческой культуре и много остается пустоты в детских душах. Я не собираюсь вводить Закон Божий и не собираюсь государственные школы превращать в церковные. Но, вероятно, каким-то образом сотрудничать с религиями я должен.

Итак, я принял решение о сотрудничестве. Но с кем? В России действует сотни религиозных организаций. Какую мне выбрать в партнеры? Их религиозные разногласия меня не интересуют. Но вот неравенство культурного багажа конфессий совершенно очевидно.

В действительности лишь две конфессии создали великие культурные традиции и глубоко народные и в то же время мировые; вошедшие и в быт народов, и в величайшие произведения искусства. Это - католичество и православие.

Завязать сотрудничество с религиями Востока? - Но при чем они здесь? Россия - европейская страна, и ее будущее связано с интеграцией в Европу. А сказки насчет "евразийства" оставьте для журналистов. Если захотите меня переубедить - приведите мне хоть одну идею, вдохновлявшую русскую культуру, которая пришла бы к нам не из Средиземноморской культуры (а Средиземноморье - это несомненный *Запад* Евразии). Средиземноморская культура дала миру ислам (да, в России его надо знать и изучать, но это особый разговор) и христианство. Ее историю, а не

судьбы конфуцианства в первую очередь должен знать российский школьник, если он не хочет заблудиться в отечественной культуре.

Протестантизм? Да, немецкие лютеране с уважением относятся к культуре, связанной с русским христианством (то есть с православием). Так они и не посылают своих миссионеров в Россию. А протестантские проповедники, тысячами приезжающие к нам из Америки, по отношению к русской христианской традиции занимают однозначно нигилистическую позицию.

Чем русское христианство обогатило мировую культуру? - Иконой, монастырским пением, русскими храмами, феноменом оптинских старцев, Достоевским... А что из этого готовы оценить протестанты? Для них важна лишь Библия, существовавшая за тысячу лет до России... И если протестанты хотят сузить горизонт христианской жизни лишь до библейских книг - значит, вся позднейшая тысячелетняя культура России (как, впрочем, и почти вся культура Европы) выносится ими за скобки... Икона для них идол. Монастырь, святые, старцы - это все языческие рецидивы, заслоняющие единственность и уникальность Иисуса. Достоевский, как и все русские люди после князя Владимира, вообще христианином считаться не может, потому что не был крещен (крещение в детстве у протестантов не считается)...

Богословские споры православных и протестантов меня как директора светской школы не волнуют. Но с точки зрения культурной насыщенности программ - зачем же мне отдавать детей людям, которые научат их хаять родную культуру? "Мы, русские, - пишет современный проповедник баптизма П. И. Рогозин в своей столь же невежественной, сколь и агрессивной книге, - принявшие христианство спустя девять веков после его основания, унаследовали его от Греции уже тогда, когда христианство было сильно засорено, испытало на себе влияние различных государственных систем и пропиталось Византийским язычеством. Приняв христианство не из первоисточника, а как бы из вторых рук, мы приобщились ко всем его "готовым" вековым наслоениям и заблуждениям"*

Директор школы должен все же представлять себе, что открывая дверь в класс перед протестантом, он доверяет детей человеку, который гарантированно научит их не любить православие, историю и культуру Россию. А вот научит ли он их любви к людям и ко Христу - гарантировать никто не может.

Во всяком случае я сомневаюсь в успешности методики, предлагаемой баптистским "Методическим вестником для учителей воскресных школ": "Когда дети играют с кубиками, воодушевляйте их и скажите так: "Молодец, Петя! Ты хороший помощник. Библия говорит, что у Христа были хорошие помощники". Когда дети помогают друг другу, поощряйте их. Откройте Библию и скажите: "Петя и Андрюша складывают кубики вместе. Библия говорит, что мы работаем вместе"*.

Для более старшего возраста в сокровищнице баптистской педагогики припасена такая поэзия:

Мы, проснувшись утром ранним,
На колени наши встанем,
Перед школой на дорогу
Вознесем молитву к Богу.
Чтобы Он нас вдохновлял
И во всем благословлял,
Чтобы лучше нам учиться -
Будем мы Ему молиться.
Люди все тогда повсюду
Удивляться будут чуду.
Станем мы примерными,
Добрыми и верными.
В школе нас попросят дети
Рассказать им о секрете.
Мы расскажем всем вокруг,
Что Иисус наш лучший Друг!"*

Такой вот "спиричуэлс". Надо ли портить подобной "поэзией" эстетический вкус детей?

И сколько бы ветвей в христианстве ни выделяли богословы, с точки зрения культуры их собственно две: православие и католичество. С которой из них сотрудничать? При всем моем уважении к Микеланджело и Данте приходится констатировать: в обычном российском городе, для моих школ я не найду достаточно образованных и корректных представителей католической Церкви. Значит - надо попробовать сотрудничать с православными...

Закон не обязывает меня сотрудничать со всеми сразу. Нередко сектантские проповедники просто шантажируют директоров школ: "вы обязаны нам дать возможность для проповеди". Ничего подобного - ни один директор школы ни одной из конфессий ничем не обязан. Закон лишь разрешает сотрудничать и указывает некоторые пределы такого сотрудничества.

Итак, основываясь на позволении закона, я (как все тот же гипотетический руководитель образовательного учреждения) выбираю себе партнера. Я хотел бы, чтобы дети знали все языки. Но, увы, время обучения да и силы детей

---

* Рогозин П. И. Откуда все это появилось? - Ростов-на-Дону, 1993. С. 64.

* Методический Вестник для учителей воскресных школ. Приложение к альманаху "Богомыслие". Издание Одесской библейской школы. /[Союз ЕХБ]. Вып.4. - Одесса, 1991. С.42.

* Андрей Лукашин. Краткие размышления на 11 главу книги Иова. Стихотворения. - М., 1992.

ограничены. Поэтому в каждой конкретной школе преподается лишь один иностранный язык. Я хотел бы, чтобы дети одинаково хорошо и глубоко знали историю всех народов, что невозможно, поскольку история России в школах преподается полнее, чем история Англии (это не означает, что история России чем-то глубже или назидательнее - просто школа-то русская...). Я хотел бы, чтобы дети знали всю мировую классику. Но в реальности русскоязычную литературу школьники изучают несравненно подробнее, чем не менее великую литературу Германии.

Я хотел бы, чтобы дети знали все религии мира. Но в тоже время я понимаю, что если они не узнают о мифах племени мумбу-юмбу - это останется всего лишь частичным пробелом в их образовании, и не помешает им стать обладателями культурного наследия своей страны, т.е. России. А вот если они не будут ничего знать о православии - слишком уж досадно будет, что и это поколение с видом иностранцев будет ходить по древним монастырям...

Итак, я буду сотрудничать с православием.

Первые опыты контакта с церковными людьми показали мне, как руководителю Департамента, что не каждый из них Златоуст. И даже самые умные и образованные из них зачастую не владеют, к сожалению, чисто педагогической школьной методикой. Священник, прекрасно говорящий проповеди, может растеряться в классе. Богослов, покоряющий глубиной и логикой своей мысли семинаристов, не может перестроиться для общения со светски воспитанными детьми. То есть просто так взять из церковной среды некий готовый культурно-методический материал и перенести его в школу - невозможно. Мир культуры до сих пор у нас поделен на две части: носители церковной традиции знают многое из того, что светским людям не ведомо. Зато светские специалисты владеющие добротной методикой преподавания, понимают, как лучше донести то или иное знание, чувство до учителей, а затем и до детей.

Что ж - давайте создадим совместный методический центр. Люди Церкви принесут свои познания в области истории Церкви, богословия, Библии, даже просто русской культуры (многое в которой они видят глубже, чем светские педагоги), а учителя дадут свой методический опыт. Бог даст, через несколько лет будут созданы новые учебные программы, методички, учебники, хрестоматии.

Пока же, в школах вводится курс истории религии. Школы вводят его сами, на свой страх и риск. А риск действительно большой - так как подготовленных специалистов вообще нет. В лучшем случае это оказывается пересказом когда-то слышанного курса "научного атеизма". В худшем - слегка замаскированным пересказом доктрины секты, недавно полюбившейся учительнице. Значит, первое необходимое условие - лицензирование преподавателей. Поскольку бывшим преподавателям научного атеизма вряд ли можно вновь доверять оценку историко-религиозных знаний, лучше создать комиссию из представителей конфессий, традиционных для данного края, которые оценили бы корректность представлений соискательницы о каждой из этих конфессий. Где она получила историко-религиозное или богословское образование? Или она лишь стряхнула пыль со своих институтских записей лекций по научному атеизму? Или просто начала репродуцировать догматику недавно приглянувшейся ей секты?

Оценке должны подлежать не только имеющиеся в наличие знания, предполагаемой учительницы "истории религии", но и сама программа, по которой она будет работать с детьми. Слишком часто сегодня под видом "истории религии" (или "народоведения") преподносится обычный оккультизм.

В качестве примера могу привести курс лекций "Из истории религиозных верований", предложенный в московский образовательный центр "Планетариум" преподавателями Ф. С. Капица и Т. М. Колядич. Их проспект заявляет, что школам будут предложены "десять лекций, отражающих основные этапы развития религиозных верований человеческого общества". Однако именно историко-эволюционный подход и не проглядывается в плане лекций. Восьмая лекция посвящена "мировым религиям" (буддизм, христианство, ислам). А вслед за этими наиболее развитыми формами религии идут "Ведовство, магия и оккультизм" (девятая лекция) и уж нечто совсем непонятное - "Современные формы религии".

Судя по тому, что авторы ставят магию и оккультизм выше буддизма и христианства, под "современными формами религии" они подразумевает какие-нибудь формы оккультной теософии (Блаватская, Штейнер, Рерих, возможно и другие секты типа "федоровцев" или "порфирьевцев"). Авторы называют свой подход "внебогословским". Однако это вряд ли комплимент. "Внебогословский подход" к изучению религии столь же оригинален, как немузыкальный подход к исследованию музыки. Очевидно, авторы собираются говорить об истории религий даже не с позиций атеистического религиеведения. Их позиция несомненно тенденциозна. Из 10 лекций 9 посвящены различным формам магии и язычества, и лишь одна - мировым религиям. Примечательно, что слово "православие" отсутствует как таковое в программе лекций по истории религии, предлагаемой для детей такой страны как Россия, вся культура которой связана не с шаманизмом, а именно с православием.

В ряде этнографических курсов под видом знакомства с христианскими преданиями опять же предлагают элементарный магизм. О Прощеном Воскресении говорится как "заклинании весны", а о Крещении как о времени гаданий. Православная церковь всегда негативно относилась к совмещению языческой практики с евангельской верой у своих прихожан. Сегодня же это болезненное "двоеверие" слишком часто подается именно как норма русской религиозной жизни. И в прежние времена бабушка рассказывала внуку о народных приметах, тогда как в храме он все же слышал и само Евангелие. Сегодняшние дети Евангелия уже не слышат, а потому и совсем уж не смогут отличить, где истинное христианство, а где - подделка под него. Чтобы свобода религиозного выбора детей была сохранена - надо называть все вещи своими именами. Христианство надо называть христианством, язычество - язычеством.

И как директор, я постараюсь оградить детей от суррогатов - то есть от таких представлений о религиях, которые подменяют действительное изучение ее истории подспудной интеграцией детей в лоно какой-либо оккультной секты. В частности - я постараюсь не допустить, чтобы в моей школе (или школах) преподавали доктрины Муна или Штейнера.

Но если все же в мою школу придет человек, и предложит квалифицированно и интересно рассказать о Православии?

Во-первых, я от него потребую рекомендации от органов церковного управления. Случаев, когда под видом православных приходили шарлатаны, уже более чем достаточно. (В переходах московского метро стоят десятки ряженых, выдающих себя за монахов, якобы посланных на сбор пожертвований для своих монастырей.) Значит, у потенциального преподавателя я ожидаю увидеть два документа: диплом о его богословских знаниях и рекомендацию от епископа или отдела религиозного образования епархии.

После этого, нового преподавателя надо представить педагогическому коллективу школы и записать официальное решение педсовета о введении такого-то предмета в таких-то классах на таких-то началах. Далее необходимо на родительском собрании известить о нашем желании родителей.

Пока суть да дело, мой завуч (бывший секретарь парткома, а ныне активистка "ДемРоссии") начинает мне объяснять, что школа у нас многонациональная, что конфессий в России сотни, а потому я не имею никакого права разрешить детям общаться с православным проповедником. Кстати, когда на прошлой неделе к нам прорывались протестанты, она почему-то молчала насчет "многонациональности"...

Что мне ответить? Придется терпеливо разъяснять, что демократия действительно предполагает уважение к правам меньшинств, но она не требует, чтобы меньшинство подчиняло своим интересам большинство. Наличие в классе одного или двух татарских ребятишек не должно лишать двадцать русских детей права на знание своей духовной традиции.

Навязывать изучение веры не надо. Разумно если школа на родительском собрании предложит родителям определить, в какой традиции они хотели бы воспитывать своего ребенка. Затем от родителей были бы собраны соответствующие заявления - и на их основании составлены национальные или вероучительные группы. Многонациональность российских школ создает лишь кажущуюся сложность. Да, если в школе лишь два процента учащихся желают изучать некую религию - школа вряд ли сможет и должна им помочь. Но если тридцать процентов или восемьдесят хотят видеть в школе православного священника - демократично ли запретить эти встречи? Разумно было бы установить некую процентную планку (как на парламентских выборах: партия, набравшая менее, скажем пять процентов голосов, теряет свое представительство в парламенте). Если есть, десять процентов желающих изучать ту или иную религию - школа должна помочь в формировании соответствующей группы.

Итак, педсовет прошел, родительское собрание прошло, собралась группа ребят, желающая помимо основной программы изучать еще и основы православия. Занятия начались, и через месяц стало ясно, что слово "факультатив" понимается нами слишком по разному. Ученики (и завуч) думают, что "факультатив" - это когда на каждое занятие ходят или нет по желанию. Но эта форма работы пришла из университета, где под словом "факультатив" подразумевается нечто совсем иное. Факультатив - это спецкурс, который студент выбирает по своему выбору. Он может выбрать курс того или иного профессора. Но, выбрав определенный курс, он должен ходить на занятия и сдавать зачет. Факультатив - это не разгильдяйство: сегодня пошел, а завтра нет. Факультатив - это выбор определенной сферы работы. Записавшись именно на этот курс, студент должен в сессию сдать по нему зачет.

Значит, если мы ввели факультативные занятия в школе, мы предложили старшеклассникам выбор области их дополнительной работы. Дети есть дети. Не каждый урок будет им интересен. И вряд ли в достаточном количестве можно найти преподавателей, у которых каждый урок был бы захватывающим. Более того - вероятно нет ни одного преподавателя, у которого каждый урок был бы равно увлекателен. И в истории религии, и в православном богословии есть, скажем так, не-увлекательные сюжеты. Но если их опустить - не будет понятен дальнейший материал, да и знания ученика останутся ущербными. Значит, факультативные занятия в школе тоже должны иметь собственную организационную форму и определенную дисциплину.

По окончании семестра (или четверти) школьник, которому стало неинтересно, должен иметь возможность перейти на другой факультатив (может быть, чисто светский) - но это должен быть именно переход с одной работы на другую, а не уход от учебы. Предложить же в течение семестра школьникам выбор между уроком (факультативом) и ничегонеделанием - значит спровоцировать их на вполне определенный выбор. Или же придется превратить эти уроки в развлекалочки-посиделочки (что нередко и делают представители сект, которым важно не столько дать ребятам знания, сколько просто привлечь их к себе).

Мне (уже не как "директору", а как священнослужителю) обязательность уроков скорее мешает. Мне вполне достаточно трех-четырех действительно заинтересованных лиц. Но мне (как гипотетическому директору) важно, чтобы уроки имели образовательное действие. Практика же показывает, что при сотрудничестве школы и священника получается довольно неожиданный для школы эффект. "У нас дети совсем распоясались, так Вы им расскажите что-нибудь, чтобы они меньше шалили", - так обычно звучит формулировка приглашения священника в школу. Но дело в том, что "шальные" дети на необязательный урок не останутся или сбегут с него после двух-трех раз (независимо от талантливости преподавателя). В классе останутся только наиболее толковые ребята, способные думать и переживать. И в результате получается, что те, о ком более всего беспокоились учителя, от уроков Закона Божия не получат ничего. Как преподаватель - я рад и тем немногим, что остаются в классе. Я вдвойне рад тому, что при мне - лучшие. Мне с ними и легче, и интереснее. Но руководство школы должно понимать, что приглашая ко мне учеников на основании полной добровольности, она отдает мне своих именно лучших учеников, а отнюдь не "социально опасных".

И тогда, лучше всего было бы после второго занятия объявить ребятам: "Теперь вы знаете, о чем и как будет идти речь. Вот листок - кто желает, пусть запишется на этот факультативный курс. Он продлится столько-то времени, в аттестат мы его занесем под таким-то названием. Когда в конце года будем составлять вам характеристику, учтем вашу работу на этом факультативе при обсуждении того пункта характеристики, в котором говорится о ваших способностях к самостоятельной работе. Для тех, кто сейчас запишется, занятия будут обязательными до ближайших каникул".

Это - в случае, если придет православный проповедник. А если все же появится кто-то очень обаятельный, состоятельный, неправославный, но по настоятельной просьбе из департамента образования?

Что ж, формальные процедуры тем более необходимы: и подтверждение его полномочий от той конфессии, которую он представляет, и предоставление им педсовету учебного плана своего курса. Особо важно объявить и педагогам и родителям, и детям, от лица какой именно конфессии будет говорить проповедник. Он-то себя предпочитает называть просто "христианином". Но нужно более ясное доктринальное представление: кто ты - баптист, мормон, пятидесятник адвентист, иеговист? Чтобы не получилось такой ситуации: родители убеждены, что дети получают знания о православии и от православного христианина, тогда как на самом деле, на уроках им потихонечку прививается ненависть к православию (язычники де, идолопоклонники).

В Женеве я видел уличные плакаты, приглашающие на встречу с оккультистами, и внизу была обязательная приписка: "Женевский университет не имеет никакого отношения к этому мероприятию". Нечто вроде нашего: "Минздрав предупреждает: курение опасно для Вашего здоровья". Так вот и при представлении неправославных проповедников российской публике было бы очень полезно (и вполне законно) предупреждать об их чуждости православию: "Мы, дорогие родители, пригласили в школу г-на Пака, так имейте в виду, что он протестант, то есть совсем даже не православный. Так что если вы согласны, чтобы ваши дети стали членами корейской протестантской церкви, а не русской православной - пожалуйста. Администрация школы не против его работы - он нам обещал дать деньги на ремонт актового зала".

Что ж, если по законам рыночной экономики, российская школа не может жить, не приторговывая душами своих детей - то делать это надо по крайней мере открыто.

И еще при этом желательно соблюдать законы, сколь бы несовершенными они не были в сегодняшней России. А эти законы не разрешают в школе проводить культовые мероприятия. То есть школа может сотрудничать с религиозными организациями - но исключительно на предмет общеобразовательных интересов. Богословские лекции в школе могут проходить. Богослужения - нет. К сожалению, многие директора считают, что богослужение - это только когда в рясе, с иконами и с кадилом. А если молитва поется в пиджаке и под гитару - так это вовсе и не культовое действо. Как православный, я вообще-то согласен, что таинств и истинного Богослужения у сект нет. Но с точки зрения закона - это все равно молитвенное собрание. И потому директора школ, разрешающие протестантам - пусть даже в выходные дни, пусть даже в отсутствие школьников - устраивать молитвенные собрания в школе, все же нарушают закон.

В заключение осталось определить самое важное: что же такое религия вообще. Так часто приходят люди, которые говорят, что они несут в себе никакую не религию, а просто "новую культуру", "древние знания" ("новейшие знания") или "основы мировоззрения новой эпохи". Показывают рекомендации от организаций, называющихся очень солидно - от "Международной Академии информатизации" или от "Академии биоэнергетических наук" а потом оказывается, что они занимаются элементарной магией.

Обычно в светском религиеведении религия выявляется сочетанием трех характеристик: наличием религиозного учения, религиозной практики (культа) и религиозной организации. Недостаток такого рода определения, в том, что он определяет то же самое через то же самое: Религия - там, где есть религиозное...

А что же есть "религиозное"? Религия это человеческая деятельность. И какая человеческая деятельность может быть охарактеризована как религиозная, зависит от той цели, которую ставит человек перед своей деятельностью. У культурной работы - свои цели, у просветительской или научной - свои. У религии есть две вполне специфические цели, которые не разделяются ни одной другой сферой человеческой деятельности: это 1) преодоление смерти; и 2) общение с надчеловеческим духовным миром.

Смерть и способы ее преодоления, равно как и представления о надчеловеческом духовном мире могут быть совершенно различными в разных религиях. Поиск Нирваны или Царства Божия, лучшей реинкарнации или растворения в Брахмане, воскрешение на полях Иалу или обретение вечной жизни на Земле - это разные представления о посмертной судьбе человека. Но там, где предлагаются некие средства, с помощью которых в ходе земной человеческой жизни можно оказать влияние на свою посмертную участь - там есть религия.

Так же весьма различны во всех религиях представления о Личном Боге и о безликом Абсолюте, о Дао и о мире духов, о мире предков или о "Космической Иерархии". Но там, где ставится задача контакта с этим нечеловеческим духовным миром, там также есть религия. Выдающийся русский философ С. Н. Трубецкой дает такое определение религии в словаре Брокгауза и Эфрона: "Религия может быть определена как организованное поклонение высшим силам... Религия не только представляет собою веру в существование высших сил, но устанавливает особые отношения к этим силам: она есть, следовательно, известная деятельность воли, направленная к этим силам"*.

Теперь понятно, как действовать, если учительница принесет и положит на мой директорский стол книжку с вполне невинным названием "Учитель и общество", изданную в 1995 г. Центральным окружным управлением Московского департамента образования. В статье составителя этого сборника методиста А. И. Леонтьевой можно прочитать: "Что такое духовность? Главный аспект - чувствование человеком иной, духовной реальности... бесчисленные острова материи погружены в континуум духа. И вырастают из того континуума. И черпают из него информацию, превращая ее в энергию - основу своего существования" (С.26). Целью же "уроков духовности" оказывается "проникновение сакральных эманаций извне" (С.28), для чего "Необходимо регулярно вводить ребенка в потоки космической праны" (С.32).

Понятно - перед нами призыв к религиозной работе, а значит книга есть не что иное, как религиозная проповедь. По терминологии несложно догадаться, что религия, проповедуемая методистом на деньги Департамента

---

* Трубецкой С. Н. Религия. // Энциклопедический словарь. Т. XXVI-а. Издание Ф. А. Брокгауза и И. А. Эфрона. - СПб., 1899. С. 540.

Образования Москвы, не является христианской (в сборнике больше всего ссылок на Рерихов). Что ж - выше уже шла речь о том, как следует решать вопрос о введении уроков религиозного образования в школе... Программа-рекомендация-педсовет-родительское собрание... И честное извещение на всех этапах: на этом уроке мы преподаем именно религию и именно в такой ее разновидности.

Понятно также будет, и как реагировать на изданную в 1994 году книгу В. М. Голубчик и Н. М. Тверской "Человек и смерть. Поиски смысла (Этические аспекты явления). Книга для учителя". На 124 странице там есть замечательное задание: "Вопрос учащимся: Как вы думаете, что сильнее может повлиять на поведение человека, страх наказания свыше ("средство" христианской церкви) или осознание действия Закона Кармы ("средство" восточных религиозных учений и теософии)? Ответьте, пожалуйста, каждый за себя (как вариант ответ может стать темой письменной работы). Проанализируйте, с точки зрения теории перевоплощения и кармы церковное "отпущение грехов" священником. В чем отличие? С чем вы согласны? Если нет, то почему? Сравните свою позицию с позицией Елены Рерих, писавшей в 1935 г., что "вырождавшаяся церковь на протяжении веков внедряла в сознание своей паствы животное чувство безответственности. С детских лет человек знает, что он может совершить самые большие злодеяния, но если духовник отпустит ему на исповеди грехи его, то он освобождается от бремени их и может начинать снова, до следующего покаяния и столь же успешного освобождения от бремени". Согласны вы с этим высказыванием? Обоснуйте свой ответ с этической точки зрения".

Также вполне ясная религиозная проповедь. Ясно, что также отнюдь не христианская. Ясно, что с точки зрения истории религии дети при столь предвзятом подходе авторов учебника не получат сколь-нибудь аутентичных знаний о христианстве.

В общем, если бы директором был я, то не стал бы в сотый раз экспериментировать с какой-то новой сектой, несущей "новое мировоззрение" и "новые методики", а постарался бы наладить реальное сотрудничество с теми конфессиями, которые внесли наибольший вклад в культуру России, храмы которых украшают соседние, а не заморские улицы, и последователи которых чаще всего посылают своих детей в мою школу. В нашу общую школу.

КАК ИСПОЛЬЗОВАТЬ ЗАКОН О СВОБОДЕ СОВЕСТИ ДЛЯ ЗАЩИТЫ ПРАВОСЛАВИЯ В ШКОЛЕ?

Говорят, после крушения коммунизма в России образовался идеологический вакуум. Не могу согласиться. Новая, посткоммунистическая идеология была готова еще до формальной отмены идеологии коммунистической, и вот уже десять лет она вполне активно проповедуется в стране. И не только проповедуется - новая идеология уже вошла в сознание и подсознание большинства населения (по крайней мере - той его части, что читает газеты и питается телевидением). Это либералистическая “идеология прав человека”.

Как и любая идеология, она сильна не своими аргументами, а своей навязчивостью. Ее сила - в непрерывном повторении одних и тех же тезисов, которые в результате бесконечного воспроизведения становятся банальностями, а потому и воспринимаются как нечто самоочевидное, уже не требующее никаких проверок и доказательств. Идеология вообще нужна для того, чтобы не позволить человеку думать. Идеология служит не для того, чтобы приглашать к диалогу, а для того, чтобы проверять на правомыслие: ну-ка, произнеси дежурный идеологический тезис, продемонстрируй, что ты не противоречишь “генеральной линии”. И лишь после этого возможен разговор и дискуссия - но уже рамках общепринятой идеологической парадигмы. Тот, же кто откажется воспроизводить идеологическое заклинание, перстает восприматься как собеседник. Идеологический отщепенец, заведомо не может сказать ничего дельного и верного, и потому его лучше изолировать от общества, детей, прессы...

Один из идеологических догматов посткоммунистической России - это догмат о том, что православия в школе быть не должно. “У нас школа многонациональная!”. “По закону школа у нас светская!”. Повторением этих идеологических заклинаний во многих школах и регионах (более всего - в Москве и Санкт-Петербурге) гасятся попытки ознакомления русских детей с верой и жизнью Русской Православной Церкви. Вполне обычная для идеологических конструкций странность: вроде бы суть либерализма в провозглашении прав человека, в снятии ограничений и рамок. Либерализм пришел в СССР с лозунгом “Запрещено запрещать!”. Но, едва придя к власти, этот же либерализм ощетинился забором запретов: запрещено критиковать либерализм! Запрещено воспитывать детей в иной, традиционно-русской системе ценностей! Запрещено защищать все то, что строится на православной системе ценностей. Вроде демократия - это когда “все можно”. Хорошо, а преподавать в школе православие можно? - Нет, нельзя. “Сексуальное просвещение” - можно. Оккультизм и каббалистику - можно. Православие - нельзя. Татарские, армянские, еврейские, немецкие, турецкие школы открывать - можно. Русские? - Нельзя!!!

Зная о том, как часто возникают трудности у школ и педагогов, решившихся привнести в свою жизнь хотя бы толику православия, попробую дать несколько советов о том, как с помощью федерального "Закона о свободе совести и религиозных объединениях"[2] защищать свои права и права детей от насилия со стороны плюралитической идеологии.

Прежде всего очень важна формулировка преамбулы Закона, декларирующая, что Закон принимается, "признавая особую роль православия в истории России, в становлении и развитии ее духовности и культуры". Следующей формулой преамбула говорит о том, что "христианство... составляет неотъемлемую часть исторического наследия народов России".

До принятия этого Закона "груз доказательств" при соприкосновении церковных проповедников и школы лежал на проповедниках. Если, скажем, я попадал в регион или в школу, где руководитель образовательного учреждения или структуры возражал против присутствия священника и православия в школе, то именно мне приходилось искать аргументы в пользу того, что такое сотрудничество: а) допустимо законом; б) полезно детям; в) полезно российскому обществу[3].

Но директор, выслушав меня, все равно мог сказать: "а я понимаю ситуацию иначе, и считаю, что православию нет места в государственной школе!". И на этом разговор кончался - даже если директором не было предъявлено никаких аргументов, кроме стальной ("идеологически выверенной") интонации в голосе.

Сегодня же в такой ситуации я буду говорить иначе. Я скажу: законодатель определил, что православие является неотъемлемой частью истории и культуры России. Почему же Вы считаете себя вправе давать детям ущербное образование? Ведь образование без серьезного знания того, что названо "неотъемлимой частью", есть образование неполное, урезанное. Я готов выслушать Ваши аргументы.

Теперь не я доказываю директорам школ и департаментов, что православие уместно в школе. После появления в Законе столь ясной формулировки некоторым чиновникам придется пересматривать свои стереотипы советской эпохи. И мой собеседник должен будет искать аргументы в поддержку своей позиции.

Первый из них нам уже знаком: наша школа многонациональная и появление в ней только православия вызовет напряжение в классах.

Признать этот аргумент серьезным я не могу. Во-первых, потому, что за вышеприведенную формулировку в преамбуле Закон проголосовал Совет Федерации. И проголосовал **единогласно**. Понимаете, орган, в котором представлены все нации, составляющие Российскую Федерацию, единогласно одобрил текст, в котором признается "особая роль православия в истории России". Ни один из сенаторов не встал и не сказал: такая формула нарушает права моего народа, унижает наши национальные традиции. Так если те политики, которым народы доверили

---

2 Закон опубликован в "Российской газете" 1 октября 1997 г.

3 Эти аргументы см. в главе "Если бы директором был я".

представительство в Совете Федерации, приняли такую формулировку - то зачем же директору школы брать на себя груз геополитических размышлений и становиться "большим католиком, чем Папа Римский"?

Во-вторых, присутствие православного учителя в школе никак не исключает и посещения этой же школы мусульманским проповедником или иудейским.

В-третьих, Церковь не настаивает на обязательности уроков по православию. Мы всегда подчеркиваем факультативность, добровольность тех курсов, которые желаем вести.

В-четвертых, что это за странное понимание демократии, при котором присутствие в классе одного еврейского или мусульманского ребенка используется как довод в пользу того, чтобы лишить двадцать русских детей права знания своей истории и своей духовной традиции[4].

В поисках следующего аргумента светски настроенный директор попробует истолковать формулу преамбулы Закона так, что, мол, она его не касается. Да, пусть государственные политики выражают свое уважение к православию, но это уважение пусть высказывается в иных формах и в иных местах, но не в государственной школе.

Здесь уже стоит раскрыть сам текст закона. Статья 18, п. 3 гласит: "Государство оказывает содействие и поддержку благотворительной деятельности религиозных организаций, а также реализации ими общественно-значимых культурно-просветительских программ и мероприятий". Очевидно, что деятельность тех религий, которые особо упомянуты в преамбуле закона, а тем более православия, с точки зрения законодателя имеет "общественное значение". Можно ли представить себе культурно-просветительскую программу, более значимую, чем та, которая предполагает воспитание детей в ощущении неразрывной связи их судеб и всей тысячелетней истории страны? Самая важная культурно-просветительская программа, создаваемая Церковью - не программа празднования какого-либо юбилея. Это программа воспитания детей, причем не в узких кружках воскресных школ, а с привлечением потенциала государственных школ[5]. Итак, ознакомление детей с историей, жизнью и верой Православной церкви есть несомненно "общественно значимая культурно-просветительская программа". А, значит, она входит в число тех, которым закон предписывает оказывать государственную поддержку. И директор школы (департамента) именно как "государев человек" также именно обязан оказывать поддержку этой программе.

Другое дело, что эта поддержка не должна переходить известных рамок. О них говорит п. 4 ст. 5 Закона: "По просьбе родителей или лиц, их заменяющих, с согласия детей, обучающихся в государственных и муниципальных образовательных учреждениях, администрация указанных учреждений по согласованию с соответствующим органом местного самоуправления предоставляет религиозной организации возможность обучать детей религии вне рамок образовательной программы". Это означает, что исключительно родителям принадлежит инициатива введения тех или иных религиозных курсов в школе. Конечно, учителя и директор (или священник) могут подать такую идею родительскому собранию. Но в любом случае первый документ, с которого должно начаться соприкосновение школы и религии - это протокол родительского собрания.

Также весьма важно упоминание в этой статье термина "религиозная организация". Дело в том, что согласно этому закону не всякая религиозная группа имеет статус религиозной организации - но только та, которая зарегестрированна в качестве таковой. Право же на регистрацию в качестве религиозной организации имеют только те религиозные движения, которые не менее 15 лет действуют в России.

Стоит также обратить внимание на то, что "наименование религиозной организации должно содержать сведения о ее вероисповедании. Религиозная организация обязана указывать свое наименование при осуществлении деятельности" (ст. 8, п. 8)[6]. Это означает, что решение родительского собрания не может гласить: "мы за введение уроков христианского воспитания в школе". В этом решении должно быть названо полное именование религиозной организации, которую родители приглашают для работы с детьми, что означает и указание конфессии, с которой будет сотрудничать школа. То есть в решении собрании должно быть ясно сказано: "для занятий в детьми пригласить проповедников из церкви евангельских христиан-баптистов".

Итак, родители могут настаивать на введении уроков Закона Божия. Школа должна оказать содействие этой предлагаемой ими "общественно значимой культурно-просветительской программе". В частности, это содействие может состоять в оказании методической помощи при составлении программы того варианта курса по Закону Божию, что будет преподаваться в этой школе, и в согласовании этой программы с "соответствующим органом местного самоуправления".

Итак, с одной стороны, школа может оказать содействие Церкви и ее служителям. С другой стороны, школьный педагог вполне вправе в ходе своих уроков делать православные акценты. Я вообще убежден, что специальных уроков Закона Божия не нужно. Если преподавать русскую историю, русскую литературу, а также

---

4 Не стоит все же забывать, что Росиия достаточно моноэтническое государство. 82 процента населения Федерации составляют русские. Если же 18 процентов диктуют свою волю 82-м, то это никак не назовешь демократией.

5 Нельзя, кстати, забывать, что государственные школы содержатся в том числе на деньги православных налогоплательщиков. Хотя бы поэтому православные верующие могут претендовать на то, чтобы хотя бы малая толика школьных программ выражала их интересы.

6 Частная подробность этой же темы в Законе: "Литература, печатные, аудио- и видеоматериалы, выпускаемые религиозными организациями, должны иметь маркировку с официальным полным наименованием данной религиозной организации" (ст. 17, п. 3). Это значит, что и на книгах, и в листовках должно быть указано вероисповедание, стоящее за этими изданиями.

краеведение корректно, то возникнет более чем достаточно поводов поговорить о Православии, его истории и о православном понимании человека.

Закон разрешает говорить в школе о православии. Единственное, что теперь всерьез может помешать детям узнать правду о православии - это сами православные. Православие вновь будет изгнано из школ, если православные будут вести себя агрессивно. Если православный педагог в обычной школе будет вести себя как цензор, если он присвоит себе право идеологически цензурировать курсы других педагогов - то быть беде. Увы, и с этим уже нередко приходится встречаться. Педагоги, обратившиеся в православие, требуют отмены уроков по изучению теории эволюции ("атеизм!"), Льва Толстого ("еретик!"), Пушкина ("растлитель!")... Бывают случаи, когда детей даже отлучают от народных сказок ("там лешие и нечисть!").

Правило поведения православного педагога в школе должно быть то же, что и в семье. Если в неверующей семье один из ее членов уверовал - у него есть лишь один способ привести к вере остальных. Если он будет их чуждаться и противопоставлять себя, "чистого" и "посвященного" остальным "грешникам" ("не приду я на вашу пьянку - празднуйте ваш семейный юбилей без меня: у меня пост!") - он останется один. Если он будет при каждом удобном и неудобном случае "проповедовать" - он тоже останется один. Если близкие заметят, что твоя вера создает для них проблемы - они вряд ли приблизятся к вере. Но если они заметят, что твоя вера помогает разрешению семейных проблем, если они увидят, что из храма ты возвращаешься светлее, чем пошел туда, если они увидят, что твой мир стал богаче и глубже, чем мир "читателей газет - глотателей пустот" (М. Цветаева)...

В общем, если православный педагог будет помнить о "факультативности" своей веры, то есть всегда будет помнить о том, что самое главное в его жизни, мягко говоря, неочевидно для всех остальных - как детей, так и коллег - то будет меньше поводов для взаимных недоумений между Церковью и школой. Тогда мы сможем говорить друг с другом уже не на языке статей закона, а на языке более уважительном и человечном. И вместо "вы обязаны" будем говорить: "давайте попробуем...".

«ОСНОВЫ ПРАВОСЛАВНОЙ КУЛЬТУРЫ» КАК ЛЕКАРСТВО ОТ ЭКСТРЕМИЗМА.

Очевидность умаляется доказательствами

Цицерон.

Зима 2002-02 годов может определить судьбы православия в России на всё 21 столетие. Вопрос в том, какую позицию по отношению к Церкви займет российское учительство.

В 90-е годы российский учительский корпус был настроен к Церкви скорее благожелательно. Нет, наши учительницы не пришли в вере. Но в их глазах Церковь выступала в двойном светлом ореоле: как неправедно обиженная и гонимая (причем на памяти самих учительниц) и как колыбель русской культуры. Даже когда учительницы делали глупости и впускали сектантов в свои классы – они раскрывали двери именно перед теми сектами, которые маскировались под православие.

Но вот появилось письмо министра образования России, разрешающее (не предписывающее и даже не рекомендующее)[7] вводить в школах уроки «основ православной культуры». Молвой и прессой дозволение было раздуто в приказ, а культурологический предмет был превращен в «закон Божий».

Теперь очень многое зависит от людей Церкви: сможем ли мы избежать этой двойной подмены. Перед нами приоткрыли дверь. Удержимся ли мы от искушения навалиться всей массой и вломиться внутрь раньше, чем нас пригласят? Если Церковь начнет говорить с учителями властно, на языке «вы обязаны», если в каждую школу будет послан циркуляр – то Церковь предстанет в глазах учителей не как мученица, а как гонительница. И свое недоумение, обиду и несогласие учителя понесут в классы. И тогда еще одно поколение будет воспитано на убеждении, что а) от Церкви надо держаться подальше самим, и б) в любом случае нельзя и близко подпускать Церковь близко к властным рычагам – ибо уж слишком хватко она за них берется.

Чтобы избежать ненужных тревог, попробуем все же разделить то, что в бурной полемике перемешалось.

Первый вопрос: допустимо ли религиозной преподавание в государственной школе?

Начну с цитаты из новокузнецкой газеты (она хороша тем, что показывает технику современной антицерковной пропаганды):

«На НТВ прошла программа "Свобода слова" Савика Шустера, посвященная православному образованию в школе. Она весьма нагляднопродемонстрировала умение и способность деятелей церкви понимать и миротворить. За введение православного обучения выступали известный проповедник дьякон Андрей Кураев и кинорежиссер Никита Михалков, против - заместитель руководителя аппарата правительства РФ Алексей Волин и ректор РГПИ Юрий Афанасьев. Не будем повторять их высказываний, скажем только, что они были как убедительны, так и интересны. Человеку, не вполне определившемуся в этом вопросе с собственным мнением, наверняка не просто было отдать кому-то предпочтение: и дьякон Кураев, и режиссер Михалков, и чиновник Волин, и ученый Афанасьев равно блистали эрудицией и умением "держать" аудиторию. И вдруг это ровно текущее, отлично срежиссированное действо пресек резкий крик "Ложь"! Что такое? А это дьякон Кураев с места выразил свое отношение к выступлению чиновника Волина, рассуждавшего о неконституционности появления "Основ православия" в общеобразовательной школе. Ну, ладно: вздрогнули, покачали головами, некрасиво, мол, и продолжили дискуссию. И снова: "Вы лжете!". Глаза дьякона непримиримо горят, губы сжаты. Тут же кто-то из зрителей достает текст закона, цитирует его статью, поддерживающую Волина. Но ни извинений, ни оправдания от дьякона Кураева не последовало»[8].

Участники этого фрагмента теледискуссии (14.12.2002): заместитель руководителя аппарата Правительства РФ А. Волин; диакон Андрей Кураев; А. Пчелинцев (баптист, юрист, вместе с Кураевым работал в экспертно-консультативном совете при Госдуме во время подготовки Закона о свободе совести); детский писатель Григорий Остер.

Для лучшего понимания происшедшего надо помнить, что студия передачи «Свобода слова» устроена следующим образом: есть большая «нейтральная» массовка – центральная трибуна. А есть две небольшие трибуны приглашенных специалистов. На одной трибуне собраны специалисты, вступающие «за...», на другой – «против...». «Команды» специалистов сидят напротив друг друга.

Итак, переводим видеозапись в читаемый вид[9]:

---

7 Письмо от 22.10.2002 № 14-52-876ин/16 Органам управления образованием субъектов Российской Федерации. Министерство образования доводит до Вашего сведения Примерное содержание образования по учебному предмету "Православная культура" (см. Приложение на 30 с.; текст размещен на сайте Минобразования России по адресу: http:/www.informika.ru). Указанный материал предназначен для оказания методической помощи работникам органов управления образованием, руководителям образовательных учреждений, методических центров, разработчикам учебно-методического обеспечения учебных курсов, преподаваемых в рамках регионального (национально-регионального) компонента образования и компонента образовательного учреждения. В. М. Филиппов.

8 Владимир Валиулин. "Мировые религии" вместо "Православной культуры" // Кузнецкий рабочий. – Новокузнецк, 2002, 10 декабря.

9 Моя расшифровка в видеозаписи более подробна, чем та, что опубликована на сайте НТВ http://www.svobodaslova.ru/svobodaslova/0,,id-562_tp-%2Bsvobodaslova%2Bsite%2BTranscript,00.html

Волин: Правительство и государство в своей деятельности исходят и руководствуются исключительно законами Российской Федерации. В законах Российской Федерации записано две вещи: по Конституции светский характер государства; по Закону об образовании - светский характер образования. Согласно Закону об образовании представители религиозных учений в школу приходить и преподавать там не могут.

Кураев: Это ложь. Это просто ложь. В Законе о свободе совести четко говорится: государство оказывает поддержку религиозным организациям при осуществлении ими культурно-просветительской деятельности, имеющей широкое общественное значение[10].

Волин: Никто не возражает. Не в рамках государственной школы.

Кураев: В рамках. В Законе есть статья, которая регулирует как именно и на каком основании в государственную школу может войти представитель религиозной организации.

Волин: Нет.

Кураев: Есть это в Законе. Почему Вы так выборочно цитируете законодательство? Вы профессионально некомпетентны.

Шустер: Отец Андрей, секундочку. Но так как мы никто не проверим, мы либо верим Вам...

Кураев: Почему? Господин Пчелинцев знает закон наизусть.

Пчелинцев: Я не согласен с отцом Андреем...

Кураев: В Законе нет таких текстов?

Пчелинцев: Вы обвиняли сейчас г-на Волина в некомпетентности. Статья 5 Федерального Закона о свободе совести и религиозных объединениях гласит следующее – что может препоподаваться в школах...

Кураев: В государственных школах!

Пчелинцев: В государственных школах...

Кураев: Может!

Пчелинцев: Согласен...

Кураев: Волин сказал «не может». Волин не сделал этих оговорок. Это шарлатанство!

Шустер (Остеру): Вы можете процитировать? Давайте дословно.

Остер: Я хоть и сижу на этой стороне, в данном случае процитирую то, что скорее всего будет в пользу той стороны *(аплодисменты в студии)*: в пункте 4 статьи 5 Федерального Закона о свободе совести и религиозных объединениях ясно сказано: «По просьбе родителей или лиц, их заменяющих, с согласия детей, обучающихся в государственных и муниципальных образовательных учреждениях, администрация указанных учреждений по согласованию с соответствующим органом местного самоуправления предоставляет религиозной организации возможность обучать детей религии вне рамок образовательной программы».

Кураев: А господин Волин усыновил всех детей России и от имени всех родителей заявляет: не надо преподавать...

Волин: Значит, еще раз: мы исходим из того, что в рамках общего школьного курса преподавания религии быть не может.

Кураев: Что значит «общий школьный курс»? Такого понятия нет в Законе.

Волин: Мы говорим про обязательный школьный курс.

Кураев: А мы говорим про факультативы.

Шустер просит Волина вернуться на место...

Осталось сказать, что новокузнецкий журналист Валиулин, полагающий, будто в ходе дискуссии у Шустера Кураеву было доказано, что он не знает законов, – рериховец. Со всеми вытекающими (для совести[11], логичности и образования) последствиями...

Вопрос о допустимости религиозного обучения в государственной школе (факультативного, по выбору родителей) очевиден. Поэтому даже если «Основы православной культуры» понять как религиозное обучение (что неправда), то письмо министра Филиппова ничего нового к уже существующей практике не добавляет.

---

10 Точный текст: «Государство оказывает содействие и поддержку благотворительной деятельности религиозных организаций, а также реализации ими общественно значимых культурно-просветительских программ и мероприятий» - ст. 18 ч. 3.

11 В «Известиях» (14.10.2002) публиковалось его письмо, в котором он высказывал полное свое согласие с жуткой евгеникой Циолковского: "Надо всем стремиться к тому, чтобы не было несовершенных существ, например, насильников, больных, слабоумных, несознательных и т.п. О них должны быть исключительные заботы, но они не должны давать потомства". Кто именно «несознателен», а потому не имеет права на детей, Валиулин определит по своему вкусу.

Столь же очевиден и ответ на вопрос о возможности существования этноконфессиональных школ. Есть еврейские национальные школы с обязательным преподаванием основ иудаизма для всех учащихся (и в одной из них по свидетельству московского педагога Е. А. Ямбурга, была запрещена к изучению сказка «Три поросенка» – «по причине некошерности персонажей») – и эти школы получают финансирование из Российского бюджета. Открытие русских этноконфессиональных школ на этом фоне не должно казаться чем-то вызывающим. Свобода выбора детей и родителей определяется здесь уже тем, что они с самого начала знают, что в этой школе всех детей будут учить ивриту, а в этой – русскому языку. В этой школе будут готовить к эмиграции в Израиль, а в этой – к защите России. В этой школе все дети будут изучать иудаизм, а в этой - православие. Несогласные могут пройти мимо – к соседней школе.

Вопрос, поставленный письмом Филиппова, в другом – может ли обычная (не этноконфессиональная) школа решить ввести общее (т.е. вне зависимости от желания каждого отдельного ученика) преподавание культурологического среза православия (не Закона Божия). Может ли предмет по имени «православная культура» иметь статус общешкольного факультатива - предмета, который обязателен в данной школе и отсутствует в соседней.

Об этом и идет полемика: может ли школа номер пять избрать своей спецификой не углубленное изучение английского и китайского, а православного языка?

Речь идет не об обращении в религию, а о возвращении в культуру.

Вроде тут и вопроса не должно быть: школа вольна взять курс на углубленное изучение японской или итальянской культуры... А – русской, а - православной? Когда губернатор Свердловской области Россель заявляет людям, празднующим Хануку (8 декабря 2002 г.): «Дорогие мои евреи! Поверьте, я сделаю все от меня зависящее, чтобы ваши дети знали свой язык, историю и религию», это никого не смущает[12]. Но губернатор, который сказал бы прихожанам православного храма: «Дорогие мое русские, я сделаю все, чтобы ваши дети знали свой язык, историю и религию», был бы сразу обвинен в анти... сами знаете в чем. Кстати, Россель сделал свое заявление в тот же день, в который министр образования Свердловской области Некрасов заявил, что не допустит преподавания «основ православной культуры».

Но вопрос о двойных стандартах наших «демократов» – это особая и неновая тема.

Сейчас же впору вести речь о различии культурологического и религиозного образования.

Религиозное образование ставит своей целью приведение детей к религиозной практике. Религиозное образование ставит своей задачей добиться согласия учеников с верой той религиозной группы, от имени которой ведется преподавание.

Законоучитель ссылается на библейские тексты как на тексты авторитетные, доказывающие правоту его веры. Культуролог ссылается на те же самые тексты Библии с иным акцентом: он тоже видит в них доказательство своей правоты, но правоты не религиозной, а исследовательской. Он их приводит в качестве подтверждения своего тезиса о том, что такое-то верование в данной общине реально существует. Для законоучителя Библия – исключительный авторитет. Для культуролога Библия авторитетна лишь в качестве свидетельства о верованиях тех групп людей, которые ее создали или чья жизнь создавалась с опорой на Библию. Если же он обратится к анализу индийских верований, то таким же и никак не меньшим авторитетом для культуролога станут тексты Упанишад.

Реальность, о которой говорит законоучитель и к которой он обращает – Бог. Реальность, о которой говорит культуролог – люди и созданные ими тексты. Законоучитель говорит о Боге (и к Богу); культуролог – о людях, верящих в Бога.

Законоучитель доказывает. Культуролог – объясняет. Доказать – значит понудить собеседника к согласию со мной. Объяснить –значит сделать для него понятной мою логику, мое видение проблемы. В религии есть много недоказуемого, но нет ничего бессмысленного. Для сознательного носителя религиозной традиции каждый жест, символ, каждая деталь его вероучения осмысленны. Задача религиоведа и культуролога – попробовать передать этот смысл на языке современной культуры.

Я прихожу в МГУ и на первой же сентябрьской лекции говорю студентам: «Я прошу вас отнестись ко мне как к обычному преподавателю. Надеюсь, вы достаточно широко мыслящие люди, чтобы разрешить мне ходить в той одежде, которая мне нравится. Так что давайте я не буду обращать внимания на вашу одежду, а вы – на мою. У вас есть спецкурсы по философии Платона, Маркса, Канта... Вот в этом же ряду стоит и мой спецкурс по философии и богословии христианства. На экзамене от вас не будет требоваться согласия с православием. Вы просто должны будете продемонстрировать знание основных имен (и знать хотя бы в каком столетии жил тот или иной выдающийся христианский писатель), представлять себе историю дискуссий, возникавших в истории Церкви, понимать и воспроизводить логику сторон. Если на экзамене вы скажете, что лично вам кажется убедительнее логика оппонентов православия – это не повлияет на вашу оценку... Но если кто-то из вас начнет свой ответ с фразы «У этой проблемы две ипостаси» - два балла он получит на счет «раз». Ибо я целую лекцию буду рассказывать вам об истории слова *ипостась* и о том, что лишь безграмотные журналюги употребляют это слово со значением *аспект*».

---

12 Цитирую по выпуску теленовостей. В официальных пресс-релизах более обтекаемая формула: «Вот почему руководство области делает все возможное, чтобы каждый житель Среднего Урала мог прикоснуться к своим истокам, традициям и культуре той нации, к которой он принадлежит» (http://www.regions.ru/newsarticle/news/id/930641.html). Дополнительная информация: «В ходе праздника Э.Россель также поприветствовал находящихся в зале 220 учащихся Екатеринбургской общеобразовательной еврейской гимназии, открытой при его непосредственном участии» (http://region.ur.ru/everyday/art/32547.asp).

Вот пример культурологической работы: на уроке по истории Древней Греции учитель упоминает о том, что бог Кронос породил множество детей, но и при этом и пожрал их почти всех. Чтобы понять, как у греков появился такой страшный миф, надо обратить внимание на имя главного персонажа. Что означает слово *кронос*? А вы вспомните такие слова нашего русского языка, которые несут в себе этот греческий корень: хронометр, хроника, синхронно, анахронизм... Кронос - это время. Время всему дает начало, во времени все начинается. Но и время же всему кладет предел. Из времени и во времени все возникает и со временем и во временем все исчезает. Напишите слово время с большой буквы, представьте Время живым существом – и вы получите греческого бога Кроноса... Стала детям яснее греческая мифология? – Да. Будут ли они молиться богу Кроносу о скорейшем окончании урока? – Вряд ли.

Культурологическое преподавание – это реконструкция мира, о котором свидетельствует тот или иной текст. Причем текст имеется в виду не только литературный, но и живописный и музыкальный и событийный.... Почему этот человек (или персонаж) поступил так? Какой он должен был видеть ситуацию, чтобы реагировать именно таким образом? В каком из миров такой поступок понятен и логичен?

Так что культурология – то не только разговор о сюжетах картин; прежде всего это разговор о человеческих мирах. Вот, к примеру, Иван Грозный. В истории почти любого народа, хоть чем-то проявившего себя на арене мировой истории, есть подобный тиран. Но Иван Грозный уникален. Да, он мстил и убивал, да, он бывал рационально-бессердечен и жестоко беззрасуден. Но еще он – каялся. Искренне, надрывно каялся. Почему о таких приступах покаяния не говорят биографии Тамерлана и Чингисхана, Нерона и Ленина? Значит, что-то кроме тиранического «окаянства» было в душе у этого русского царя. Что? Не то ли, о чем как-то сказал академик Сергей Аверинцев: «христианство создало поистине виртуозную культуру усмотрения собственной виновности»?[13]

Вот поэтический плод этой культуры:
Даже самое белое
До конца не бело.
Все, что в жизни я сделала,
Не алмаз, а стекло.
(Надежда Павлович).

Вот фантастический (а литературном смысле) плод этой культуры: главный и положительный герой «Властелина Колец» Толкиена – хоббит Фродо - в решающую минуту все-таки ломается и не может найти в себе сил, чтобы расстаться «кольцом всевластья». Толкиен сам комментировал этот эпизод на христианском языке: «Фродо пал...». Читают российские подростки Толкиена? - Да. Понимают ли христианский подтекст этой великой сказки? – Увы, далеко не всегда (а тем временем на книжном рынке появились сатанинские переделки трилогии Толкиена).

И великий может пасть, и падший может подняться, - об этом говорят евангельские истории об отречении апостола Петра и о покаянии апостола Павла... Без этих сюжетов никак нельзя представить себе европейской литературы. А многие ли выпускники наших школ знают, чем кончаются «Господа Головлевы»? Многие ли знают о светлой кончине Иудушки? О его покаянии в Великий Четверг и о его пути к могиле матери?

Слишком многое останется непонятым в европейской и русской классике, если читатель не будет знать об этой христианской культуре покаяния, о христианском понимании пластичности человеческой души? Так что и рассказ о христианской психологии (то есть – аскетике) вполне естественно войдет в курс культурологии...

А из этого следует, что не только монахам и их творениям найдется место потому на уроках по православной культуре, но и художественному творчеству Льва Толстого. Да, Толстой-писатель и психолог – это носитель православной культуры. Другое дело поздний Толстой-моралист... Понимаете, тезис «Трактат «В чем моя вера» написан буддистом» не режет слух. Но попробуйте сказать, что «Роман «Анна Каренина» написан буддистом» – и вы сразу почувствуете фальшь этого утверждения. Так что писатель романист Толстой – это человек православной культуры. Ибо иначе-то – какой же еще? Какая еще культура учила, что заметить свой грех, свою вину перед миром и людьми – значит заметить самое важное?..

Говорить же о христианской психологии и антропологии, не касаясь вопроса о том, как христианин понимает свои отношения с Богом – невозможно. А эти отношения взаимны: есть то, что человек делает ради Бога. А есть то, что (согласно христианскому мировосприятию) Бог делает ради людей. И тут культуролог может обратить внимание на особенности иконного построения.

Почему, например, на православных иконах нимб очень часто выходит за пределы самой иконы, «налезает» на рамку (ковчег)? Почему иногда то же самое происходит с копьем, которое держит в руке мученик, или с носками сандалий святого? Художник не рассчитал, не справился с композицией? Нет, дело в том, что икона обращена к человеку, входит в его мир. Икона динамична. И вот это ее стремление свой свет внести в мир людей и передает икона своей кажущейся неуклюжестью.

Христианин ли Герцен? Вряд ли. Его философские убеждения материалистичны. Но его талант аналитика позволяет ему давать верный культурологический анализ христианства: «Христианство удивительно приготовило индивидуальность к настоящему. Углубление в себя, признание бесконечности в себе, очищенный и вместе доведенный

---

13 Кстаи, книга Аверинцева «Поэтика ранневизантийской литературы», изданная еще в советские времена – прекрасный пример культурологического разговора о православии.

до высочайшей степени эгоизм и, след., развитие собственного достоинства. А с другой стороны, мысль самопожертвования для всеобщего, любовь и пр. Эта борьба сама по себе развила все богатство духа человеческого»[14].

Об одном и том же можно говорить гомилетически (т.е. с интонацией и с целью проповеди) и культурологически. Законоучитель диктует детям молитву *Отче наш*, поясняет ее смысл и просит детей выучить молитву и каждое утро начинать с нее. Культуролог может напомнить детям «Снежную королеву» и обратить их внимание на то, что Герда победила армию холода именно с помощью молитвы «Отче наш». Затем он пишет эту молитву. Рассказывает о ее смысле (этот фрагмент может не отличаться от фрагмента урока Закона Божия)... И все. Никаких призывов. Вы теперь знаете, почему Герда молилась и почему она молилась именно так. А будете ли и вы в ситуации опасности вести себя как Герда – это уже ваше личное дело.

Граница между религиозным образованием и культурологически-религиоведческим проходит вот где: если преподаватель считает, что ту информацию, которую он дал, дети должны принять личностно, перевести в свою жизнь, если на экзамене оценка будет зависеть от того, согласен ты с учителем или нет, как часто ты ходишь в храм, постишься и так далее – вот это будет религиозное образование.

Перейти от проповеди к культурологии просто. Это делается с помощью придаточных предложений. Например, в советские времена я спокойно сдавал «идеологические» экзамены: просто каждую фразу я начинал с вводного оборота – «С точки зрения марксизма...»; «Как писал Энгельс...»; «По выражению Ленина...». Затем следовало изложение фактов (текстологических фактов: ибо приводимые мною тексты и в самом деле обретались в наследии классиков марксизма). Никто из экзаменаторов не спросил меня: «А Вы лично с этим согласны?». В итоге, не будучи марксистом, я спокойно проходил экзаменационные барьеры.

Мне не хотелось бы, чтобы Церковь заняла в нашем обществе место, подобное тому, что КПСС занимала в СССР. Но опыт «дистанциированного» изложения историко-философского материала полезен не только тогда, когда ты желаешь скрыть свое отношение к цензорам. Еще он полезен тогда, когда ты желаешь защитить своих слушателей от чрезмерного эмоционального давления на них.

Итак, снятие восклицательных знаков и добавление вводных раз («С точки зрения православия...»; «По верованиям православных...», «Согласно евангельскому рассказу...») предоставит детям способность свободно работать с предлагаемыми текстами: не сгибаясь под ними, а наклоняясь над ними.

Только один призыв уместен на уроках основ православной культуры: «подумайте!».

Итак, культурологический разговор о православии возможен. Он возможен и педагогически, и юридически.

Нужен ли он?

На этот вопрос я сначала дам ответ книжный. Потом личный. Книжный ответ – это выписка из последней книги Антуана де Сент-Экзюпери «Цитадель»: «духовную культуру можно сравнивать с пшеницей. Пшеница кормит человека. Но и человек, в свою очередь, заботится о пшенице, ссыпая в амбары зерно. И запасы зерна сберегаются, как наследие, от одного урожая к другому. Недостаточно знать, какой сорт зерна я хочу вырастить, чтобы взошел именно этот сорт. Если я озабочен тем, чтобы спасти определенный тип человека - и его возможности - я должен спасти принципы, которые его формируют»...

Личный же довод в поддержку дискутируемого проекта для меня связан с началом моей христианской жизни. Я крестился тайно от моих неверующих родителей. Мне было 19 лет, я учился на четвертом курсе кафедры научного атеизма философского факультета МГУ. Стоял на пороге вступления в партию. Перемена моих взглядов несомненно перечеркивала все возможные карьерные планы в рамках советской идеологической системы (а философия составляла ее часть) а, значит, с точки зрения родителей, «желающих блага» сыну, рушила мою жизнь. Более полугода я ничего не говорил родителям. Но однажды, неурочно вернувшись с дачи, они нашли мой молитвослов и иконки... Скандал, слезы, уговоры... Когда же первые эмоциональные дни прошли, отец подошел ко мне и сказал: «Ты знаешь, а пожалуй я все же рад, что все так получилось. Теперь в твоих руках ключ ко всей европейской культуре...».

Культурологическое ознакомление детей с миром православной культуры не есть передача им ключа от нее (ключ – это единомыслие, единоверие с творцами христианской культуры). Это попытка возместить паломничество в живой монастырь дарением видеокассеты о нем. Но это лучше, чем ничего. Отсюда в дискуссии об «основах православной культуры» появляется вопрос о том, а что – в альтернативе?

Что является альтернативой (то есть отрицанием) «основ православной культуры»? - «Без-основательное не-православное бес-культурье».

Одним из проявлений бескультурья является религиозный экстремизм. Противники «основ православной культуры» пугают «второй Чечней»[15]. Доброкачественным этот аргумент назвать нельзя.

---

14 Из дневника. 30 сент. 1842 г. // Герцен А. И. Сочинения. Т.1, М., 1985, С. 441.

15 Сопредседатель совета Муфтиев России Аширов в передаче «Свобода слова с Саввиком Шустером» сказал: «я думаю, что это может привести к тому, что другие народы задумываются над тем, а комфортно ли им жить в России? И мы получим уже не одну Чечню, а, может быть, больше». Однако, г-н Аширов сначала - и еще на самой передаче – получил от Шустера: «наш уважаемый гость заговорил о Чечне... Вы понимаете, вот когда выговариваются такие слова «вы получите еще одну Чечню», в принципе … ИЗ ЗАЛА: Шантаж. ШУСТЕР: …вот такие выражения - они вызывают межнациональные конфликты, я считаю. (АПЛОДИСМЕНТЫ)… Нам надо забыть выражение «вы получите вторую Чечню». Это высказывание надо вообще изъять из лексики. (АПЛОДИСМЕНТЫ)». Затем и Совет муфтиев не согласился с позицией Аширова.

Во-первых потому, что, как вполне справедливо сказал главный раввин России Адольф Шаевич (в частности, на открытии 7 Всемирного Русского Собора 16 декабря 2002 года), «евреи только тогда смогут хорошо жить в России, когда в России хорошо будут жить и хорошо себя чувствовать себя русские»[16]. В самом деле – не может быть в стране спокойной жизни, если «нервничает» народ, составляющий большинство населения этой страны. Отчего у нас никто не думает о том, что страсти может возбудить и запрет на изучение «основ православной культуры». Если большинству народа отказывают в праве изучать свою культуру – всегда ли в ответ будет покорная реакция? Разве не все чаще звучит вполне резонный вопрос – «Почему у нас такое странное понятие демократии, что это всегда право вето, имеющееся у меньшинства»?

Во-вторых, потому, что появившаяся у некоторых мусульманских лидеров привычка шантажировать «второй Чечней» является дурным свидетельством о самом исламе. Отчего это любое несогласие воспринимается ими как повод к гражданской войне? Как вы воспитываете своих прихожан, если по вашим же словам они только и ждут повода сорваться в джихад?

В-третьих, потому, что знание ребенком, принадлежащим к культуре меньшинства (в данном регионе) основ религиозной культуры народа, среди которого он живет, следует расценивать как нечто и уместное и желательное и полезное. Мне было бы очень странно, если бы в Казани или в Уфе решили бы ввести изучение основ исламской культуры, а дирекция школы сказала бы – нет, поскольку в этом классе есть один русский ребенок, то 20 татар не имеют права знакомиться с Кораном. Не менее мне странна и логика тех, кто, ссылаясь на присутствие в школе детей других традиций, запрещает русским детям узнавать свою.

Если бы я жил в Казани, я бы счел угрозой для безопасности своих детей незнание ими исламской культуры. Не зная ее, они не смогли бы адекватно оценивать перемены, происходящие вокруг, реакцию своих соседей и собеседников на свои слова и действия (как и вообще на «мировые события»). Они просто попадали бы в глупые ситуациии. Вроде той, в которую попали в середине 90-х годов одесские шоп-туристы в Стамбуле.

Они шли по стамбульским переулочкам, пробираясь к рынку. И вдруг увидели участок тротуара, весь заставленный обувью. Обувь хоть и поношенная, но в целом еще годная, - решили они. На Привозе, если поставить соответствующую цену - и такая обувь пойдет. Тем более, что здесь-то ее можно взять вообще задаром. Это, наверно, какой-то праздник у турок, решили они. Такой праздник, в который те расстаются со старой обувью и дарят ее всем нуждающимся. Хороший праздник. Гуманный. И нам прибыльный... Набили они этим секонд-футом[17] свои «кравчучки»[18] и пошил кораблю... Вот только чрез квартал они были задержаны полицией. Оказывается, обувь была оставлена перед порогом мечети. В мечеть же по исламским канонам надо входить босиком (подражая Моисею, снявшему обувь у Купины Неопалимой).. Незнание религиозной культуры привело этих одесситов к неприятностям анекдотического толка. Но история показывает, что все может быть куда серьезнее – когда иноверец по равнодушию и незнанию, по снобизму или просто спьяну нарушает местные представления о правилах религиозного приличия или когда политик или администратор, купец или офицер не учитывает особенностей национально-религиозного менталитета...

Итак, знание мусульманскими детьми православной культуры, равно как и православными детьми культуры исламской было бы шагом к сохранению добрых отношений между народами России.

На телепередаче, посвященной нашей теме, муфтий Аширов возмущался: «Я знаю примеры из Башкирии, когда я работал зам. муфтия в республике Башкортостан, когда родители татарских и башкирских детей приходили и просили у нас Библию. «Почему?» – когда мы спрашивали, они говорили: «На уроках они изучают, у них нет этой книги». А речь-то шла скорее всего всего лишь об уроках по литературе (в хрестоматии по литературе для 5-6 классов входят некоторые ветхозаветные тексты и евангельские притчи). От непосредственного знакомства с классическим текстом мировой культуры вообще-то никому еще плохо не было... И вновь скажу: если бы в московской школе моим детям сказали бы (ну, например, при рассказе о ближневосточном средневековье), что для урока по возникновению

---

16 Письмо Председателя Конгресса Еврейских Религиозных организаций и объединений в Россиии (КЕРООР) раввина Зиновия Когана министру образования В. Филиппову от 27.11.2002 «выражает поддержку усилиям Министерства образования Российской Федерации по оказанию помощи государственным и муниципальным органам управления образованием и образовательным учреждениям в области изучения религиозной культуры народов России в светских школах России. На наш взгляд, очень важно, что Министерство образования заняло ло этой важной проблеме совершенно правильную и законную позицию, отразив ее в Письме органам управления образованием субъектов РФ от 22.10.2002 г. №14-52бин/16... Конгресс еврейских религиозных организаций и объединении в России считает, что право граждан на выбор образования и воспитания для своих детей в соответствии со своими убеждениями неоспоримо. Российские дети вправе получать в государственных и муниципальных образовательных учреждениях образование, сообразное и национальной культуре, реализуемое в соответствии с государственными стандартами, но с учетом ценностей народа, к которому ребенок принадлежит, и страны, в которой ребенок проживает. Православные дети так же вправе получать на основе добровольного выбора знания о православной культуре, как и еврейские дети - знания о родной для них культуре иудаизма, мусульманские дети - об исламской культуре, Если мы хотим вырастить действительно цивилизованное поколение детей, то обязательно нужно преподавать знания о ценностях родной для них религиозной традиции в светской школе. На наш взгляд, это также будет способствовать искоренению радикального национализма и религиозной ненависти».

17 Поношенная одежда называется «секонд-хэнд» (буквально: «вторые руки»). Поскольку в данном случае речь идет о том, к чему прикасались не руками, а ногами, данный продукт уместнее назвать секонд-футом.

18 «Кравчучки» - фольклорное название сумок на колесах, с которыми в правление Кравчука ходили по рынкам жители суверенной Украины.

ислама надо взять Коран в руки и полистать его или прочитать вполне конкретные суры – честное слово, у меня это не вызвало бы негативных эмоций.

И тут снова приходиться оторваться от «основ православной культуры» и в который уже раз[19] горестно воскликнуть: ну что же у нас за пресса такая! Ну, отчего она все перетолковывает в возможно худшую (для православия и России) сторону? Отчего на всю страну было озвучено именно мнение Аширова, причем преподнесено оно было как мнение всех мусульман? Ведь многие мусульманские лидеры поняли, что инициатива православной Церкви приоткрывает и для них дверь в школы: если в школе есть «основы православной культуры», то вполне возможно параллельно предложить вести «основы исламской культуры» (тоже по выбору региона и школы). Но упоминали ли газеты о письме, которое Заместитель председателя Центрального духовного управления мусульман России муфтий Фарид Салман отправил министру образования России В. Филиппову (от 2.12 2002)? А в нем ведь сказано так: «Центральное духовное управление мусульман России с тревогой наблюдает за беспрецедентным давлением на Министерство образования России, развязанное в связи с направленным Вами 22 октября 2002 г. органам управления образованием субъектов Российской Федерации письмом с материалом методического характера - «Примерным содержанием образования по учебному предмету «Православная культура». Как мы уже отмечали в обращении к Вам от 22 ноября 2002 г., по нашему мнению, в некоторых случаях выступления против изучения школьниками на основе добровольного волеизъявления традиционной для них религиозной культуры в государственных и муниципальных образовательных учреждениях являются некомпетентными выступлениями и заявлениями. В большинстве же случаев мы оцениваем выступления против изучения православными православной культуры (равно как и мусульманами - мусульманской культуры) как ксенофобские и провокационные выступления, преднамеренно направленные на провоцирование в обществе религиозной и национальной вражды. Право изучать традиционную религиозную культуру - не набор исторических сведений о разных религиях, а именно традиционную для данного народа религиозную культуру - в светской школе никем не может быть поставлено под сомнение. Попытки принудительного замещения возможности изучения традиционной для учащихся религиозной культуры изучением только лишь истории всех мировых религий выглядят столь же нелепо и необоснованно, что и, к примеру, утверждения о том, что татары не вправе изучать свою родную татарскую литературу, русские - свою русскую литературу, а все россияне должны и могут изучать лишь историю зарубежных направлений в литературе».

Что тут сказать? – Умница! В школе дети должны изучать свой родной язык, а не высоколобую сравнительную лингвистику…

Нет, не росту религиозного экстремизма и межнациональной напряженности будет способствовать преподавание в школе «основ православной культуры». Напротив, этот предмет может стать лекарством от экстремизма.

Итак, есть - основы православной культуры. Есть ее вершины. И есть реальная многомиллионная православная Церковь. Совпадают ли эти три круга? К сожалению, нет. Немалое число людей, живущих церковно-приходской жизнью, изрядную толику своего ума и своего сердца держат в еще-не-воспитанном и непреображенном состоянии. Усвоение культуры православной жизни (не путать с «основами православной культуры») предполагает обретение умения жить в Церкви. Не просто войти в нее, не просто обратиться. Но именно – жить.

Когда человек входит в мир Церкви, в нем естественно поселяется всеверие. Он переживает кризис: прежнее всецелое отторжение сменяется всецелым же принятием. Это нормально. Эта готовность есть признак нормального духовного становления. В этом покаянном кризисе и профессор светских наук должен понять, что ему есть чему поучиться у самой простенькой прихожаночки. Как вспоминал об этом своем обращенческом кризисе прот. Сергий Булгаков: «Если правда, что есть Бог, то, значит, правда все то, что было мне дано в детстве, но что я оставил. Таков был полусознательный религиозный силлогизм, который делала душа: ничего или… все, все до последней свечечки, до последнего образка»[20].

Но со временем из этого всеприятия вырастает серьезнейший кризис: мире, в котором все равновелико и равноценно теряется ориентация. Ориентация предполагает различение. Когда все небо одного цвета - по нему невозможно ориентироваться. Но именно многообразие звезд, проступающих ночью, позволяет найти ориентиры. Так и в мире Церкви. Если все сказанное и говоримое от имени Церкви считать равно святым - это будет означать потерю ориентации.

Если считать равноценными советы старшей дежурной по третьему подсвечнику и слова апостола Павла; советы известной всему городу «тайной монахини» и слова Патриарха; анонимную листовку и творения св. Григория Богослова – то голова очень быстро закружится в этом равноосве(я)щенном мире.

Чтобы избежать этого головокружения – необходимо со временем поставить вопрос о критериях истинности, о том, в какой иерархии соотнесены между собой различные источники церковного слова… Я помню, как где-то через год

---

19 На телепередаче мне уже приходилось говорить об этом: «Почему у нас в прессе господствует дух алармизма: всё истолковать в возможно худшую сторону? Прежде испугаться, скушать кучу валеьянки или еще чего-то, а потом уже – ой, слава Богу, пронесло, не такие все оказались идиоты. Я хочу сделать официальное заявление: нам, православной церкви две тысячи лет. Это были века и ошибок и поисков и обретений. И вот, честное слово, мы уже наступали на грабли обязательности. И не надо считать, что мы такие дебилы, которые ничему не научились в XX веке. Прежде всего я не хочу, чтобы мои студенты или мои дети слушали меня по обязаловке. У меня есть роскошь как у преподавателя МГУ, в других университетах, в школах: люди приходят по выбору на мои лекции. Как же это здорово, как мне завидуют остальные учителя, потому что ко мне заинтересованные единомышленники приходят. И мне не нужна обязаловка, упаси Господи».

20 Булгаков С. Н. Свет невечерний. М., 1994, С. 15.

после своего крещения начал задумываться над такими вопросами. Первый ответ был вполне понятен: надо слушаться священника. Но может ли быть так, что голос священника окажется не вполне аутентичным голосом Церкви? – Может. Ну, тогда, конечно, надо обратиться к епископу. (Ни одного епископа живьем в то время я еще не видели уже етм более ни с кем из архиереев не беседовал; для меня в ту пору это был чисто книжный персонаж. Когда же через пару лет я подошел к порогу семинарии – то наслаждение, с которым я писал первое свое обращение к архиерею с традиционным титулованием - «Его Преосвященству, Преосвященнейшему Епископу...» - было сравнимо, наверно, с ощущением профессионального египтолога, впервые в жизни прикоснувшегося к египетской пирамиде, а не к книге о ней). А епископ может ошибиться?.. В принципе, конечно, может, подумал я: все же догмат папской непогрешимости православная Церковь не принимает. Но все же, решил я, надо слушать тот совет епископа, который будет обращен ко мне в ту минуту, когда я обращусь к нему... А если вдруг мнения епископов разойдутся?...

Вот с этим трудным вопросом и подошел к одному из батюшек своего прихода и ошарашил его вопросом: «Батюшка, а если я беседую с двумя епископами, и один из них говорит одно, а другой говорит мне другое – как мне поступить?». Реакцией был, конечно, вполне здоровый и уместный смех. А как еще ответить на подобный вопрос 20-летнего парня (особенно, если вспомнить, как мало было епископов в СССР в ту пору)? Но сегодня-то в моей жизни такие случаи бывают!

У меня и сегодня нет какой-то вполне отчетливой и ясной «методы» уяснения церковной истины. Православие устроено сложно. Как и всякий нормальный живой организм. Но во всяком случае запрошедгшие 20 лет у меня выработалась стойкая антипатия к расхожей формуле «святые отцы учат» («святии отцы рекоша») – особенно когда с нее начинают свою оценку какой-нибудь вполне модерновой и современной проблемы... Пока я не увижу конкретной ссылки на конкретный текст того или иного Отца и не выясню, действительно ли этот текст имеет тот смысл, который ему навязывает пересказчик, а также не узнаю - был ли поддержан его голос другими Отцами Церкви – до тех пор я предпочту воздерживаться от согласия с этими слишком обобщающими и потому анонимными тезисами. В былые годы нерадивые (или ироничные) студенты-технари на экзамене по идейным предметам бойко рапортовали «Карлмарксфридрихэнгельс писал». Экзаменатору приходилось разлеплять эту спайку...

Вот так и сегодня надо учить людей не отождествлять случайно услышанное ими мнение с церковным учением... А для этого и нужна церковная воспитанность.

Дезориентированность людей - это не просто внутренняя проблема Церкви. Слишком многими ниточками Церковь уже связана с российским обществом, а потому наши болячки уже начинают выплескиваться и на совсем сторонних людей. Честно говоря, я сторонник определенного государственного контроля над религиозными процессами, в том числе и церковными. Слишком радикально может религия калечить судьбы людей, чтобы эта сфера жизни оставалась без общественного и государственного надзора, контроля, оценки.

Есть печальный социологический закон: один хулиган всегда испортит настроение целому автобусу. Человек с сумасшедшинкой всегда активнее обычных людей.

Теперь этот закон спроецируем на отношения школы и Церкви. Разрешает российское законодательство вести религиозное преподавание в школах? – Да. Прописывает ли законодательство контроль религиозной организации над тем, что в госшколе преподается от ее имени? – Нет.

В итоге именно «люди с сумасшедшинкой» оказались рядом с детьми... Это ведь только на страницах антиклерикальной пропаганды наши батюшки такие ревностные проповедники, что они спят и видят – как бы им «затащить в церковные сети нашу советскую молодежь». Этим меня пугали еще на лекциях по научному атеизму. Поначалу я этому верил, хотя и не пугался. Затем просто верил (и надеялся, что так оно и есть)... Каково же было мое разочарование, когда связав свою жизнь с Церковью и изнутри посмотрев на жизнь практически всех интеллектуально-административных центров Церкви, я не нашел признаков стратегического планирования (тем более – миссионерски-молодежного).

Не рвутся священники в школу. С интересом в сторону школы посматривают только те священники, которые до своего прихода в Церковь получили университетское образование (и чаще всего-педагогическое)[21]. Но такие священники никак не составляют большинства.

---

21 Поэтому напрасны страхи новокузнецкого рериховца Валиулина. Потрясенный сценой, в которой я не позволил госслужащему Волону перевирать законы России, Валиулин написал: «Не знаю, как на кого, а на меня эта сцена произвела сильное впечатление. Если уж на глазах миллионов телезрителей, в присутствии уважаемых людей священнослужитель не может быть вежливым и великодушным, то как он (и его коллеги по церковному цеху) поведут себя перед "тинейджерами"? Нынешние школьники ведь не пример благо воспитанным правительственным чиновникам. Они дубовый шкаф способны до нервного срыва довести, не то что взволнованного дьякона. Да что дьякон Кураев, давно известный как боец с ересью. Но ведь и интеллигентный Никита Михалков также начал перебивать и высмеивать оппонента. Это, повторюсь, проходило на столичной телестудии перед миллионами телезрителей во время культурного, в общем-то, действия. А что могло бы происходить где-нибудь в провинции, где нравы много проще, а кулаки быстрее языка?» (Владимир Валиулин. "Мировые религии" вместо "Православной культуры" // Кузнецкий рабочий. – Новокузнецк, 2002, 10 декабря). Если бы эти страхи исходили от светского публициста – это было бы не так странно. Но Валиулин опять перепутал – кто у кого «украл». Православные священники с кулаками на рериховцев не бросаются, а вот обратное бывало. Например, в августе 2001 года на моих иркутских лекциях ««Главный" аргумент прозвучал из уст одного из руководителей местных агни-йогов, который заявил, что рериховцы диакону "могут и в морду дать". У многих присутствовавших возникли мнения, что хамским поведением, оскорбительными репликами рериховцы пытаются спровоцировать драку. Появились элементарные опасения и морально, и физически пострадать от рук разъяренных "защитников" культуры и терпимости. Напряжение

В русской традиции «хороший батюшка» не обязан быть «златоустом». Наиболее ценим не тот батюшка, который хорошо говорит, а тот, который хорошо слушает. И даже тот священник, который произносит прекрасные проповеди в храме, может не пойти к детям – ибо искусство храмовой проповеди это одно, а искусство педагогики нечто совсем иное. И даже священник, который не побоялся переступить порог школы и успешно провел пару встреч с детьми, вскоре поймет, что одно дело - прийти и разово пообщаться с детьми, для которых сам твой вид уже интересен, и совсем другое – стать обычным учителем, который еженедельно переступает порог класса.

Итак, богословское образование в нашей Церкви сегодня имеют не более четверти священников. Еще меньшее число имеет светское университетское образование. Из них не все горят личным желанием работать в школе. Из оставшихся не все свое желание могут подкрепить объективным наличием педагогических способностей. Наконец, у большинства из тех немногих, у кого есть и знания и желание и талант, просто нет времени...

Ну, а для тех, кто во всем видит экономический интерес (а марксисты еще активны в российское прессе[22]) скажу, что погружаться в работу со школой священнику не выгодно чисто экономически: в этом отношении целесообразнее остаться в храме и совершить какую-нибудь требу...

Человек традиции именно потому, что он человек традиции, привык к спокойному плавному течению жизни. Он не стремится весь мир переделать под свою веру и под свой вкус. В течение двух дней после выхода в эфир теледискуссии об «основах православной культуры» получил два неожиданных подтверждения этого тезиса.

Сначала московский католический священник поведал мне: «Когда я бываю в отпуске в Польше, то мои друзья-священники говорят мне: ты знаешь, мы тебе завидуем. Да в чем же вы можете мне завидовать, - спрашиваю я. А они говорят: Да, мы знаем, тебе трудно жить в России, в Москве. Но мы все равно тебе завидуем. Ведь тебе не надо ходить в школу!».

Потом же уже в Казахстане православный священник рассказал мне, как он бегает за местным муллой, умоляя его придти провести урок об исламе в городской школе. Мулла же человек не слишком образованный и точно миссионерски не активный. Он не хочет идти к детям. А директор школы говорит правосавному священнику: «Ну, поймите, мы же в Казахстане! Здесь ислам -традиционная религия. Как же я Вас пущу в школу, а об исламе дети ничего не узнают! Так что пусть уж сначала мулла придет, а потом и Вы!». Вот и приходится батюшке уговаривать муллу посетить школу – иначе и русские дети о православии ничего не узнают...

Вновь скажу: люди традиции, люди имеющие опыт жизни в своей религии, не перселятся в школы. В школы приходят миряне. Как правило – люди со светским высшим образованием. Но с небольшим опытом собственной церковной жизни.

Именно неофит сам недавно поменял свои взгляды, а потому ему кажется, что и в других людях он способен произвести такую же перемену. Само желание хорошее. Вот только не всегда такой энергичный проповедник сам понимает – в чем именно должна состоять та перемена, которую он желает произвести в жизни встреченных людей. «Что значит быть христианином?». Ответ на этот вопрос может оказаться довольно шокирующим. – В том случае, если сам проповедник еще пребывает в неофитской дезориентированности.

В одной из школ Красноярского края в декабре 2001 года дети высыпали на меня гору своих недоумений: оказалось, что на уроках Закона Божия в них пробуют вложить полную энциклопедию православных суеверий. Им уже поведали, что ИНН есть печать антихриста, что фотографироваться со вспышкой нельзя, ибо лазер фотоаппарата выжигает на лбу ту же самую печать, что собака из дома благодать уносит[23], что Иван Грозный и Григорий Распутин –

шуткой разрядил о. Андрей. На следующих встречах его оппоненты присутствовали и выступали, но вели себя менее агрессивно» (Мишин А. Духовные искания и душевное здоровье // Восточно-Сибирская правда. Иркутск. 04.10.2001).

22 Еще эпизод из телепрограммы «Свобода слова»: «КОРЧАГИНА: Я директор. То есть хорошо обученный менеджер. И если мы возьмем любой мало-мальски хорошо сделанный учебник по менеджменту, то мы там прочтем, что церковь, христианская церковь является самым стабильным из существующих в нашей цивилизации коммерческим институтом. Ни одна фирма никогда не похвастается тем, что уже существует 16 веков, очень успешно умея эксплуатировать население на тех страхах и тревогах, которые присущи каждому человеку. И сегодняшнюю вот эту кампанию я воспринимаю как очередную, в общем-то, коммерческую работу православной церкви, которая решила таким образом поднять свой авторитет. КУРАЕВ: Маркс бессмертен. МИХАЛКОВ: Ну, вы знаете, действительно Маркс бессмертен, судя по тому, что сейчас было сказано. Я ж разве спорю? Я же сказал, что Маркс бессмертен, я же не сказал, что он смертен, он бессмертен». А вот все тот же новокузнецкий рериховец: «Может быть, истоки неприятия Кураевым, как, впрочем, и всего православного священства, к Блаватской и Рерихам коренятся в материальной сфере? Ведь все обряды в нашей церкви производятся за деньги, против чего решительно выступали и Блаватская, и Рерихи. Они клеймили позором сбор церковниками денег за посредничество с Богом и отпускающими грехи за проданную свечку» (Валиулин В. Не хули веру других // Вечерний клуб. М., 21 мая 1998). Если учесть, что в православии никогда не было индульгенций и «отпущения грехов за проданную свечку», то Блаватская, Рерих и Валиулин занимаются как раз «хулением веры других». Кстати, преподавание «основ православной культуры» поможет развеять такого рода мифы. Но тогда и сектантам (типа рериховцев) будет действовать сложнее.

23 Дерзну сказать слово в защиту собак. Слово Божие говорит, что собаки и Божия благодать не так уж несовместимы, как кажется Пелагее. Когда Ангел Рафаил сопутствовал Товии, шла "и собака юноши с ними" (Тов. 5,17). И Ангела это не отгоняло и не смущало. А в церковных хрониках есть такое прелюбопытнейшее известие: 6 июля 1439 года в кафедральном храме Флоренции состоялось заключительное заседание унионального собора. Немногие ревнители православия уже покинули собор. Католическую едлагцию возглавлял папа, православную – византийский император. Их троны стояли рядом. У ног императора лежал пес. Вел он себя в храме прилично и безгласно. Но когда начали читать текст унии, по сути отдающей православную церковь во власть римского папы, пес залаял так, что никто не смог его остановить ни ласками, ни ударами… Это был единственный голос в защиту

святые люди[24]. Наконец, им поведали, что люди перед всемирным потопом носили с собою фляжки с водой (и это было знамением того, что мир скоро потонет), а сегодня модно носить с собой зажигалки – и это знак того, что мир скоро сгорит... Вещали им эту ахинею дипломированные учительницы! Диплом–то у них настоящий. А вот приложить свои навыки критически-проверяющего мышления к проверке церковных сплетен они не решиилсь. И в итоге к детям понесли бесцензурную дурь.

Теперь, надеюсь, стало понятно, что я имел в виду, когда страничку тому назад сказал, что внутрицерковные проблемы могут перерождаться в проблемы общественные. Вот образчик той бесцензурной «православной» педагогики, с которой «энтузиасты» приходят к детям:

Мальчик к батюшке пришел
И спросил со вздохом:
- Что такое "хорошо"
И что такое "плохо"?
Что такое ИНН?
- Нет у нас секретов:
ИНН - духовный плен,
Надо помнить это.
В зону нас шенгенскую
Втягивают споро,
Как в смолу геенскую.
Скоро, очень скоро
Ни купить, и ни продать
Невозможно будет
- Как же станут жить тогда
На планете люди?
- Для антихриста теперь
Наступает время,
Мировой компьютер"Зверь"
Уж следит за всеми.
Если номер карапуз
Принял и заохал, -
Мальчик этот просто трус,
Это очень плохо.
И антихриста печать
Он получит тоже.
От такого благодать
Отступает Божья.

православия, поданый в тот день (Гиббон Э. Закат и падение Римской Империи. М., 1997, т.7. с. 299.; со ссылкой на греческого свидетеля тех событий историка Сиропула).

24 Мнение Патриарха Алексия иное: «У многих вызывает недоумение, что в некоторых храмах за церковным ящиком продаются книги о Григории Распутине, изображающие его как святого человека» (Обращение Святейшего патриарха Московского и всея Руси Алексия Второго к клиру и приходским советам храмов Москвы на епархиальном собрании 15 декабря 2000 года. М., 2001, с. 73). «Необходимо сказать еще об одном темном пятне нашей действительности. В последнее время появилось довольно много цветных, прекрасно изданных, с позволения сказать, «икон» царя Ивана Грозного, печально известного Григория Распутина и других темных исторических личностей. Им составляются молитвы, тропари, величания, акафисты и службы. Какая-то группа псевдоревнителей Православия и самодержавия пытается самочинно, «с черного хода» канонизировать тиранов и авантюристов, приучить маловерующих людей к их почитанию. Не известно, действуют ли эти люди осмысленно или несознательно. Если осмысленно, то это провокаторы и враги Церкви, которые пытаются скомпрометировать Церковь, подорвать ее моральный авторитет. Если признать святыми царя Ивана Грозного и Григория Распутина и быть последовательными и логичными, то надо деканонизировать митрополита Московского Филиппа, при. Корнилия, игумена Псково-Печерского, и многих других умученных Иваном Грозным. Нельзя же вместе поклоняться убийцам и их жертвам. Это безумие. Кто из нормальных верующих захочет оставаться в Церкви, которая одинаково почитает убийц и мучеников, развратников и святых? Если же эти люди действуют не вполне осознанно, а подчиняясь своим эмоциям, своей жажде сильной власти, олицетворяемой Иваном Грозным, своему стремлению увидеть в России, наконец, порядок вместо того морального и криминального беспорядка, в котором мы все еще находимся, то им бы следовало понять одну элементарную истину, много раз доказанную всей человеческой историей. Несправедливость и зло невозможно победить, искоренить внешним насилием и другим злом. Жестокостью и насилием, которые сами по себе есть зло, но которые иногда используются для достижения якобы добрых целей, можно на какое-то время ограничить проявления зла; страхом можно загнать зло в подполье, вглубь, но там оно будет продолжать расти и умножаться, будучи недоступшым внешнему давлению. Корень зла не вовне, а внутри человеческой души, в отсутствии или искажении моральных ценностей, в греховной воле, в потемнении сознания. Победить зло, исправить жизнь можно только осознанным глубоким покаянием, изменением всего строя жизни, возвращением на путь добра и правды, то есть к Богу» (Обращение Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II к клиру и приходским советам храмов г. Москвы на Епархиальном собрании 15 декабря 2001 года. М., 2002, сс. 33-34). О церковном отношении к Ивану Грозному см.: архим. Макарий (Веретенников). По поводу настроений в пользу канонизации царя Иоанна Грозного // Журнал Московской Патриархии. 2002, № 10; архим Макарий (Веретенников). Святитель Филипп и Иоанн Грозный // Радонеж. 2002, № 7. О церковном отношении к Григорию Распутину см.: прот. Георгий Митрофанов. История Русской Православной Церкви. 1900-1927. Спб., 2002, сс. 66-67.

Если мальчик в банкомат
Свой засунул пальчик,
Про такого говорят:
"Бесноватый мальчик".
Кто в систему влез и рад,
Что штрих-код на роже,
Про такого говорят:
"Бесноватый тоже".
Этот, хоть к сам с вершок,
Злой не принял цифры.
Храбрый мальчик, хорошо,
Зверя не страшится.
Если ты не принял код,
Не писал анкеты,
Это очень хорошо,
И похвально это.
Кто в систему не входил,
Смерти не боялся,
Тот душе не повредил,
Господу распялся.
Мальчик радостный пошел,
И решила кроха:
"С Богом - очень хорошо,
С ИННом - плохо!"[25]

Было бы бессовестно сказать, будто все (или даже большинство) тех педагогов, что сейчас преподают Закон Божий, несут такие откровения детям. Но нечестно было бы и не замечать, что ваххабиты есть и среди православных.

Сами себя они любят называть «опричниками». Новосибирское «Опричное братство во имя благоверного Царя Иоанна Грозного» ликовало по поводу кончины еп. Сергия (Соколова)[26] и тяжелой болезни прот. Александра Новопашина – поскольку владыка Сергий «благословлял новосибирцев безбоязненно принимать ИНН – составную часть печати антихриста; предположительно именно этот последний отступнический шаг епископа Сергия, шаг от Христа навстречу антихристу и переполнил чашу Божия долготерпения... "Нынешнее священство - всем бедам беда" - говорила блаженная Пелагея Рязанская... Помните, запечатанные начертанием антихристовым Царства Небесного не наследуют! Православный допускающий принятие ИНН становится одновременно вероотступником, а сознательно клеймящийся им – христопродавцем.. Путь верных за своим пастырем Христом, через Голгофу в Царство Небесное. Путь неверных за лжепастырями (волками в овечьей шкуре), чечевичной похлебкой, сребрениками, земными благами князя мира сего в геенну огненную»[27].

Вот сказочка новых «опричников»: «...И тут очнулись русские люди, обрадовались, помолились Богу и Он дал им Грозного Царя. Теперь на том Царстве Грозный Царь всех колдунов и вещунов на кострах сжигает. Конец и Богу слава!»[28]. Вот их песенки: "...И не будет зоны, лагерей и тюрем, все враги России будут казнены. Мы врага настигнем по его же следу и порвём на клочья, Господа хваля..." (Жанна Бичевская)[29]. Вот их поэзия: «И Ты Христе в нас зацарюешь, Всеосвети ж нас в век и век. На враг же наших всех наплюет Сладчайший Богочеловек»?»[30].

Вот их пресса: «Верим, что придет время и христопродавцев будут попросту убивать на улицах тяпками и кастрюлями»[31].

---

25 В. В. Маккавейский. Что такое "хорошо" и что такое "плохо" // Первый и последний. М., 2002 сент. № 1, с. 44.

26 О подвижнической жизни еп. Сергия см. некролог в журнале «Альфа и омега» (М., 2000, № 3 (25)). Владыка в день своего монашеского пострига, еще будучи семинаристом, попросил у Господа извещения о дне своей смерти. И еще весной 2000 года, за полгода до кончины, получил его и составил духовное Завещание. И именно в те весенние дни он активно разъяснял прихожанам постановление Синода от 7 марта 2000 года по поводу ИНН (см. Вечерний Новосибирск. 29 марта 2000 г.).

27 http://www.sinor.ru/~opricnik/st11.htm

28 О том, как горе горькое-горе злющее с колдуном-вещуном поссорилось // Сергиев Посад. Православно-патриотический вестник. № 16, 2001.

29 «Тут же прозвучало "Россия будет вновь свободной, и мир падет к ее ногам!". Затем еще конкретнее: "Русские плюют на власть Америк и Европ!" И после этой фразы Жанна в приступе священного гнева прокричала: "Чтоб они сдохли все!"» (М. Марголис. Концерт-проповедь - новый жанр Жанны Бичевской // Московские новости 2002 , декабрь, № 49).

30 Докладная стихира императору Александру II // Николай Александрович Мотовилов и Дивеевская обитель. Дивеево, 1999, с. 141).

31 Правление ИКВО. Принудим к покаянию и победим // Иркутский казак 2001, № 6. Публикация помещена в «Официальном разделе».

Тут уж впору взмолиться: Избави, Господи, Православие от таких «защитничков» – а с сектантами мы тогда и сами справимся...

Так вот: нынешняя форма взаимодействия школы и Церкви дает возможность таким людям от имени Православия входить в школы. Но не дает детям узнать иное понимание Православия. То, которое и породило великую и светлую православную культуру.

Для того, чтобы в государственной школе не несли чепуху от имени православия, я полагаю, должен быть двойной контроль, двойное ОТК. С одной стороны, церковь должна нести ответственность за то, кого она посылает, насколько это люди подготовленные, чтобы аутентично представлять ту традицию, от имени которой эти люди будут говорить. А с другой стороны, государство должно помочь не бросать этих бедных неофитов-учителей в поток бурной, современной информации, а дать им культуру мысли на религиозные темы.

Выбор ведь очень простой: или мы оставляем людей (и маленьких, и больших, и детей, и учителей) один на один со стихией религиозной иррациональности, в мире бескультурья, в мире примитивнейших религиозных и магических практик, которые сегодня проповедуются на каждом углу. Или мы даем им возможность прикоснуться к традиции мысли человеческой на религиозные темы. Это означает знакомство с богословием, с религиозной философией православия (это снова к вопросу о том, что «основы православной культуры не надо понимать как простой комментарий к сюжетам картин на библейские темы).

Когда речь шла о втаскивании в школу программ сексуального образования[32], то не в меру активные педагоги-новаторы причитали: «Ну как же дети будут об этом узнавать в подворотне?! Давайте мы их просветим!». Но когда речь идет о духовном образовании – то они же оказываются против! Я же, напротив, считаю, что эту часть человеческой жизни нельзя оставлять во власти стихии. Если Россия не желает быть растерзанной в межрелигиозных столкновениях, не желает платить судьбами своих детей за душевные болячки тех или иных религиозных активистов, то она должна взять под свой контроль ознакомление детей с основами религиозной культуры. Как православной, так и мусульманской.

В священных текстах как христиан, так и мусульман можно найти оправдания для своей ненависти. Было бы желание... Но от внутреннего такта, от воспитанности толкователя зависит, сделает ли он призыв «иди и убей» лейтмотивом своей проповеди или же призыв к миру. Неужто для общества совсем уж все равно – кто именно с Библией или с Кораном в руке приходит к детям?

История преподносит неожиданные сюрпризы. Ну, кто бы мог подумать, что в начале 21 века судьба человечества окажется в руках богословов? А это и в самом деле так – правда, с тем уточнением, что речь идет о богословах мусульманских. Исламская умма (церковь) устроена иначе, чем православная или католическая церкви. Умма управляется учеными; личное образование значит больше, чем прохождение через церемонию посвящения. Голос ислама – это голос улемов – знатоков богословия. Эти люди, не менее 12 лет своей жизни посвятившие изучению Корана, получают право на его публичное истолкование. И от них сегодня зависит, как будет истолкована кораническая заповедь джихада. От них зависит, приложат ли они высокое имя «шахида» (мученика) к террористам, взрывающим себя вместе с детьми «неверных», или же назовут террористов террористами, самоубийцами и убийцами детей...

Исламские лидеры России политкорректно считают, что терроризм от имени ислама есть прежде всего терроризм и потому по сути своей есть антимусульманская деятельность. Но есть и иная позиция: «Принятие фетвы (авторитетного религиозного постановления), объявляющей о том, что «добровольная смерть за веру не имеет ничего общего с самоубийством», стало главным итогом Международной конференции исламского духовенства в Бейруте. Об этом 16 января 2002 г. на пресс-конференции в пресс-центре еженедельника «Мир новостей» сообщил один из участников бейрутского форума, председатель Исламского комитета России Гейдар Джемаль. Конференция, посвященная «защите третьей святыни ислама - Иерусалима и поддержке народа Палестины в его борьбе против Израиля и США», проходила 9-11 января с участием нескольких сотен улемов практически из всех мусульманских стран. Российское исламское духовенство на конференции представлял председатель Духовного управления мусульман Азиатской части России (ДУМ АЧР) шейх Нафигулла Аширов (Да, да – тот самый муфтий, который на передача у Шустера грозил «второй Чечней», если в школах начнут рассказывать о православной культуре – А. К.). Из европейских стран, по словам Гейдара Джемаля, в Бейрут прибыли исламские лидеры Испании и Боснии. Речь идет не о защите терроризма, а о подтверждении теологических норм при защите веры, - пояснил Гейдар Джемаль. На вопрос о том, как рассматривать «добровольную смерть за веру», если она будет сопровождаться смертью десятков или сотен окружающих, как это было на дискотеке «Дельта» в Тель-Авиве, Гейдар Джемаль ответил, что могут быть «различные обстоятельства», и о них на конференции речь не шла»[33].

Мулла Омар (и не он один) поддержал теракт 11 сентября 2001 года в Нью-Йорке. Другие мусульманские авторитеты осудили этот теракт. Неуютно, конечно, жить в мире, в котором о твоей жизни ведутся такие дискуссии, но еще хуже было бы, если б этих дискуссий вовсе не было бы и исламский мир сохранял бы средневековую монолитность мнений. А так мы можем находить определенное утешение в созерцании этих дискуссий.

Как, например, перевести 5 аят из 47 суры Корана - «Бог не допустит неудачи в делах тех, которые сражаются во славу Его»? Некоторые исследователи Корана предлагают вместо активной активной глагольной формы читать здесь пассивную форму: вместо *каталю* - читать *кутилю*, то есть вместо «те которые убивают» – «те кто были

---

32 В школы несли плакаты с лозунгами «твой друг – презерватив». На что ехидные подростки отвечали: «Скажи мне, кто твой друг, и я скажу, кто ты».

33 Рассылка новостей католического информ-агентства Благовест-инфо от 16.1.2002.

убиты»[34]. Аналогично и в суре 22 (аят 40) предлагается заменить активную форму на пассивную: *юкаталюхум* вместо *юкаталюна*; «утверждение дано тем, которые убиты» вместо «утверждение дано тем, кто убивает»[35]. До XX века большинство толкователей придерживались традиционного, активного чтения; Джелаль-уд-Дин вообще считал этот стих первым местом Корана, разрешающим джихад...[36]

Но должны ли мы быть просто зрителями этих дискуссий? Или же можем принять в них участие? Государство может это сделать весьма простым путем: создать такие условия, чтобы в российском школьно-информационном пространстве звучали голоса тех, кто дает исламу миролюбивое толкование, и ограничивать проповедь тех мусульман, которые настроены воинственно.

Но пока и тут – «Доходит до абсурда, пакистанские проповедники приезжают в Башкортостан, и начинают учить население «истинному исламу». Люди отвечают – мы мусульмане уже 1111 лет и не надо нам рассказывать, «что такое вера и как надо вести борьбу с неверными»... К сожалению, сегодня в России продолжается активное насаждение ваххабизма не только на Северном Кавказе. Происходит это и в Татартстане. Наши сторонники, исповедующие традиционно умеренный и просвещенный ислам, стали вытесняться также из других регионов России»[37].

Чтобы не множить ряды ваххабитов – надо с самого начала объяснять людям, что мир каждой из религий внутренне непрост. Когда-то об этом напоминал первым христианам апостол Павел: «надлежит быть и разномыслиям между вами, дабы открылись между вами искусные» (1 Кор 11,19); «боюся же да не истлеют разумы ваши от простоты яже о Христе» (2 Кор. 11,3). Впрочем, и тут опять проблема перевода и истолкования. В нашем синодальном переводе, выполненном в XIX веке, мы читаем «боюсь, чтобы ваши умы не повредились, уклонившись от простоты во Христе». И делаем вывод: простота – это хорошо, а всякая умственная сложность и критичность – плохо... Но ведь слово «уклонившись» набрано курсивом. Это означает, что его просто нет в греческом оригинале (кстати, его действительно нет ни в одной из греческих рукописей) и его вставили переводчики для уяснения смысла. Увы, в данном случае они своей вставкой смысл затемнили... Церковно-славянский перевод несет противоположный смысл. Различие в переводах оказывается возможным из-за двусмысленности греческого предлога - “от”. “От” может быть указанием на причину некоего события (“я от него научился”), а может быть указанием на точку отсчета (“пошел от”). Св. Феофилакт Болгарский понимал как указание на причину: «Чтобы не прельстились вследствие своей простоты»[38]. Да и по контексту своей речи Павел предупреждает коринфян, что их простота может довести их до беды: если они будут доверять всякому, кто будет к ним обращаться от имени Христова...[39]

Благочестие «на все полезно»[40], а вот простота - нет. Она может обернуться хуже воровства. Благодатная простота как цельность души, знающей только Христа и всюду видящей только Предмет своей единственной любви – добра. Искусственная стилизация, игра в упрощение – это разновидность лицедейства. Это плохо.

Основы православной культуры – это, в частности, рассказ о том, как не потеряться в Церкви, не потерять в ней ориентации. Это рассказ о сложности. И о том, что даже святые не всегда были согласны между собою. И о том, что не надо и сегодня бояться дискуссий. Предупрежденный об этой сложности человек поостережется ломать свою судьбу о совет случайно встреченного монаха, призвавшего (ввиду наступления «последних времен») разрушить обычную колею жизни, семью, бросить работу или институт. Человек, знающий основы православной культуры, готов к тому, чтобы при встреч с такими наставлениями хотя бы про себя сказать: в Церкви есть иные мнения по этим вопросам...

Но тот, кто знает, что в его собственной традиции есть разные мнения, поостережется и при встрече с глупостью, сказанной носителем другой традиции, сразу поставить знак равенства между этим «ваххабитом» и той

---

34 Обсуждаемое место (сура 47. Мухаммад) так звучит в переводе И. Крачковского: «У тех, которые не веровали и уклонились от пути Аллаха, Он направит в заблуждение дела их. А у тех, которые уверовали и творили благие деяния, и уверовали в то, что было ниспослано Мухаммаду, - а это - истина от их Господа, - Он загладит дурные деяния и упорядочит их состояние. Это - за то, что те, которые не веровали, последовали за ложью, а те, которые уверовали, последовали за истиной от их Господа. Так приводит Аллах людям подобия их! А когда вы встретите тех, которые не уверовали, то - удар мечом по шее; а когда произведете великое избиение их, то укрепляйте узы. Либо милость потом, либо выкуп, пока война не сложит своих нош. Так! А если бы пожелал Аллах, Он помог бы Себе против них, но (это для того,) чтобы одних испытать другими. А у тех, которые убиты на пути Аллаха, - никогда Он не собьет с пути их деяний: Он поведет их и сохранит в порядке их состояние и введет их в рай».

35 Пер. Крачковского: «Поистине, Аллах не любит всякого изменника, неверного! Дозволено тем, с которыми сражаются, за то, что они обижены... Поистине, Аллах может помочь им» (Сура 22, 39-40).

36 Цветков П. Джихад в Коране и в жизни // Миссионерское обозрение. 1912, № 9, сс. 814-815.

37 Экспансия. За души 15 миллионов российских мусульман развернулась нешуточная борьба. Интервью с Верховным муфтием Талгатом Таджуддином // Труд. 13 мая 2000.

38 Толкования на Новый Завет блаженного Феофилакта, архиепископа Болгарского. Спб.. 1911, с. 568.

39 «Ибо я ревную о вас ревностью Божиею; потому что я обручил вас единому мужу, чтобы представить Христу чистою девою. Но боюсь, чтобы, как змий хитростью своею прельстил Еву, так и ваши умы не повредились, [уклонившись] от простоты во Христе. Ибо если бы кто, придя, начал проповедывать другого Иисуса, которого мы не проповедывали, или если бы вы получили иного Духа, которого не получили, или иное благовестие, которого не принимали, - то вы были бы очень снисходительны к тому. Но я думаю, что у меня ни в чем нет недостатка против высших Апостолов».

40 «Негодных же и бабьих басен отвращайся, а упражняй себя в благочестии, ибо благочестие на все полезно» (1 Тим 4,7-8).

традицией, от чьего имени он ваххабитствует. Человек, знающий, какие глупости способны говорить его единоверцы, сможет воздержаться от того, чтобы отождествить глупость, сказанную иноверцем с этим иноверием как таковым.

Значит, он будет осторожен и в своих реакциях на инаковерие.

Значит, и с этой точки зрения «основы православной культуры» – это лекарство от экстремизма. «Основы православной культуры» – это превентивный образовательный удар против экстремизма.

Итак, закон разрешает факультативное преподавание Закона Божия в школе и - при желании школы – культурологический рассказ о религии, в частности, рассказ об «основах православной культуры». При корректном преподавании этого предмета польза от такого курса будет и для каждого отдельного ребенка, и для российского общества в целом.

Теперь осталось только обсудить вопрос о том, откуда оно возьмется – это самое «корректное преподавание» такого предмета. Но прежде, чем перейти к этой и, пожалуй, самой проблематичной части своих размышлений, я хотел бы на минутку остановить внимание неблагосклонного читателя именно здесь.

В ток-шоу принято проводить голосование участников и зрителей по дискутируемому вопросу. Наш вопрос сформулируем вопрос так: «Считаете ли Вы, что каждая школа в отдельности вправе (по желанию большинства родителей) включить в свою программу изучение «основ православной культуры» при условии, что этот предмет будет преподаваться компетентными, корректными и хорошо подготовленными культурологами?». Это вопрос о некоей стратегической цели. Хотим ли мы двигаться к ней? В интересах ли хотя бы части общества, чтобы в некоторых школах было введено такое преподавание? Сочтем ли мы нормальным, если рядом будут стоять математическая школа, английская школа, и школа с преподаванием основ православной культуры? Мне такая картина не кажется ужасающей.

Если же в том, что такое и допустимо и желательно (вновь говорю: желательно хотя бы для части населения России), то фиксируем эту точку как точку консенсуса.

Если цель определена – можно уже мостить к ней дорогу. И тут прежде всего надо признать: дорогу надо именно мостить. Ее еще нет. Еще нет приемлимых учебников «основ православной культуры». Еще нет преподавателей этого предмета. Еще не преодолена инерция советской школы с ее идеологической назидательностью и навязчивостью.

Один немец-русист как-то заметил, что русский язык очень необычен. В евопейских языках есть только три интонации: повествовательная, восклицательная, вопросительная… Но в русском языке есть четвертая интонация, сказал он: это интонация советской учительницы.

И менее всего мне хотелось бы, чтобы к детям православие пришло с такой интонацией.

Я боюсь, что на региональном уровне сейчас последуют приказы: «ввести с нового учебного года…». Школы, не располагая своими кадрами, конечно, обратятся за помощью к местным приходам….

В общем, по правде, я просто ревную. Помните беседу двух одесситов: «Не понимаю, что все вокруг только и говорят – Шаляпин, Шаляпин.. И что они только нашли в этом Шаляпине! – А ты слышал того Шаляпина? – Нет, я сам его не слышал, но мне вчера Рабинович напел… Так себе. Ничего особенного!».

Во так и при неумелом обращении с православием «срезаются» обертоны и остается какая-то неинтересная безжизненная и безрадостная императивная прямолинейность.

У каждого человека есть какое-то особенно дорогое ему стихотворение. Такое, которым он когда-то сам переболел. И когда он слышит это стихотворение в чьем-то другом, пусть даже очень артистичном исполнении, он чувствует себя окраденным: нет, не так я это понимал, вот здесь не это имеется в виду, это слово нельзя было сказать с такой интонацией… Иногда даже авторское прочтение стиха кажется умалением того, что он написал. Я, например, не представляю себе, как бы Роберт Рождественский смог со своими обычными интонациями прочитать свое последнее (и, по-моему лучшее) стихотворение:

Тихо плывут паутинные нити.
Солнце горит на оконном стекле.
Что-то я делал не так, извините!
Жил я впервые на этой земле.
Я ее только сейчас понимаю,
К ней припадаю и ею клянусь,
И по другому прожить обещаю,
Если вернусь.
Но ведь я не вернусь.

Я же до сих пор не могу простить Софии Ротару за то, что великое стихотворение Арсения Тарковского «Только этого мало» она превратила в шлягер (и Аллу Пугачеву за такое же похабство, совершенное ею с маршаковским переводом сонета Шекспира[41]).

Больно бывает слышать и великую музыку, исковерканную неумелым исполнителем…

41 В этом случае имело еще место и смысловое искажение авторского текста. У Шекспира: «что нет невзгод, а есть одна беда: твоей любви лишиться навсегда». У Пугачевой: «моей любви лишиться ….».

Вот так же мне бывает больно, когда мое любимое православие превращают в идеологический шум. Или в «учебный материал», который можно выучить и забыть после экзамена. Или во что-то, с помощью чего можно лишать жизнь ребенка радости и красок[42].

Оттого я умом за преподавание «основ православной культуры». А сердце все-таки опасается... Вывод? - Надо бы отказаться от всякой «штурмовщины», не бросать лозунгов «православие – в массы». Помнить мудрую поговорку: «невольник -не богомольник». Учесть опыт неудач – как своих предреволюционных, так и неудач советских идеологов. Без азарта и обязаловки спокойно и продуманно торить дорогу. Создать место встречи церковных и светских культурологов и педагогов. Вместе обсудить параметры программы. Продумать взаимодействие между этой программой и остальными школьными курсами. Организовать экспериментальные педагогические «площадки». Набросать пробные учебники. Заказать написание новых учебников. Отобрать лучшее. Проверить его. Исправить. Дополнить. Сократить. Потом к этой программе переподготавливать школьных педагогов. Ввести этот предмет в педагогических университетах. И потом, когда будут и учителя и учебники – приближаться к детям.

А пока надо просто не мешать работать с детьми тем православным педагогам (и священникам), у которых это получается. И еще – создать в школах атмосферу терпимости к таким педагогам.

Церковным же людям надо освоить интонацию культурологического анализа и беседы вместо интонации проповеди.

И всем стоит помнить о том, какова альтернатива основам православной культуры – бескультурье во всех своих проявлениях.

Вот после этого и я повторю вопрос, который задал Никита Михалков на той памятной теледискуссии: «Братцы, чего испугались-то?».

ПРИЛОЖЕНИЕ

Урок христианской культуры, проведенный Экзюпери

Я не открываю ничего нового, но словно очнувшись от сна, заново вижу все то, на что уже давно перестал смотреть.

Я хочу запомнить то, что увидел. А для этого мне нужен простой Символ Веры.

Моя духовная культура основана на культе Человека. В течение веков она стремилась показать Человека, подобно тому, как она учила видеть собор в груде камней. Человек моей духовной культуры не определяется отдельными людьми. Напротив, люди определяются им. В нем, как и в любой Сущности, есть нечто такое, чего не могут объяснить составляющие ее компоненты. Собор есть нечто совсем иное, нежели просто нагромождение камней. Не камни определяют Собор, а, напротив, собор обогащает камни своим особым смыслом. Его камни облагорожены тем, что они - камни собора... Но мало-помалу я забыл мою истину. Я стал считать, что Человек есть просто сумма людей, подобно тому как Камень есть сумма камней. Я отождествил Собор с простым нагромождением камней...

Моя духовная культура стремилась сделать из каждого человека Посланца одного и того же Владыки. Она рассматривала личность как путь или проявление воли Того, Кто выше ее; она предоставляла ей свободу восхождения туда, куда влекли ее силы притяжения... Что значит освободить? Если в пустыне я освобожу человека, который никуда не стремится, чего будет стоить его свобода? Свобода существует лишь для кого-то, кто стремится куда-то. Освободить человека в пустыне, значит возбудить в нем жажду и указать ему путь к колодцу. Только тогда его действия обретут смысл...

Я знаю, откуда произошло это силовое поле. Веками моя духовная культура сквозь людей созерцала Бога. Человек был создан по образу и подобию Божию. И в человеке почитали Бога. Люди были братьями в Боге. Этот

---

42 У замечательной екатеринбуржской православной писательницы Анны Матвеевой в рассказе «Остров Святой Елены» есть такие слова: «Все годы прожиты в одной квартире. Мама родила Лену поздно и потому думала, что дочь — ее личная собственность, такая же, как телевизор, прикрытый бархатным занавесом, словно маленькая сцена. У Мамы были еще два кота — Петя и Мося, и обоих Мама кастрировала, обливаясь слезами, чтобы они не взяли вольную, нарушив Мамин интерес. Если бы можно было, Мама обесполила бы и Лену, впрочем, ее воспитание абсолютно заменило эту мучительную операцию. Лена не гуляла с мальчиками, не звонила им по пубертату или пьяни, как это случалось с ее подругами, Лена не вышла замуж, и Мама иезуитски ругала ее за это, втайне благодаря Бога (с ним у Мамы было заключено некое соглашение, по которому можно регулярно убивать жизнь в собственном ребенке, только ходи в церковь и молись о спасении души). Лена окончила педагогический институт — фабрику по производству старых дев — и долго педагогила в школе. Детей она не любила и не хотела: школьники пугали ее своей непредсказуемостью, а главное — устрашающим количеством. Лене даже и в голову не приходило, что по отдельности они ведут себя по-другому. Вечерами Мама счастливо слезилась глазами, когда они с Леной сидели у телевизора, откинувшего бархатный, в бомбошках полог. По телевизору передавали сатириков, и Мама угодливо смеялась, желая возместить Лене собственноручно спродюсированное одиночество» (Матвеева А. Па-де-труа. Екатеринбург, 2001, сс. 596-597).

отблеск Бога сообщал каждому человеку неотъемлемое достоинство. Моя духовная культура - наследница христианских ценностей. Чтобы постичь архитектуру собора, я задумаюсь над тем, как он построен.

Созерцание Бога служило основой равенства людей в силу их равенства в Боге. И смысл этого равенства был ясен. Потому что равными можно быть только в чем-то. Солдат и командир равны в своем народе. Равенство становится пустым звуком, если нет ничего, что связывало бы это равенство.

Я понимаю, почему равенство, которое было равенством прав Бога, выраженных в личностях, запрещало ограничивать восхождение отдельной личности: ведь Бог мог избрать ее в качестве своего пути. Но так как речь шла о равенстве прав Бога на личность, мне понятно, почему люди, каковы бы они ни были, выполняли одни и те же обязанности и подчинялись одним и тем же законам. Выражая Бога, они были равны в своих правах. Служа Богу, они были равны в своих обязанностях.

Я понимаю, почему равенство в Боге не влекло за собой ни противоречий, ни беспорядка. Демагогия возникает, когда за отсутствием общей меры принцип равенства вырождается в принцип тождества.

Моя духовная культура, наследуя Богу, основала равенство людей в Человеке.

Я понимаю, откуда происходит уважение людей друг ко другу. Ученый должен был уважать грузчика, потому что в этом грузчике он почитал Бога, чьим посланцем грузчик являлся наравне с ним. Каковы бы ни были ценность одного и посредственность другого, ни один человек не имел морального права обратить другого в рабство: ведь Посланца унижать нельзя. Но это уважение к человеку не приводило к раболепному пресмыканию перед посредственностью, перед глупостью и невежеством, потому что в человеке уважалось прежде всего достоинство Посланца Бога. Так любовь к Богу создавала основу возвышенных отношений между людьми, поскольку дела велись между Посланцами независимо от достоинств личности. Моя духовная культура, наследуя Богу, создала уважение к человеку, независимо от его личности.

Я понимаю происхождение братства между людьми. Люди были братьями в Боге. Братьями можно быть только в чем-то. Если нет узла, связывающего людей воедино,они будут поставлены рядом друг с другом, а не связаны между собой. Нельзя быть просто братьями.

Моя духовная культура, наследуя Богу, основала братство людей в Человеке.

Я понимаю значение любви к ближнему, которой меня учили. Любовь к ближнему была служением Богу через личность. Она была данью, воздаваемой Богу, сколь бы посредственна ни была личность. Эта любовь не унижала того, к кому она была обращена, она не сковывала его цепями благодарности, потому что этот дар приносился не ему, а Богу. Именно поэтому такая любовь никогда не превращалась в почесть, воздаваемую посредственности, глупости или невежеству. Долг врача состоял в том, чтобы рискуя жизнью лечить зачумленного, кем бы он ни был. Врач служил Богу. Его не унижала бессонная ночь, проведенная у изголовья мошенника.

Я понимаю глубокий смысл Смирения, которого требовали от личности. Смирение не принуждало личность, оно возвышало ее. Оно раскрывало личности ее роль Посланца. Требуя от нее почитания Бога через ближнего, оно в то же время требовало, чтобы она почитала его в самой себе, сознавая себя вестником Бога, идущим по пути, начертанному Богом. Смирение предписывало ей, забывая о себе, тем самым возвышать себя, ибо если личность станет преувеличивать свое собственное значение, путь ее сразу же упрется в стену.

Моя духовная культура, наследуя Богу, проповедовала также уважение к самому себе, то есть уважение к Человеку через самого себя.

Отчаяние было равносильно отрицанию Бога в самом себе.

Человек, воспитанный в этих правилах, обладал бы силой могучего дерева. Какое пространство мог бы он охватить своими конями! Какие человеческие достоинства мог бы он в себя вобрать, чтобы они расцвели на солнце!

Но я все испортил. Я расточил наследие. Я позволил предать забвению понятие Человека. Человек - это нечто иное, чем люди. О соборе нельзя сказать ничего существенного, если говорить только о камнях. О Человеке нельзя сказать ничего существенного, если пытаться определить его только свойствами людей. Поэтому гуманизм заведомо шел по пути, который заводил его в тупик.

Жертва - это действие. Это отдача себя той Сущности, от который ты считаешь себя неотделимым. Имение - это не сумма доходов. Оно - сумма принесенных даров. Пока моя духовная культура опиралась на Бога, она могла спасти это понятие жертвы, которое создавало Бога в сердце человека. Гуманизм пренебрег важнейшей ролью жертвы. Он вознамерился сберечь человека с помощью слов, а не действий. И понемногу мы растеряли наше наследие... Вместо того, чтобы утверждать права Человека в личности, мы заговорили о правах Коллектива. Незаметно у нас появилась мораль Коллектива, которая пренебрегает Человеком. Эта мораль может объяснить, почему личностью должна жертвовать собой ради Общности. Но она не может объяснить, почему Общность должна жертвовать собой ради одного человека.

Мы скатились,- за неимением плодотворного метода - от Человечества, опиравшегося на Человека, к этому муравейнику, опирающемуся на сумму личностей.

Что могли мы противопоставить культу Государства или культу Массы? Во что превратился наш величественный образ Человека, порожденного Богом? Его уже почти невозможно разобрать, сквозь слова, потерявшие свой смысл.

Собор может приобщать к себе камни, и они приобретают в нем смысл. Но груда камней ничего к себе не приобщает, и не обладая такой способностью, она давит.

Постепенно, забывая о человеке, мы ограничили нашу мораль проблемами отдельной личности. Мы стали требовать от каждого, чтобы он не наносил ущерба другому. От каждого камня, чтобы он не наносил ущерба другому камню. Разумеется, они не наносят ущерба друг другу, когда в беспорядке валяются в поле. Но они наносят ущерб собору, который они могли бы составить и который взамен наделил бы смыслом каждый из них.

Мы продолжали проповедовать равенство между людьми. Но, забыв о Человеке, мы уже перестали понимать то, о чем говорили. Не зная, что положить в основу Равенства, мы превратили его в туманное утверждение, пользоваться которым уже не умели.

Так мы потеряли Человека. А потеряв Человека, мы лишили тепла то самое братство, которое проповедовала наша духовная культура, потому что братьями можно быть только в чем-то и нельзя быть братьями вообще. Братство возникает в общем даре чему-то более великому, чем мы сами. Но, подменив этот корень всякого истинного бытия бесплодным измельчанием, мы свели наше братство просто к взаимной терпимости.

Если наше Общество еще имело право на существование, если в нем сохранилось еще какое-то уважение к Человеку, то лишь потому, что подлинная духовная культура, которую мы предавали своим невежеством, все еще излучала свой меркнущий свет и спасала нас помимо нашей собственной воли.

Антуан де Сент-Экзюпери. Военный летчик.

Об изучении в школах "Основ православной культуры"
18.12.2002

Министерство образования Российской Федерации

ПРЕСС-РЕЛИЗ

В связи с появившимися вопросами по письму Министерства образования РФ ї 14-52-87ин/16 от 22.10.2002г., пресс-служба Министерства образования разъясняет следующее.

1. Вышеуказанное письмо Министерства не является инструктивным или рекомендательным, а является, как отмечено и в его тексте, информационным - сопроводительным к Примерному содержанию по учебному предмету "Основы православной культуры". Необходимость появления такого письма связана с тем, что во многих школах ряда регионов России фактически ведется изучение детьми в той или иной форме основ православной культуры. В связи с этим, органы управления образованием субъектов Российской Федерации, зная о работе совместного Консультативного Совета Министерства образования и Московской Патриархии неоднократно ставили перед Министерством образования вопрос о необходимости разработки, для их ориентации, примерного содержания соответствующего курса.

2. Предмет "Основы православной культуры" не является и не может быть обязательным предметом для всех школ страны или даже для всех школ субъекта Российской Федерации. Этот предмет может вводиться только в каждой конкретной школе на основе решения Совета (Попечительского совета) школы, с участием представителей родителей и реализовываться:

а) либо как факультативный предмет вне сетки часов (после занятий), на который записываются сами учащиеся или, для младших классов - записывают учащихся их родители. В этом случае финансирование преподавания предмета обеспечивается или учредителем дополнительно к базовому финансированию школы по государственному стандарту, или родителями, или из внебюджетных источников.

б) либо как предмет школьного компонента из числа предметов по выбору (при этом другие учащиеся обязательно посещают другие выбираемые им предметы из списка предметов по выбору).

В этом случае финансирование преподавания предмета "Основы православной культуры" реализуется, как и обычно для предметов по выбору из школьного компонента, в рамках обеспечиваемого школе финансирования учредителем школы (органом местного самоуправления).

3. Посещение занятий по предмету "Основы православной культуры", в соответствии с вышеизложенным, является не только добровольным для учащихся, но и с обязательного согласия их родителей.

4. Подробная детализация примерной Программы курса "Основ православной культуры" связана с тем, что эти рекомендации представлены, с соответствующими повторами, для учащихся школ различного возраста - от начальной школы до старших классов. Из предлагаемого объема (количества часов) и рекомендованного содержания предмета "Основы православной культуры" педагогический коллектив школы самостоятельно определяет нужные объем и содержание.

Вместе с тем, с учетом уже поступивших отзывов на Программу предмета, Министерство образования в ближайшее время планирует существенно переработать содержание Программы и направить в регионы ее новую редакцию.

5. В соответствии с принятой в июне 2002 года поправкой к Закону "Об образовании", вся учебная литература в школах может использоваться только при наличии соответствующего грифа ("рекомендовано" или "допущено") Министерства образования Российской Федерации.

6. Православная культура насчитывает многие сотни лет. И плохо, что целые поколения в двадцатом веке у нас в стране практически ничего не знали об этой культуре. Без знания основ православия невозможно понять

Достоевского, Толстого, да и многие картины художников-классиков не понять, ибо они основаны на библейских сюжетах.

Вместе с тем, наша страна - многонациональная, многоконфессиональная, и это необходимо обязательно учитывать. С учетом многоконфессиональности нашей страны, Министерство образования России планирует подготовить на конкурсной основе в 2003-2004гг. программу и учебную литературу по предмету "История мировых религий", в котором изложить основы культуры основных мировых религий, представленных в России. Такое воспитание учащихся в духе толерантности позволило бы решать многие проблемы в нашем обществе, основанные на незнании и неуважении традиций и культуры других народов.

ИГРА В РЕЛИГИЕВЕДЕНИЕ

Школы предпочитают видеть у себя не уроки "Закона Божия", а что-то более "светское": например, "истории религии". В принципе я не против. Я понимаю, что школа не может ставить своей задачей религиозное воспитание детей. Но преподаватель, берущийся вести такие уроки, должен быть гораздо осторожнее и компетентнее, чем, например, преподаватель истории или литературы.

Ему надо позаботиться о том, чтобы и здесь наши взрослые игры в "религиеведение" не разрушали детский мир.

Во-первых, в отличие от младших классов, принципиальный интерес к этой теме выказывают уже не девочки, а мальчики. Насколько я могу судить, девушка чаще всего приходит к вере, влюбившись в конкретного церковного человека (часто это бывает заочно-платоническая любовь к "батюшке"). Ребята же проламываются сами, следуя прежде всего по ниточке мысли. Для них разговор о религии - это не абстрактный разговор. Сознание юношей более теоретично, чем девочек. Они саму по себе истину, смысл своей жизни ищут. Чему поклониться? Чему отдать свою жизнь? У подростков и юношей преобладает тяга к универсальной истине.

И вот к людям с такими запросами приходит "широко мыслящий педагог" и начинает вещать интеллигентские пошлости: "истину, знаете, никто знать не может... Каждая религия улавливает частицу правды... Бог один, а имен у Него много... И вообще, знаете, важно во что-то верить, а во что не важно... Обряды не нужны, главное в сердце чего-нибудь иметь... Надо свободно исследовать все, не ограждая свой кругозор согласием ни с какой конкретной религиозной доктриной... У каждого своя правда... Не надо осуждать чужую точку зрения... " и т.п*.

Но юность-то ищет абсолюта. А значит, если юношу воспитывать "плюралистом", он релятивизм возведет в абсолют и станет просто циником.

Да, в Университете проще. Там есть правила игры, которые уже все понимают. К какой бы церкви ни принадлежал учащийся, он должен говорить на нужном языке: "с точки зрения христиан...", "с точки зрения буддистов"...

И в школе мы с вами можем делать вид, что мы чисто светские преподаватели именно "истории религии". Но на самом-то деле самым живым из ребят совершенно не интересна история религий. У них свой вопрос, вопрос своего сердца. Есть или Нет? Правда это или нет? Мне сейчас пойти надышаться какой-то гадостью под целлофановым пакетом, или есть еще смысл до следующего лета дожить? Они нас спрашивают о смысле жизни и смерти - а мы делаем вид, что просто между уроками химии и физики какую-то информацию даем.

Но беда в том, что все равно большинство возможных преподавателей "истории религии" будут смотреть на духовный мир со стороны. Что ж, попробуем поговорить о религии как феномене культуры (хотя с тем же успехом можно говорить о музыке Бетховена как о предмете лабораторной работы по акустической физике).

Итак, светская школа, оставаясь светской, рассматривает религиозный материал как материал культурологический. Курс "истории религии" в таком случае прежде всего носит характер чисто ознакомительный, культурологический. Молодой гражданин России должен знать духовную историю и духовную карту страны, в которой он живет.

Но из этого очевидного тезиса вытекает следствие, которое будет весьма неприятно многим из современных "профессиональных плюралистов". Отсюда следует, что структура курса должна учитывать простое обстоятельство: равенство всех религий перед законом, которое декларируется нашей конституцией, не может означать равенства религий перед культурой и историей России. В культурно-историческом плане религии не одинаковы. Культура России (как, впрочем, и мировая культура) не знает имен выдающихся философов-баптистов или поэтов-адвентистов, равно как и художников-мунитов.

Понятно, что для русского человека важнее знать историю своей страны и Православие: ведь именно на Православии, а не на йоге, настояна вся русская история, литература, культура.

Задача государственной системы образования - сохранить преемственность культурной традиции народов, создавших и населяющих данное государство. Как сохранит Тибет свой ламаизм - это его проблема. Россия же перед всем человечеством несет ответственность за сохранение своего Православия. Перед лицом всего мира Россия ответственна за сохранение Кижей и соборов Московского Кремля, за Рублевскую "Троицу" и Владимирскую икону Божией Матери. Но ведь зримые формы культуры растут из незримого опыта духа. Значит, государство и общество должны приложить усилия для того, чтобы собственно духовная традиция Православия, та традиция, которая и позволила России своим, неповторимым голосом откликнуться во вселенском хоре народов, могла быть сама собой и дальше. Станет ли мировая культура богаче, если в России исчезнет Православие? Станет ли культурный мир многограннее, объемнее, разнообразнее, если русские начнут верить так же, как и американские протестанты? Задача любой национальной школы - сохранение своего литературного языка. И если российская школа хочет быть действительно национальной, а не абстрактно "политехнической", она должна найти способ давать детям врасти в мир национальной духовной культуры.

---

* Это - пошлости, потому что так обычно говорят люди, сами не приложившие усилий к серьезному познанию духовного мира; люди, чьи представления о религии создались из ленивого чтения 3-4 случайных книжек. Люди же, всю свою жизнь посвятившие действительному служению Богу (святые), во все века считали иначе.

Вот вопрос, которого боятся многие московские чиновники из образовательного ведомства: имеет ли в России право на существование русская школа? Сегодня подчеркнуто-светский (а на деле - атеистический) характер образования означает, что именно русские дети лишены права на знание своей веры и своей духовной культуры. "Национальные меньшинства" создают свои школы, финансируемые из государственного бюджета, и немедленно вводят в них преподавание своих национальных религий. У армян, евреев, татар есть в Москве свои школы. И в каждой из них есть преподавание своей национальной религии.

Однажды мне пришлось участвовать во встрече православных педагогов с большой учительской аудиторией. Один из выступавших рассказал о своем опыте создания классической русской гимназии. Когда начались вопросы, от него раз за разом выпытывали ответ: "А почему ваша школа называется русской? А нет ли здесь национализма? А не антисемитизм ли это?". Когда все разъяснения вопрошаемого остались все же нерасслышанными, я попробовал объяснить замысел русской школы на ином языке. Представьте, сказал я, что я говорю вам: - "Я люблю свою жену". Скажите, на основании этого моего заявления можно ли меня обвинить в женоненавистничестве? Так почему же, когда мы говорим: "Мы любим Россию, любим русскую культуру, любим православие", - нас немедленно начинают обвинять в шовинизме, национализме, мессианизме и Бог знает в чем еще?

Так есть ли у русских детей право на знание своей культуры и своей веры?

Здесь мы видим еще один трюк современного идеологического цирка.

Начинается он с бесспорного утверждения: все народы имеют право на свое духовное своеобразие. Каждый народ (особенно перед лицом более экономически и культурно мощного соседа) имеет право отстаивать свой язык, свою веру, свою государственность. А затем обнаруживается, что этот принцип знает-таки одно исключение. Такое право есть у всех народов - кроме русского.

Однажды я участвовал в российско-германском семинаре по проблемам образования. Мой доклад назывался "Этика диалога". Сначала я напомнил основной тезис диалогической этики М. Бахтина и М. Бубера: диалог возможен лишь в том случае, если я признаю право другого человека быть иным, чем я. Лишь если я не стремлюсь его сделать моей копией, если я воспринимаю его в его инаковости, в его отличии от меня - он сможет стать моим собеседником, и мы сможем обогатить друг друга.

А затем я предложил этот принцип применить к диалогу между разнообразными человеческими культурами. Сегодня ведь ни один серьезный историк не исходит из того радикального европоцентризма, который был так характерен для историков прошлого столетия. Сегодня никто не считает, что индус должен во всем подражать англичанину. И никто не станет утверждать - раз японская культура не похожа на немецкую, то в этом сказывается ее порочная недоразвитость. Японец имеет право быть просто японцем, а даос имеет право держаться своих религиозных традиций.

Что ж, осталось сделать лишь еще один шаг и признать, что русский имеет право быть русским (а не просто одним из обитателей "общеевропейского дома"), и православный имеет право оставаться именно православным, защищая все богатство и своеобразие своих традиций.

Когда я произнес эту последнюю фразу - немецкая половина аудитории зааплодировала. А вот российская так красноречиво потупила глаза, как будто я произнес непристойность - "русский имеет право быть русским".

Что ж, действительно немало людей тяготятся тем, что Россия как бы "не вполне Европа" (еще один из персонажей Достоевского досадовал, что зря, мол, Россия не дала победить себя Наполеону - "глупая нация подчинилась бы умной"). В сознании таких людей то, что русский народ не во всем похож на европейцев - это ужасно. А что православные не хотят сливаться с католиками - совсем плохо.

Цирковой трюк здесь состоит в том, что эти же люди постоянно нахваливают протестантизм: мол, мужественные люди, выступили против диктата папы римского... Однако аналогичный протест греков и русских, произошедший на 5 веков раньше бунта Лютера, почему-то оказывается в их глазах чем-то постыдным и ошибочным. Да-да, все народы имеют право на свободную, самостоятельную духовную жизнь. Но вот Россия все же должна подчиниться Римскому папе. Как однажды посетовал один московский пропагандист унии - "Католиков боится пуще всего, и ими стращает народ А. Кураев. Страшнее мира с католиками ничего нет! Главные же опасения совершенно пустые: к сожалению, и в мыслях нет у церковных иерархов объединяться с католиками - сами не потерпят подчинения Папе Римскому"*. Ну вот - "к сожалению". Мыслима ли в его устах сентенция "к сожалению немцы-протестанты не хотят подчинения Папе Римскому"? Наверно, нет. А русские обязательно должны кому-то подчиниться...

А вообще вопрос тут совершенно не в католиках и не в мечтаемой кем-то унии с ними. Есть вещи гораздо более опасные для духовного будущего России.

Дело в том, что в стране, в которой государство десятилетиями разрушало высшие формы духовности и преследовало всякую религиозно-философскую и богословскую мысль, пробуждение религиозного чувства естественно начинается с активизации самых примитивных форм религиозности. Наивно думать, что многомиллионный народ, однажды пробудившись, вдруг разом шагнет из бездны атеизма к вершинам православия. Отдельным людям - волевым, сильным, ищущим, чистым - это под силу. Но большинство стало практиковать самые архаичные изводы религиозности: магия, астрология, "целительство", оккультизм, теософия...

Открытие мира религии стало для постсоветских людей чем-то вроде открытия мира кино для примитивного племени. Любой фильм, любое движение на экране воспринимается как чудо, как невероятное событие. Что ж, нужны

---

* Кротов Я. Папа Римский и Патриарх Московский - еретики? // Куранты. 14.12.94.

несколько поколений, чтобы воспитать вкус, чтобы научить различать такое действие на белом полотне, которое на деле унижает и разрушает человека, от такого действа на нем же, которое человека возвышает и очищает.

Сегодняшнее поколение воспитанным вкусом в религиозной сфере не обладает. Успех самых примитивных сект и оккультных книжек сродни успеху Жириновского на выборах или рекламной кампании МММ. Эту пандемию надо назвать ее именем. Духовная всеядность, нежелание прислушиваться к логике религиозной *мысли* - это проявление духовной болезни. Так и не может быть духовно здоров народ, впустивший в себя бациллы большевизма и живший с ними 70 лет.

Но человек, берущийся писать на медицинские темы и утверждающий, что симптомы болезни есть на самом деле признаки небывало крепкого здоровья, оказался бы реальным воплощением пресловутых газетных "вредителей в белых халатах".

Также и интеллигент (в некотором смысле тоже "душевный врач"), уверяющий себя и окружающих, что неразборчивость сегодняшних любителей "духовности" есть признак небывалого нравственного прогресса по пути к "открытости" и "терпимости", на деле лишь способствует затягиванию периода религиозного одичания России.

Мода сегодняшнего дня почему-то требует немедленного создания единой мировой религии. Вроде только что мы вышли из казармы единомыслия. И, казалось бы, все рецепты введения нового идеологического единообразия должны были бы восприниматься с опаской. Но стоит лишь кому-то заговорить о том, что он нашел способ синтезировать все мировые религии в одну - и зал замирает в восторженном ожидании.

Поэтому собственно церковным проповедникам приходится сегодня не столько "жечь сердца людей", сколько охлаждать приступы массовой доверчивости. Призывами к рассудительности и трезвости приходится умерять порывы энтузиастов "нового религиозного сознания".

Прежде чем примеряться к подравниванию всех и вся в одну шеренгу (кстати, обычно выстроенную по восточно-оккультному ранжиру) лучше изучить реальное многообразие религиозных традиций человечества и попробовать уяснить *специфичность* каждой из них.

Лишь тогда изучение мира религии не обернется очередным цирковым трюком.

Далее, при разработке курса истории религии желательно было бы обратить внимание на то, чтобы изучение одного предмета не подменялось другим. Тут стоит употребить тавтологию, которая, несмотря на свою очевидность, никак не воспринимается нашим общественным сознанием: предметом изучения истории религии являются именно религии. Увы, сегодня очень легко подменяют сам предмет изучения и вместо религиозных воззрений начинают изучать и сопоставлять этические доктрины.

Сравнивать и изучать надо не морализаторские предписания разных религий (ибо этим путем малоподготовленный преподаватель не сможет разъяснить отличие христианства от "Кодекса строителя коммунизма"). Изучать надо именно религиозные представления.

Религиозная и этическая деятельность - это две различные сферы человеческой жизни. Этика регулирует отношения людей между собой, религиозная же деятельность ставит совершенно специфическую задачу. Суть каждой религии - в преодолении смерти. Вот предел желаний пророка Валаама (кстати, не еврея, а просто носителя изначальной мудрости): "Да умрет душа моя смертью праведников, и да будет кончина моя, как их!" (Числ. 23,10).

И разнятся религии между собою именно по тому, как они понимают смерть: откуда пришла в мир смерть, как ее можно преодолеть, и что в человеке может избежать смертного распада - это и есть основные религиозные представления.

Если о христианстве говорить лишь с моралистической точки зрения - о нем ничего не узнать. Преподаватель, сам не являющийся христианином, в христианской этике будет вычитывать лишь те "заповеди", которые он усвоил в родном советском пединституте. Собственно христианский материал он будет даже незаметно для самого себя корежить и втискивать в шаблоны "правил поведения юного пионера". Что он сможет рассказать о христианской аскетике? О том, как понимается действие Божией благодати в нравственном подвиге человека? Сможет ли он заметить, что Христос принес не новый "нравственный закон", а реальную, благодатную помощь для того, чтобы мы могли наконец исполнить извечные заповеди?

Когда одну сторону человеческой жизни и культуры рассматривают исключительно с точки зрения другой сферы - это рано или поздно становится скучно и пошло. Такой подход у многих детей навсегда убил вкус к изучению литературы (ибо литература в наших школах преподается не как литература, то есть искусство работы со словом, но как идеологически-морализаторский предмет).

Не сомневаюсь, что и "история религии" в исполнении тех же советских учителей вызовет тот же эффект: религия будет восприниматься как некий навязчивый свод требований. У неверующих учителей вряд ли найдутся слова для передачи радости Богообщения. А вот ригоризм и суровость древних законников они будут воспроизводить с энтузиазмом. И христианство станет восприниматься как одно огромное "Низ-зя!".

Юрий Самарин еще в начале века предупреждал об опасности полицейски-утилитарных апелляций к вере: "Вера по существу своему несговорчива, и в сделки с нею входить нельзя. Нельзя признавать ее условно, в той мере, в какой она нам нужна для наших целей, хотя бы и законных. Вера воспитывает терпение, самопожертвование и обуздывает личные страсти - это так; но нельзя прибегать к ней только тогда, когда страсти разыгрываются, и только для того, чтобы кого-нибудь урезонить или пристращать расправою на том свете. Вера не палка, и в руках того, кто держит ее как палку, чтобы защищать себя и пугать других, она разбивается в щепы. Вера служит только тому, кто искренне верит; и кто верит, тот уважает веру; и кто уважает ее, тот не может смотреть на нее как на средство.

Требование от веры какой бы то ни было полицейской службы есть не что иное как своего рода проповедь неверия, может быть, опаснейшая из всех, по ее общепонятности"*.

Значит, все же надо сказать детям, как сама религия понимает свой конечный смысл, свою надежду, свое предельное упование.

Преподавание должно сообщать детям о каждой конфессии то, что она сама считает в себе самым главным. Например, христиане единодушно говорят, что главное в их мировоззрении - это вера в Христа Распятого и Воскресшего. Поэтому рассказ о христианстве не должен быть рассказом о притчах Христа или о "десяти заповедях", но он должен быть центрирован вокруг истории Страстей и их богословского осмысления.

Как христианин - я не боюсь, что корректное знакомство с реальным многообразием религиозного мира оторвет детей от православной почвы. Если будут соблюдены те принципы, о которых я говорил, и если будет нормальное преподавание остальных предметов в школе - дети поймут, как много, как несравнимо много в жизни человечества и их страны значит христианство. Ведь христианское воспитание детей возможно не только на уроках "Закона Божия".

Естественнонаучные дисциплины раскрывают детям Премудрость Законодателя мира. Гуманитарные предметы смогут раскрыть людям то видение человека и мира, которое взросло из Евангелия. Уроки же "Закона Божия" лишь более открыто, прямо назовут имя Того, Кто дал людям мир и дал миру Евангелие как свет, просвещающий каждого человека, грядущего в мир.

Кроме того, мне кажется, что нормальное человеческое сердце не может не почувствовать очевидной необычности Евангелия. Русский философ С. Л. Франк однажды предложил присмотреться к очевидному: "Если я, будучи христианином, не могу доказать - себе и другим - правду моей веры простой ссылкой на текст Писания или на учение христианской Церкви, я должен и могу - увидать и показать, что учение Христа и личность выше, чище, прекраснее , убедительнее, чем учение и личность Моисея, Магомета и Будды. А это значит: я должен увидать и показать, что в учении и образе Христа сама правда Божия выражена полнее, яснее, вернее, чем где бы то ни было. Так, ограничившись лишь самыми элементарными указаниями - мне достаточно вспомнить, что Моисей, несмотря на все величие открытой им правды Божией, велел от имени Бога беспощадно убивать иноплеменников и язычников, а Христос учил любить всех людей без различия, даже чужих и врагов, чтобы уже из одного этого знать, что Христос открыл людям правду Божию полнее, глубже, вернее, чем Моисей. Мне достаточно вспомнить, что Магомет женился на богатой вдове, вел коммерческое предприятие, имел много жен, был завоевателем и хитрым политиком, и что Христос жил бездомным бедняком, и не ведал иных побуждений, кроме исповедания и самоотверженного выполнения воли Божией причем существо этой веры Он открыл как всеобъемлющую Божию любовь - чтобы с полной достоверностию знать, что личность и учение Христа по меньшей мере неизмеримо ближе к Богу, чем личность Магомета, и что по сравнению со сверхчеловеческим совершенством Христа Магомет, даже если видеть в нем подлинно пророка Божия, являет себя только несовершенным, грешным смертным. И даже возвышенная проповедь Будды, учившего людей отречением от земных желаний достигать блаженства Нирваны, совершенно очевидно уступает по полноте правды проповеди Христа, показавшего путь к вечной жизни и блаженству небесного царства через самоотвержение и любовь к ближнему - так же как образ Будды, царевича в юности и старца, мирно скончавшегося под деревом*, при всей его красоте не сравним с образом Христа, бездомного сына плотника, сердце которого неустанно горело божественным светом любви, и который пошел на крестную муку, чтобы спасти мир от греха"*.

Можно еще добавить сюда сопоставление Иисуса из Назарета с теми, кто сегодня провозглашает себя Христами. Например с Секо Асахарой, владельцем сети рыбных ресторанов в Японии и одновременно лидером скандально известной японской религиозной группировки "Аум Сенрике". Можно также вспомнить, что в 1982 году личное имущество "преподобного" Муна оценивалось в 16 миллионов долларов*, а живет этот новый Христос во дворце стоимостью в 825 миллионов долларов*...

Таков еще один важнейший принцип преподавания истории религии: не нужно бояться сравнивать религии между собою. Курс истории литературы считается успешно пройденным в том случае, если ученики могут объяснить разницу между художественным методом Пушкина и художественной стилистикой Блока. Если выпускник с первого прочтения страницы не может сказать - Лермонтов это или Маяковский, Цветаева или Некрасов - значит у него никакие знания по литературе. Вряд ли может быть признан удовлетворительным ответ, состоящий в том, что "это, кажется поэзия, и вообще это написано стихами". Но точно также человек, не могущий объяснить различия христианства и буддизма - всуе изучал историю религии.

Может быть, не дело преподавателя объяснять детям - лучше ли поэт Пушкин поэта Маяковского, и лучше ли ислам иудаизма. Но отметить, что в буддизме и библейских религиях принципиально разные системы ценностей,

---

* Самарин Ю. Предисловие к богословским работам Хомякова. // Хомяков А. С. Богословские и церковно-публицистические статьи. - Пг., б.г. С. 13.

* "Будда, достигнув всяческой старости, восьмидесяти лет от роду, вдруг объелся однажды в жаркий день свининой у знакомого кожевника, а после того не удержался еще и от другого искушения, - искупался в речке, за что и отдал в тот же вечер Богу душу". - И. Бунин. Освобождение Толстого. // Бунин И. А. Собр. соч. Т.9. - М., 1967. С.106.

* Франк С. Л. С нами Бог. - Париж, 1964. С.28.

* Григулевич И. Р. Пророки "новой истины". - М., 1983. С.102.

* Там же. С. 94.

наверно, надо. Если в одной религии личностное начало в человеке воспринимается как образ Бога, а в другой - как иллюзия, от которой надо избавиться - эту разницу стоит заметить, и о ней стоит публично говорить.

ОСТОРОЖНО: ВАЛЕОЛОГИЯ

В педагогических ВУЗах и в школах появился новый предмет: “валеология”. Официально валеология — это “наука о здоровье”. Она преподает правила гигиены, здорового образа жизни, основы экологической грамотности.

На деле же во вполне здравые советы постоянно вкрапляются оккультные рекомендации и интонации.

С точки зрения религиоведческой валеологические рекомендации - это несомненный Нью Эйдж (New Age; Новый Век).

Что такое Нью Эйдж, предоставим объяснить самим адептам этого течения: “Больше всего философия Нового Века взяла из восточных религий. Но ориентальный путь к вершинам духа и физической гармонии связан с отречением от всего, что составляет жизнь современного человека. А Нью Эйдж предлагает такую систему тренинга и работы над собой, которая позволяет достичь той же степени совершенства, не требуя никакого отказа от обычной жизни... Пожалуй, единственным противником этого движения остается официальная церковь, поскольку холистические идеи начинают составлять конкуренцию традиционной религии”[43].

Свою связь с этим мистико-религиозным и вдобавок антихристианским движением не скрывают и сами валеологи. Например, в одном из пособий по валеологии читаем апелляцию к такому опыту: “Валеологическая школа №450 Санкт-Петербурга. Директор Колигман Н. И. Цель школы — формирование готовности жить и действовать в рамках международных программ “Здоровье подростка”, Helth education, New Age”[44]. Или: “Валеолог Павлова Е. Н. в школе № 192 Санкт-Петербурга ведет семинар “Обретение внутренней силы”. Основой семинара является Наука Разума. Это Международное духовное движение”[45].

По признанию валеологов, “в основу педагогической валеологии нами положены идеи единого закономерного мирового процесса, так как они наиболее адекватны современной антропокосмической картине мира, герметической философии (универсальная система знаний, философия постижения человеком глубинной философии самого себя и Вселенной, фундаментом которой являются семь герметических принципов “Изумрудной скрижали” Гермеса [около 2 тыс. лет до Р. Х.])[46].

Непонятно, что же именно показалось адекватным современной научной картине мира доктору педагогических наук, доценту факультета экологического и валеологического образования Государственного университета педагогического мастерства Санкт-Петербурга Л. Татарниковой в герметических трактатах. Стиль этих трактатов ясен из такого, например, фрагмента: “Бог-Ум, будучи муже-женщиной и являясь жизнью и светом, породил словом другой Ум –– Демиурга, который, будучи Богом огня и дыхания, сотворил семь Управителей, охвативших чувственный мир своими круговращениями, а Управление их именуется судьбой. Тотчас же Слово Божье воспрянуло от падающих вниз элементов к области чистого творения природы и соединилось с Умом-Демиургом, ибо было единосущно ему, падающие вниз элементы остались бессловесными, так что стали лишь материей”[47].

Кроме того, от доктора наук можно было бы ожидать элементарной осведомленности в истории текстов, на которые она опирает свою систему. Не за 2 000 лет до Рождества Христова возникают герметические трактаты, но в начале нашей эры. Историческая наука помнит, что еще в 1614 г. в лондонском издании книги швейцарского филолога Исаака де Казобона “Prolegomena in Annales” было выяснено, что герметическая литература появляется на рубеже эр, в эллинистический период истории Египта[48] (а “библия” алхимиков и теософов – “Изумрудная скрижаль” –– еще позже - иногда ее возникновение относят к средневековью). Герметизм представляет собой страницу не столько египетской религии, сколько греческой литературы (Ф. Зелинский представляет герметизм как “образчик той греко-египто-еврейской смеси, которой пробавлялось суеверие эллинистической эпохи”[49]). Так что, чрезмерно преувеличивая древность герметизма, г-жа Татарникова просто впала в то состояние, которое замечательный историк И. С. Клочков назвал "хронологическим экстазом”[50].

Впрочем, для того, чтобы вполне оценить ссылку на герметизм как на основу валеологии, надо знать не только то, что говорят о герметизме ученые, но и то, что говорят о нем сами оккультисты. Например, самый близкий рериховский ученик А. Клизовский: “Первоначальным источником высшей эзотерической мудрости для человечества белой расы нашей планеты есть "Изумрудная скрижаль Гермеса Трисмегиста", которая послужила основой для всех

---

43 Урсула Лоренц. Гармония Души и Вселенной. // Европа. N.1, 1994. сс. 28-29.

44 Татарникова Л. Г. Педагогическая валеология. Генезис. Тенденции развития. – Спб., 1997, с. 259.

45 Там же, с. 191.

46 Там же, с. 84.

47 Поймандр 9-10. // Знание за пределами науки. Мистицизм, герметизм, астрология, алхимия, магия в интеллектуальных традициях I-XIV веков. – М., 1996, сс. 20–21.

48 Шабуров Н. В. Откровение Гермеса Трисмегиста // Знание за пределами науки. Мистицизм, герметизм, астрология, алхимия, магия в интеллектуальных традициях I-XIV веков. – М., 1996, сс. 27.

49 Зелинский Ф. Ф. Соперники христианства. – Спб., 1995, с.125. См. также: Лосев А. Ф. История античной эстетики. Итоги тысячелетнего развития. – М., 1992, кн. 1, с. 225; Соловьев В. С. Гермес Трисмегист // Энциклопедический словарь. Издание Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона. – СПб., б.г., т. XIII, стб 293-296; Семушкин А. В. Литературный корпус греко-египетского философского синкретизма // Человек как философская проблема: Восток-Запад. – М., 1991, сс. 95 и 103–104.

50 Клочков И. С. Духовная культура Вавилонии: человек, судьба, время. - М.,1983, с. 163.

учений, философий и религий нашей расы. Моисей, будучи посвященным в высшую эзотерическую мудрсть египетскими жрецами, изложил ее для евреев в Каббале. Другим подобным источником является восточная доктрина, и в последнее полустолетие - Тайная Доктрина Блаватской. Других источников, из которых человечество могло бы черпать знания о тайнах мироздания, нет"[51].

Как видим, отнюдь не научность привлекла валеологов в герметизме. Наука здесь ни при чем. Честнее Л. Татарникова говорит в другом месте: "Валеологическая парадигма «Человек-Космос» основана на эзотерических предпосылках"[52].

Но если таков источник валеологии, то нетрудно догадаться, какова ее цель. "Конечная цель валеологического воспитания школьников –– сформировать личность человека Ноосферы"[53]. В ходе обучения дети придут к принятию оккультного пантеизма и анимизма: "И главный вывод, который делают на уроках учащиеся: «Жизнь во вселенной едина и присутствует везде»"[54]. Это принципиальное утверждение валеологов и оккультистов нужно помнить для того, чтобы миновать расставляемую ими языковую ловушку. Любимый тезис оккультистов - "нужно воспитывать космическое сознание, нужно обратить человека к исследованию Космоса". А поскольку все знают, что живем мы в "эпоху космических полетов" и замечательных успехов астрофизики, то валеологи (рериховцы, теософы, антропософы и т. п.) кажутся людьми, поддерживающими движение науки. На деле же в слово "Космос" они вкладывают совершенно иной смысл: Космос (с большой буквы) для них - это мир внеземных духов, "космическая иерархия". И иследовать этот "Космос" нужно не с помощью радиотелескопов и спутников, а с помощью медитаций, "голосов" и "видений".

Итак, валеология вырастает из оккультного мистицизма и ведет к нему же. Перед нами очередной вариант разбавленной теософии, в свою очередь являющейся разведенной каббалистикой.

Конечно, в валеологических книгах рассыпаны комплименты в адрес христианства[55]. Но было бы ошибочно думать, что именно на христианство ориентируют слова вроде: "Мир вступает в Эру Свободного Духовного Творчества"[56]. Нет, не в Боге Библии видят опору духовной свободы валеологи: они взывают к иным духам. "Именно в часы общения со Вселенским разумом у девочки только и начинают шевелиться скрытые силы, что дремлют в душе юной женщины"[57]. А уж что стоит за словечком "Вселенский разум" у современных оккультистов –– хорошо известно. И потому совсем не удивляешься, когда замечаешь, что контакт с этим "разумом" почему-то связан с возбуждением половой сферы: "Всестороннему осмыслению в старших классах идей русского космизма, философии свободого духа способствует осмысление в курсе «Валеология интимных отношений» идеи существования в мире единых первооснов и соборной духовности антирелигий"[58]. Понимает ли сама г-жа доцент, что она имеет в виду, когда пишет о "антирелигиях"?

Впрочем, во что верит валеология и из какого источника черпает она свое вероисповедание, и не скрывается. "Вот чему учит нас древняя Мудрость Востока. Наша планета, как и всякая другая, состоит из трех миров. Первый из них –– это физическая часть планеты: наш земной шар. Он называется Миром Плотным или физическим. Второй мир –– это «тонкая часть» планеты: мир чувств, желаний, эмоций. Этот мир называют миром Тонким или астральным. И третий мир –– это мир мысли: он называется Миром Огненным. Все три мира совмещаются концентрически один в другом, образуя сложное тело планеты. Такое строение напоминает русскую матрешку. Таким образом, наша планета Земля состоит из плотной физической материи, проникнутой сферами тонкой и огненной материи. Все виды материи проникают друг в друга. Все три сферы планета, все три Мира ее –– населены. Живущие в одном мире не видят других Миров и не ощущают их. Но они переходят из одного Мира в другой –– умирая в одном, они нарождаются в другом. В каждом из этих миров человек имеет свое тело. Во время сна тонкое тело отделяется от физического и уходит в Тонкий мир. Тоже самое происходит в момент смерти человека. А ты что думаешь по этому поводу?"[59]. Лично я думаю, что перед нами конспект Агни Йоги Рерихов.

И мера корректности валеологов в обращении с исторической реальностью и с источниками точно равняется мере корректности теософов и рериховцев в этом вопросе[60]. Как дивно врут валеологи, видно из такой фразы: "Если

---

51 Клизовский А. И. Правда о масонстве. Ответ на книгу В. Ф. Иванова "Православный мир и масонство". - Рига, 1990, с. 22.

52 Татарникова Л. Г. Педагогическая валеология. Генезис. Тенденции развития. – СПб., 1997, с. 233.

53 Там же, с. 70

54 Там же, с. 174.

55 Хотя нередко христианство не то что просто перевирается, а прямо придумывается на ходу. Так, начисто выдуманные рассказки выдаются за Евангелие в книге: "Валеология человека. Здоровье–любовь–красота. В 5 томах. Т.1. Валеология и мудрость здоровья. Валеологический семинар академика В. П. Петленко (СПб., 1996)" на с. 66 и особенно с. 133.

56 Татарникова Л. Г. Педагогическая валеология. Генезис. Тенденции развития. – Спб., 1997, с. 133.

57 Там же, с. 194. Здесь же советуется "введение астрологических аспектов в системе женского образования".

58 Там же, с. 194.

59 Татарникова Л. Г. Поздеева М. В. Валеология подростка. Пособие к курсу "Валеология" для учащихся 5-7 классов. – Спб., 1997, сс. 87-88.

60 Примеры сознанельной лжи и фальсификации исторических источников Еленой Блаватской и Николаем Рерихом приведены в моей книге "Сатанизм для интеллигенции. О Рерихах и православии". тт.1-2. М., 1997.

для греков тело было храмом души, то в эпоху средневековья оно стало ее темницей”[61]. Вообще-то именно греческие философы называли тело темницей для души, пользуясь созвучием этих слов в эллинском языке (σομα –– тело; συμα –– могила): “Тело, или плоть (σομα), подобно могильной плите (συμα), скрывающей погребенную под ней... душу... душа терпит наказание, –– за что бы... она его ни терпела... находясь в теле, как в застенке... пока та не расплатится сполна, и тут уж ни прибавить, ни убавить ни буквы” (Платон. Кратил, 400 с).

Один из последних языческих поэтов — Паллад — в V веке “высмеивает христианских монахов –– но не за то, что они аскеты, а за то, что они недостаточно аскеты... Этот автор... с такой страстью называет тело *болезнью, смертью, роком, бременем... тюрьмой и пыткой* для души... что становится ясно: не этому “последнему язычнику” и не его единомышленникам и братьям по духу защищать права мудрой естественности против христианского аскетизма... Паллад признает не очищение плоти, а очищение от плоти — смерть: «Когда же душа вырвется из тела, как из узилища смерти, она бежит к богу бессмертному»”[62].

Это восприятие телесности было оспорено апостолом Павлом: “Не знаете ли, что тела ваши суть храм живущего в вас Святого Духа, Которого имеете вы от Бога?” (1 Кор. 6, 19). Язычники могли лишь с презрением относиться к таким словам о плоти, какие встречаются, например, у Тертуллиана: “Душа не может предстать перед Небесным Женихом нагою. Она имеет свою одежду, свое украшение и своего раба –– плоть. Плоть есть истинная невеста. И никто так не близок к тебе, как она. Ее ты должен любить больше всего после Бога. Начни же любить плоть, когда она имеет Творцом своим столь превосходного художника. Можешь ли ты себе представить, что Бог вложил в какой-либо презренный сосуд тень души своей, дыхание своего духа и чтобы он осудил его на изгнание в поносное место?”[63]. Именно потому, что христиане проповедовали покаяние, они видели источник греха в своей собственной свободной воле, то есть в душе, а не в теле: “От меня никогда не услышишь ты, чтобы плоть была зла”[64].

“Тело как могила души –– идея орфико-пифагорейская”[65], а отнюдь не христианская. Странно, что теософы, обычно мыслящие себя продолжателями пифагорейских и орфических “посвящений”, вдруг забыли, что именно их “учителя” проповедовали то, что теософы приписывают христианству и высмеивают в нем... Именно орфики ("древнегреческие посвященные" с точки зрения теософов) учили, что Титаны растерзали младенца Диониса. От Титанов же произошел человеческий род, а потому наше естество "состоит из двух элементов - титанического и дионисического. Первый тянет нас к телесному, к земному. Второй - к возвышенному"[66]. Христианство же при взгляде на тело никогда не испытывало столь мрачных ассоциаций. Да, мы вкушаем плоть Богомладенца - но по Его воле. Титаны захватили и растерзали Диониса. Христос Сам дал Свою плоть. И потому наше тело - не тюрьма для частицы Христовой, а храм.

Поскольку же валеологи будут уверять, что и пифагорейцы, подобно герметистам, были создателями очень научной картины мира, наиболее “адекватной современной антропокосмической картине мира”, приведу для сведения лишь один пифагорейский тезис: “Гром, как говорят пифагорейцы, гремит ради угрозы тем, кто находится в Тартаре, дабы они испытывали страх” (Аристотель. Вторая аналитика 11, 94b34).

Впрочем, лишь о христианстве валеологи говорят в заниженных интонациях. Для всех других учений, мифов и суеверий у них находятся совсем иные краски. И цыганские гадания, по их уверению, очень научны[67], и антропософия Штейнера хороша (“весьма интересна вальдорфская педагогика”[68]), и дианетика Хаббарда[69].

Учение же Порфирия Иванова, с точки зрения валеологов, просто жизненно необходимо. В учебнике “Валеология. Избранные лекции”, рекомендованном Министерством общего и профессионального образования Российской Федерации, обращение к учению Иванова рекомендуется четырежды, причем одной заглавной буквы для выражения восторгов по поводу доктрины Иванова не хватает: “Система П. Иванова завоевала большую популярность не только из-за личности УЧИТЕЛЯ, но и благодаря его жизненной, приближенной к естественному миру, методике”[70]. Во втором издании этого же «учебника» поясняется: «Жизнь – ради чего ты должен жить. Для этого “надо поменять поток сознания людей”, как говорил Порфирий Корнеевич Иванов, известный народный мыслитель, один из пионеров природного оздоровления человека»[71]. Рекомендовано Министерством общего и профессионального образования РФ...

---

61 Валеология человека. Здоровье-любовь-красота. В 5 томах. Т. 3. Физическое и психическое здоровье. Валеологический семинар академика В. П. Петленко. – Спб., 1996, с. 11.

62 Аверинцев С. С. Поэтика ранневизантийской литературы. – М., 1977, с. 25.

63 Цит. по: Флоренский Павел, свящ. Столп и утверждение истины. – М., 1914, с. 747.

64 Блж. Иероним. Письмо 107. К Ктезифону // Творения блж. Иеронима. – Киев, 1904, ч. 3, с. 360.

65 Лосев А. Ф. Комментарии // Платон. Сочинения. М., 1968, т. 1. с. 566.

66 Зелинский Ф. Ф. Древнегреческая религия. Киев, 1993, с. 87.

67 "Цыганский опыт гадания и предсказания судьбы по руке оказался удивительно информативным", – Валеология человека. Здоровье–любовь–красота. В 5 томах, – Спб., 1996, т. 1, с. 21. Валеология и мудрость здоровья. Валеологический семинар академика В. П. Петленко.

68 Татарникова Л. Г. Педагогическая валеология. Генезис. Тенденции развития. – Спб., 1997, с. 152.

69 Там же, с. 159.

70 Чумаков Б.Н. Валеология. Избранные лекции. – М., 1997, с. 212. См. также сс. 13, 210, 235. Уроки медитации в этом учебнике преподаются на с. 218-220.

71 Чумаков Б. Н. Валеология. 2-е. Изд. М., Педагогическое общество России. 2000, с. 16.

Творческое и критическое мышление валеологи рекомендуют лишь при перетолковании христианства. Но Порфирия Иванова можно лишь слушаться и исполнять всё без творческой отсебятины. Здесь уж детей уверяют, что “важно выполнять каждый совет «Детки» буквально... Самая характерная ошибка –– это стремление выполнять только часть правил, делить их на обязательные и необязательные... Другой характерной ошибкой являются попытки модифицировать «Детку» для себя... Не бойтесь холодной воды. Она же живая! Как всякое живое существо, холодная вода может помочь, а может и «наказать», «скрутить в бараний рог». Все будет зависеть от готовности человека войти с ней в правильное «общение»... На протяжении многих лет П. К. Иванов вел дневниковые записи, фиксировал свои мысли, размышления. Они пока ждут исследователей и публикаций. Будем надеяться, что последователи оздоровительной доктрины П. К. Иванова сделают все возможное, чтобы люди обстоятельно познакомились с жизнью и учением этого удивительно прекрасного человека –– Порфирия Корнеевича Иванова”[72].

Напомню, что Бойль свой закон о перепаде уровней воды в сообщающихся сосудах формулировал именно ради того, чтобы отбросить представление о воде как о живом существе. Не потому меняется уровень воды, что "природа не терпит пустоты", не страхом движется водяной поток; он движется потому, что... (см. учебники по физике). Наука возникла в полемике с анимизмом и оккультизмом. Если бы люди полагали, что "всюду жизнь", всюду духи - то не было бы у нас физики, и химии, но и по сю пору изучали бы мы лишь разные аспекты "ангелологии" и "демонологии"[73]. И это вполне соответствовало бы заветам каббалистики. В иудейской мистике считается, что причина роста растений в том, что “Каждая былинка имеет ангела-хранителя, который властно повелевает ей: расти!”[74]. Это значит, что понять рост и движение былинки можно лишь угадав волю ее ангела. Современные оккультисты в таких случаях говорят об "эгрегоре" или "элементале". Но это ни на йоту не приближает их к научной биологии.

Напомню также, что Порфирий Иванов считал себя “Богом Земли”[75] и даже воплощением Бога Отца. Да, это Христос был всего лишь воплощением Бога-Сына. А вот Иванов это Сам Отец. По крайней мере так он сам пишет в своих дневниках: “Бог вечный явил себя в лице Учителя. Никто не знал, кто Бог земли. Люди жили рядом с ним и не могли понять кто он есть. Сын в лице был — это Иисус Христос, а Отец в лице еще не был ни разу на земле. И теперь он пришел и явился в лице учителя... Эта книга, Библия, писала в свое время, что настанет час — с Востока человек придет, будет рассказывать, Ему никто верить не будет. А будет против Него созданное законом гонение, и впоследствии Ему не дадут права пользоваться словом, Его признают за Его Идею больным. А — это есть Он. Это Нечто такое в жизни: не человек ходит по земле — сам родившийся в Природе Бог земли!”[76] “Это я есть истина, обо мне что я есть Бог этому бугру, этому месту”[77].

Понятно, что ивановцы к такому “богу бугра” должны припадать с молитвой: “Если веришь этому учению, то проси меня как Учителя: «Учитель мой дорогой, дай мне мое здоровье!» Проси с душой и сердцем, и никогда в обиде не останешься, а все, что следует, получишь”[78]. Что же касается дневника П. Иванова, то достаточно прочесть лишь его первую страничку без редакторской правки: “1967 года 2 апреля 12 часов ночи праходят 1-го числа уремя Я начинаю переходит за закалку описоват постараюс к 50 лет октябрю молодежи представит за свою работу за свое учение какую я получил в этом сам ползу и другому человеку что то даст впоследствии по моему излогу по Иванову выводу мы должны за это дело узятся все общеми силами и может быт мы не это раскроем уприроде чего нам нашел Иванов унего мысел не такая как унас свами воюем сприродою и хочем ее своими индивидуальными силами доказат Иванов говорит наша болшая у этом деле ошибка...”[79].

Что ж, действительно, “мысел унего не такая как унас свами”. Но зачем же психически больного человека[80] выдавать за “Учителя”?! И отчего же так неотменно кочует ивановство из одной валеологической программы в другую?[81]

---

72 Валеология человека. Здоровье–любовь–красота. В 5 томах, – Спб., 1996, т. 3, сс. 139-143. Физическое и психическое здоровье. Валеологический семинар академика В. П. Петленко.

73 См. об этом: Социокультурные факторы развития науки (по материалам историко-научных исследований). Сборник обзоров. М., ИНИОН, 1987, с. 190. А также главу " Церковь и рождение научнйо традиции" в моей книге "Традиция, догмат, обряд" (М., 1995).

74 Агада. Сказания, притчи, изречения Талмуда и мидрашей. М., 1993, с. 10.

75 Иванов П. К. Труды. – М., 1992, с. 136.

76 Сандрова А. Димиров В. Путь Спасителя. Система Порфирия Иванова в свете Учения Живой Этики. – СПб., 1995, сс. 252-253.

77 Иванов П. К. Труды. – М., 1992, с. 139.

78 Новые религиозные организации России деструктивного и оккультного характера. Справочник. Издание Миссионерского Отдела Московского Патриархата. – Белгород, 1997, с. 146.

79 Иванов П. К. Труды. – М., 1992, с. 16.

80 Однажды после открытой лекции в Москве, на которой мне пришлось немного коснуться Иванова, ко мне подошла пожилая женщина и передала записку следующего содержания: "О. Андрей! П. Иванов был психически больным (паранойя). Он был пациентом моего мужа, психиатра, профессора Юрия Сергеевича Николаева. - А. Николаева”.

81 «При объяснении сути оздоровления силами Природы по системе П. И. Иванова полезно использовать теоретические и практические знания физики» (Январский Н. В. Январская Н. И. Дополнение к пояснительной записке «Программа курса «Валеология: здоровый образ жизни»» // Основы собриологии, валеологии, социальной педагогики и алкологии. вып.4. Под ред. А .Ю. Маюрова – Нижний Новгород-Алушта, 1997).

Самое печальное в том, что ничего необычного в феномене Иванова и моды на ивановство нет. Таких самозваных “христов” в мире весьма немало. “Если бы речь шла о паре-другой буйнопомешанных, их можно было бы не принимать во внимание. Но дело в том, что число адептов современных "божеств", явившихся в нашу юдоль печали, по самым последним подсчетам перевалило за 15 миллионов”, - пишут французские исследователи[82].

Имена некоторых из них уже слышны и в России, и они, без сомнения, со временем появятся на страницах валеологических книг. Поэтому хотя бы о парочке “мессий” предупредить не лишне: “Самый знаменитый и популярный новый мессия - Сатхья Саи Баба из Путтапарти (Южная Индия). У этого представительного 68-летнего "Христа", учению которого следуют в разных странах 10 миллионов "избранных", густая черная шевелюра. На публике он появляется обычно в оранжевой тунике, на троне, с шелковой подушечкой под ногами. Начиная с 70-х годов он стал распространять пасторское послание, в котором есть такие слова: "Саи Баба так любил мир, что послал сына своего Иисуса Христа спасти всех, кто в него верит". У одного из фанатичных последователей Бабы жена ждала ребенка. Бабу спросили, кто родится - мальчик или девочка. Саи Баба уверенно ответил: "Мальчик". Но родилась девочка. Выходит, Саи Баба ошибся? Ничего подобного! Он заявил, что у этой девочки душа мальчика”[83].

“Секта с "уфологическим уклоном", возглавляемая Раэлем, официально провозглашенным "новым еврейским месисией", основана им 25 марта 1993 года в Иерусалиме у Стены Плача. В тот день последователи Раэля приняли решение писать название страны по-новому: не Израиль, а "ис-Раэль". Настоящее имя Раэля - Клод Варийон, он француз, родился в 1946 г., был певцом, журналистом, автогонщиком, но потом, после встречи с "инопланетянами" коренным образом изменил свою жизнь. По рассказам Раэля-Клода, он был похищен инопланетянами, которые прокатили его на летающей тарелке по небесам, где он встретился с Иисусом Христом, Магометом и Буддой. После чего он и стал Учителем, гуру, а теперь еще - и мессией”[84].

“Инри Христос внешне очень похож на традиционного Иисуса. К людям он выходит в длинной белой тунике. Волосы до плеч и борода. На религиозную сцену вышел 28 февраля 1992 г.: явился во время богослужения в бразильский кафедральный собор и с криками стал опрокидывать скамьи. В полицейском участке зачинщик драки скромно представился: "Иисус, Божий сын". В действительности его имя Алваро Таис и он хорошо известен бразильской полиции как закоренелый злоумышленник, неоднократно судимый за мошенничество, спекуляцию валютой и т.п. Инри Христу, страстному любителю порножурналов, несмотря ни на что, удалось организовать Верховный Вселенский Орден Святой Троицы и его филиалы в разных уголках земного шара. "Подлинный Христос - это я, - заявляет он повсюду. - А Иоанн-Павел II не что иное, как исчадие Апокалипсиса"“[85].

Так что Порфирий Иванов оказался во вполне многочисленной компании. И валеологам, как и всем ньюэйджерам и оккультистам, будет на кого переориентироваться, если они заметят, что имена Рерихов и Иванова более не завлекают людей. Валеологи не считают для себя обязательным быть элементарно последовательными.

Кроме того, они очевидным образом не считают себя связанными ни логикой, ни требованиями научной доказательности. Для валеологической литературы (как и вообще для современной оккультной письменности) характерна какая-то шизофреничность. Идут поначалу вроде бы вполне здравые рассуждения, применяются вполне логичные и научные методы исследования. Один тезис достаточно логично увязываются с другими. Но вдруг воля автора (не логика рассуждения, а именно идеологическая воля) заводит его на какую-то аномалию. Разум отключается. Вместо аргументов начинают звучать призывы, и обилие восклицательных знаков восполняет отсутствие доводов.

Вот отрывок из докторской диссертации по валеологии: “Среди множества грозных заболеваний конца XX века еще одним будет космический вирус «хламидии» — название состоит из 8 букв. Цель этого вируса — нарушить планетарное равновесие, гармонию, внести разрыв в 3 Ипостасей личности, т. к. 8 — число космической нумерологии, несущее человеку и всему гармонию, равновесие между Космосом и Землей. Верхняя петля восьмерки – это Космос — т.е. потоки, идущие на Землю, на человека от Космоса; а нижняя петля — это связь человека, с Землей, потоки, идущие от земли в Космос, т.е. излучения; если мы посмотрим на смысловую нагрузку этого слова (вируса) и поставим диагноз «хламидиоз» — то выйдем на число 9 — а это тройная Божественная сила как в человеке, так и во всем. Итак, смысловая нагрузка этого слова несет заключаемую в ней разрушительную силу потока излучений, направленную на разрыв или разрушение 3-х Ипостасей в человеке. А три Ипостаси это и есть «Тело–Душа–Разум». В данной ситуации вирус проникает в человека через его разум — мыслительные процессы и через мыслительный процесс, попадая в ток кроветворной системы, постепенно начинает оказывать свое разрушительное действие на органику личности, в конечном счете полностью разрушая личность человека”[86]. “Обратите внимание на корень этого выражения «хлам». Само слово говорит за себя! Мой зараженный организм должен быть уничтожен мной самим. Или хлам/иди/оз (иди очистись от зараженного хлама), т.е. равносильно — иди, очистись, еще есть время, очисти свой Разум, душу и тело! И будешь спасен!!! Только гармония Души, Тела и Разума спасет человека в эпоху Водолея!”[87] “Этот вирус не живет в Космосе, хотя он и называется космическим, а живет в околоземном и на земном экологическом уровне-пространстве.

---

82 Кристоф Бурселье, Джованни Моро. "АУМ Синрике" - это еще цветочки... Невероятно, но в мире готовятся к концу света миллионы людей. // Литературная газета.12.4.95. (перепечатка из "Эуропео").

83 Там же.

84 Там же.

85 Там же.

86 Бузова С. В. Методы коррекции трофических заболеваний больных с дистрофическими заболеваниями опорно-двигательного аппарата. Доклад на соискание ученой степени доктора медицинских наук. Специальность: валеология, внутренние болезни. – М., ЭНИОМ, 1997, с.110.

87 Там же, с. 116.

Это более плотная по своей форме субстанция, но проникает воздушным путем! Поэтому и родилась она на стыке двух эпох (Рыб и Водолея)”[88].

Это что — наука? Хорош был бы участковый терапевт, если бы он от ангины лечил подобным “нумерологическим” методом, подсчитывая, сколько букв в слове, обозначающем болезнь, и назначая лечение в зависимости от усмотренных им ассоциаций с другими словами! Пред нами обыкновенная оккультная истерика. Не случайно соискатель докторской степени предупреждает, что “хламидии — это космический вирус, вернее сказать, вирус в оболочке разума, но это вирус не космический, он Космический”[89]. Ну, а где нынче слово Космос пишется с большой буквы, там подразумевается “космическая Иерархия” и прочие оккультные игрища. Так что диссертант довольно откровенно предупреждает о том, на каком языке он говорит. Научную вирусологию просят удалиться за дверь — ибо ей ни к чему слышать эзотерические повествования об “энергомыслях самого вируса”[90].

Так где же валеология черпает свои “Космические” знания? Сыктывкарский соискатель степени доктора медицинских наук так определяет источник своей информации: “Эти предположения были подтверждены полученной информацией с энергоинформационного поля, 11.12.96 принятой Сафоновой З. Д. и названной как «Гармония 3-х Ипостасей против вирусов XX века». Как следствие пораженного разума и Души Человека появляются заболевания Души Человека, информация о них также принята с энергоинформационного поля Сафоновой З. Д. 5.3.97”[91]. Если с жаргона современного оккультизма выражение “контакт с энергоинформационным полем Вселенной” перевести на обычный язык, то получится все довольно просто: г-жа Сафонова слышала голоса. И некие духи объявили ей, что именно ей надлежит спасти человечество...

Очевидно, из того же источника взята и цифра, согласно которой “30% землян уже вступили в контакт с этим вирусом”[92]. И методы лечения столь странного разумного вируса, сведения о котором почерпнуты, правда, из весьма неразумного источника, не менее странны. Оказывается, “схема лечения третьей стадии будет дана, если земляне этого заслужат!!!”[93] Впрочем, уже сейчас рекомендуется “месячный массаж людьми очень Святыми”[94].

Кончается эта докторская валеологическая диссертация призывом: “Научить читать Молитвы! обязательно — несколько раз в день. Детей лечить в присутствии родителей. Установить, отчего заболел ребенок, выявить кармические узлы. Это высший метод восстановления информации”[95].

Защита в московском Всероссийском научно-исследовательском центре традиционной народной медицины “ЭНИОМ” прошла успешно. Научным консультантом диссертации был проф. Я. Г. Гальперин. Официальными оппонентами - проф. Татаринцева Р. П., проф. Егозина В. Н, проф. Кузнецов Е. Д. Имена этих людей, предавших науку и ввергающих детей в мир каббалистики и оккультизма, достойны того, чтобы запомнить носителей их и учеными впредь не считать[96].

В мир оккультной сумасшедшинки валеологи иногда приглашают детей незаметно. Вот составленный ими и изданный стотысячным тиражом (!) учебник для малышей “Уроки Айболита”. Хорошая книга. Насторожиться заставляет только последняя страничка. На прощанье детям предлагается анкета-тест. Надо дописать незаконченные предложения: “1. На свежем воздухе я... 2. Мама меня часто... 3. В школе я... 4. Заигравшись, я забываю... 5. Аппетит у меня... 6. Иногда я чувствую себя... 7. Утром я просыпаюсь... 8. Телевизор я смотрю... 9. В сауну я... 10. Обливаться холодной водой я... 11. Простуда меня... 12. Свои руки я... 13. Сплю я лучше, когда... 14. Зубы свои я... 15. Заниматься спортом я... 16. Больше всего я люблю...”[97].

Непривычно для русской этической культуры такое яканье. Но дело даже не в этом. Пусть ребенка приучают к рефлексии, самоосознанию. Ничего дурного в этом нет. Его учат следить за своим телом и его состояниями. На следующем этапе его будут приучать к тому, чтобы следить за состоянием своего психического мира. И в этом нет

---

88 Там же, 113.

89 Там же, с. 112.

90 Там же, с. 122.

91 Там же, с. 104.

92 Там же, с. 114.

93 Там же, с. 122.

94 Там же, с. 124.

95 Там же, с. 124.

96 Государственная ВАК (Высшая аттестационная комиссия) пока присваивает только степени кандидата наук по диссертациям, написанным по валеологии. Г-же Бузовой утверждала докторскую диссертацию некая “Межакадемическая ВАК”. Это самозваная структура, созданная несколькими оккультными “академиями” (вроде Международной Академии Информатизации или Академии Энергоинформационных наук). Понятно, что валеологи требуют, чтобы и решения этой псевдонаучной комиссии признавались государственными университетами. Впрочем, и то, что за изыскания в области валеологии государство присваивает ученую степень кандидата наук, уже достаточно позорно. «МВАК – общественная организация, которая раздает кандидатские и докторские степени всем желающим. Эта замечательная контора возникла для обслуживания «новых русских», которым может прийти в голову и такая шальная идея – купить докторский диплом. По американским, например, понятиям, выданная МВАК докторская степень соответствует степени университета штата Антарктида. Ученые во МВАК не ходят и тем более там не защищаются» (Кириллова С. Мэтр и его ученики // Московские новости. № 30, 2001).

97 Зайцев Г. Уроки Айболита. Расти здоровым. Под редакцией д. мед. н. В. В. Колбанова. – СПб, 1995, с. 40.

ничего дурного. И христианство призывает: “Войди в келью сердца твоего”. Вопрос в том, куда после этого человек выйдет. Научив детей концентрации внимания на своих внутрених состояниях, валеология затем преподаст школьникам уроки медитации и йоги, и полетят их души в астрал...

Вот еще богато иллюстрированная валеологическая книжечка – “Тайна пирамиды здоровья”. Муравей по имени Свати встречается с жителями земли, наконец говорит с ней самой: “Земля, мне кажется, что ты дышишь. Ты что, живая?” –– Земля сразу ему ответила: “Конечно. А кто же дает жизнь всем растениям, деревьям и цветам... Люди болеют, потому что из Меня все время выкачивают нефть и газы, которые Мне тоже нужны. Выкапывают уголь, который Я миллионы лет заготавливала”. Последняя же встреча –– с Огнем. Так и положено по Агни Йоге (йоге Огня). Костер дает завершающий урок первой ступеньки пирамиды посвящений: “Когда огонь покидает нас, то мы умираем. Похожее случается и с людьми. У человека тоже внутри есть огонь –– любовь. Жизнь будет, пока этот огонь горит. Человек без огня, как и костер, становится пеплом. Но это не беда, из пепла он может возродиться, как сильная и красивая птица Феникс”[98]. Как видим, и здесь ребенку прививаются идеи анимизма, пантеизм, даже учение о будущих реинкарнационных возрождениях. Та заглавная буква (“Ты”, “Я”), которая пристала лишь речи о Творце, здесь переходит к твари. Готовится ребенок и к восприятию учения об “огненном мире”.

Но неоязычество не было бы само собой, если бы остановилось лишь на рассказах о “новой духовности”. Нет, оно торопится перейти к оккультной практике. Валеологи исходят из того, что “сверхвозможности человека заложены в его биоэнергетическом поле. Задача состоит в том, чтобы найти метод активизации для каждого конкретного человека”[99]. Итак, задача видится не в информировании человека (любая религия имеет право информировать о себе школьников). Задача –– в “активизации”, в вовлечении детей в некий новый духовный опыт “сверхвозможностей”. Упоминание о “сверхвозможностях” совсем не случайно: по учению теософов и нью-эйджеров они во взаимодействии с “духами космоса”, то есть с “ноосферой”, созидают на земле новую, “шестую”, расу сверхчеловеков с оккультно-экстрасенсорными возможностями[100].

Для этой цели годится не только проповедь. Используется “музыкальный фон для массажа, релаксации, медитации, йоги”[101]. Используется и прямое внушение и вторжение в сознание детей: “суггестопедия”[102], “гипносуггестивные компоненты уроков”[103], “нейро-лингвистическое программирование личности”[104].

Это означает, что валеология предполагает не только информирование детей о некоторых религиозных традициях (что разрешено законом), но и вовлечение их в религиозную практику (что законом запрещено совершать в школе), причем –– без согласия самих детей и без уведомления их родителей (что уже просто является преступлением).

Это уже не просто секточка, окопавшаяся в одной из школ усилием директрисы-активистки или парочки учительниц-энтузиасток. Перед нами –– серьезная программа, реализуемая на федеральном уровне. В педвузах уже открыты кафедры валеологии. В ученых советах защищаются диссертации по валеологической педагогике. Уроки по валеологическому воспитанию ведутся с первых классов и до выпускных.

В учебнике С. В. Попова "Валеология в школе и дома" учтены рекомендации Татарниковой. Среди методов, которыми валеологические взгляды должны вводиться в сознание детей, рекомендуются: "Метод субсенсорных воздействий, основанный на эффекте суммирования большого числа повторяющихся слабых (подпороговых) сигналов; гипнопедия - обучение в естественом или внушенном сне (гипнозе); суггестокибернетический метод... Достаточно подробное описание упомянутых методов и их валеологическая характеристика даны в книге Л. Г. Татарниковой "Педагогическая валеология"[105]. Уже этого достаточно сказать, что валеология - это "педагогика со взломом"[106].

---

98 Лаптев А. К. Тайна пирамиды здоровья. Учебное пособие по валеологии для начальной школы. – СПб., 1998, сс. 106–111.

99 Татарникова Л. Г. Педагогическая валеология. Генезис. Тенденции развития. – Спб., 1997, с. 64.

100 См. главу "Оккультный расизм" в моей книге "Сатанизм для интеллигенции. Религия без Бога". (М., 1997, т.1).

101 Татарникова Л. Г. Педагогическая валеология. Генезис. Тенденции развития. – Спб., 1997, с. 167.

102 Там же, с. 71.

103 Там же, с. 240.

104 Там же, с. 242.

105 Попов С. В. Валеология в школе и дома. О физическом благополучии школьников. Спб., 1997, сс. 40-41.

106 В психологии есть более осторожная точка зрения на гипноз: "В нормально функционирующем мозге закономерно чередуются три режима работы: бодрствование, медленноволновый сон, парадоксальный сон. Эти три режима работы мозга последовательно сменяют одно другое. При нарушении, тем более при отсутствии хотя бы одного из этих режимов возникают тяжелые нарушения деятельности мозга и психики. В мозге во время медитации, гипнотического состояния наблюдается особый тип электроэнцефалограммы. Это состояние - не бодрствование, не медленноволновый и не парадоксальный сон. Это особый режим работы мозга, в котором одновременно задействованы все три режима работы мозга. Это какое-то субэкстремальное состояние, от кратковременного пребывания в котором необходимо обязательно отдыхать. А длительное пребывание в подобном состоянии будет скорее всего гибельно для человека. В состоянии медитации изменяется биохимическое состояние мозга, повышается уровень эндорфинов (эндогенных морфиноподобных веществ нейропептидной природы). В качестве иллюстрации можно привести пример: одна молекула эндорфина в 100-200 раз активнее молекулы экзогенных наркотиков. Чувство эйфории, возникающее в состоянии медитации, стимулирует человека вновь и вновь возвращаться к нему, он становится этаким «физиологическим наркоманом»". (Филатова О. Валеология и идеология. Рецензия на образовательную программу по

В этом, на первый взгляд, вполне безобидном учебнике, проглядывает вполне определенная идеология, глубоко враждебная христианству. Так, по мнению автора, "Здоровье - самая большая ценность, данная человеку Природой"[107]. Если бы речь шла о телятах и поросятах - то эта фраза была бы верна. Но стоит ли высшую ценность человеческой жизни видеть в чисто физиологическом благополучии? С. Попов, очевидно, никогда не пережил светлую правдивость строк Федора Соллогуба:

День только к вечеру хорош.
Жизнь тем ясней, чем ближе к смерти.
Закону мудрому поверьте:
День только к вечеру хорош.
С утра уныние и ложь,
И копошациеся черти...
Закону мудрому поверьте:
День только к вечеру хорош...

Нет, не здоровьем вошли в историю Рублев и Достоевский, Ломоносов и Владимир Соловьев. Не Шварцнеггер - самый ценный и самый одаренный из людей...

Православная Церковь не против заботы о здоровье тела. В отличие от гностических сект, православная традиция считает тело добрым созданием доброго Творца. Сама сложность человеческого тела псалмопевцем воспринимается как повод к благодарению – «Славлю Тебя, потому что я дивно устроен» (Пс. 138,14). И забота о нормальном состоянии этого Божия дара может быть только приветствуема. Но если эта забота становится исключительной – то она становится бесчеловечной....

Впрочем, при знакомстве с валеогическими учебниками порой кажется, что написаны они какими-то инопланетянами, живущими не в нашей стране. Дело в том, что «пик здоровья» (этим термином медики обозначают время наибольшего расцвета физических сил человека и его наименьшей податливости по отношению к болезням) за последние 10 лет сместился с 25-27 лет к 13-14 годам. Это означает, что уже из школы люди зачастую выходят с букетом хронических заболеваний. В этих условиях недостаточно учить детей заботиться о здоровье. Еще детей надо учит болеть.

Болезнь выбивает человека из привычной среды общения, из привычной колеи жизни. Болезнь сдирает с лица привычную маску, не позволяет катить по колее знакомой социальной роль. Если мальчик привык считать себя дворовым Пеле, а болезнь не позволяет ему больше бегать с мячом – ему тяжелее будет переносить не столько физическую боль, сколько падение своего престижа в глазах друзей, отлучение от привычных мест и форм мальчишеского общения... С каждым годом растет «скамейка запасных» на школьных уроках физкультуры. Все больше детей вынуждены заниматься по «спецпрограммме». Как уберечь детей от отчаяния, от озлобления? Вот тут бы и рассказать им о том, что любой человек глубже, чем его социальная роль. Тут уроки христианской антропологии, предлагающей в каждом человеке видеть Богообразную глубину, были бы просто целительны.

Несмотря на все декларации о «гуманизме» и «гуманности» валеологии, «почему-то никто не задумался о последствиях такого обучения, когда внимание ребенка концентрируется на его собственном здоровье. В сегодняшних условиях. когда многие дети недоедают и больны по причинам голода, если они будут все время сосредоточиваться на своем здоровье, акцентируя психику на собственном физическом состоянии, то это может стать катастрофой для их психического состояния - они просто будут акцентуированы на своих заболеваниях. Дать такую установку здоровому ребенку - это значит, озадачить его: здоров он или нет. заставить прислушиваться к себе - когда он заболеет, сегодня или завтра. Говорить же об этом больному ребенку - значит вообще погубить его: он больше ни о чем думать не будет, кроме как о собственных болячках!», – предупреждает об этой грани валеологической угрозы доктор педагогических наук И. Д. Лушников[108].

А как научить ребенка обходиться со своей болью? Просто скулить, ненавидеть свою болезнь и завидовать тем, кого болезнь не коснулась? Или же сказать, что через боль человек растет быстрее, чем через спокойно-невозмутимый образ жизни? Но именно больных детей не замечает валеология. А ведь рекомендация чистить зубы после еды никак не более важна, чем беседа с изъяснением булатовских строчек: «А душа, уж это точно, ежели обожжена – справедливей, милосерднее и праведней она»...[109]

валеологии Г. К. Зайцева // Алтайская миссия. – Барнаул, 1998, № 2 (47), январь). В той же статье совершенно справедливо отмечается, что под видом валеологии "современному безрелигиозному человеку предлагается давно забытое течение оккультной науки".

107 Там же, с. 16.

108 Лушников И. Д. Против валеологизации образования // Православная газета для простых людей. Владимир, 1999, № 6(18).

109 Вот еще тема для урока:

О, счастлив тот, чье сердце может

Разбиться на пути!

Как иначе очистить душу

И новый путь найти?

Когда не в глубь сердец разбитых –

В чем отличие страданий христианина от неверующего человека? Ведь и атеисты страдают не меньше. Но вот вопрос - способен ли человек увидеть смысл в своей боли? Нравственное достоинство человека вообще в очень решительной мере определяется тем, насколько он способен опрадывать собственные страдания. "Разве мало ли скорбей переносят и те, которые не ищут спасения?"[110]. Христианин лишь знает, что скорбь дается не для того, чтобы от нее поскорее избавиться, а для того, чтобы научится в ней - жить, жить по человечески, ивыйти из опыта боли более челвоечным, чем вошел в него. Каждое страдание - это не темный и пустой коридор, который надо поскорее перебежать до следующего светлого уголка; это - класс, в котором надо чему-то научиться. Вспомним, кстати, отнюдь не поверхностную мысль К. С. Льюиса о том, что все религии зародились в мире, который не знал анестезии и хотя бы потому имел не меньший нашего опыт страданий, которые, однако, не приводили его к атеизму.

Новорожденного шлепают, чтобы он начал плакать, иначе он не сделает усилие для первого вздоха. Так и Богу приходится причинять нам боль, чтобы мы почувствовали потребность в дыхании.

Будет день, я узнаю:
Так Господь меня спас.
Вырвал с кровью, исторгнул
Против воли души
Из трясины восторгов
И прельстительной лжи.
Бросил в холод, в бессилье,
Мглу на голой земле.
Или проще – в Россию:
Вся Россия - во мгле.
Чтобы ночью глухою,
Находясь вне игры,
Видел свет над Москвою
Из России – из мглы.
С теми, с кем я в неволе
Был сведен на позор,
Чьей я жертвовал болью
Так легко до сих пор.
Что б открыл: «Как ни мерь ты,
Кто ценней для страны,
Перед жизнью и смертью
Все мы горько равны.
Как пред хлебом и стужей...
И что Богу видней,
Кто здесь лучше, кто хуже,
И что значит: «ценней».
И предстанет иначе
Каждый срыв и порыв.
И я стану богаче,
Свою малость открыв.
... И открою в смущенье,
Что свобод торжество
Не конец, не решенье
А начало всего.
Всех вопросов на свете,
Всяких «мы», всяких «я»,
И трагедий... Трагедий
Самого бытия.
Вечность мрака и света,
Бесконечный их бой...
Лишь ударясь об это,
Стал самим я собой.
(Н. Коржавин. Московская поэма).

Конечно, христианский опыт преодоления страдания не может быть предложен всем школам и всем детям: как и все собственно христианские советы, они помогают только верующим христианам, а таковыми являются далеко не все люди. Что ж, в этих условиях Министерство должно было бы разработать «пакет» учебников по валеологии: в них была бы неизменная собственно научная часть (основы знания по экологии, гигиене, медицине), а вот вопросы этики и духовного возрастания в разных учебниках варьировались бы. В зависимости от того, в каком регионе находится школа, в зависимости от желания родителей и детей эта часть курса могла бы меняться. Она могла бы быть христианской, или мусульманской, или иудейской, или буддистской, а для желающих - и чисто светской.

Куда Христу придти?

(Оскар Уайльд).

110 преп.Амвросий Оптинский. Собрание писем к мирским особам. ч.1. Серг.Посад. 1908. с.178.

Пока же этой части или вовсе нет, или она оказывается безвариантно-оккультной. А порой примитивный физиологизм причудливо сочетается с откровенным оккультированием. Для валеологических учебников вершина всего – то самое «свобод торжество»... Это у бывшего арестанта Наума Коржавина долгожданные «свободы» вызывают «смущенье». Совсем иначе относится к ним валеолог. Вчитайтесь: "Сам характер телепрограмм, таких, например, как боевики, фильмы ужасов, эротические шоу и пр. перевозбуждает школьников и делает их сон неглубоким и неспокойным, не несущим надлежащего отдыха"[111]. Неужто вся опасность созерцания насилия и порнографии в том, что после вбирания их в свою душу будет плохо спаться?

Оккультная терминология употребляется С. Поповым как нечто само собой разумеющееся в методических указаниях для учителя: "Не рекомендуется ставить кровать в геопатогенных зонах (ГПЗ). Способы определения таких зон в квартире можно найти в соответствующей литературе. Никогда не ложатся спать в ГПЗ собаки; кошки, наоборот, предпочитают лежать в ГПЗ с открытыми глазами, забирая из нее "плохую" энергию. Не рекомендуется ставить кровать в угол - читается, что в углах происходит "высасывание" энергии из тела человека"[112]. Вот уже и "энергетические вампиры" и "барабашки" появились на пороге школы... Что же касается "соответствующей литературы" - она, конечно, упоминается. В списке рекомендованной литературы встречаем: Малахов Г. П. Целительные силы. тт.1-3; Осава Дж. Макробиотический Дзэн. "Детка" Порфирия Иванова, конечно, также присутствует и в этом валеологическом пособии (сс. 228 и122).

Но самый большой интерес в этой книге представляют два отрывочка. Первый предостерегает: "Нельзя признать целесообразными все способы закаливания людей, которые существовали в обычаях у многих народов. Иные из них наносили непоправимый вред здоровью. Еще М. В. Ломоносов остро критиковал обряд крещения, который пытались связать с культом воды, якобы направленным тоже на закаливание младенцев. Он писал: "Попы крестят младенцев зимою в воде самой холодной. Когда же холодная вода охватит члены, то часто видны бывают признаки падучей болезни и, хотя от купели жив избавится, однако в следующих болезнях оная смертоносная болезнь удобнее возобновиться"[113]. Вообще-то крещение вовсе не направлено на "закаливание младенцев". Религиозное таинство здесь профанировано, ибо редуцировано до уровня закаливательной процедуры - и оценивается по соответствующим критериям. Зато ровно обратная процедура проделывается автором с другим материалом. Он пишет, что "по статистике женщины, половыми партнерами которых являются мужчины, совершившие религиозный обряд обрезания крайней плоти - евреи, мусульмане - практически не болеют раком матки и влагалища"[114]. Если бы было написано, что многие американцы делают обрезание в медицинских учреждениях по чисто медицинским соображениям - это было бы суждение медика и педагога. Но на страницах книги, посвященной вопросам телесного здоровья, вдруг возникает рекомендация обрезания как *религиозного* обряда. Вдобавок "гигиеничное" иудейское обрезание противопоставляется "опасному" православному крещению... Может быть, такое странное идеологическое построение связано с тем, что сама валеология, как признается С. Попов, весьма близка программам Фонда Сороса?[115]

А Новочеркасская государственная мелиоративная академия в курсе «основы валеологии» поясняет своим студентам, что «Плутон ведет к глобальным войнам, тотальным революциям; Прозерпина, если и проявляется в жизни человека, то однократно, как «рок»»[116]. Помимо астрологии, сие почтенное учебное заведение рекомендует своим студентам заняться уринотерапией (с. 17). Конечно, «ученые» мелиораторы, обнаружившие планету по имени Прозерпина и пользу поглощения мочи, не могли оставить своих студентов в неведении относительно «ауры»: они, мол «обнаружили не одну оболочку, а несколько – одну в другой. Человек в них, как бабочка в коконе. И со смертью пропадает только одна - чтобы не употреблять вызывающий споры библейский термин «душа», ее назвали безлико: лептонноволновым полем, - остальные держатся вокруг бездыханнного тела еще несколько дней. Природа остальных оболочек еще не выяснена, однако уже можно утверждать, что их предназначение - передавать и принимать информацию. Потому и назвали их информационно-энергетическими полями» (с. 27). В этой фразе замечательно обнажена тактика современной неоязыческой пропаганды: достаточно традиционые религозные или магические термины заменить наукообразным новоязом – и вот уже можно требовать разрешить преподавание магии в школе.

Впрочем, современный оккультизм маскируется не только под науку, но и под православие. В курсе валеологии студенты и их будущие школьные воспитанники должны овладеть ясновидением и «биолокацией». «Обследовав десятки помещений, мы убедились в том, что в комнате исчезают патогенные линии и пятна после ее освящения служителем культа (при условии, что хозяин помещения и все при этом присутствующие искренне верят в очищающую силу действа). Оздоровить небольшой участок комнаты (фрагмент дивана, кресло, рабочий стул) можно иконой. Ее очищающий эффект распространяется на расстояния 1.0-1,5 м. под расходящимися от иконы углами порядка 15 град. Важно лишь, чтобы образ святителя был освящен в церкви» (с. 35). Стоит обратить внимание на сказавшуюся тут еще

---

111 Там же, с. 123.

112 Там же, с. 121.

113 Там же, с. 209.

114 Там же, с. 239.

115 "Большой интерес представляет региональная программа пропаганды здорового образа жизни Фонда Сороса, составной частью которой является программа обучения здоровому образу жизни, предназначенная для средних школ стран Центральной и Восточной Европы (руководитель и разработчик программы С. Шапиро)" (с. 15). Какая-то печальная символика есть в том, что имя основателя Фонда Сороса на греческом языке (?????) означает "погребальная урна, гроб".

116 Кукушин В.С. Основы валеологии. Учебное пособие для студентов педагогических специальностей. Новочеркасск, 1998, с. 7.

одну черту неоязычества: по их верованию, если православные таинства и оказывают действие – то это не силу действия Бога, а просто под воздействием психических излучений «искренне верующего» человека...

Валеология уже получила поддержку Министерства Образования. В концептуальном проекте Российской школы здоровья содержится "Положение о школе индивидуального развития и здоровья –– российская модель образования". Согласно этому плану в 6-8 классах на изучение мировой художественной культуры отводится 200 часов. Столько же занимает история государства российского. И равновелик с ними курс "Космос. История космических исследований". В старших классах: литературе выделяется –– 300 ч., на программу "Земля. Космос. Человек, Вселенная" –– 350 ч., на курс "Человек. Мысль. Вселенная" –– еще 200, на спецкурс "Валеология семьи, основы сексуальной культуры" –– 72 ч[117]. Этот проект включен в Федеральную программу "Развитие образования в России (1991-1995 гг.)" [118].

С полной ответственностью заявляю: там, где сегодня слово Космос пишется с большой буквы, где проповедуются идеи "космизма", "космического мышления" и "космической философии", речь идет о проповеди более-менее разжиженной каббалистики (ибо даже то, что называется "философией русского космизма" - философические упражнения Циолковского, Чижевского, Вернадского - есть всего лишь глухие перепевы масонско-каббалистических философских тезисов[119]). Вспомним хотя бы суждение Рерихов о создаваемой ими Агни Йоге: "слияние Вед с Каббалою" (Агни Йога. 92). И вот на эту проповедь Министерство образовании России выделяет больше часов, чем на изучение русской истории и русской литературы...

Это не только мое впечатление от валеологических курсов. Вот статья из либерального и светского «Огонька»: «Валеологи жаловались, что современная русская философия не уделяет внимания такому феномену, как здоровье, поэтому им приходится обращаться к более продвинутым философам -- древневосточным. Те как раз испокон веков учили, что тело должно быть здоровым, чтобы жить в ладу со всем миром и обществом. Что из простого человеческого тела при правильном обращении можно извлекать совсем нечеловеческие свойства. И этому стоит посвятить жизнь.Эта валеологическая брешь -- отсутствие философии - с потрясающей скоростью стала заполняться всеми мыслимыми учениями нетрадиционной медицины. Они давно уже, как слепые котята, тыкались в теплое тело государства и все не могли найти себе официального места. И из науки о здоровье валеология превратилась в сборник различных систем оздоровления.... В Минобразовании сказали, что проверка выявила на созданных кафедрах рассадники экстрасенсорики, целительства и других ненаучных методов». В этой публикации приводится вполне резонное мнение нормального валеолога, раздраженного попыткой своих коллег переступить границы медицины и эзотерики: «Основная ошибка этой категории ученых, что они вторглись в сферы философии и мировоззрения, куда здоровый образ жизни не должен вторгаться. Глупо ожидать духовности от цепей ДНК. Не нужно путать биологию с философией. Они скомпрометировали валеологию попыткой поджать под себя нравственное воспитание личности на биологическом уровне, а это недопустимо»[120].

Может быть, не все валеологи – оккультисты. Может быть, не в каждой валеологической программе спрятана Агни Йога и "герметизм". Однако что поделать с тем обстоятельством, что пока *все* источники по валеологии, которые мне встречались, были с оккультной подосновой[121]? Полагаю, что и те региональные валеологические программы и издания, что остались мне неизвестны, также не отличаются научностью и светскостью. Во всяком случае новосибирская епархия подготовила записку-предупреждение о валеологии, тревожась из-за того, что "почти во всех

---

117 Татарникова Л. Г. Педагогическая валеология. Генезис. Тенденции развития. – Спб., 1997, сс. 222–223.

118 Там же, с. 216.

119 Вспомним пантеистическую мистику Вернадского, с его идеей ноосферы, то есть безличностного, бессубъектного сознания, и сопоставим ее с тем, что пишет один из мэтров масонско-оккультной пропаганды Абель Гаатан в книге "Свет Египта": "Сначала мы заметим, что из спинного мозга и из основания головного мозга истекают живые токи оживляющей силы... Вся совокупность этой громадной планеты с миллионами человеческих существ представляет взору посвященного ясновидящего сеть источников, ручейков, притоков, рек, сияющих океанов силы, истекающей из радиирующего организма человека. Мы заметим также, что эти светоносные океаны постепенно принимают форму спирального пояса, и что этот пояс распространяется, "как туман", в атмосфере планеты. Это есть астромагнетическая сфера, в которой образуются астральные зоны магнетических элементов планетного тока, который образует мистические звенья цепи жизни, соединяющего организм человека с душой звезд... Таким образом, из миллионов человеческих существ исходят непрерывные лучи духовного света. По мере того, как эти лучи подымаются, они сливаются в потоки и океаны в астральном свете за пределами земной атмосферы, тогда как первый астральный пояс, образуемый из мозговых эманаций, ограничен пределами атмосферы планеты. Все эти сияющие океаны эфирного света стремятся занять те планы, которые им свойственны" (Абель Гаатан. Свет Египта, или Наука о душе и звездах. – Вязьма, 1910, сс. 331–332.

120 Елена Кудрявцева. Воспитание человека // Огонек. 2001 №17.

121 "Тема 3. Методика использования нетрадиционных средств и видов оздоровления... Авторские оздоровительные программы (Иванов П. К., йога, у-шу, цигун)" (Программы региональных кубанских компонентов общего образования. Ч. 7. Краснодар, 1996, с. 12). В списке рекомендованной литературы внимание педагогов обращается, например, к такой книге: Апанасенко Г. Л. Эволюция биоэнергетики и здоровье человека. Спб., 1992.

Лишь один знакомый мне валеологический учебник был полностью лишен оккультных теней: Колбанов В. В. Валеология: основные понятия, термины и определения. Спб., 1998. Но зато в нем с самого начала зазвучали памятные стальные интонации: «Основой здравоведения служит универсальная научная методология – диалектический материализм» (с. 14).

школах введены обязательные уроки валеологии... Вопреки утверждениям непосвященных рядовых валеологов, мировоззренческая концепция валеологии имеет религиозный оттенок, причем антихристианского характера"[122].

Понимаю, что в ответ на эти недоумения валеологи будут заявлять, что их оболгали. Некоторые преподаватели валеологии будут указывать на самих себя и уверять: "Ну какой же я оккультист? Я честный атеист, безрелигиозный ученый!" (а кто-то даже назовет себя христианином)[123]. Другие начнут цитировать валеологические программы и учебники, открывать их на местах вполне здравых, безобидных и даже талантливых, и говорить: "Вы видите, против чего выступают эти православные фанатики!". И будут неправы.

Потому что выступаю я не против этих мест, а против совсем других - именно тех, которые я процитировал выше. Если вся книга наполнена умилительными описаниями природы, но одна из глав откровенно рекламирует наркотики - это уже достаточное основание для того, чтобы не приносить ее в школьные классы. Если человек не нарушал никаких статей Уголовного кодекса, кроме одной - скажем, деторастления, - то это уже вполне достаточный повод для его изоляции от детей, а, возможно, и от общества.

Надо знать, что вполне обычная тактика самозащиты сект состоит в том, чтобы свои странные религиозно-мифологические построения они прикрывают и оправдывают некоторыми вполне светскими и позитивными заявлениями или программами. "Что вы имеете против движения "Хари Кришна"? Они же бесплатно раздают вегетарианские обеды нуждающимся!". "Зачем вы нападаете на Аум Сенрике? Они же призывают людей к нравственному самосовершенствованию!". "Ну, как вы можете говорить о сатанизме дианетики Хаббарда? Ведь саентологи развернули программу "Нарконон", работающую с наркоманами!". Да и вообще сталинизм хорош, потому что при нем была дисциплинка...

Во всех людях есть что-то хорошее. Но бывает необходимо предупреждать и о дурном в жизни людей или созданных ими организаций. Вот, например, суждение "академика Петровской Академии наук" Ю. Воронова об одной из сект: "Судьба свела меня с индусами, случайная встреча с сахаджи йогами. В сентябре у меня состоялась личная встреча с г-жой Шри Матаджи. Что проповедует г-жа Шри Матаджи? Бог один, а религий много. Сам я православный, и в беседах с г-жой Шри Матаджи отметил преимущества православия. Православие - единственная религия, где оговорены три нравственные начала: не убий, не укради, чти отца и мать своих"[124]. Но "православный" Г-н Воронов не обратил внимания на предупреждения православных священников о сектантском характере сахаджа-йоги. В основанную им "Петровскую академию наук" он ввел и Шри Матаджи. И только после того, как в 1996 г. в г. Калинине Новосибирской области "женщина из Сахаджи-йоги нанесла 4 удара ножом своей полутарогодовалой дочери. А после украсила мертвое тельце цветами"[125], пришлось "Петровской академии наук" исключать Шри Матаджи из числа своих почетных членов....

Так и с валеологией надо быть поосторожней. Не стоит ждать, когда дети, обученные медитациям и йогическим приемам, выйдут "на контакт" с космическими духами и начнут исполнять их весьма странные веления.

Не стоит слишком верить голосам и видениям: в мире религий и контактерства слишком много подвохов.. Я сейчас приведу одно суждение, и попрошу читателя задуматься над тем - из какого источника я его взял. "Есть злобные нации, которые так явно разлагаются на глазах Мира! Ведь люди с хвостами отражают направление. Можно проследить даже по физическому строению, как вырождается нация: челюсть, скулы, руки, ноги, уши и различные другие признаки отражают явление вырождения". Может ли такая фраза обретаться в Евангелии? Мог ли такое сказать Христос? Не мог? А взято это суждение из рериховской «Живой Этики» - Мир огненный 3,18. И Рерихи уверяют, что именно от Христос или даже Учитель Христа приходил к ним на их спиритические сеансы и диктовал им Агни Йогу. От него они и узнали, что "Человечество в большинстве своем состоит из двуногих"[126]... А знаете, как Рерихи повстречали того, кто назвал себя именем Христа? - "В 1919 году в Лондоне Рерихи начинают проводить первые опыты по установлению диалога с Учителями, используя для этого методы спиритических сеансов... "[127]. Вот описание одного из таких спиритических сеансов Ю. Шибаевым: "Вечером 2-го июня 1920 года я был приглашен к художнику академику Н.К.Рериху... Я не знал, что Николай Константинович и его супруга вместе с младшим сыном занимались спиритическими опытами... Меня попросили войти и сесть за столик. Столик нервно вздрагивал и подскакивал, и когда его спросили, кто это (был условлен стук: один раз — да, два раза — нет, три раза — усиленное да!). Учителя ли? — то столик подскочил и ударил один раз. Потом было последовательное сообщение букв. А именно, один из присутствующих называл в беспрерывном порядке алфавит, и когда произносилась нужная буква, то следовал стук. Так было собрано

122 Проблема не только образовательная // Алтайская миссия. – Барнаул, 1998, № 2 (47), январь.

123 Например, заведущая кафедрой валеологии московского Университета Дружбы народов Раиса Яковлевна Татаринцева при случае напоминает: «Куратор нашей кафедры – иеромонах Анатолий Берестов». Но это нисколько не мешает ей тут же переходить на вполне оккультный жаргон: «Нервные стрессы вызывают перекосы и зажимы энергетических каналов (меридианов), которые идут к внутренним органам» (Дмитрук М. Воспаление от …страха. Интервью // Свет (Природа и человек) 1999, № 7, с. 24). О том, что никаких «энергических меридианов» научная медицина не знает (равно как и медицина православная), мне специально пояснил сам о. Анатолий…

124 Новый Петербург. 11. 9.97.

125 Азаева Э. Дети распутного "бога" // Комсомольская правда. 31.10.97.

126 Рерих Е. И. Письма в Америку. 1923-1952. Т.4. М., 1999, с. 300.

127 Энтин Д . Вступительное слово // Фосдик З. Г. Мои Учителя. Встречи с Рерихами. По страницам дневника 1922-1934. М., 1998, сс. 13-14.

несколько фраз"[128]. "У нас был дивный сеанс. Н.К. нарисовал знак чаши, змеи и перстня в круге. Этот знак для того, чтобы узнавать по нему и ответному знаку других членов в других странах. После того, как все писали, мы сидели в темноте и стол очень быстро кружился... Замечательные стуки в столе, разные ритмы, движения!.. Вечером была Беседа, потом изумительные манифестации ритма стола и его левитации... Вечером у нас был дивный сеанс. Велено было вызвать маму для видений, и она приехала. После сеанса мы остались сидеть в темноте, и Е.И. (Рерих) рассказала, какие поразительные физические явление сопровождали их первые лондонские сеансы. На головы сидящих падал дождь спичек, монеты, носовые платки, по комнате летали металлические предметы, ковры срывались с места и летали над головой, столик сам двигался, всем были даны монеты-талисманы. Давалось дивное Учение, было проявление громадной силы. Был у них один сильный сеанс, где им были продемонстрированы разные животные. Они все сидели на диване, в темноте, и слышали, как по комнате прошла собака и била хвостом по полу, прогалопировала лошадь, прошел слон и хоботом дотронулся до шкафа, прошла корова, летали птицы и царапали клювами о вещи, все звуки были поразительно отчетливы» [129].

Замечательно при этом, что сами Рерихи настаивали, что они являются духовными учениками отца Иоанна Кронштадтского... Полно-те – да есть ли хоть один древний святой, который одобрительно отозвался бы о такого рода столоверчениях! Неужто и о. Иоанн Кронштадтский стучал по столу и волю Божию распознавал по ответным стукам? Нет, не с Христом повстречались Рерихи, а с мелким духом-хулиганом, который прикрыл себя святым Именем.

Так что "голоса", "видения", "сны" и "откровения" не стоит в каждом случае считать гарантом истины. Не всякий необычный "духовный" опыт доброкачественен... Если же принимать все привидившееся без разбору – то можно дойти и до безумия: "В ночь на 21 марта в административном центре Эвенкии - поселке Тура - был зверски убит священник местного прихода отец Григорий. Убийца отрезал священнослужителю голову и положил ее на алтарь церкви. Эвенкийский приход отец Григорий возглавил недавно - полтора года назад, но успел снискать уважение местных жителей. Священника любили за доброту и открытость. В конце прошлого года в Туре появился человек, которого многие считали помешанным - до поселка он добрался пешком, в одиночку, из Томской области. Странник обратился за помощью к отцу Григорию и получил ее: священник нашел для него теплую одежду, пристанище и взялся кормить. "За сына ему был", - говорят об убийце местные жители. Вечерами священник и странник, оказавшийся кришнаитом, обсуждали вопросы веры, но конфронтации между ними не возникало, наоборот, каждый видел в другом интересного собеседника. То, что случилось в поселке затем, повергло его жителей в ужас. Как рассказал глава УВД Туры Иван Панов, ночью кришнаит постучал в дверь дома отца Григория. А когда священник открыл, нанес ему удар ножом в сердце и два - в шею. Затем отрезал мертвому священнику голову и отнес ее в церковь. "По-видимому, - говорит Панов, - убийца совершал какой-то обряд: он пронес голову вокруг алтаря так, чтобы капающая кровь образовала на полу круг, и затем положил голову отца Григория на алтарь". Задержать убийцу было нетрудно - он и не собирался никуда убегать. На первом же допросе он признался, что сделал это по приказу своего бога: Кришна явился ему во сне "и призвал на дело". Сейчас он находится в изоляторе временного содержания при УВД Туры и, по словам сотрудников дежурной части, распевает в камере "Харе Кришна"» [130].

Чтобы подобных эзотерических приключений было поменьше, чтобы дети не подвергались риску «астральных» «путешествий» и «контактов», лучше с самого начала защитить их от оккультизма, с которым перемешена валеология.

Возможно, в вашей школе не удастся добиться отмены уроков валеологии. Но тех людей, которые не желают превращения классов в заповедники оккультизма (не желают этого или по соображениям чисто научным, или юридическим, или же религиозным: христианским или мусульманским), я просил бы по крайней мере проконтролировать и процензурировать ту программу и те пособия, по которым преподается валеология их детям. Обращайте внимание на рекомендованную литературу (есть ли в ней ссылки на труды Татаринцевой и т.п.), на терминологию («карма», «чакра», «эгрегор», «энергетика»...) и на список авторитетных классиков (если будут встречаться имена Блаватской, Штейнера, Порфирия Иванова и Рерихов – это уже сигнал тревоги).

Школа должна остаться светской, не превращаясь в оккультный центр.

***

В России распространение валеологии связано прежде всего с именем башкирского педагога Толгата Акбашева. Поэтому представляется полезным приложить к статье один документ:

Российская Федерация. Министерство образования. Управление образования мэрии. 5.03.1996 г. № 12-172. г. Новосибирск, 99. Красный проспект, 34.

Экспертное заключение на семинар "Космопланетарные факторы на грани веков", проводимый ассоциацией "Колыбель Сибири" 4-10 февраля 1996 года.

По приглашению ассоциации "Колыбель Сибири" и с целью ознакомления с деятельностью данной общественной организации была создана рабочая группа из работников управления образования, НИПКРО, учителей,

---

128 Шибаев А. В. Вечер с Рерихами // Фосдик З. Г. Мои Учителя. Встречи с Рерихами. По страницам дневника 1922-1934. М., 1998, с. 691. Позднее, по оценке Е. Рёрих, столь некогда дружественный агни-йогам Шибаев «свихнулся… Письма его ко мне совершенно сумасшедшие» (Рерих Е. И. Письма в Америку. 1948-1955. Т.3. М., 1996, с. 148).

129 Фосдик З. Г. Мои Учителя. Встречи с Рерихами. По страницам дневника 1922-1934. М., 1998, сс. 139, 615, 375, 193.

130 Татьяна Голубович. Кришнаит совершил ритуальное убийство // Коммерсантъ. 22 марта 2000.

занимающихся проблемами здорового образа жизни и служителей церкви. Они приняли участие в работе семинара "Космопланетарные факторы на грани веков". Не умаляя актуальности представленной на семинаре темы, комиссия отмечает, что заявленная программа не соответствует тому, с чем выступает руководитель семинара Т. Ф. Акбашев. Его теория во многом противоречива, не оформилась до конца в сознании самого автора. Гуманистические принципы и принципы научности всегда являлись основой нашей педагогики. На данном семинаре была представлена смесь из идей физики, философии, религии. Предлагаемые технологии образования спорны с научной точки зрения, не проверены временами и, наконец, не допустимы в учебных заведениях. То, что Т. Ф. Акбашев называет своей методикой, на самом деле является отдельными выкладками различных методик безо всяких ссылок на авторов (например, Выготского, который говорил о цели образования, как приобщение ко всеобщей культуре: что это возможно, когда ребенок вовлекается в решение жизненно-важных вопросов; что у детей должно быть дело или дела, по поводу которых они вступают в отношения и т. д.).

Кроме того, комиссия отмечает, что семинар имеет ярко выраженный религиозный и вероучительный характер. "Теория рас", обсуждаемая на семинаре - атрибут многих оккультных религиозных учений, таких, как теософия, антропософия, "живая этика". У слушателей семинара формировались оккультные способности. На семинаре присутствовали группы из печально известных тоталитарных сект: сайентология (дианетика) Рона Хаббарда, новосибирского рериховского общества, "духовного центра им Сергия Радонежского" (ответвление рериховского общества), секты П. Иванова, клуба экстрасенсов из д/к им. Кирова. Т. Ф. Акбашев рекомендует себя слушателям как "посланник Бога" и "ученик Иисуса". Идет вторжение в психику слушателей посредством медитаций, вовлечения в оккультные обряды. Немалую часть семинара составляют сеансы целительства.

На основании вышеизложенного комиссия считает:

1. Семинар продемонстрировал нарушение принципа свободы совести и существующего законодательства, запрещающего проведение религиозных собраний в государственных учебных заведениях. Недопустимо проведение целительных сеансов без лицензии органов здравоохранения.

2. Недопустимо использовать в учебных заведениях технологии образования, предложенные Т. Ф. Акбашевым на данном семинаре.

3. Для проведения подобных семинаров в учебных заведениях со слушателями-педагогами, а тем более учащимися, необходима экспертная оценка как со стороны органов здравоохранения, так и со стороны органов образования.

4. Ассоциации "Колыбель Сибири" для проведения учебных семинаров необходима лицензия на право ведения образовательной деятельности.

Начальник отдела содержания образования И. Н. Застрожина".

ВАЛЬДОРФСКАЯ ПЕДАГОГИКА: СДЕЛАНО В СЕКТЕ

У всех сект есть одна общая тактика: они считают, что никто не вправе высказывать суждения об их деятельности, не совпадающие с их самооценкой. При этом сектантская самоапология исходит из довольно-таки нагловатой посылки, что если много и упорно лгать, и при этом регулярно грозить судом своим оппонентам, то, мягко говоря, "пестрая" сектантская идеология рано или поздно предстанет таки в общественном сознании в белоснежно-непорочном виде.

Что именно секты хотят слышать о себе, а чего они слышать не желают - хорошо видно из моей дискуссии с г-ном А.Пинским, председателем правления Московского Центра вальдорфской педагогики.

Чтобы оккультную философию, которую на самом деле представляют "вальдорфцы", легче и нескандальнее было насаждать в российских школах, они очень заботятся о своем имидже как чисто светской организации. Поэтому каждый раз, кка в прессе упоминают "вальдорфскую педагогику" в качестве религиозной доктрины, г.Пинский пишет протест.

Из этих писем видно, что сектатская совесть позволяет своим владельцам использовать любую ложь для конечного торжества своего правого дела.

У меня хранится уже довольно представительная подборка писем г. Пинского в разные средства массовой информации, позволившие себе сообщить нечто ему неприятное. И каждое письмо кончается напоминанием о "ст. 43, 44". При этом г. Пинский готов отрицать очевидное и просто общеизвестное.

Например, А. Пинский возмущается - "Непонятно, почему в контексте обсуждения вальдорфских школ у А. Кураева всплыла тема, что Минкультуры учредило эвритмическую Академию. Сообщаю, что Академия эвритмии является независимой от вальдорфского движения организацией, и ее учреждение не имеет ничего общего с "насаждением вальдорфской педагогики".

Речь идет о моем интервью газете "Москвичка" (27.10.94). В нем я высказал свое недоумение тем, что религиозная доктрина Р. Штейнера получает государственную поддержку и государственное финансирование в России. Я напомнил, что в 1992 г. Министерство культуры России учредило и начало финансировать Академию эвритмического искусства[131]. Г-н Пинский уверяет, что "ничего общего" с "вальдорфской педагогикой" у эвритмии нет.

---

131 см. "Иностранец". 10 ноября 1993.

Я понимаю, что эта Академия административно не подчиняется г.Пинскому. Но отрицание того, что эвритмика есть составная часть вальдорфской педагогики - это уже прямая ложь. "Эвритмия - это искусство, которого прежде не существовало, и которое было основано Рудольфом Штейнером. Эвритмия - обязательный предмет в любой вальдорфской школе"[132]. Ф. Карлгрен - современный руководитель международного движения вальдорфской педагогики. Что же это г.Пинский противоречит своему начальству?

Но главный вопрос не в этом. Вопрос в том, является ли "вальдорфская педагогика" религиозной доктриной.

А. Пинский, например, пишет, что идейная сторона антропософии "ничего общего" не имеет с движением теософов и никогднеа не был учеником Е. Блаватской. Но не станет же он отрицать, что первоначально Штейнер вообще полностью сливался с теософским оккультизмом. Или он был генеральным секретарем Германского теософского общества, не разделяя оккультной доктрины теософов? А быть теософом - не означает ли стать учеником основательницы теософского движения Е. Блаватской? Да, Штейнер вышел из теософского общества, когда А. Безант провозгласила Кришнамурти живым Христом-Майтрейей. Но это было рождение частной ереси внутри теософской "церкви". И сама антропософия также не более чем ересь в рамках оккультизма. Вот как характеризует антропософию "ортодоксальная линия" теософии во главе с Е .Рерих: "И Штейнер к концу жизни сошел с пути Света, и храм его был уничтожен разящим Лучом"[133]. Ученик Е. Рерих А. Клизовский поясняет, в чем была главная ошибка Штейнера: "К числу тайных, и, следовательно, более опасных врагов теософии принадлежит антропософия и ее последователи. Хотя ни само учение антропософии, ни ее последователи не выступают открыто против теософии, но в этом и заключается главная опасность и большой вред ее... Западный мир верит в то, что Христос - Единый Сын Единого Бога. Штейнер оставляет во всей силе и это заблуждение"[134].

Итак, раздор теософов и антропософов - это всего лишь внутрисемейный скандал. А. Пинский пишет, что "мы не занимаемся теологическими штудиями (в духе гностицизма, манихейства и т.п.)". Это утверждение легко проверяемо. Основные черты гностицизма ясно сформулированы известным востоковедом В. К. Шохиным. 10 основных тезисов оккультного гностицизма, отличающие его от библейского мировоззрения, изложены им в книге "Брахманистская философия" (М., 1994, сс. 20-22). "Тайные доктрины" как Е. Блаватской, так и Е. Рерих и Р. Штейнера подчеркивают свое единомыслие с псевдохристианским гностицизмом начала нашей эры.

Еще один внутрисемейный скандал в стане неоязычников - это закрытие вальдорфских школ в нацистской Германии.

К сугубому неудовольствию г-на Пинского Международный христианский семинар "Тоталитарные секты в России (Москва, май 1994), в котором принимали участие представители 14 христианских Церквей из многих стран мира, отметил антихристианский и расистский характер антропософии Р. Штейнера: "Особо мы хотим подчеркнуть антихристианскую, оккультную, антропософскую основу "Вальдорфской педагогики". Мы выражаем свое крайнее недоумение тем, что эта расистская и антисемитская система, враждебная учению Христа, которая в странах Европы поддерживается только частными и общественными инициативами, встретила государственную поддержку в России. Нам представляются незаконными и некорректными действия Министерства культуры России, учредившего Государственную академию эвритмического искусства, равно как и действия Министерства образования России, директивно поддерживающего антропософию и в государственных школах вводящего преподавание по системе вальдорфской педагогики"[135].

Со стороны г.Пинского, конечно, последовал протест.

Так были ли нацистские нотки в идеологии штейнерианства? Р. Штейнер еще в 1915 году писал о себе как о "пророке миссии Германской расы". Эрнст Блох в своей книге "Принцип надежды", вошедшей в классическую библиотеку современной философии, пишет: "теософия не имеет ничего общего с христианской мистикой... "Солнечный Христос" Штейнера стал для новых язычников и "немецких христиан" богом природы нордического фашизма, позволившим объединить Иисуса с Зигфридом"[136].

Черты, роднящие Штейнера с германским нацизмом и история взаимоотношений вальдорфских школ и нацистского режима прослежены в статье голландского профессора Дж. Д. Имельмана "Waldorf-Education. An outdated combination of religion and education"[137].

Протестантский иссследователь вальдорфской педагогики Франко Рест отмечает, что "слишком часто эзотерики New-Age и штейнерианцы культивируют устаревшие мифы, как будто бы культ германца не сосуществовал с Освенцимом"[138].

---

132 Карлгрен Ф. Воспитание к свободе. Педагогика Рудольфа Штейнера из опыта международного движения вальдорфских школ. - М., 1993 с.83.

133 Письма Елены Рерих. 1932-1955. Новосибирск 1993. с.45.

134 А.Клизовский. Основы миропонимания новой эпохи. т.1. Рига, 1990. с.304.

135 Альфа и Омега. Ученые записки Общества по распространению Священного Писания в России. N.2. Москва, 1994.

136 цит. Franco Rest. Waldorfpadagogik. Antroposofische Erziehung als Herausforderung fur offentliche und christliche Padagogik. - Mainz-Stuttgart. 1992 s.14-15.

137 in: Panorama. International Journal of Comparative Religious Education and Values. vol.4, number 2, winter 1992 (Braunschweig, Germany).

138 Franco Rest. cit. op. s.19.

Оккультно-языческий характер германского нацизма хорошо известен. И штейнеровский оккультизм способствовал созданию того антихристианского, неоязыческого фона, который сделал возможным воцарение нацистско-языческого мифа. В частности - общим для всех теософов учением о семи расах человечества, из которых XX век - это время, когда начинает рождаться самая высокая "шестая раса"[139]. Последующие гонения на штейнеровские школы со стороны нацистов - это уже "внутрисемейный скандал", подобный гонениям на троцкистов со стороны сталинистов в соседней стране.

О мировоззрении самого Штейнера от себя я говорить ничего не буду. Вот выдержки из "Философской энциклопедии" (из ее лучшего, знаменитого "пятого тома"): "В 1902 г. Штейнер обратился к теософии. Возглавил германский отдел Теософского общества, где он развил исключительно бурную деятельность. Штейнер построил антропософский храм Гетеанум (Дорнах, Швейцария). В 1923 г. храм сгорел - вопреки предсказанию Штейнера, что он простоит 300 лет. Само учение Штейнера представляет собой синкретическое соединение западных и восточных религиозно-оккультных учений, в котором можно выделить элементы гностицизма, пифагорейской мистики чисел, каббалистики, оккультно истолкованного христианства... Была разработана целая система ступеней посвящения с обрядами инициации наподобие масонских. Первые ступени включали танцы, выработку эвритмии, постановку театральных мистерий. Для посвященных читались особые секретные курсы. Человек, по учению Штейнера, в соответсвии с традициями древнего оккультизма, образует микрокосм в составе физического, эфирного и астрального тел, причем эфирное тело нисходит в человека с прорезанием коренных зубов (около 6 лет), а остальное - с достижением половой зрелости. Эти сферы отражают три ступени, через которые прошел, по Штейнеру, в своем становлении Мировой Дух; с 1909, то есть с открытия антропософии, мир вступил в четвертую фазу, на которой формируется духовное "Я"[140].

Итак, учение Штейнера все же является и религиозным, и антихристианским. Штейнер, например, утверждал, что Христос не был распят, ибо "дух Христа" решил не страдать, и потому заранее, еще до распятия покинул телесную оболочку "человека Иисуса"[141].

Вальдорфские школы являются "неконфессиональными" только том смысле, что они противопоставляют себя всем христианским конфессиям сразу. Ф. Карлгрен так пишет об этом: "Когда говорят о вальдорфской педагогике, то речь идет об образе жизни. Специфической особенностью вальдорфских школ является то, что все члены корпорации видят одну и ту же духовную цель. Стало правилом, что учителя не могут исполнять своих обязанностей без тщательного изучения человековедения Р. Штейнера и без внутренних усилий, которых требует антропософский путь развития" (Карлгрен, с.257).

Итак, и дети, и учителя должны приобрести не просто знания о религии или антропософии - но пережить соответствующий религиозный опыт: "Надо дать детям приобрести религиозный опыт" (там же, с.106). "Один раз в неделю для детей устраивается религиозное действо, которое ввел Рудольф Штейнер" (с. 107).

Интересно, кстати, что при случае антропософы могут утверждать нечто прямо противоположное: «преподавание антропософии в вальдорфской школе – это нонсенс»[142].

Учителю изучение оккультной доктрины Штейнера должно помочь, в частности, тем, что он должен научиться распознавать в детях опыт их прошлых инкарнаций (с.109). В самих "вальдорфских школах принято свободное христианское религиозное обучение" (там же). "Свободное" здесь значит - не представляющее ни одну из христианских конфессий, а "христианское" значит всего лишь антропософски-оккультное. Но все же признается, что религиозное воспитание в этих школах есть. "С первого по четвертый класс преподавание строится на основе рассказов, пробуждающих почитать Господа Бога, Божественное в природе" (там же).

Вот пример, как это делается: на уроке арифметике малышам говорят: "Некоторые легенды о происхождении мира повествуют как из одной стихии рождались все остальные. Целое делят ради получения частей. Давая задания по арифметике, учитель постоянно указывает на один и тот же принцип: членится, раскладывается некое единое целое. В какой-то момент дети должны почувствовать, что в конечном итоге мир также представляет собой единство (согласно Пиаже, не только те, кто получил религиозное воспитание, склонны считать Бога творцом всего сущего)" (там же, с.134). Так детское сознание приготовляется к принятию основной оккультной аксиомы: Бог и мир есть одно и тоже, а добро и зло (четное и нечетное) есть две стороны одного Абсолюта, Единого Начала. В "Теософском словаре" Е. Блаватской, которой и обязан Штейнер основными чертами своего мировоззрения, об этом говорится так: "Demon est Deus inversus. - каббалистическая аксиома; буквально "дьявол есть перевернутый бог", что означает, что не сушествует

---

139 Комментарий антропософа К. Свасьяна: «У г-на Кураева серьезные проблемы не только со вкусом, но и с умением считать по пальцам. Умей он хотя бы это, он избежал бы следующего курьеза, против которого бессильна любая энциклопедия и от которого защищаются именно сгибанием нудного количества пальцев: «общим для всех теософов учением о семи расах человечества, из которых XX век - это время, когда начинает рождаться самая высокая "шестая раса"». Я переношусь мысленно в школьную юность г-на Кураева, и мне слышится голос его терпеливой и доброй учительницы: «Ну что же ты так, Андрюша! Ты, главное, не торопись, а пересчитай сначала...»» (Свасьян К. «Современный богослов» с большевистскими манерами. Заметки читателя по поводу брошюры диакона А. Кураева «Миссионеры на школьном пороге» // Литературная газета 10.1.1996. Желание поиздеваться пересилило обычную рассудительность: Свасьян ведь знает, что, по учению оккультистов, «седьмая раса» еще не существует, время ее рождения еще не настало. «Шестая» же раса, по их мнению, рождается уже сейчас (в их собственном лице), и на сегодняшний день, по их представлению, она и в самом деле «самая высокая» из всех существующих.

140 Ляликов Д. Штейнер Рудольф. // Философская энциклопедия. т.5. М., 1970. с.522-523.

141см. Richard Bergeron. La legende du grand initie. Jesus dans l'esoterisme. Quebec. 1991.

142 Загвоздкин В. О вальдорфской педагогике и ее критиках // Человек. 1998, № 1, с. 163.

ни зла, ни добра, но те силы, которые создают одно, творят и другое, в соответствии с природой материалов, на которые они воздействуют"[143].

Педагогическая плодотворность вальдорфской педагогики у незивисимых педагогов вызывает немало сомнений: "Ребенок ставится в условия таких закономерностей развития, что его самосознание и диалог с миром не могут проявляться. Вряд ли их можно считать способными к принятию решений и настроеннными на диалог"[144]. Книга называется "Пути окаменения", ибо Штейнер (steiner) по-немецки - камень.

Штейнеровская педагогика и не может быть эффективной, потому что в ее основе лежит весьма устаревшая типологизация характеров и мифологизация 7-летних периодов развития человека (от которых уже давно отказалась психология развития[145]). "Вальдорфцы" вынуждены держаться за эту поистине антикварную схему потому, что, согласно Штейнеру, инкарнация души происходит постепенно, циклами по 7 лет: сначала низшая, животная душа входит в новое тело, и только к 21 году в человека подселяется, наконец, последний "астрал". Наверно, не без оснований Э. Блох назвал Штейнера "четверть образованным"...

Прежде, чем пускать антропософию Штейнера в русские школы, стоило бы прислушаться к тому, что говорили о нем русские философы.

Семен Франк: "В двух формах происходит, в области учений о душе, устранение научного знания: в форме наивной фальсификации науки через безотчетное, сумбурное ее смешение с религией и мистикой и в форме сознательного отрицания науки. Первое мы имеем в столь популярных ныне оккультических и теософских учениях о душе, которые сами именуют себя сокровенной наукой ("Geheimwissenschaft" Штейнера!). В настоящее время, конечно, уже невозможно относиться с огульным отрицанием, как к сплошному суеверию и шарлатанству, ко всей области упомянутых учений: слишком много здесь оказалось проверенных фактов и слишком ясна связь их с интереснейшими достижениями официально признанной научной психологии (гипноз, "подсознательное" и пр.). Интерес к этой области обнаруживают теперь все живые, непредвзятые умы, субъективно, по своим симпатиям и умственным привычкам совершенно далекие от нее. И огульное отрицание и высмеивание есть здесь обычно лишь признак высокомерной, псевдонаучной узости. За всем тем остается несомненным, что так, как по большей части ведутся исследования этого типа, они представляют невыносимую смесь объективных наблюдений с субъективной фантастикой и, главное, основаны на грубейшем смешении науки с мистикой, одинаково искажающем ту и другую и ведущем к каком-то противоестественному супранатуралистическому реализму. Тонкая, своеобразная, ни с чем не сравнимая область духовной жизни, достижимая лишь несчувственному внутреннему созерцанию, рассматривается здесь как что-то видимое, осязаемое, материальное, над чем можно производить внешние эксперименты, что можно даже взвешивать и фотографировать; и именно в силу этой ложной рационализации по существу сверхрационального действительно рациональный момент всякого - точность понятий, последовательность и обоснованность мышления, отграничение доказанного и объективного от сомнительного и непроверенного - становится совершенно невозможным; и шарлатаны и легковеры имеют здесь в силу самого метода, в силу основных предпосылок исследования неизбежный перевес над добросовестными и осторожными людьми"[146].

Н. Бердяев: "Редко кто производил на меня впечатление столь безблагодатного человека, как Штейнер. Ни одного луча падающего сверху. Все он хотел добыть снизу, страстным усилием прорваться к духовному миру... Некоторые антропософы производили на меня впечатление людей одержимых, находящихся в маниакальном состоянии. Когда они произносили "доктор (Штейнер) сказал", то менялось выражение глаз, лицо делалось иным и продолжать разговор было нельзя. Верующие антропософы гораздо более догматики, гораздо более авторитарны, чем самые ортодоксальные православные и католики... Такие лица как Минцлова (эмиссар Штейнера в России) могли иметь влияние лишь в атмосфере культурной элиты того времени, проникнутой оккультными настроениями и исканиями. В этой атмосфере было много бессознательной лживости и самообмана, мало было любви к истине. Хотели быть обманутыми и соблазненными. Терпеть не могли критики"[147]. Впрочем, Бердяев еще видел среди теософов "русских мальчиков". Ныне же остался только "полукультурный слой, преимущественно состоящий из дам, который тянется к теософии по тем же теплопрохладным мотивам, которые влекут их к благотворительности, к нравоучениям, к маленьким чудесам личной жизни"[148].

По впечатлению о. Сергия Булгакова, Штейнер "дилетантски" был знаком с философскими течениями. "Он пишет как человек, никогда не соприкасавшийся с философией"[149]. "Штейнерианство не есть ни "углубление христианства", за которое оно себя выдает, ни даже ересь или особое течение в христианстве — оно просто ничего общего с христианством не имеет, и самое это сближение есть самообман или заведомая подделка. Даже самые сложные и запутанные гностические построения, о которых сохранила нам память история, далеки от тех оккультных грез, одеваемых — насильственно и кощунственно — в образы Евангелия, и по сравнению с этим даже кощунства

---

143 Блаватская Е. П. "Теософский словарь" М., 1994. с.154.

144 Charlotte Rudolph. Waldorf-Erziehung. Wege zur Versteinerung. - Darmstadt-Neuwied. 1987.

145 см. Die Waldorfschulen und ihr weltanschaulicher Hintergrund - Kiel, 1986. s.15.

146 Франк С. Л. О понятиях и задачах философской психологии // Русская религиозная антропология. Антология. Составление, общ. ред. и предисловие Н. К. Гаврюшина. - М., 1997, Т. 2, сс. 349-350..

147 Бердяев Н. А. Самопознание. — М., 1990 с. 178 и 180.

148 Бердяев Н. А. Теософия и антропософия в России. // Типы религиозной мысли в России. — Париж, 1989, с. 483.

149 Булгаков С. Н. Христианство и штейнерианство. // Переселение душ. Сборник. — М., 1994, с. 231.

восточной теософии с их Звездой Востока кажутся невинными благоглупостями в сопоставлении с этой настойчивой и по-немецки упорной доктриной. Попытки соединения суть или недоразумение и недомыслие, или же автогипноз и шарлатанство... До такой степени все различно, далеко и чуждо, что невольно встает последний вопрос: к чему все это переряживание? Зачем одевать совершенно нехристианское мировоззрение в христианские одежды, зачем "пятое евангелие" Акаши излагать как продолжение и истолкование четырех Евангелий Церкви? К чему этот синкретический маскарад, и не лучше ли, подобно восточной теософии, открыто отпасть от христианства?"[150].

Еще один русский философ и педагог — Василий Зеньковский — замечает, что "Учение о человеке у Блаватской представляет довольно беспорядочную сводку разных идей, эклектически взятых из индуизма и так называемой "герметической" литературы. У Штейнера все это несколько переработано, но основной дефект остается: мотивы и основания разграничения разных "сторон" в человеке и у него необычайно шатки"[151]. "Антропософия себя именует "духоведением", хотя она есть учение о темной духовности в человеке: антропософия не знает тайны человека в его целостности и в его личном отношении к Богу, а базируется лишь на том, что мы в дальнейшем будем именовать "темной" духовностью"[152].

Борис Вышеславцев, блестящий знаток европейской философии, также свидетельствует, что "Штейнер всецело во власти сумбурного подсознания, его сознательная мысль архаична и инфантильна, для научно-философского и мистического эзотеризма он вечно остается непосвященным. Штейнер грезит и видит сны; это драгоценный источник познания, но бывают "вещие сны" и бывает бред. Примером такого бреда может служить христология Штейнера"[153].

Николай Лосский также не может высказать комплиментов в адрес теософии: "Все это учение переполнено сведениями о природе Солнца и различных планет, о различных духах, населяющих их, о влиянии на душу умершего человека, сведениями явно фантастическими, выходящими за пределы доступного человеку опыта и обнаруживающими свою несостоятельность, поскольку некоторые из них противоречат общим достоверно известным принципам строения мира. Например, Штейнер утверждает, что горящие газы находятся только на периферии Солнца, а внутри его нет ничего материального, даже пространства (R. Steiner. La vie apres la mort. p.42). Трудно понять, как мыслит человек, способный говорить о шаре, у которого периферия пространственна, а внутренность не то чтобы пуста, а совсем не пространственна!"[154]

Отношение Ивана Ильина к антропософии высказано в его письмах по поводу книги Андрея Белого (Б. Н. Бугаева) "Рудольф Штейнер и Гете в мировоззрении современности"[155]. "Эта личная злоба, которой хватило для того, чтобы написать отвратительный памфлет в триста сорок одну страницу,.. обнаруживает со всей очевидностью, что это такое за "катарсис" души, который осуществляется под руководством Рудольфа Штейнера, курсов коего, по Вашему признанию, "нельзя безнаказанно слушать". По истине: "по плодам их узнаете их... Пасквиль г. Бугаева — ядовитый газ, направленный в лице Метнера против всех нас, против всех работников в сфере христианской религии и европейской культуры. Уничтожающее дружное противодействие нас всех системе Штейнера, [которая] через насилие над душами своих адептов чинит насилие над добрым именем и честью всех мыслящих свободно — есть наш общий безусловный долг и акт самосохранения!... [Нужно организовать] дружное противодействие не только против данного факта (пасквиля г. Бугаева против Э. Метнера), но и против лже-идейного первоисточника, т. е. против организованной анти-культуры штейнерианства, ибо иначе последуют без числа и меры новые факты попрания личностей и идей... Выдвигаемая Штейнером "Антропософия" — учение враждебное и настоящей философии, и подлинному искусству"[156].

Антропософия давно знакома русской культуре. И потому не стоит спекулировать на советской и постсоветской необразованности и делать вид, будто только недоумки и невежды противостоят интервенции Штейнера в русские школы.

Впрочем, антропософы готовы и виднейших русских философов представить в качестве невежд. Вчитайтесь: «В одном из писем Блоку А. Белый пишет, что в 1904 году Булгаков скаал ему (передаю смысл по памяти): «Теософия это еще ничего. Сейчас нас ожидает уже настоящая тьма - Штайнер!». Можно задать вопрос: а на что, собственно, опирался Булгаков, когда в 1904 г. выносил свое суждение? Должно быть, на гениальную интуицию. Во всяком случае не на трезвый анализ. В то время в России, кроме незначительных статеек в теософских журналах, никаких книг Штайнера опубликовано не было»[157]. И Сергей Булгаков становится в глазах читателей этаким образованцем хрущевских времен: «Пастернака я не читал, но скажу...». Однако, в те годы Россия не была изолированна от европейской культурной жизни. Да и Булгаков мог работать отнюдь не только с переводами; немецкий язык он знал

150 Булгаков С. Н. Христианство и штейнерианство. сс. 248-249.

151 Зеньковский В. В. Единство личности и проблема перевоплощения. // Христианство и индуизм. — М., 1992 с. 134.

152 Зеньковский В. В. Проблемы воспитания в свете христианской антропологии. — М., 1993, с. 61.

153 Вышеславцев Б. П. Этика преображенного эроса. — М., 1994, с. 312.

154 Лосский Н. О. Учение о перевоплощении. Интуитивизм. — М., 1992, с. 84.

155 Э. Метнер, один из учредителей (вкупе с А. Белым) издательства "Мусагет", опубликовал в 1914 г. книгу, содержащую критический анализ трактовки Штейнером наследия Гете. В ответной книге Андрея Белого в адрес оппонента использовались эпитеты типа "скотодворное животное", "бык", "носорог", "злобное животное" и т. п.

156 Публикация: Гаврюшин Н. К. В спорах об антропософии. Иван Ильин против Андрея Белого. // Вопросы философии. 1995, №7, сс. 100-102.

157 Загвоздкин В. О вальдорфской педагогике и ее критиках // Человек. 1998, № 1, с. 158.

прекрасно, и в самой Германии бывал. Именно зная – что происходит в религиозной жизни Европы, Булгаков предупреждал своих друзей в России от увлечения новой модной сектой.

Я не вхожу в разбор педагогической стороны дела. Из немецких источников я знаю, что в "вальдорфских школах" у детей хуже развивается математическое и етстественно-научное мышление. Что же касается художественного, образного мышления, то и оно не слишком радует, потому что та интерпретация мира художественных образов, которую дают в этих школах, носит оккультный характер, который заслоняет собою все-таки христианское содержание большинства произведений европейского искусства. В результате в старших классах вальдорфские школы Германии вынуждены забрасывать всю свою специфическую методику и просто натаскивать учеников по обычным программам - чтобы те могли нормально сдать государственные экзамены.

Письма же г. Пинского - прием, обычный для многих сект: они секты настаивают на своей "нерелигиозности" для того, что беспрепятственно нарушать закон о светском характере образования. В России так действуют неоязычеcкие секты типа мунистов (чей учебник "Мой мир и я" издан учрежденным ими якобы светским "Международным фондом образования"), рериховцев и антропософов. В результате в России школа оказалась отделена от Церкви - но не от сект.

Насколько «нерелигиозна» антропософия, можно судить по следующей похвале, произнесенной антропософом К. Свасьяном в адрес антропософии же: «Антропософия сегодня является единственной формой сознания живого и вторично, но уже в нашем сознании воскресаемого Христа»[158]. Понятно, что течение, претендующее на роль «живого христианства», является религиозным, а, поскольку оно еще и мыслит себя «единственным», значит, оно ощущает себя еще и некоей альтернативой историческому, церковному христианству.

Свасьян надеется на то, что его энтузиастическим заклинаниям поверят на слово. Стоит ему только сказать, что, мол «антропософия – не секта, а духовная наука, в ее истоках расширенное до духоведения естествознание», так все только восхитятся. Но для меня слово «наука» звучит вполне определенно. В науке принято демонстрировать все методы, с помощью которых ты пришел к своим результатам. Эти методы должны быть признаны и используемы другими учеными (причем независимо от их личных религиозных позиций). Любой результат в науке должен быть воспроизводим другими исследователями, и тем самым проверяем. Господин Свасьян – объясните же мне, каким именно методом Штейнер пришел к выводу о том, что некая «сестринская душа Адама» сначала воплотилась в Кришне, а затем – «в мальчике Иисусе от Луки», и в итоге двенадцатилетний Иисус «соединяется с силой Кришны, с самим Кришной»[159]. Бедный Иисус – в нем, оказывается, был целый легион духов: «мальчик Иисус несет теперь «Я» Заратустры»; «в астральное тело мальчика Иисуса вступает Будда». Это что – естествознание?

С научной точки зрения это просто бред. Но в восприятии христиан это еще и бред кощунственный. То, что Церковь не скрывает своей точки зрения на "вальдорфскую педагогику" как на сектантскую методику, г-ну Пинскому, конечно, не нравится. Но люди должны знать разные мнения - хотя бы для того, чтобы выбрать свой путь. Как об этом предупредила, например, Лютеранская Церковь Германии: "Во всяком случае, христиане-родители не должны оставаться в заблуждении, что стоящий за "вальдорфской педагогикой" штейнеровский образ человека по пониманию евангелической Церкви не является библейским"[160]. И католики, и православные с этим полностью согласны: штейнеровская система "вальдорфских школ" является оккультной, но отнюдь не христианской или светски-нейтральной[161].

Попытки же отделить методики вальдорфских школ от их оккультной почвы, на которые уповает, например, Е.Ямбург, по чьей просвещенной инициативе и появились антропософы в школах России, явно бессмысленны. Россия - такая страна, в которой даже нерелигиозные сами по себе феномены обретают религиозный смысл. Например, марксизм на Западе был обычной социологической школой, а в России обернулся "штурмом небес". "Гербалайф" в Америке, может, является обычной экономической авантюрой ("пирамидой"), но в России явно превращается в секту. Вроде бы безобидные "обливанцы" Порфирия Иванова уже провозгласили своего учителя воплощением Бога Отца.

Тем более искони религиозная "вальдорфская педагогика" в России зацветет пышным оккультным цветом. И еще сотни школ перейдут на религиозный статус, числясь при этом вполне "светскими".

НЕ ВСЕ ТО, ЧТО СВЕРХУ - ОТ БОГА

---

158 Свасьян К. «Современный богослов» с большевистскими манерами. Заметки читателя по поводу брошюры диакона А. Кураева «Миссионеры на школьном пороге» // Литературная газета 10.1.1996. Замечу, что статья Свасьяна не содержит ни одного реального аргумента, опровергающего мой текст, написана же она была столь размашисто и ругательно-неприлично, что уже через две недели в «Литературной газете» появился ответ: Р. Гальцева. Антропософией мобилизованный и призванный. // Литературная газета 31 января 1996. От себя замечу, что Свасьян выдумал мою «визитку» с перечислением мест моей работы. Визиток у меня нет – тем более таких, на которые ссылается мой критик. Он просто выдал аннотацию издательства, представляющую автора читателям за визитную карточку самого автора.

159 Штайнер Р. Бхагавадгита и послания апостола Павла. Калуга, 1993, с. 154.

160 Die Waldorfschulen und ihr weltanschaulicher Hintergrund - Kiel, 1986. s.3,18.

161 Подробное сопоставление оккультизма (прежде всего в его теософском обличии) с христианством см. в моей книге «Сатанизм для интеллигенции» (тт.1-2. М., 1997). Там же см. главу о проникновении в школы рериховского оккультизма

Слушая телевести об очередной секте, потребовавшей от своих членов преступлений, очень уютно чувствовать себя атеистом. Слыша о безумиях "Аум Сенрике" или швейцарского "Солнечного храма" так приятно в глубине души сказать: "Вот до чего может довести религиозный фанатизм! И как я мудр, что всегда сторонился от всех этих религиозных мод и течений!".

Но мудрейшие! Именно ваша рассудительность и теплохладность, ваша взвешенность и размеренность отдала тысячи детей сектантам! В вас (в нас) не нашли дети такой веры и такого идеала, на служение которому они готовы были бы отдать себя. Вы (мы) не смогли зажечь своих детей и тем обрекли их на сгорание в секте.

Вы не потрудились узнать хоть что-то о Евангелии и изнасиловали своей холодной умудренностью детскую жажду чуда и веры. Вы не дали детям элементарных знаний о Боге и о смерти, о душе и о дьяволе, о Свете и о подделках под него - что же теперь сетовать на то, что дети, не слышавшие от вас никакой музыки, пошли за первым встречным Крысоловом, прельщенные фальшивыми звуками его дудочки.

И не валите это на "засилие коммунистов". Дети "Белого братства" - это дети, воспитанные вами в годы религиозной свободы. Им сейчас от двенадцати до двадцати. Кто мешал вам два, три, четыре года назад дать им Евангелие? Сводить в храм? Научить молитве о родителях? Кто мешал - Горбачев? Гайдар? Березовский?

Впрочем, согласен, вина государства и общественных структур в этой эпидемии есть. Но это не вина атеизма, не вина неверия. Это - вина всеверия.

Я прихожу к первоклашкам в обычную школу, а они с восторгом рассказывают мне все про те же "астральные тела" и Шамбалу. Зайду в пятый класс - услышу о том, что Христос прилетел на НЛО. В одиннадцатом со мной поделятся опытом боевых искусств Востока и медитации. В учительской... Ну, о чем говорят там - я уже сказал. Проповедь г-жи Цвигун потому и имела такой успех, что пришла она не на пустое место. Долго и любовно взращивала наша интеллигенция, сверяющая Евангелие по Рериху, мечту о "живом воплотившемся Боге", который с равной легкомысленностью жонглировал бы словечками из православного лексикона и йогического волапюка. "Паломничества на Восток" захотелось? - Получите в лучшем виде: "Здравствуйте, дети! мы из "Белого Братства!".

Я сейчас приведу одно суждение, и попрошу читателя задуматься над тем - из какого источника я его взял. “Есть злобные нации, которые так явно разлагаются на глазах Мира! Ведь люди с хвостами отражают направление. Можно проследить даже по физическому строению, как вырождается нация: челюсть, скулы, руки, ноги, уши и различные другие признаки отражают явление вырождения”. Может ли такая фраза обретаться в Евангелии? Мог ли такое сказать Христос? Не мог? А взято это суждение из рериховской «Живой Этики» - Мир огненный 3,18. И Рерихи уверяют, что именно от Христос или даже Учитель Христа приходил к ним на их спиритические сеансы и диктовал им Агни Йогу. От него они и узнали, что “Человечество в большинстве своем состоит из двуногих”[162]... А знаете, как Рерихи повстречали того, кто назвал себя именем Христа? - “В 1919 году в Лондоне Рерихи начинают проводить первые опыты по установлению диалога с Учителями, используя для этого методы спиритических сеансов... ”[163]. Вот описание одного из таких спиритических сеансов Ю. Шибаевым: “Вечером 2-го июня 1920 года я был приглашен к художнику академику Н.К.Рериху... Я не знал, что Николай Константинович и его супруга вместе с младшим сыном занимались спиритическими опытами... Меня попросили войти и сесть за столик. Столик нервно вздрагивал и подскакивал, и когда его спросили, кто это (был условлен стук: один раз — да, два раза — нет, три раза — усиленное да!). Учителя ли? — то столик подскочил и ударил один раз. Потом было последовательное сообщение букв. А именно, один из присутствующих называл в беспрерывном порядке алфавит, и когда произносилась нужная буква, то следовал стук. Так было собрано несколько фраз”[164]. “У нас был дивный сеанс. Н.К. нарисовал знак чаши, змеи и перстня в круге. Этот знак для того, чтобы узнавать по нему и ответному знаку других членов в других странах. После того, как все писали, мы сидели в темноте и стол очень быстро кружился... Замечательные стуки в столе, разные ритмы, движения!.. Вечером была Беседа, потом изумительные манифестации ритма стола и его левитации... Вечером у нас был дивный сеанс. Велено было вызвать маму для видений, и она приехала. После сеанса мы остались сидеть в темноте, и Е.И. (Рерих) рассказала, какие поразительные физические явление сопровождали их первые лондонские сеансы. На головы сидящих падал дождь спичек, монеты, носовые платки, по комнате летали металлические предметы, ковры срывались с места и летали над головой, столик сам двигался, всем были даны монеты-талисманы. Давалось дивное Учение, было проявление громадной силы. Был у них один сильный сеанс, где им были продемонстрированы разные животные. Они все сидели на диване, в темноте, и слышали, как по комнате прошла собака и била хвостом по полу, прогалопировала лошадь, прошел слон и хоботом дотронулся до шкафа, прошла корова, летали птицы и царапали клювами о вещи, все звуки были поразительно отчетливы» [165].

Замечательно при этом, что сами Рерихи настаивали, что они являются духовными учениками отца Иоанна Кронштадтского...

---

162 Рерих Е. И. Письма в Америку. 1923-1952. Т.4. М., 1999, с. 300.

163 Энтин Д . Вступительное слово // Фосдик З. Г. Мои Учителя. Встречи с Рерихами. По страницам дневника 1922-1934. М., 1998, сс. 13-14.

164 Шибаев А. В. Вечер с Рерихами // Фосдик З. Г. Мои Учителя. Встречи с Рерихами. По страницам дневника 1922-1934. М., 1998, с. 691. Позднее, по оценке Е. Рёрих, столь некогда дружественный агни-йогам Шибаев «свихнулся… Письма его ко мне совершенно сумасшедшие» (Рерих Е. И. Письма в Америку. 1948-1955. Т.3. М., 1996, с. 148).

165 Фосдик З. Г. Мои Учителя. Встречи с Рерихами. По страницам дневника 1922-1934. М., 1998, сс. 139, 615, 375, 193.

Полно-те – да есть ли хоть один древний святой, который одобрительно отозвался бы о такого рода столоверчениях! Неужто и о. Иоанн Кронштадтский стучал по столу и волю Божию распознавал по ответным стукам? Нет, не с Христом повстречались Рерихи, а с мелким духом-хулиганом, который прикрыл себя святым Именем.

Так что “голоса”, “видения”, “сны” и “откровения” не стоит в каждом случае считать гарантом истины. Не всякий необычный “духовный” опыт доброкачественен...

Незнание Бога мстит за себя. Заигрывание с верой и легкомысленный флирт со всеми религиями подряд тоже бесследно не проходят. Ну, не все дороги ведут к Небу! Не все! Не все то, что пишет на своем челе "духовность", даст вам Бога. "Духовность" - она и от иных "духов" питаться может. А у тех два любимых занятия. Первое - властвовать над человеком, уверяя его к вящей потехе своих собратий, что на самом деле никаких "чертей" и нет. И второе - рядиться под Христа и убеждать доверчивого поклонника, что свет болотной гнилушки и есть сияние Горнего Иерусалима.

Простите за резкие слова. Но в религии пахнет не только ладаном. Здесь пахнет и потом, и кровью. Религия - очень опасная реальность. "Духовное пространство" - это пространство войны. Здесь легко не заметить ловушки, легко подставить себя под удар, думая, что ты попал в чьи-то ласковые объятия. Как на всякой войне, здесь есть свои раненые. Вот и заполнилась религиозно одичавшая Россия инвалидами духовной войны, что выдают себя за пророков и спасителей...

Если же Вы не хотите однажды увидеть Вашего малыша целующим ноги очередного кумира ("преподобного Муна", "пророка Иоанна" и т.п.), найдите ему Евангелие, почитайте его вместе. И не пропустите то место, в котором некий дух, названный Достоевским "страшным и умным духом, духом самоуничтожения и небытия", искушает Христа цитатами из Библии... Может быть тогда, и не произойдет конец света в одной, отдельно взятой семье - хотя бы в Вашей.

***

"Приносили к Нему детей, чтобы Он прикоснулся к ним... Иисус сказал им: пустите детей приходить ко Мне и не препятствуйте им, ибо таковых есть Царствие Божие. Истинно говорю вам: кто не примет Царствия Божия, как дитя, тот не войдет в него. И, обняв их, возложил руки на них и благословил их" (Мк. 10,13-16).

ТЕХНИКА РЕЛИГИОЗНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Чтобы дети не попали в секту типа Муновской, преподавание истории религии в школе должно иметь не только чисто познавательную, культурологическую, но и вполне практическая цель. Это - научение детей технике религиозной безопасности.

Курс "истории религии" сегодня не может носить чисто "академического" характера. Для России коммунизм оказался своеобразной "машиной времени": религиозная история вернулась вспять. Ереси и культы, как будто давно погребенные в истории, под лучами "перестройки" оттаяли и вышли наружу.

Сегодня не выезжая за пределы Москвы можно изучить все верования, когда бы то ни было бывшие на Земле. Желаете приобщиться к "эзотерическим знаниям" язычества? - Общества Рерихов к вашим услугам. Хотите увидеть живых "богомилов", альбигойцев или хлыстов? - Пожалуйте на собрания "Церкви Божией Матери преображающейся". Дворцы культуры приглашают на камлания шаманов. В университетских общежитиях создаются кришнаитские и буддистские ашрамы.

Значит "история религии" невозможна как "история" (ибо она предполагает наличие почтенной дистанции между исследователем и предметом его интереса). Скорее речь пойдет о своего рода технике религиозной безопасности. Сегодня надо всерьез думать о том, как защитить себя и детей от сект. Разлившееся море религиозных проповедников уже обнаружило, что чревато оно человеческими катастрофами. Поскольку запретить интерес к религии или прекратить работу миссионеров невозможно, лучше научиться жить в мире реального религиозного многообразия.

Как не попасть в секту? Как отличить подделки от подлинного Предания Церкви? Нередко сегодня православно-русскими традициями называются те языческие предрассудки, с которыми Церковь веками боролась. Богословие сегодня - это не отвлеченность и не предмет занятий узкого круга профессионалов. Богословие - это вопрос духовной безопасности, вопрос просто личного выживания.

Уверенность нынешнего россиянина в том, что любая дорога ведет к Храму, что любая "духовность" - это благо, делает его беззащитным перед любым гуру, который подойдет к нему с каким бы то ни было "писанием" в руке. А, значит, пора не просто заявлять о своей симпатии к "духовным сокровищам православия", а приложить усилия к действительному ознакомлению с ними.

Сегодня надо всерьез думать о том, как защитить себя и детей от сект. Разлившееся море религиозных проповедников уже обнаружило, что чревато оно человеческими катастрофами. Поскольку запретить интерес к религии или прекратить работу миссионеров невозможно, лучше научиться жить в мире реального религиозного многообразия.

А для этого необходимо знание своего рода правил "техники безопасности", соблюдение которых желательно при соприкосновении с религиозной проповедью.

Правило первое: навсегда запомнить, что "духовность" - слово двуликое. Оно лишь указывает на вдохновенность как на источник получения знания или источник мотивации. Но оно не ручается за доброкачественность того, что именно сообщается человеку. Есть вдохновение добра. Есть вдохновение зла. И самое

страшное: игры в переодевание - любимая забава темной духовности. Высоцкий пел: "Не все то, что сверху - от Бога". Не все то, что говорит о духовности, ведет к Богу. Не все религозные пути приводят к добру. И, значит, не очень стоит доверять тем дамам-теософиням, что с придыханиями настаивают на равной духовной одаренности всех понаслышке известных им религиозных путей.

Правило второе: Если Вы еще не нашли в себе решимости или внутреннего опыта, необходимых для вхождения в серьезную религиозную жизнь, если Вы ощущаете себя не то что атеистом, но просто человеком, лишенным дара веры - все же сделайте свой выбор. Не в том смысле, что вот немедленно, сейчас же прочитайте "Символ веры". Нет, выберите и осознайте - во что вы верить не хотите и в какой религиозной традиции вы не желаете оказаться ни при каких обстоятельствах. Попробуйте сказать в своем сердце: "если когда-нибудь мне понадобится обратиться к Богу и к вере, я хотел бы молиться как православный, но я не хотел бы стать членом таких-то сект". Между этими Вашими словами и реальным вхождением в церковную общину может пройти не один десяток лет. Но если Вы, например, решили (даже не из-за богословских аргументов, а просто в силу семейной или национальной традиции), что Вы будете православным - все эти предстоящие Вам годы Вы сможете защищать себя от слишком навязчивых предложений "поклониться богу Кришне", "узнать имя Господа Иеговы", "последовать живому пророку Божией Матери Иоанну", и даже пойти "библейским путем новой жизни", на который приглашает Вас очередной американский агитатор.

Правило третье. Всегда просите представиться своего собеседника. Беды Фауста стали неотвратимы тогда, когда он удовлетворился уклончивым ответом Мефистофеля ("Как ты зовешься?" - "Мелочный вопрос!"). Не удовлетворяйтесь самопредставлением проповедника ("Мы - "Церковь Христа!"). Просите более четко рассказать об истории его общины, понудите ясно высказать ее отношение к Православию. Так Вы защитите свою свободу выбора - ибо очень многие проповедники как раз желают, чтобы поначалу Вы и не заметили, что Вам предлагают выбор и отречение от традиционной веры Вашего народа.

Правило четвертое. Имейте в виду, что религиозная миссия часто прикрывается сугубо светскими именованиями. Если Вас приглашают на бесплатные курсы английского языка - почти наверняка окажется, что это очередная секта, которая просто собирается по английски читать вам Библию (или книгу Мормона), потихонечку разъясняя, что жить Вы должны так, как Вам говорят на этих уроках. В результате за "бесплатные курсы" люди платят своими душами, а затем и деньгами - ибо в большой части протестантских объединений действует принцип "десятины": обязательных регулярных взносов на церковные нужды.

Другое любимое прикрытие - "экологические форумы", "школы общения" и т.п. Языческий оккультизм Штейнера прикрывается, например, вывеской гуманитарного движения "Новый Акрополь". Секта Муна действует под вывеской Международного фонда образования и Международного движения "Женщины за мир во всем мире"[166]. Кроме того, мунисты часто проповедуют на улицах под видом торговцев значками и наклейками, используя каждый контакт для завязывания более близкого знакомства и приглашений на "вечера дружбы".

Правило пятое. Помните, что неожиданное радушие, выказываемое вам вашими новыми знакомыми не всегда является проявлением искренного благорасположения. Вы интересуете сектантов не сами по себе; не то, что в вас есть сейчас, радует их. Зачастую это просто радость о новой добыче. Радушие и восторг, который они выказывают вам, зачастую выходят за разумные пределы. Но смысл у них один привязаать вас к себе, к новой общине, к новым знакомым. В секте Муна есть термин, очень точно выражающий суть этих отношений с новыми знакомыми: "бомбардировка любовью"[167]. "Неужели никто не говорил Вам, что Вы так умны!"; "В жизни не встречал более здравомыслящей девушки!"; "Откуда у Вас такое умение одеваться!"; "Такое ощущение, что Вы знаете несравненно больше того, что дают Вам Вашей школе!".

Правило шестое. При разговоре с проповедником старайтесь выяснить не только то, что есть общего у его веры с другими конфессиями, но и отличия. Они могут показаться Вам незначительными, на их незначительности может настаивать сам проповедник. Но в конце концов, если они так уж незначимы - зачем же из-за них они отделились от всей Церкви? Помните французскую пословицу: "Дьявол прячется в мелочах".

Правило седьмое. Если аргументы Вашего собеседника из неправославной общины показались Вам убедительны - все же помедлите с принятием окончательного решения. Например, если Вам говорят, что Библия запрещает писать иконы и молиться за усопших родителей - найдите священника, или человека, осведомленного в основах православного богословия, или хотя бы соответствующую книгу и выслушайте аргументы стороны, обвиненной Вашим новым знакомым.

Правило восьмое. Не составляйте своего представления о той или иной конфессии только на основании анекдотов о недостоинстве ее служителей. Сравнивайте не грехи людей, а основы вероучений.

Правило девятое. Не считайте разговор о вероучительных отличиях проявлением "религиозного фанатизма" или "нетерпимости". Не покажется же вам носителем тоталитарного сознания философ, разъясняющий, чем учение Канта отличается от философии Ницше! Изучать историю философии, ограничившись лишь разговорами о том, что Кант и Ницше были немцами, а кроме того - философами, и оба что-то писали по вопросам веры - это поверхностное, а потому и бесполезное занятие. Изучать историю религии только для того, чтобы сказать, что все религии призывали к

---

166 Критическое сопоставление учения Муна с христианством проведено в статье А.Бессмертного-Анзимирова "Господин второго пришествия?" (Наука и религия. N.9, 1993). Для получения просто объективной информации о секте Муна вполне можно воспользоваться книгами Л.Н. Митрохина "Религии "нового века" (М., 1985) и "Религиозные культы в США" (М., 1984).

167 К.Боа. Лабиринты веры. М.,1992. с.205.

миру и любви - занятие вдобавок еще и небезопасное (вспомните "Белое братство" с "Богородичным центром"). Разница религий - это исторический факт. Считать, что он исчезнет только потому, что Вы не будете его замечать - слегка наивно.

Правило десятое. Когда вам будут говорить, что Учитель такой-то нашел путь к объединению всех религий - обратите внимание на то странное обстоятельство, что всякая проповедь унификации провоцирует прежде всего очередное размежевание. Помните, что любая такая инициатива на самом деле ставит целью вытащить Вас из Вашей привычной религиозной среды. Преподобный Мун не объединил христиан и индусов. Он лишь создал обособленное движение, члены которого не являются ни теми, ни другими, и свысока смотрят на обычных верующих.

Если ваш новый знакомый сам искренне верит, что все религии хороши, зачем же он ушел из вполне хорошей, по его же словам, Православной Церкви, и устремился в дальнее паломничество к восточно-эзотерическим берегам? « - От вас я этого не ждала - сказала леди Маунтигл. - Мы именно и хотели соединить великие религии, Будду и Христа. Вы понимаете, конечно, что все религии одинаковы. - Тогда зачем же, - кротко спросил отец Браун, - искать их так далеко?»[168], - этот вопрос, заданный теософке честертоновским отцом Брауном, стоит повторять почаще.

Правило одиннадцатое. Признайте за каждой религиозной общиной право самой определять свои собственные границы. Если вы услышите, что Папа Римский объявил такое-то учение выходящим за рамки католичества - не считайте, будто Вы лучше знаете католичество, чем Папа и не стремитесь его подправлять. Точно так же, если Вы услышите, что православные богословы не согласны с каким-то учением Римского Папы - поверьте, что у них есть не менее неотъемлимое право определять, что согласно с православием, а что несовместимо с ним.

Правило двенадцатое. Будьте просто трезвы. Не спутайте психическое воодушевление, естественное при больших собраниях, сопровождаемых громкой музыкой и энергичной речью, с таинством вхождения Христа в святыню человеческого сердца. Если Вы попали на собрание сектантов - то хотя бы не выходите в ответ на их финальный призыв к сцене для принятия их "крещения". Ведь если Вы поддадитесь эффекту толпы и в конце экзальтированной проповеди согласитесь стать членом сектантской общины - Вы отлучите себя от Православной Церкви.

В качестве комментария к этому правилу приведу рассказ о том, как закончилось два года назад одно сильно разрекламированное протестантское шоу в Будапеште. Сектанты сняли для него центральный стадион города. Поскольку Венгрия - католическая страна, они пригласили на свое мероприятие и католического священника. Венгерские католики неплохо подготовились к высадке американского десанта и поэтому священник, бывший на стадионе, получив слово, сказал лишь несколько слов о пользе веры и Евангелия и попросил собравшихся по окончании стадионного действа по дороге домой зайти в католические храмы, окружавшие стадион... В самих храмах к этому тоже подготовились изрядно. Двери были открыты. Храмы были освещены. Священники ждали людей. И вот, когда люди, выйдя со стадиона, наполнили церкви, священники к ним обратились с простыми вопросами. "Братья и сестры! Вам полтора часа говорили о любви. Это очень хорошо. Но скажите, вы полюбили кого-то за эти полтора часа? В Вас проснулось сострадание? Ваше видение мира, человека, себя стало глубже? Нет? Ну что же, концерт он и есть концерт, а теперь давайте мы с вами помолимся уже всерьез о том, чтобы Господь умножил в нас веру...".

Выше приведены общие правила защиты нецерковным человеком своей души от сект. Еще два конкретных совета я могу дать тем, кто хотят знать, как отличить христианство и православие от подделок под них.

Если Вы хотите узнать, каково отношение обратившегося к Вам христианского проповедника к Православию - есть совсем простой способ понудить его к честному объявлению его конфессиональной позиции. Попросите его перекреститься. И попросите его поцеловать образок Божией Матери. Если он откажется - значит это представитель одной из многочисленных антиправославно-протестантских общин. А дальше - это уже выбор Вашей свободы: пойдете ли Вы за ним сразу, решите ли действовать так, как рекомендовано в Правиле 7, или вспомните о том, о чем шла речь в Правиле 2.

Есть и критерий, по которому можно узнать, насколько Ваш собеседник далек от христианства. Попросите его пояснить - зачем Христос умер на кресте и почему Он называется Спасителем. Христианин скажет, что в конце концов Христос спасает нас от небытия и спасает ценой собственной крестной жертвы. Не-христианин скажет, что Иисус - это Учитель, который спасал нас от тьмы незнания и безнравственности... А вот зачем Он все же пошел на Крест - останется без пояснений. Напомню лишь, что Сам Христос сказал "На час сей Я и пришел в мир" не перед началом очередной проповеди, а перед казнью... Здесь стоит помнить, что хотя у человека есть право проповедовать что угодно - у него нет права (по крайней мере нравственного) на явную ложь. Он может излагать любое воззрение, он не может лишь утверждать, что это (то есть понимание христианства, лишенное понимания Креста) и есть воззрение самого Христа.

Я полагаю, что даже в самых светских школах дети всех вер и национальностей должны знать очень близко к тексту, желательно наизусть, один специфически христианский текст. Это - 24 глава Евангелия от Матфея.

"Когда же сидел Он на горе Елеонской, то приступили к Нему ученики наедине, и спросили: скажи нам, когда это будет, и какой признак Твоего пришествия и кончины века? Иисус сказал им в ответ: берегитесь, чтобы кто не прельстил вас. Ибо многие придут под именем Моим, и будут говорить "я Христос", и многих прельстят... Тогда, если кто скажет вам: "вот, здесь Христос", или "там", - не верьте. Ибо восстанут лжехристы и лжепророки, и дадут великие знамения и чудеса, чтобы прельстить, если возможно, и избранных. Вот, Я наперед сказал вам. Итак, если скажут вам: "Вот Он, в пустыне", - не выходите; "вот, Он в потаенных местах", - не верьте. Ибо как молния исходит от востока и видна бывает даже до запада, так будет пришествие Сына Человеческого. И вдруг, после скорби дней тех, солнце померкнет, и луна не даст света своего, и звезды спадут с неба, и силы небесные поколеблются. Тогда явится знамение Сына Человеческого на небе; и тогда восплачут все племена земные, и увидят Сына Человеческого, грядущего на

---

168 Г.К.Честертон. Алая луна Меру. // Избранные произведения в 5 томах. т.2. М., 1994. с.300.

облаках небесных с силою и славою великою. О дне же том и часе никто не знает, ни Ангелы небесные, а только Отец Мой один. Итак бодрствуйте, ибо не знаете, в который час Господь ваш приидет. Потому и вы будьте готовы, ибо в который час не думаете, приидет Сын Человеческий".

Весьма многие секты выдают своих гуру за "Христов": и Мун, и Виссарион, и "Белое братство" и многие иные.

Даже если в городе нет трамвая - каждый школьник должен знать, что обходить трамвай на остановке надо спереди. Точно также это правило религиозной безопасности должен знать каждый человек: если проповедник говорит, что он знает вновь пришедшего Христа - значит, это не христианин, но сектант. Если проповедник уверяет, что он точно знает дату конца света - значит, он не христианин, но сектант.

И даже если он сам настойчиво рекомендует себя в качестве самого что ни на есть "живого" и "настоящего" христианина (не то, что эти православные) - он все равно всего лишь сектант.

А дальше это уже дело свободы каждой души: хочешь рискнуть и обойти трамвай сзади - твое дело. Хочешь попробовать жизнь в секте - твой риск. Но во всяком случае это будет ситуация открытого выбора: ты с христианами или с сектой.

А если вдруг, при раздумьях о желательности всеобщего религиозного уравнения, на вас найдет очередной приступ раздражения по поводу "нетерпимого христианства" (в полном соответствии с изложенным в правиле 10) - задумайтесь над тем, что Христос и апостолы проповедовали не в Советской России, а в глубоко религиозном мире. И этот глубоко религиозный мир по своим глубоко религиозным мотивам их распинал... В отличие от нынешнего атеистического - тот мир живого язычества почувствовал разницу.

КУЛЬТУРА КАК ЖЕМЧУЖИНА

Чтобы при сотрудничестве школы и Церкви не было неожиданностей, надо знать - а как в принципе Православие относится к культуре. Может, лишь на первых порах богословы заверяют педагогов, что православие и культура находятся в творческом единстве, а затем оказывается, что дети все более и более погружаются в мир церковной жизни и теряют всякий интерес к миру культуры, к тому миру, с которым и должна, прежде всего, познакомить детей светская школа?

В глазах христианина культура похожа на жемчужину. Речь идет не о красоте, а о схожести происхождения. Жемчужина возникает из грязи, из песчинки, попавшей внутрь ракушки. Моллюск, защищаясь от чужеродного предмета, попавшего к нему в тело, обволакивает его слоями перламутра, то есть, строит еще одну раковину, но на этот раз уже внутри, а не вокруг себя. То, что постороннему кажется украшением, на самом деле является признаком нарушения естественного хода органической жизни, болезнью.

Культура похожа на жемчужину. Она возникла как следствие болезни человечества. Культурой мы обволакиваем грязь, попавшую в наши души. Слоями культурного перламутра мы заслоняемся от пустоты, вторгшейся в нашу жизнь.

Культура - это следствие грехопадения. Ведь культура создает вторичный мир, вторичную реальность. Это искусственный мир символов, с помощью которых человек очеловечивает тот мир, в который он вверг себя грехом. Святой Ириней Лионский говорил, что смерть - это раскол. Писание же и опыт совести говорят, что смерть есть следствие греха и возмездие за грех. Грех разбивает единство людей с Богом, с миром, с ближними и с самим собой.

Тертуллиан сказал, что утраченное людьми в грехопадении можно выразить словами familiriatis Dei - близость Бога. В восприятии Адама Бог становится чем-то чужим, далеким и даже враждебным. Тот, чей голос первый человек воспринимал своим сердцем, теперь представляется кем-то сугубо внешним, ходящим далеко вдали. То, что критикам Библии представляется грубым антропоморфизмом, недостойным принижением Божества к уровню грубых человеческих представлений, на деле есть рассказ о том, как человек впервые почувствовал свое неподобие с Богом.

Бог стал чужим для человека. И теперь для тех, кто лишен глубокого и личного опыта "мистического богопознания" потребуется создавать "богословие". Тем, кому не достает знания Бога, нужно теперь усваивать знание о Боге. Речь о Боге рождается как замена речи к Богу. Если бы мы могли непосредственно созерцать Бога - нам не нужны были бы богословские факультеты.

Так называемое "школьное" богословие, богословие, говорящее о Боге "в третьем лице" есть вполне феномен культуры. Не видя Лика Божия непосредственно, человек создает Его образы (богословские, иконографические, миссионерские). Это и есть собственно культурное творчество - создание системы образов для частичного постижения первичной реальности.

Святитель Феофан Затворник так говорил об этой культурной изнанке богословия: "Научность есть холодило. Не исключается из сего даже и богословская наука, хотя тут предмет, холодя образом толкования предмета, самым предметом может иной раз и невзначай падать на сердце"[169].

Итак, даже религиозная культура есть нечто болезненное. Фотографии, портреты, образы нужны лишь тогда, когда рядом нет любимого лица. В Небесном Иерусалиме, как возвещает Апокалипсис, храма не будет. Не будет там, очевидно, и икон, и книг по богословию. Там все можно будет познать "лицом к лицу", а не в культурном гадании "как сквозь тусклое стекло".

---

169 Св. Феофан Затворник. Письма. Вып. 2. - М., 1898. С. 130.

Тот текст апостола Павла, который переводится на русский язык как "тусклое стекло", в греческом оригинале буквально упоминает "зеркало". Однако, металлические зеркала, бывшие в употреблении в те времена, давали весьма искаженные отражения. В связи с этим, по смыслу русский перевод точнее церковно-славянского ("яко в зерцале"). Для нашей же темы заметим, что "сквозь тусклое стекло" человек все-таки и видит сам предмет своих поисков (хоть и с размытыми очертаниями), а в зеркале он видит не сам предмет, но его образ. Мир религиозной культуры как раз и расставляет систему более или менее мутных зеркал, в которых мы улавливаем тени и отражения того мира, к реальному, а не к образному соединению с которым стремится сердце.

Но грехопадение породило еще одну пустоту, еще один разрыв - и этот разрыв также люди пытаются скрепить пленочкой культуры. Этот раскол произошел в самом человеке - раскол душевного чувства и ума (ибо вряд ли можно назвать продуманным действием попытку Адама спрятаться от Бога под кустом). Человек становится до некоторой степени чуждым самому себе. Отныне одной из важнейших задач культуры будет - самопознание. И точно также как знание о Боге, владение богословской диалектикой и эрудированность в тонкостях патристики не могут заменить собою таинство реального соединения с Богом - так же и самая виртуозная культура самопознания не может глубинно ис*цел*ить человека, воссоздать в нем "целомудренность"[170] . О том, какое различие пролегает между миром окультуренной саморефлексии и действительной целостностью человека, говорит Сам Спаситель: "И когда творите милостыню, то пусть левая рука ваша не знает, что делает правая". Если совестное чувство "навыком обучено различению добра и зла" - то моралистическая литература кажется просто не нужной. Если добро естественно струится из души - то совсем не обязательно замирать на каждом шагу и мучить головной мозг "категорическим императивом" Канта: "А что будет, если максима моей воли станет всеобщим законом мироздания?".

Еще одна болезненная и культуротворная песчинка втиснулась в межчеловеческие отношения. Первое из последствий грехопадения, описываемых в Библии - это взаимоотчужденность людей. "И увидели они, что наги, и устыдились". Стыд рождается от ощущения чужого взгляда, осознаваемого именно как чужой. Не стыдятся родных. Как говорил преп. Исаак Сирин - "Любовь не знает стыда"[171].

Культура наводит мосты между разошедшимися душами. Правила этикета и общественные законы, слова и книги учат нас, "обломков Адама" (по слову блаженного Августина) мирному и взаимопонимающему сосуществованию. Если бы мы могли понимать друг друга от сердца к сердцу - нам не нужна была бы культура. Каждое общение людей стремится перерасти за слова. По настоящему близки люди, которые могут вместе молчать, передавая свои ощущения и мысли от сердца к сердцу, минуя уста, минуя культуру. То, что нам так трудно понять друга есть следствие греха, и из этой трудности рождается культура как сложное искусство речи (художественной, музыкальной, философской и т.п.), обращенной к другим.

Кроме того, если подобно Адаму, мы могли бы непосредственно постигать суть вещей - нам не нужна была бы сложная механика науки. Человек творит вторичный мир, мир образов именно потому, что его умное зрение ослабело, и он уже не видит Богосозданные "словеса тварей". Вне своего просвещения Логосом душа, по слову преп. Максима Исповедника, "медленно продвигается по пути рассудочного познания"[172]. То, что по ту строну греха и культуры мог делать Адам, напротив, предполагает "непосредственное созерцание логосов и причин сущих"[173]. Сходное познание и ныне доступно человеку - тем, "Кому Господь дозволил взгляд В то сокровенное горнило, Где *первообразы* кипят"[174].

В опыте умной молитвы подвижнику открывается "ведение *словес* твари". Это состояние так описывается в "Откровенных рассказах странника духовному своему отцу": "Молитва Иисусова веселила меня в пути, и люди все стали для меня добрее... И когда я начинал молиться, все окружающее меня представлялось мне в восхитительном виде: древа, травы, птицы, земля, воздух, свет - все как будто говорило мне, что существует для человека, все свидетельствовало Божию неизреченную любовь к человеку... И я понял, что такое "ведение словес твари" и как "всякая тварь воспевает Бога".

Недостаток "логосного" ("словесного") зрения мы восполняем нашими словами. Компенсаторность всей нашей (даже богословской) культуры хорошо видна из рассказа замечательного церковного писателя С. И. Фуделя. "В зырянскую ссылку 1923 года с первыми пароходами было доставлено сразу очень много епископов. С одним из них добровольно поехал его келейник-монах и еще один "вольный", юноша лет 20-ти, сразу обративший на себя наше внимание. Он нес подвиг молчания: ни с кем ни о чем никогда не говорил, а когда это было нужно, объяснялся знаками. Он был духовный сын этого епископа, и незадолго перед этим окончил среднюю школу. Я помню его хорошие и тоже с какой-то веселостью, как у отца Алексия Мечева, - глаза. Один раз он у меня ночевал. Я все ждал, что вот вечером он встанет на долгую молитву, даже, может быть, "стуча веригами", как в "Детстве и Отрочестве", а он вместо этого знаком спросил меня о чем-то, улыбнулся, перекрестился, и лег. И на следующий день он меня удивил. Он сидел на сундуке около двери и, зная, что он там будет сидеть, я заранее положил туда стопку книг: "Подвижников благочестия XVII и XIX веков". "Вот, - думал я по глупости, - он обрадуется". А он открыл книгу, начал было читать, но

---

170 "Целомудрие есть здравый (целый) образ мысли, то есть не имеющий какой-либо недостаток, и не допускающий того, кто его имеет, уклоняться в невоздержание или окаменение" (Преп. Петр Дамаскин. Поучения. 2,18).

171 Преп. Исаак Сирин. Творения. С. 600.

172 Преп. Максим Исповедник. Мистагогия // Творения. Ч. 1. - М., 1993. С.166.

173 Преп. Максим Исповедник. Мистагогия. С. 166.

174 Толстой А. К. Иоанн Дамаскин // Собрание сочинений Т. 1. - М. 1963. С.515

тут же закрыл и больше не прикасался. Мы говорим, пишем, читаем о подвиге, а подвижники молчат и его совершают"[175].

Каждый человек знает, что бытие полнее наших слов о нем. Культура создает слова о бытии, затем она эти слова затирает до штампов и ищет новые слова и образы, чтобы вернуть значение прежним, или, чтобы с помощью слов сказать по сути о том же. И все лишь для того, чтобы в конце концов уподобить человека святому, описанному Рильке: "святой стоял, обронив обломки слов, разбившихся о созерцанье".

Культура отражает бытие (внешнего или внутреннего мира человека) и тем самым удваивает его. Но это значит, что бытие само по себе *вне*культурно, а задачей очень многих культурных инициатив поэтому становится поиск выхода за рамки культуры, прорыв к самому "лону бытия". Самое важное вообще совершается вне мира культуры. Есть культурные символы, сопровождающие создание семьи. Но рождение ребенка слишком серьезно и поэтому превосходит рамки любой культуры. Смерть заставляет культуры думать, говорить и молчать о своем таинстве, но сама остается вне культуры. Культура предоставляет материю для церковных "обрядов", но Присутствие, которое "обряжается" церковными символами, являет несокровенность того Духа, который не от культуры исходит, и не в искусстве почивает.

Если человек забудет, что культура - не более, чем очки, и начнет слишком пристально всматриваться в сами линзы, забыв, на что они направлены, он впадет в состояние, названное у отца Георгия Флоровского "ересь эстетизма". Об этом же горькие слова Николая Бердяева: "человек потерял доступ к Бытию и с горя начал познавать познание".

Человек может потеряться в зеркальном лабиринте культурных образов. Он может написать эссе на тему "Евангельские образы в творчестве русских символистов" - и при этом забыть, что кроме "образов Христа" есть Сам Христос и к Нему можно обратиться прямо и "на Ты". Тогда человек причитается к сообществу тех, кого апостол Павел назвал "всегда учащихся и никогда не могущих дойти до познания истины" (2 Тим. 3,7). Апостол еще предупредил, что таких вечных студентов будет особенно много к концу времен...

Итак, любая религия (за исключением, быть может, религий Китая) довольно негативно относится к культуре. Культура, созданная человеком - вторичный мир и его создание - свидетельствует о конфликте с миром исходным, созданным Творцом. Культура творится человеком, а религия ставит человека перед лицом того, что находится по ту сторону культуры, за пределами человеческой реальности.

И все же - перед любой религией встает проблема вторичного оправдания культуры. Да, первичный импульс - отрицание рукотворной культуры. Но затем приходит понимание того, что не хлебом единым жив человек, даже если это хлеб небесный. Люди даже о мире сверхчеловеческом узнают от людей. Религия социальным путем входит в социальную жизнь. Религия самого небесного происхождения нуждается в земных механизмах своей передачи.

В христианстве проблема оправдания культуры носит еще и специфическую окраску - оправдание живописи перед лицом ветхозаветных запретов.

В христианской традиции достаточно часто и ясно говорилось о том, что в эсхатологической перспективе, "под знаком Вечности" культурное творчество недостаточно сотериологично. Достаточно вспомнить Розанова: сладость мира (в том числе культурного) прогоркла перед Иисусом Сладчайшим. Но эта же эсхатологическая перспектива научает и ценить мир культуры. Да - в огне Пришествия мир культуры сгорит. Да, когда мы узрим Истину лицом к лицу, зеркала культуры будут уже не нужны. Последнее время призовет к чему-то большему, чем "культурный прогресс". Но: если время обычно, если не настали еще те 1260 дней, определенные для бегства в пустыню (Откр. 12,6) христианин имеет право учиться в университете и преподавать в нем, избирать в парламент и быть избранным, писать книги и читать их, покупать и продавать, есть, пить, жениться и выходить замуж, рожать детей и воспитывать их...

Когда явится Сын Человеческий - знамение Пришествия, начертанное на небесах, будет видно всем. Но пока этого не произошло - "исследуйте Писания". Св. Иоанн Златоуст начинает свое изъяснение Евангелия от Матфея с неожиданного заявления - "по настоящему, нам не следовало бы иметь и нужды в помощи Писания, а надлежало бы вести жизнь столь чистую, чтобы вместо книг служила нашим душам благодать Духа, и, чтобы, как те исписаны чернилами, так и наши сердца были исписаны духом. Но так как мы отвергли такую благодать, то воспользуемся уж хотя бы вторым путем"[176].

Сказанное Златоустом о Евангелии можно отнести и ко всем текстам, созданным в лоне христианства. Живя в Боге - можно жить без них. Но, живя вдали от Бога, - надо всматриваться в те отражения, что горний мир оставил на земле.

В Эдеме культуры не было, и в Небесном Иерусалиме ее не будет. Но мы не находимся ни там, ни там. А значит - мы должны уметь жить в культуре, пользоваться культурой и создавать культуру.

Утверждение о том, что культура есть следствие греха никак не означает, что культура есть грех. В библейском мировосприятии наше тело в том состоянии, как оно есть (тяжелое, болезненное, смертное) - это следствие грехопадения, что не мешает рассматривать тело как храм Духа, живущего в нем (1 Кор. 6,19). То, что после грехопадения наша мысль идет кропотливым и тяжелым путем аналитического постижения вместо интуитивного созерцания логоса - есть следствие греха, но никто из Отцов Церкви не говорит, что логика и рассудок есть грех. Богословие и духовная литература рождаются вдали от Бога - но сами по себе они никак не нечто греховное.

---

175 Фудель С. И. У стен Церкви. // Надежда. Вып. 2. - М., 1986. С. 226.

176 Св. Иоанн Златоуст. Толкования на святого Матфея Евангелиста. Т. 1. - М., 1993. С.5.

Мир вторичных образов, мир культуры не только порожден грехопадением; он дан для того, чтобы утешать падшего человека, чтобы до некоторой степени исцелить его. Лекарство не нужно здоровому. Если человек закупает медикаменты и потребляет их - значит, он болен. Обилие лекарств дома - несомненный признак болезни хозяина. Но не лекарства - причина болезни, и не через сожжение их лежит путь к выздоровлению. Да, культура рождена болезнью человечества. Это очки, которые не нужны здоровым глазам. Но сорвать с близорукого очки и растоптать их под тем предлогом, что здоровый человек не нуждается в очках - было бы медвежьей услугой. Если человек идет на костылях - он очевидно не здоров. Но сломать их - немилосердно. Культура и есть те костыли, в которых нуждается наша душа, их можно отбросить только по выздоровлении.

Поэтому, пока мы не вполне вошли в Царство Отца - костыли нам нужны. Поэтому Церковь, возвещая цель человеческого странствия, бесконечно возвышающуюся над миром культурных достижений и ценностей, все же никогда не становилась луддистским движением. Через мегафоны культуры мы лучше слышим друг друга. Через ее трансформаторы мы яснее познаем мир; и репродукторы культуры же порой впервые доносят до человека весть о действительном Творце. Эта техника порой страшно "фонит". Но лишь очень немногие могут лучше слышать вообще без нее.

Когда я учился в Богословском Институте в Румынии, я был удивлен тем, что семинаристы зачитывались художественной литературой. Московского семинариста редко увидишь с романом в руке. Здесь чаще читают святоотеческие, богословские или философские книги (или уж если нашла охота "разговеться" - какую-нибудь книжку-однодневку). Но мои однокурсники по Московской духовной семинарии практически не читали художественную классику. Напротив, в Бухаресте я не видел семинаристов с философскими книгами; мне почти не встречались студенты, читающие Святых Отцов, и очень редко - с богословскими трудами. Но классическая художественная литература лежала под подушкой почти у каждого.

Постепенно я понял в чем дело. Святых Отцов не читали просто потому, что в те годы их творения в Румынии почти не издавались, а в докоммунистичский период на румынский язык успели перевести совсем немногое из патристического наследия. Философских книг не читали потому, что из стран православной традиции лишь в России возник феномен светской христианской философии; в румынской культуре людей, похожих на Соловьева или Трубецкого не было (позднее меня познакомили с работами румынского мыслителя Александра Нойки, но он был полузапрещен, и даже в Церкви был известен еще очень мало, да и его мыслительный уровень несопоставим даже с бердяевским).

И будущие пастыри изучали внутренний мир человека по художественным книгам. Не для развлечения они перелистывали "собрания сочинений", а для самопознания.

Несомненно, что классическая литература может способствовать возрастанию, по крайней мере, в одной христианской добродетели - добродетели сочувствия. Тютчев называл сочувствие благодатным даром. Но никакое действие благодати не может действовать в человеке без его собственного усилия. Школу сострадания юноша с собственной среднеблагополучной судьбой может первично пройти по книгам - Достоевского и Диккенса, Цветаевой и Кьеркегора. Сострадать книжному герою легче, чем живому человеку. Ведь в отличие от последнего он не ждет от меня никакой конкретной помощи; его боль можно понять, не пожертвовав ничем своим. Но именно потому, что это легче, можно предположить, что юноша, не научившийся откликаться на чужую боль, предельно обнаженную в книге (хорошей книге) или в фильме (хорошем фильме) может так и не научиться чувствовать боль живых людей - даже когда станет священником.

О. Александр Ельчанинов в своем "Дневнике" записал, что "чем духовнее пастырь, тем меньше значит его образование". Из этой мысли следует и обратное: чем менее духовен священник, тем более необходимо ему образование. Не можешь говорить "от избытка сердца" - что ж, говори не от себя, а от избытка учености; вспомни, как в человеческой и церковной истории другие люди обретали ответы на вопросы, вновь поставленные сейчас перед тобой.

...Конечно, все сказанное выше вполне применимо лишь к христианской культуре. Христианская культура - не обязательно та, которая прямо говорит или рассуждает о Христе. Г. Федотов однажды назвал "Капитанскую дочку" позднего Пушкина самым христианским произведением русской литературы, хотя религиозные мотивы в этой повести почти незаметны. Но человек, как он показан в этой книге, может быть увиден только через христианскую традицию покаяния и всматривания в сердечную глубину. У христианина воспитывается не только свой взгляд на Бога, но и на человека, и на мир людей, на мир Божий. И всегда можно понять: глазом христианина увидена та человеческая реальность, что воплощена в данном тексте или каким-то иным взором.

И здесь мы подходим уже к иной теме, выходящий за рамки данной статьи: границы церковной жизни и христианской культуры не совпадают. Человек может жить в Церкви и быть даже священнослужителем, но смотреть на людей не евангельским, а потребительским взглядом язычника. Опыт России XX века показал, что люди, живущие вне сознательной христианской веры и даже в формальном противостоянии ей, могут продолжать творить по сути именно христианскую культуру (советский кинематограф 60-80 годов в своих лучших лентах дает тому пример). Человеческая душа не сразу облачается во Христа. Но, оказывается, и не сразу разоблачается от одежд, тканых Евангелием. Поэтому и не может еще быть однозначного ответа на вопрос: привело ли 70-летнее атеистическое удушье лишь к глубокому обмороку христианской культуры России, или к необратимому параличу, или даже к смерти...

Наша культура - следствие грехопадения. Евангельские события - тоже следствие грехопадения (не надо было бы страдать Богу на Голгофе, если бы человек не впал в смерть). И все лучшее, что есть в русской и в европейской культуре - родом из Евангелия. Опыт греха и покаяния, опыт духовного оскудения и возрождения записан и на страницах аскетической литературы, и художественных книг, и исторических хроник. Однажды Александр Блок, читая аскетическую энциклопедию православия - "Добротолюбие" - написал на полях: "Знаю, все знаю!". Возможно и обратное узнавание: узнавание себя, болей и радостей своей души в мире светской христианской культуры.

Значит - христианский педагог не будет "эстетствовать", не будет уверять детей, что искусство существует ради искусства, и, что спасение человечества придет через культуру и правильный подбор колорита. Но он - если у него у самого есть нормальное духовное и богословское воспитание[177] - не будет вымазывать грязью и горчицей двухтысячелетнюю историю христианского человечества и его культуры. "Все испытывайте, хорошего держитесь" (1 Фес. 5,21).

ПРОСТРАНСТВО КУЛЬТУРЫ

Это модная тема нынешних педагогических конференций – «ребенок в пространстве культуры». Еще более модно говорить о том, что школа должна воспитывать детей, адаптированных к жизни в современном мире, в современной культуре, что она должна воспитывать граждан открытого мира, людей, способных к «диалогу культур».

Идеологическая машина работает мощно. Люди не успели прочистить слух от марксистской шумихи, как их уши уже забили другими идеологическими шумами – сквозь которые все также трудно пробиться к пониманию самих себя. Идеологическая ложь – это мозаика, построенная из обрывков правд. Да разве не должна школа выпускать детей, овладевших компьютерной грамотностью? Разве не должна она прививать знание иностранных языков? Разве не должна она учить открытости и терпимости? Конечно, должна. И с этими ее долженствованиями нельзя спорить. Спорить можно и нужно, если список этих школьных "долгов" исчерпывается перечисленными задачами. Малая правда, заслоняющая правду большую, ведет ко лжи.

Открытость... Верно, человек должен уметь понимать язык чужой культуры. Но ведь прежде всего он должен быть открыт к своей собственной культуре, к своей духовной традиции. Если же школа учит терпимо относиться к буддистам и кришнаитам и не знакомит русских детей с основами родного православия – то это школа, воспитывающая детей во лжи, школа, фабрикующая "манкуртов", готовых всегда поддакивать любым внешним влияниям. Надо быть открытым к своему. Но при попытках введения "Закона Божия" российское Министерство образования и многие региональные департаменты проявляют признаки остро протекающей аллергии. Число часов, выделяемых на изучение русского языка и русской литературы сокращается – зато бездны времени отдаются деторастлителям из РАПСа ("Только женщину вскрыли жрецы полового вопроса» – Наум Коржавин. Конец века). Это, конечно, предел «открытости».

Диалог культур... Да, потолковать о том, о сем на досуге приятно. Сходить в гости и посмотреть, как соседи провели ремонт – тоже интересно. Ну, а если эти соседи по дачному участку свой нужник установили на моих клубничных грядках? Может, не стоит забывать, что диалог – не единственный способ общения с чужим миром?

Мирное, слишком мирное это словечко "диалог культур". Никак не охватить им все "пространство культуры". Просто потому, что это "пространство культуры" сегодня уж больно разнообразно. В этом пространстве нет мира, там разные течения, несущие совершенно разное понимание человека и смысла его жизни, схлестываются и воюют друг с другом. А детям, погруженным в самое средоточие битвы, твердят о том, что они должны быть "терпимыми" и "открытыми" участниками "диалога культур".

Какой тут диалог? – О борьбе и противостоянии должна говорить школа детям. Подросток жаждет борьбы, ему естественно быть диссидентом. Так пусть школа и пояснит ему – с чем именно он должен бороться. Проснись и посмотри: ты видишь, чем дышит толпа, возбуждаемая (или усыпляемая СМИ)? Ты видишь, что «Черным квадратом» они хотят завесить Рафаэля? Ты видишь, что Рембрандта они разбирают на кубики, а летающие коровы уже застили все небо? Ты видишь, что вместо Рублевских икон они выставляют в галереях унитазы? Вас оскорбили! Вашу душу, вашу любовь и жажду свели к игре гормонов. Так не позвольте так низко думать о вас! Будь мужчиной. Встань на защиту поруганной чести, красоты и культуры. Химия, физика, математика и история нуждаются не только в том, чтобы ты из зубрил. Они нуждаются в твоей защите. Их перевирают и над ними измываются колдуны и "новаторы", чумаки и фоменки. И если ты не защитишь научное мышление – то некому будет вскоре летать в космос. Помело останется единственным средством передвижения в "астрал"[178].

И, конечно, я посоветовал бы педагогам не стесняться спрашивать московских проповедников "диалога культур" и "плюрализма": скажите, а можно мы в нашей школе вступим в диалог с русской православной культурой? Ведь нашим детям она знакома меньше, чем китайская... А еще, скажите, при нашем диалоге с культурой Востока или Запада – мы должны оттуда только брать, ничего не давая? Чужим мы должны только восхищаться? Можем ли мы в

---

177 Например, если ему знакомы такие строки св. Феофана Затворника: "Дело одно, остальное - приделок... Есть у нас поверье, и чуть ли не всеобщее, что коль скоро займешься чем-либо по дому или вне него, то уже выступаешь из области дел Божеских и Богу угодных. Оттого, когда породится желание - жить Богоугодно, то обыкновенно с этим сопрягают мысль, что уж коли так, то беги из общества, беги из дома, - в пустыню, в лес. Между тем и то и другое не так. Дела житейские и общественные, от которых зависит стояние домов и обществ, и исполнение их не есть отбегание в область небогоугодную, а есть хождение в делах Божеских. Своим поверьем точно делаете их неугодными Богу, потому что исполняете их не с тем расположением, с каким хочет Бог, чтобы они были исполняемы. Божьи дела не по Божьему у вас творятся... Но вопрос все еще остается нерешенным: так как же - можно читать иное что, кроме духовного? Сквозь зубы говорю вам, чуть слышно: пожалуй, можно, - только немного и не без разбора... не занавозьте свою чистую головку" (Св. Феофан Затворник. Что такое духовная жизнь и как на нее настроиться. - М., 1914. 86,179,251,252 с.).

178 "Е.И. прочитала мне удивительную информацию о Венере, о людях, ее населяющих. Они называют эту планету Тула. Как-то раз она видела кольца вокруг Венеры, когда летала туда" (Фосдик З. Г. Мои Учителя. Встречи с Рерихами. По страницам дневника 1922-1934. М., 1998, с. 246). Так вот каково имя первого космонавта! Не Гагарин впервые полетел в космос, а Елена Рерих!

диалоге давать негативные оценки тем или иным подробностям чужого образа мысли и жизни, или всегда должны считать чужое лучше своего? Должны ли мы в этом «диалоге», вспоминая о России и православии, лишь каяться, каяться, каяться? И сохранится ли у нас, несмотря на всю предписанную нам «диалогичность», право остаться самими собой? И нельзя ли нам - прежде, чем мы выпустим детей в “пространство диалога”, передать детям нечто свое, наше, русское, такое, чем они могли бы гордиться и чем они могли бы делиться с другими в этом “диалоге”? А то ведь наших подростков, которые ни разу еще не ездили в паломничество по нашим монастырям, уже везут на “диалоги” в монастыри Польши или Франции...

Современность... Что ж тут доказывать – быть современным нужно. Даже я жалею о своей отсталости: мой младший брат и мои крестники-школьники плавают в Интернете как рыбы в воде, а мне там каждый шаг дается с трудом... Но стоит ли так много говорить именно о необходимости быть современным? Избежать соприкосновения с современностью пока еще не удавалось никому. Но не пора ли сформулировать иную фундаментальную цель образования: не должна ли сегодня школа стать убежищем от современности? Современность (“модернизм”) разрушают форму и гармонию – и в музыке, и в слове, и в живописи, и в человеке – значит, самое время школу превратить в бастион классики и традиции. Мир “попсы”, ТВ и кухонных сплетен внушает моду на магию и гороскопы – значит, школе пора осознать себя крепостью, обороняющей научную трезвость мышления. Телевидение говорит с американским акцентом – значит, школа должна стать убежищем русского литературного языка.

Современность стремится растворить человека в мире газет, она создает свою “виртуальную реальность”, требуя от человека забыть о той работе, которую лишь он сам может и должен совершать внутри себя. Яркие, слишком яркие образы внешнего мира предлагают подростку – потребляй их, живи нынешним, живи мгновением, “себе в удовольствии не откажешь”. Разве школа должна тут поддакивать? Не должна ли она почаще напоминать слова Цветаевой: «У меня есть право не быть собственным современником»? Будь современником Пушкина и блаженного Августина, Достоевского и Гомера - чтобы хотя бы в школе не быть современником Березовского и Жванецкого...

Здесь общая задача у современной школы и у Церкви: вырвать человека из плененности сиюминутным, из под гнета «современности», и дать ему возможность отдышаться под высокими сводами Традиции. Классическая задача школы – не позволять человеку считать, что история началось с него, напоминать ему о том, что кроме тех людей. которых он видит вокруг себя, кроме его современников, были и другие, отнюдь не менее достойные люди.

В советские времена обращение к миру классики было способом хотя бы частичного высвобождения из под газетно-идеологического гнета. Поэтому так ценимы были «полные собрания сочинений», позволявшие избежать цензуры и идеологического подбора произведений до-советских писателей. В те годы преподаватель не мог, конечно, прямо сказать, что изучением Достоевского мы попробуем защитить себя от «Науки и религии». Но сегодня-то мы можем об этом говорить вполне открыто.

Когда говорят о «диалоге культур», то тем самым предполагают их равенство. Но этого равенства на деле нет. Дело не в диалоге китайской культуры и европейской (какое дело до их «диалога» рязанским школьникам!). Но есть множество субкультур в реальном мире, облекающем нас со всех сторон. И между этими субкультурами нет равенства. Нет равенства между субкультурой дискотеки и субкультурой консерватории. Нет равенства между субкультурой НТВ и субкультурой Русского Музея. Нет равенства между субкультурой магии и субкультурой Православия. Так что именно идею неравенства, то есть – идею иерархичности – и должна прививать классическая школа.

А иерархичность включает в себя готовность к конфликту. Если два уровня иерархии вошли в конфликт между собой – как поступить человеку, вокруг которого, или в котором этой конфликт развертывается? Есть иерархия ценностей. Есть терпимое и есть любимое. Есть достойное и достойнейшее. Есть высокое и высочайшее. То, что хорошо само по себе и на своем месте, становится нетерпимым, если претендует на верховность. Вот как принцип иерархичности применяется православным писателем Сергеем Фуделем: «Половое чувство не только неизбежно в брачной любви, но оно и благословенно в ней. Однако ужасно, если брак строится только на нем. Основать брак можно только на дружбе, а пол пусть приходит после и только тогда, когда это нужно. Пол ненасытен, как чудовище, и поэтому нельзя на нем строить брак. Пусть даже верно и то, что всякая дружба с женщиной пронизана полом. Мы и не собираемся быть бесполыми. Но одно дело - собака на цепи, а другое дело - она же у меня на столе со всеми четырьмя ногами, пожирающая мой обед»[179].

Воспитанная нравственная мысль знает, что есть иерархия ценностей. Знает она и о том, что в случае, когда две ценности заявляют свои права на меня и требуют, чтобы я служил именно им, мне нужно уметь распознать – какая же их этих целей более высока, более достойна и человечна, и тогда ради нее отстранить от себя притязания более низкой ступени ценностной иерархии. На языке Евангелия это выражено в знаменитых словах Христа о том, что «если кто приходит ко Мне, и не возненавидит отца своего и матери, а притом и самой жизни своей, тот не может быть моим учеником» (Лк. 14,26). Это не призыв к ненависти. Это призыв к трезвости. Человек – не животное. И потому в его жизни бывают ситуации, когда природно-родовую связь и ценность он должен отстранить ради следования ценности иной – незнакомой животным, а потому собственно человеческой. «Русская пианистка» в «Семнадцати мгновениях весны» готова пожертвовать своим новорожденным сынишкой, чтобы не выдать Штирлица – и за это зритель ее не осуждает. Но, встречая подобную же заповедь в Евангелии, почему-то принято возмущаться.

Впрочем, я не собираюсь сейчас разъяснять или защищать Евангелие. Я просто пробую пояснить, что в «пространстве культуры» встречаются такие перекрестки, на которых надо уметь жестко отстранять одно – ради того, чтобы не утратить другое. Приходится от чего-то отталкиваться, чтобы не лишаться возможности продвижения вперед.

Само словосочетание «пространство культуры» при некотором вглядывании в него подводит нас к идее иерархичности. Пространство –то, что «простирается». Но: в каком направлении это пространство развертывает себя?

---

179 Фудель С. И. Вернуться в свой дом // Новая Европа. 1993, № 3, с. 80.

В горизонтальной плоскости или в вертикальной? Нынешним «плюралистам», конечно, в этом словосочетании видится чисто горизонтальный образ. Для них всё равно; всё равно ценно (или, напротив, равно относительно). Для них пространство культуры изоморфно.

Но не так это словосочетание звучит для людей Традиции. Слово *пространство* встречается уже на первой странице Библии. То, что в русском переводе звучит как «твердь», в еврейском оригинале звучит – «ракия». Это именно пространство, даже пустота. Важно, однако, заметить, что это за пустота. Ее назначение – «да отделит она воду от воды. И создал Бог твердь; и отделил воду, которая над твердью, от воды, которая под твердью. И назвал Бог твердь небом» (Быт. 1,6-8). Во многих религиозных картинах мира история мира начинается с того, что в нем происходит разделение: отделение верха от низа, неба и от земли. Задача пространства – вторгнуться в прежде неразличимое, взаимослитное первовещество, разодрать его и тем самым наделить ликом его прежде неразличимые части. Пространство раздвигает небо и землю – и тем самым дает простор. В этом мире уже можно дышать.

Задача пространства – ввести в мир измерение вертикали, наполнить мир многообращием и разноличием. Так и пространство культуры: оно должно нести в себе вертикаль, должно возвышать более достойное над менее достойным.

Только в этом, разделенном мире и можно ориентироваться. Ориентир – то, что отличается, возвышается; то, что не похоже на другое и не слито со своим окружением. В мире, где нет различий, нет ориентиров. Там, где нет ориентиров, человек теряется. Потерявшийся человек не сможет очеловечить мир, в котором он оказался. У него не найдется слов для «наречения имен» (Быт. 2,19) не найдется ориентиров для познания добра и зла.

Именно эту вертикальность смывает массовая «культура». И этому потопу противостоят и школа, и Церковь. «Мудрость» же сплетников и журналистов-плюралистов заверяет, что «все они одним миром мазаны». Всё плоско. Всё одинаково. У всех и у всего одинаковые права. «А кто не бабник?»... И НТВ показывает «Последнее искушение Христа» с постельными сценами...

«Последнее искушение Христа» - не произведение культуры, а потому и борьба Церкви против показа этой поделки не была борьбой фанатиков против культурного прогресса. Культура не возможна без чувства святыни, без «ощущения высоты». Именно этим ощущением культура делает человекообразное существо человеком, прямоходящим, смотрящим вверх (греческое слово *антропос*, как и славянкое *чело-век* означают существо, устремленное ввысь, к вечности). Как сказал Наум Коржавин в стихотворении о церкви Покрова на Нерли:

Невысокая, небольшая,

Так подобрана складно ты,

Что во всех навек зароняешь

Ощущение высоты.

Дело в том, что пространство культуры – не единственное пространство, в котором живет человек. Лучшие произведения культуры были созданы именно жаждой вырваться за пределы культуры, обрести дыхание в ином просторе. Из культуры бывает нужно бежать. Вспомним стихотворение «Волхвы» Ильи Габая – поэта, погибшего в советской тюрьме в начале 70-х:

Нетрудно решиться уйти от любимой,

но как же уйти от занятий и книг?

Но как не бежать от занятий, когда

сегодня зажглась в Вифлееме звезда?

Культура – как мир образов и отражений – указывает на то, что находится за ее пределами – на человека, мир, Бога. Человек задыхается в мире вторичного, в мире отражений, и ищет реальности. Картинками он не может насытить свой подлинный голод. И тогда человек испытывает то, о чем гвоорил Теннисон (In memoriam LIII):

But what am I?

An infant crying in the night,

An infant crying for the light

Ant with no language but a cry

«Но что такое я? Ребенок, кричащий ночью, ребенок, криком просящий света и именно криком, а не членораздельной речью». Неужели школа не слышит этот крик подростков? Да, не «членораздельной речью» они кричат; они кричат наркотиками. Они ищут Смысла. А мы им говорим об «особенностях трактовки образа»...

Сводить мир человека к миру культуры неверно. Сводить деятельность человека к деятельности культурной – неверно. Помимо культурной деятельности (и, на мой взгляд – выше ее) есть еще и деятельность религиозная.

Чтобы это обстоятельство стало понятно, поставлю два вопроса. Можно ли сказать, что Троице-Сергиева лавра является центром древнерусской культуры? – Да. А можно ли сказать, что основатель Троице-Сергиевой лавры преп. Сергий Радонежский ушел в пустынь для для того чтобы создать центр древнерусской культуры? – Нет.

И поэтому вопрос об ориентации в культурном пространстве в конечном счете приходится формулировать так, как его сформулировал Клайв Льюис: «Сколько времени и сил разрешает нам Бог тратить на то, чтобы стать лучше в этом смысле... Быть может, «тонкость» и хороша, но если я не угождаю ею Богу, на что она мне?»[180].

Итак, внутри культурного пространства есть иерархия пространств, и при этом сама культура как таковая, даже своими высшими этажами, включена в иную, превосходящую ее иерархию жизненных пространств. Иерархия в культуре – и культура в иерархии. Сама культура есть лишь ступень в возрастании человека. И тот, кто зациклится на «диалоге культур» - сможет так и не заметить того высшего диалога, ради которого и был создан человек. Идеологические шумы могут не дать ему расслышать приглашение к диалогу с Богом.

ПЕРВЫЙ УРОК.

С чего может начаться первый урок? Я обращаюсь к "Снежной королеве". Все дети эту сказку знают. Кто мультфильм смотрел, кто фильм, кому книжку читали. И, значит, с ребятами можно начать говорить на их же материале.

И все помнят эпизод, когда Герда подходит к замку Снежной королевы и пробует туда войти, но стража Снежной королевы не дает ей прохода. И все-таки Герде удается попасть к Каю. Как? Каким образом беззащитная девочка победила целую армию? Дети начинают фантазировать: "ее горячее сердце растопило лед", "она победила любовью", "она прорвалась, потому что ей очень хотелось" и т.д. Но нет. У Андерсена об этом говорится ясно: Герда начала читать "Отче наш", и тогда легион снежинок вокруг нее превратился в ангелов и проложил ей дорогу.

Беда в том, что в советских изданиях этого не было. Полный текст был опубликован только в академическом издании в серии "Литературные памятники". И при обращении к нему заметен еще ряд цензурных лакун. Скажем, когда Герда и Кай возвращаются домой, бабушка сидит и читает книгу - это в советских изданиях. У Андерсена бабушка читает Евангелие и даже прямо говорится, какое место: "Если не будете как дети, не войдете в Царствие небесное". И дети бросаются к ней на шею, начинают танцевать вокруг расцветшего куста роз, и поют рождественскую колядку:

"Розы цветут. Красота, красота.

Скоро мы встретим младенца Христа".

Это концовка сказки. Но из-за чего начались злоключения Кая? Все помнят, что осколок странного зеркала попал ему в глаз. Осколок этот взялся из разбитого зеркала. Зеркало разбилось, потому что тролли (то есть бесы), создавшие его, старались все на свете отразить в нем в искаженном, исковерканном виде. Затем это зеркало вырвалось у них из рук и разбилось. Но почему оно разбилось? В советском варианте объяснений нет. Закон гравитации, дескать, сработал. А у Андерсена и здесь нет недоговоренностей: бесы захотели отразить в этом врущем зеркале Творца, и начали подниматься вверх. И тогда Бог не допустил этого поругания - зеркало вырвалось из их рук и разбилось. В связи с этим становится понятным (скорее, правда, для взрослых) задание, которое Снежная королева дает Каю. Она поручает ему сложить изо льда слово "ВЕЧНОСТЬ". Ледяная вечность. Рукотворная вечность. Вечность, не созданная Творцом. Это и есть образ ада. Это поистине дьявольская пародия на Бога. Давняя поговорка утверждает: "дьявол - это обезьяна Бога".

Для Андерсена все это совершенно не случайные мотивы. На его могиле в Копенгагене выбиты его слова: "Душа, которую Бог сотворил по Своему образу, бессмертна, и не может погибнуть. Наша жизнь на земле есть семя вечности. Тело умрет, но душа умереть не может".

Но возвращаемся к первому уроку. Когда дети понимают, что Герда читала "Отче наш", совершенно логично задать им вопрос: "А вы знаете, что такое "Отче наш"?" Дело в том, что у взрослых любая встреча с религиозным проповедником завершается вопросом: "Вы все очень хорошо говорили, я почти во всем с вами согласен. Вот только одного не могу понять: зачем мне все это надо?". На этот вопрос внятно ответить тяжелее всего. Если человек своим сердцем еще не ощутил живую потребность в вере и в Спасителе - значит, он любой ответ будет слышать только ушами, но не душой. Однако для малышей обращение к сказке снимает этот вопрос. Раз Герде это помогло, конечно же, и мне будет небесполезно.

Я иду к доске и пишу эту молитву церковнославянскими буквами. Со всеми титлами, необычными знаками и буквами, отсутствующими в современной русской графике. Я считаю, детей надо знакомить с церковнославянским языком. Для ребенка это удивительно интересный язык. Потому что он с одной стороны прозрачный, не иностранный, а с другой - тут есть загадки, шарады, которые можно при известном усилии мысли разгадать самому. Что данное слово обозначает? а почему? а бабушкой какого русского слова стало оно для церковнославянского языка? Преподавание становится проблемным.

Итак - почему "Отче"? Что за форма такая? Понимаете, что это "отец"? Да, понимаем, а почему такая форма? Потому что был такой звательный падеж. А как кого будут называть в звательном падеже в вашем классе? Коля - Николае; Алеша - Алексие; Нина - Нино, Мариночка - Марино. А тут есть повод объяснить, что по церковному Свету зовут Фотинией, а Ваню - Иоанном...

Почему "Отче наш", а не "Отче мой"? Вы согласны, что все люди братья? Дети обычно уже в первом классе об этом узнают. А вы понимаете, что это слово означает? Что мы дети одного отца. Машенька, скажи, у тебя тот же папа,

---

180 Льюис К. С. Христианство и культура // Собрание сочинений. т. 2. Пока мы лиц не обрели. Статьи, выступления, интервью. Минск-М., 1998, с. 254.

что и у Вани? Она с ужасом говорит: "нет, конечно". Но вы все-таки брат и сестра или нет? Ну раз все люди братья, то и вы в каком-то роде тоже. Значит у вас должен быть общий Отец, где Он? - "Отче наш иже еси на небесех".

Затем можно проспрягать глагол "быти" на церковнославянском (есмь-еси-есть-есмы-есте-суть). И узнать, что русская форма "Ты есть" на самом деле грамматически является неправильной...

А почему Отец наш "на небесах"? Где это - на облаках? На Луне? На Солнце? На звездах? Надо отдать должное детям - такие примитивные толкования они отвергают. Просто "небо" - это то, что выше нас и выше всего того, что мы можем построить. Бог всюду. У него нет тела и его нельзя увидеть - как не видимы радиоволны. Но они становятся слышны, если есть радиоприемник. Представьте: вы попали на какой-то остров, где аборигены никогда не слышали и не видели радио. У вас же оно есть. Вы его слушаете, а люди вокруг удивляются, совсем как Карлсон: "А как это так много разных людей ухитрилось залезть в такую маленькую коробочку?". Радиоволны достигали этого острова до того, как вы туда попали? Да. Почему же местные жители не слышали их? Вот так и с Богом. Он есть всюду - но не у всех есть достаточно чувствительные приемники, чтобы Его почувствовать. Тут ведь нужно не радио и даже не телевизор. Это чувствуют сердцем. Как чувствуем мы, что вот этот человек добрый, а от того лучше держаться подальше. Так сердце может почувствовать - Бог рядом с нами...

Надо сказать, что дети вообще "языковые гении". В этой молитве они вычленяют такие смыслы, которые взрослые не замечают. Например, "хлеб наш насущный". Мы скажем - это ежедневный. И будем глубоко неправы, потому что язык надо слушать. Корень -сущ-, а приставка -над-. Значит то, что выше существования (по гречески - epiousios). Хлеб наш небесный, хлеб причастия Горнему миру.

"И не введи нас во искушение". Искушение - это когда тебе очень хочется сделать гадость. Ты ее еще не сделал, но чувствуешь- вот-вот... Значит, мы просим, чтобы таких случаев, когда мы способны сделать зло, было поменьше в нашей жизни. Что это означает? Вот сидит Алеша за партой, а перед ним сидит Лена с косичкой, и руки просто сами тянутся дернуть за нее. Искушение, конечно. Как "не ввестись в него"? Надо помолиться. Но о чем? Надо молиться Богу о том, чтобы Лена не носила больше такой искусительной косички? Или лучше помолиться о себе самом: "Господи, укрепи *мою* волю, чтобы *мои* руки не лазили куда не надо!".

Так разбираем молитву до конца и в завершение можно предложить детям: когда вернитесь домой, научите этой молитве ваших родителей.

А еще после этого можно вернуться к тому месту сказки, где олень просит волшебницу дать Герде силу двенадцати богатырей, и слышит в ответ, что не может сделать её сильнее, чем она есть, что сила, заключённая в её маленьком любящем сердце, неизмеримо больше, - наполняется новым смыслом: как можно сделать сильнее того, кому сам Бог помогает? «Если Бог за нас - кто против нас».

ТВОРЕНИЕ МИРА

Перед нами текст, который кажется слишком знакомым и простым, он кажется слишком похожим на мифы. Человеку неверующему он кажется слишком примитивным, человеку церковному - слишком понятным.

Но должен сказать, что, первое, чему учат в семинарии - это уважению к книге. Тебя учат достойным образом относиться к Книге, которая заведомо умнее тебя и которая заслуживает того, чтобы ее изучали, а не просто пробежали глазами, как вчерашнюю газету. Это - слово Божие, и в случае непонимания, лучше попробовать подрасти, а не браться за ножницы.

С другой стороны, это слово обращено к человеку и ждет от него определенного усилия. Библия - путь, и не-идущему непонятна. Конечно, прежде всего, это должно быть усилие духовной жизни, усилие подвига.

Но кроме того, нужно еще и усилие мысли. По слову Владимира Лосского, русского богослова XX века: "если современный человек желает истолковать Библию, он должен иметь мужество мыслить, ибо нельзя же безнаказанно играть в младенца; отказываясь абстрагировать глубину, мы, уже в силу самого языка, которым пользуемся, тем не менее абстрагируем - но уже только поверхность, что приводит нас не к детски восхищенному изумлению древнего автора, а к инфантильности". Или, по четкой формулировке философа Льва Карсавина - "наивные представления о Боге в содержание веры не входят".

Естественно, что понимание человеком одного и того же древнего текста меняется. Значит, при рассмотрении повествования Моисея нам желательно выяснить: во-первых, какие смыслы его речи были наиболее ясны и важны для него самого и тех людей, к которым непосредственно он обращал впервые свою проповедь. Во-вторых , как этот текст жил в мире христианского прочтения.

Таким образом, в библейских текстах надо различать смысловую полноту Откровения и историю восприятия Церковью этого изначального и полного Слова.

Разбирая вопрос о том, что понимал Моисей под "началом", в котором был сотворен мир, блаженный Августин говорит: "Все смыслы имел в виду Моисей, которому Бог дал составить книги так, чтобы множество людей увидело в них истину в разном облике. Что касается меня, то я смело провозглашаю из глубины сердца: если бы я писал книгу высшей непреложности, я предпочел бы написать ее так, чтобы каждый нашел в моих словах отзвук той истины, которая ему доступна: я не вложил бы в них единой отчетливой мысли, исключающей все другие, ошибочность которых не могла бы меня смутить".

Одно было открыто людям Ветхого Завета - некая иная мозаика смыслов открылась в этих же книгах людям, смотрящим на них уже с берега Нового Завета.

В христианском представлении, Библия целостна. Это не сборник книг, а единая книга, объединенная единым "персонажем" - Христом. Ветхий Завет говорит об ожидании Искупителя. Евангелие - о Его жизни. Корпус апостольских текстов, включая Апокалипсис, - о новых судьбах Его народа, Его Церкви. Сама Библия есть путеводитель, "педагог ко Христу". Она ведет к Богу, к Омеге - и смысл путеводителя определяется именно смыслом последней точки, целью.

Все показано так, чтобы пробудить жажду искупления в человеке: притом не своими силами, а Божиими. Если мы внутренне не переработаем книгу Бытия - мы не будем иметь нужного фона для чтения Евангелия. Сам смысл пришествия Христова будет не ясен, если мы не переживем тайну творения.

И, напротив, смысл первых рассказов Библии будет темен, если не видеть в нем приуготовление к Евангелию. Тем более этот смысл будет искажен, если видеть в Библии лишь "еврейский фольклор". По слову английского поэта Т. С. Элиота, тот, кто называет Библию памятником культуры, считает ее памятником на могиле христианства.

На деле это - пророческая книга. Моисея, автора книги Бытия, называют пророком. Однако в его книгах больше истории, чем предсказаний; в них больше рассказывается о прошлом, нежели о будущем. Почему же он "пророк"?

Библейский пророк - это не футуролог. Он созерцает не будущее, но волю Бога. Об обычном предсказании люди думают, что грядущие события являются причиной высказывания прорицателя, они отражаются в его сознании и порождают, как свое следствие, его таинственные слова. В Библии, однако, наоборот: здесь предсказание является причиной будущих событий. Так предсказано - и потому так будет. Почему? Да потому, что Бог - верен. Так Он Сам говорит о Себе (Втор. 7,9). И если Он своей любовью создал людей из небытия - то Его верность и впредь не отступит от них. "И до старости вашей Я тот же буду, и до седины вашей Я же буду носить вас" (Ис. 46.4). Сказанное и открытое Богом не может не исполниться - потому что это воля Неизменного Творца.

Пророк - тот, кто познает и открывает волю Божию, то есть тот, кто видит смысл событий. И в этом смысле, пророчествовать можно не только о прошлом, но и о настоящем. Моисей - пророчествует о прошлом. Моисей ищет волю Божию в прошлом, описывает творение с точки зрения его связи с Богом, а не естественную историю. Предмет его повести - тайна происхождения космоса и место человека в нем.

Вот что увидел в прошлом мира Моисей:

1.1 В начале[181] сотворил[182] Бог[183] небо и землю[184].

1.2 Земля[185] же была безвидна и пуста[186], и тьма над бездною; и Дух Божий[187] носился[188] над водою[189].

181Это "начало" имеет не только временной смысл: скорее, это обстоятельство места, чем обстоятельство времени. Мир творится вместе со временем, поэтому само "начало мира" носит вне-временной характер. Этот первый стих Библии соотнесен с началом Евангелия от Иоанна: "В начале было Слово,.. и Слово было Бог. И все через Него начало быть" (Ин.1. 1-3). В христианской традиции Божественное Слово отождествляется с Богом Сыном, со второй Личностью Троицы. Значит, весь мир сотворен в Сыне, в Слове Бога.

182Мир именно сотворен Богом, а не "сработан" Им и не "рожден". Бог не столько плотник, который из какого-то материала выстругивает изделие, сколько поэт, который творит, сочиняет мироздание. В тексте христианского "Символа веры" славянскому слову "Творец" как раз и соответствует греческое слово "Poietos". Мир же раскрывается как поэма, как гимн, как книга. То, что мир сотворен, означает не только то, что он не "сделан", но и то, что он не рожден Богом. Во многих нехристианских мифологиях мир именно рождается Богом. Однако то, что рождено, по своим фундаментальным качествам (сущности) является тем же, что и его родитель. Мир и Бог становятся, таким образом, существенно тождественны. В философии отождествление мира и Бога называется "пантеизмом" (от греч. pan - все и teos - бог). Библия же начинается с анти-пантеистического утверждения о творении мира Богом. Это значит, что мир и Бог не больше похожи друг на друга, чем страница, на которой написан текст, на человека, который этот текст написал.

183По-еврейски "Элогим" - Господь. Буквально - "Господа, Владыки". То есть, в первой фразе Библии подлежащее стоит во множественном числе, а сказуемое в единственном. Христианская мысль традиционно видела в этом намек на Троичность Бога. Для Моисея же важно, что именно Владыка Израиля, именно Он создал небо и землю. Не ангелы, не служебные духи, не какие-либо духовные силы, посредствующие между человеком и Богом, создали наш мир, но Сам Бог. Для Библии очень характерно, что в рассказе Моисея полностью отсутствуют стереотипы, привычные для языческого мифотворчества: здесь нет мотива божественных браков и рождений (теогония), нет борьбы богов между собой (теомахия), как нет и мотива борьбы Творца с хаотическими внебожественными силами.

184"Небо и земля" первого стиха - это не облачное или звездное небо и не почва под ногами человека. Здесь эти слова означают всю целокупность мироздания. В древнееврейском языке не было слова, которым можно было бы охарактеризовать весь мир (что в греческом языке делает слово kosmos). Поэтому для обозначения всего сущего употреблялось словосочетание "небо и земля". То есть смысл первого стиха - "Именно Бог создал все, что есть". Первый стих рассказа о днях творения высказывает некоторый принципиальный тезис, который затем будет раскрываться в конкретных примерах. "Наш Бог создал все" - это тезис. На примере морей и суши, звезд и солнца, животных и людей, времени и пространства дальше будет раскрываться именно этот тезис: все вышло из рук "нашего Господа".

185Моисей сразу говорит о "земле". В его рассказе полностью отсутствует "звездная история". Обычно народная мифология уделяет чрезвычайно большое внимание истории созвездий, происхождению планет, именам звезд и т.п. Библия не рассказывает историй о том, кто пролил молоко на Млечный путь, кто привязал Большую медведицу, в кого целится Стрелец, и чья рожица видна на Луне.

1.3 И сказал[190] Бог: да будет[191] свет. И стал свет[192].

1.4 И увидел[193] Бог свет, что он хорош[194]; и отделил[195] Бог свет от тьмы.

1.5 И назвал[196] Бог свет днем, а тьму ночью. И был вечер, и было утро[197]: день[198] один[199].

186Это описание первичного состояния материи. У нее нет еще внутренней структуры, нет формы: все это появится несколько позже. Сначала Богом творится некая "праматерия", из которой потом начинают вычленяться частицы мироздания.

187Для христианской традиции это указание уже на Третье Лицо Троицы: на Духа Святого. Это Дыхание Бога, согревающее и хранящее мироздание у самых его истоков.

188Глагол, употребленный здесь Моисеем (merahafet), относился и к птице, высиживающей своих птенцов: "Как орел носится над птенцами своими, распростирает крылья свои, берет их и носит их на перьях своих - так Господь" (Втор. 32,11-12). Это опять характерно для Библии: мир появляется не в результате войны и не в результате чьей-то ошибки или мести, а как итог любви. Не смерть (скажем, смерть Пуруши в индуизме) стоит у истоков нашего мира, а тепло Божьего дыхания.

189О воде прежде ничего не говорилось, потому что это уже третья попытка автора передать аморфность первоматерии: земля "безвидна и пуста", "бездна", покрытая "тьмою", наконец - "вода". У воды нет своей формы, она занимает ту форму, которую ей предложат обстоятельства. Так и мир в первое мгновение своего бытия еще не имел ни своих собственных законов, ни своих форм, ни даже физических констант.

190Христианская традиция обращает внимание на то, что каждое творение приходит в мир через слово Творца. В этом видится участие Слова (Сына) в творении.

191Творческое слово - это повеление, это воля Бога. Откликаясь на это повеление, мир сам начинает изменяться и эволюционировать.

192То, что свет возникает раньше звезд и солнца, удивляло физиков XIX века. Сегодня, однако, понятно, что светила возникают во Вселенной гораздо позже возникновения самой Вселенной и позже первичного излучения-света. Некоторые святоотеческие комментарии видят здесь духовный свет: тот, который сияет в основе каждой человеческой души и составляет духовно-идейную основу мироздания. Однако, несмотря на то, что этот свет нематериально-духовен, это не есть свет самого Бога: он создан. Поэтому не всякое видение духовного света можно воспринимать как непосредственную встречу с Богом. Это может быть свет глубины человеческой души или свечение идеальной основы космоса ("мировая душа"). Отождествить этот свет с нетварным сиянием Творца - значит впасть в язычество и в качестве Бога почтить то, что Богом все-таки не является.

193В некоторых космогонических теориях Творцу нет дела до созданного Им мира. Мир возник как нежелательный или побочный результат его собственных игр (танцев). Вопреки этому "циничному богословию", Моисей утверждает, что Бог видит мир, что и с высоты Его престола мир различим и любим. Бог поистине любуется Своим творением. Небеса не слепы.

194Истории религии известны космогонические теории, согласно которым Творцу просто не удалось сделать мир, таким, каким Он его хотел. Библия утверждает, что замысел Бога удался вполне.

195Если мы в рассказе Моисея о создании мира представим себе Бога максимально антропоморфно, как "старца", как "мастера" сооружающего Вселенную, то в руке у Него мы должны будем увидеть резец скульптора. В созданной Им в первый день бесформенной глыбе он день за днем отделяет сердцевину. Он отделяет свет от тьмы, воды под небом от воды выше небес, отделяет сушу от моря, выводит жизнь из земли и из воды, человека отделяет от мира животных. Эдемский сад отделяется от остального мира, а в самом Эдеме дерево познания добра и зла (и древо жизни) отделяется от всех остальных деревьев... Это разделение, с одной стороны, вносит в мир многообразие, а с другой - защищает лучшее от слияния с посредственным, обыкновенным, худшим... От изначально бесформенной глыбы отделяются все новые и новые пласты и песчинки, чтобы открыть в нем некий прекрасный лик. Надо ли напоминать, что на самом деле Бог Библии есть Дух и потому приведенный только что образ скульптора нельзя понимать сколь-нибудь буквально?

196Вновь повторяется тема божественного слова, которым мир творится и удерживается от распада в изначальную неразличимость или в небытие. "Словом Господа сотворены небеса и Духом уст Его - все воинство их" (Пс. 32,6)

197Поскольку свет произошел позднее "первоматерии" - темная часть суточного цикла предшествует светлой. Отсюда в богослужебном календаре сутки идут от вечера к утру. Для иудеев субботний покой, например, наступает вечером в пятницу. У православных празднование воскресенья начинается с "воскресной всенощной", которую служат, однако, в субботу вечером. Каждый новый решительный прорыв в становлении мироздания, согласно повествованию Моисея, приходится на "вечер", на ночное время. Ночь - время творческих вдохновений и время зачатий. Моисей говорит, скорее, не о шести "днях" творения, а о шести "ночах". Днем лишь набирает силу и вырастает в должную степень то, что прорвалось в бытие творческой ночью.

198Слово "йом" в еврейском языке означает не только сутки, но и вообще некоторый ограниченный промежуток времени. То, что речь не могла идти еще об астрономических сутках, следует из того, что создание Солнца и луны относится Моисеем к четвертому "дню". Христианская традиция, ссылаясь на слова Псалтыри "пред очами Твоими тысяча лет, как день вчерашний" (Пс. 89,5), склонна понимать "шесть дней" творения как шесть основных эпох возникновения мироздания. Вопрос о длительности этих "дней" считается не имеющим вероучительного характера. Если чудо растянуть во времени - оно не перестанет быть менее чудесным.

1.6 И сказал Бог: да будет твердь[200] посреди воды, и да отделяет она воду от воды. (И стало так).

1.7 И создал Бог твердь и отделил воду, которая под твердью, от воды, которая над твердью. И стало так.

1.8 И назвал Бог твердь небом. (И увидел Бог, что это хорошо.) И был вечер, и было утро: день второй.

1.9 И сказал Бог: да соберется[201] вода, которая под небом, в одно место, и да явится суша. И стало так. (И собралась вода под небом в свои места, и явилась суша.)

1.10 И назвал Бог сушу землею, а собрание вод назвал морями. И увидел Бог, что это хорошо.

1.11 И сказал Бог: да произрастит земля зелень, траву, сеющую семя (по роду и по подобию ее, и) дерево плодовитое, приносящее по роду своему плод, в котором семя его на земле. И стало так.

1.12 И произвела земля[202] зелень, траву, сеющую семя по роду (и по подобию) ее, и дерево (плодовитое), приносящее плод, в котором семя его по роду его (на земле). И увидел Бог, что это хорошо.

1.13 И был вечер, и было утро: день третий.

1.14 И сказал Бог: да будут светила[203] на тверди небесной (для освещения земли и) для отделения дня от ночи, и для знамений[204], и времен, и дней, и годов;

1.15 и да будут они светильниками на тверди небесной, чтобы светить на землю. И стало так.

1.16 И создал Бог два светила великие: светило большее, для управления днем, и светило меньшее, для управления ночью[205], и звезды;

1.17 и поставил их Бог на тверди небесной, чтобы светить на землю[206],

1.18 и управлять днем и ночью, и отделять свет от тьмы. И увидел Бог, что это хорошо.

199"День один": "вечер" и "утро", тьма и свет здесь не воспринимаются как враждебные друг другу начала, они составляют единое целое. Значит, "тьма" первых стихов Библии не имеет нравственно-отрицательной окраски. Нет такого зла, которое изначально сопутствовало бы Вселенной; нет такого зла, которое было бы совечно Богу или даже современно миру. Зло - это "новинка" в мироздании. Было время, когда его не было.

200Еврейское слово "ракия", переведенное на русский как "твердь", буквально означает пустое пространство, и происходит от глагола "рака" - "простирать, растягивать". Ср. слова Христа: "кто же скажет брату своему: "рака", (пустой человек) подлежит синедриону" (Мф. 5,22). На греческий язык слово "ракия" переведено stereoma. В мир "первоводы" вносится расчленение, пространственные структуры.

201"Собирание вод" по гречески передается глаголом sistymata. Структура мироздания все усложняется.

202Это место Библии, с одной стороны, отрицает, что жизнь могла возникнуть сама собой, "самопроизвольно" из мертвого вещества, а с другой, подтверждает, что если "земля" будет следовать законам и повелением, которые дает ей Творце, то она может стать источником жизни.

203Солнце и светила возникают после возникновения жизни на земле. Эта особенность рассказа Моисея, во-первых, следует из его задачи преодолеть языческие привычки у своих слушателей. Для народных религий характерно обожествление Солнца, в нем земледельческие народы видят источник жизни. Культ бога солнца - Ра - был чрезвычайно распространен в Египте, откуда только что Моисей вывел свой народ. Поэтому Моисей считает нужным подчеркнуть, что жизнь и злаки возникают раньше, чем солнце: не солнце, но Бог - подлинный источник жизни. Если современный читатель Библии согласен с этим главным тезисом Моисея, он может оставить в стороне смущающий его конкретный способ библейской аргументации.

Во-вторых, такой порядок дней творения может быть связан с сюжетной особенностью рассказа о творении. Богом созданы "небо и земля". Сначала Моисей завершает разговор о земле, и лишь затем переходит к небу. Для религиозного способа мышления понять что-либо - значит понять назначение этой вещи. Смысл события - это его цель. Смысл существования земли - в том, чтобы давать жизнь. Поэтому Моисей доводит разговор о земле до этой точки, и лишь затем обращается к небу.

В-третьих, с позиции земного наблюдателя (а именно с позиции земного человека Моисей видит историю мироздания) Солнце и звездное небо становятся видны только в достаточно поздний геологический период. Только по ослаблении вулканической активности и после того, как растения преобразовали первичную земную атмосферу, с поверхности земли стало возможным наблюдать звездное небо, ранее затянутое слишком плотной облачностью.

204Первая цель установления светил - "для знамений", то есть, религиозно-культовая цель. Значит, время библейского рассказа о творении мира - не астрономическое, а "литургическое", богослужебное. Проецирование рассказа Моисея на время научно-космогонической картины мира поэтому просто бессмысленно.

205Моисей не употребляет даже слов "солнце и луна". Поскольку светила в языческом мире почитались как божества (Луна, например, как Астарта или Диана), Моисей считает нужным провести "демифологизацию" сознания своих слушателей. На небесном своде он видит не торжественную процессию богов, а просто... лампочки. Это как бы система обычного и аварийного освещения, которая заведомо смонтирована лишь для помощи человеку, а потому язычники, поклоняющиеся знакам Зодиака, столь же нелепы, как лампопоклонники.

206Опять же: назначение светил - просто светить, служить людям в их нуждах. Поэтому языческое поклонение светилам и звездному небу, "Космосу" просто переворачивает исходное отношение. Мир должен служить человеку, а человек должен служить только Богу, Создателю космоса, а не самому космосу.

1.19 И был вечер, и был утро: день четвертый.

1.20 И сказал Бог: да произведет вода пресмыкающихся, душу живую; и птицы да полетят над землею, по тверди небесной. (И стало так.)

1.21 И сотворил Бог рыб больших[207] и всякую душу животных пресмыкающихся[208], которых произвела вода, по роду их, и всякую птицу пернатую по роду ее. И увидел Бог, что это хорошо.

1.22 И благословил их Бог, говоря: плодитесь и размножайтесь, и наполняйте воды в морях, и птицы да размножаются на земле.

1.23 И был вечер, и было утро: день пятый.

1.24 И сказал Бог: да произведет земля душу живую по роду ее, скотов, и гадов, и зверей земных по роду их. И стало так.

1.25 И создал Бог зверей земных по роду их, и скот по роду его, и всех гадов земных по роду их. И увидел Бог, что это хорошо.

1.26 И сказал Бог: сотворим человека...

...

1.31 И увидел Бог все, что Он создал, и вот, хорошо весьма. И был вечер, и было утро: день шестой.

2.1 Так совершены небо и земля и все воинство[209] их.

2.2 И совершил Бог к седьмому дню дела Свои, которые Он делал, и почил в день седьмый от всех дел Своих, которые делал[210].

2.3 И благословил Бог седьмой день, и освятил его[211], ибо в оный почил от всех дел Своих[212], которые Бог творил и созидал[213].

207"Большие рыбы", морские чудовища в языческих мифологиях были символами хаотических сил, борющихся с Богом (например, Тиамат в вавилонской мифологии). В Библии же "Левиафаны", "Бегемоты", равно как и мифические чудовища, "прописанные" на суше, лишаются сакральности, как бы "приручаются" Богом (см. Иов 39,10). Их не надо бояться, и из страха не надо перед ними заискивать, принося жертвы, или, совершая демонические ритуалы. Бог, всему давший жизнь, сильнее их. А "если Бог за нас, кто против нас?" (Рим. 8,31).

208Буквально - существ "многокишащих и многородящих". Сама стихия пола, размножения, которая также обожествлялась в языческих культах плодородия, здесь показана исходящей из рук все того же Творца. Каждый раз, когда возникает жизнь, Бог дает ей силу продолжать себя.

209В греческом тексте Септуагинты - kosmos, что буквально значит "украшение" (именно так это место переводится в церковно-славянской Библии).

210"Седьмой день", в отличие от всех предыдущих, не завершен традиционной заставкой: "и был вечер, и было утро...". Этот "день" еще не закончился. В христианском понимании - это "день" человеческой истории охватывает время от создания человека до конца света. Шесть дней творения - это шесть предшествующих эпох становления мира, в котором еще не было человека. Седьмой день - это время человеческой истории и человеческого творчества. "Восьмой день" - это День Пришествия, день всеобщего Воскресения и Суда, День невечернего Царствия Божия.

211 Такое завершение Моисеем рассказа о творении мира было призвано пояснить установление субботнего дня покоя для Израиля. Четвертая из Десяти Заповедей гласит: "Помни день субботний, чтобы святить его; шесть дней работай и делай [в них] всякие дела твои, а день седьмой - суббота Господу, Богу твоему... Ибо в шесть дней создал Господь небо и землю, море и все, что в них, а в день седьмой почил..." (Исх. 20,8-11). По вопросу о том, должно ли соблюдаться празднование субботы, среди христиан существуют разные мнения. Католики и большинство протестантов полагают, что празднование ветхозаветной субботы перешло на воскресенье. Адвентисты седьмого дня считают, что римская Церковь не имела полномочий отменять Божественную заповедь и вместо субботы отмечать воскресенье (а потому сами адвентисты празднуют именно субботу). Наконец, православные считают праздничными оба дня: и субботу, и воскресенье. В православном богослужебном календаре до сих пор суббота считается седьмым, последним днем недели. Воскресенье же оказывается первым днем недели или... восьмым. Воскресенье - это время совершения пасхальной Литургии, то есть, время причастия к Богу. Причастие к Богу есть причастие к Вечности, и, таким образом, по богослужебной символике, воскресенье выходит за рамки времени и соединяется как с тем самым "днем единым", что стоит у истоков времен, так и с тем "днем восьмым", который возвестит пришествие Царства Божия на землю в конце времен.

212 В большинстве языческих традиций есть сказания о некоем божестве, которое было изначально, которое и положило начало всему остальному, но затем ушло от дел мира (Deis otiosus у Эмпедокла). Греческий первобог Уран оказался свергнут своим сыном Кроносом. Шумерская первобогиня Тиамат была убита своим внуком Мардуком. Финикийский первобог Эль был свергнут своим правнуком Ваалом… Порой высшее божество просто теряет интерес к своим творениям или делегирует власть над землей другим духам, рангом пониже… Как бы то ни было, в архаическом «богословии» изначальное и высшее божество – это то, которое, положив начало миру, затем удалилось от дел мироправления, отказалось или не смогло быть «Господом». Поэтому для современников Моисея его рассказ о том, что «бог почил от дел своих» было чрезвычайно возвышенной характеристикой Бога Моисея: эта фраза отождествляла Бога Моисея с тем Единым Богом, о котором все язычники знали, но которому уже не молились.

Одна из самых важных в этом повествовании подробностей: "И увидел Бог все, что Он создал, и вот, хорошо весьма" (Быт.1,31). Дело в том, что без этого свидетельства Шестоднева невозможно понимание самой сути Евангелия: "Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного" (Ин. 3,16)... Значит, мир настолько действителен, значит, человек настолько ценен, что заслуживает Божьей любви и заботы. И если цена, уплачиваемая за сохранение мира и человека в бытии, столь высока - Распятие Сына Божьего - то каково же было происхождение мироздания и почему столь драгоценно оно в глазах Абсолюта?

Чтобы спасение мира Богом было понятным - нужно было помнить, что мир - не чужой Богу. Шестоднев дает оправдание космоса (космодицею): быть другим, чем Бог - это не грех. Быть материальным - это не грех и не порок. Для очень многих философских и религиозных систем возникновение материального мира, мира многообразного и внутренне расчлененного - это следствие чьего-то падения. Для Библии это, напротив, свободный дар Творца. И потому пришедший Спаситель сможет сказать, что Он пришел не вырвать души из плена незнания и прельщенности материальным миром, но "Я всего человека исцелил" (Ин. 7.23).

Не материя - источник зла и смерти в мире. "Не из праха выходит горе и не из земли вырастает беда" (Иов. 5,6). Это для Платона тело - "темница души", а для ап. Павла, верного традиции Моисея, тело - это храм духа (1 Кор. 6,9). И вот, оказывается, что само тело человека - слеплено руками Творца (Быт. 2,7). Так Шестоднев Моисея дает фон, необходимый для понимания Евангелия.

СОЗДАНИЕ ЧЕЛОВЕКА

Человек создается в конце "шестого дня" - в его предрассветные часы. "И сказал Бог: сотворим человека по образу Нашему и по подобию Нашему, и да владычествуют они... над всею землею. И сотворил Бог человека по образу Своему.., мужчину и женщину сотворил их. И благословил их Бог, и сказал им Бог: плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю, и обладайте ею" (Быт. 1,26-28).

В предыдущие дни творения образ действий Творца проще: "И сказал Бог... И стало так... И был вечер, и было утро, день...". Но настает очередь человека - и мы не встречаем Божьего повеления: "да будет человек!". Перед тем, как сказать о творении человека, появляется неожиданный стих, говорящий о том, что думает Бог о человеке. Как будто какое-то внутреннее действие происходит в Самом Боге, какой-то внутренний совет, который разрешается итогом: "Сотворим". Библейское повествование как бы сбивается с ритма и замирает. Об этом эпизоде библейского рассказа говорят как о "творческой паузе".

Мир, каким он был до появления человека, был монологичен, в нем не было ничего, что не зависело бы от воли Творца. Но тот образ, который Творец хочет от Себя дать человеку, включает в себя свободу. Это означает, что в мире появляется бытие, не зависящее от Бога. Бог ограничивает свое всемогущество, создавая в бытии такую сферу, куда Он сам не может войти без стука ("Се, стою у двери и стучу: если кто услышит голос Мой и отворит дверь, войду к нему, и буду вечерять с ним, и он со Мною." - Откр. 3,20). Теперь в мир входит вся непредсказуемость личностного и любящего диалога.

Своей рукой Бог создал в мире островок, в котором он отказывается править непосредственно, у дверей которого Его воля замирает в ожидании, когда ее туда допустит человек.

Еще греческие софисты любили оттачивать логику своих учеников на загадке всемогущества Божия. "Если Бог всемогущ, - спрашивали они, - то может ли Он сотворить такой камень, который Он был бы не в силах поднять?" Вопрошаемый, понятно, становился в тупик: если всемогущ - то может сотворить, а, следовательно, этот камень он *не сможет* поднять: если же по всемогуществу своему Бог может поднять все - то он опять же *не сможет* сотворить камень с требуемыми свойствами.

Христианское богословие, вспомнив об этой загадке, ответило на нее однозначно: да, Бог может сотворить такое бытие, и Он его уже сотворил. Это - человек. Все может Бог, кроме одного: спасти человека, который сам того не желает. "Бог становится бессильным перед человеческой свободой" (Владимир Лосский).

Поскольку Бог смотрит в круг времени из круга Вечности - Он видит, как человек поступит со своей богообразной свободой. И потому решение о создании Адама - это еще и принятие решения о смерти самого Бога. Так, принимая решение о создании человека - "создадим человека" - Бог принимает решение и о Своем Кресте. Это прозрачно и трагично просто. Бог есть любовь, а любовь раскрывает себя перед любимым, жертвует собой, в ней всегда есть крестный оттенок.

Поэтому-то и предшествует сотворению человека некоторая "творческая пауза". "Создадим человека..." - но "да владычествуют они". "Создадим человека" - и отныне Божественная воля всегда будет учитывать блуждания, уклонения, даже бунты воли человеческой, чтобы привести ее к свободному соединению... По слову Владимира

213Прекратилось Божественное творчество "из ничего", из небытия. Но не прекратилось Божественное участие в делах мира. Отныне Бог для мира уже не столько Творец, сколько Промыслитель, Спаситель. Нигде в Библии мы не видим, что Бог покинул Свое творение. Напротив, Христос говорит: "Отец Мой доныне делает, и Я делаю" (Ин.5,17).

Лосского, надо почувствовать "в Боге просящего подаяния любви нищего, ждущего у дверей души и никогда не дерзающего их взломать".

Здесь начало самоумаления Бога, его "истощания", "кеносиса". Греческим словом "кеносис" в христианском богословии выражаются смирение Бога перед тварью, служение Творца творению, полнотой которого станет Голгофа. Как педагог смиряет себя перед маленьким ребенком, старается говорит на его языке, так и Бог на человеческом языке говорит к людям и даже более того - сам становится человеком ради спасения людей.

В этом же библейском стихе встречается та же грамматическая несогласованность, что и в самом первом стихе Библии: "Сказал Бог: сотворим...". Здесь уже сказуемое стоит в единственном числе, а подлежащее - во множественном. Христианское толкование видит в этом откровение о Троице. Именно в Троице, между лицами Троицы происходил этот совет о создании человека, который разрешился благословением: "сотворим".

Именно этот момент и будет изображать "Троица" преп. Андрея Рублева.

Рублев пишет моленную икону - но при этом нарушает неписаный принцип иконографии: он не поворачивает икону лицом к молящемуся. Обычно на моленной иконе один из персонажей смотрит на человека. Например, если младенец смотрит на Марию, то сама Богоматерь смотрит не на своего сына, а на нас. Если Мария смотрит на младенца, то Иисус смотрит на нас, но почти нет древних икон, где и Мать и Сын смотрели бы друг на друга. Пространство иконного сюжета построено так, чтобы включить молящегося в себя.

Но у преп. Андрея все ангелы обращены друг ко другу. Взаимные склонения, взгляды, замкнутый круг общения... Это станет понятно, если вспомним, что в древней Церкви собственно богословием называлось учение о Боге Самом по Себе, о внутритроичных отношениях безотносительно к миру. И вот в этом смысле, икона преп. Андрея - собственно богословская. Чтобы сделать ее такой, Рублев очистил пространство иконы от сюжетных подробностей (убрав с иконы Авраама, Сарру, слуг, расчистив стол для единственной чаши)...

Этот образ являет некое действо, совершающееся в самой Троице. Во всей Библии не так уж много мест, в которых мы можем узнать Тройческий Совет: при изгнании из рая (Быт. 3,22); при смешении языков (Быт. 11,7); при избрании пророка о падении народа избранного и о Мессии (Ис. 6,8), но прежде всего - уже знакомый стих из первой главы книги Бытия.

Отсюда понятна символика чаши в рублевской иконе. Ангелы несомненно сидят вокруг литургического престола (в нем видна даже выемка, использовавшаяся в старогреческих алтарях для помещения внутрь престола частицы мощей). В чаше, что стоит на престоле, видна голова тельца. Телец - символ жертвы (не случайно символом Евангелия от Луки, где более всего подчеркивается жертвенность служения Христа, станет телец). Средний Ангел разрывает круг совета, Его рука вырывается из него и благословляет Чашу. Этот Ангел облачен в сине-красные одежды, в иконографии традиционно усвояемые Христу. "Кого Мне послать? и кто пойдет для Нас?" (Ис.6,8).

Решение принято. Сын Божий Сам пойдет к людям, убивающим Его пророков. Чаша страдания и жертвы благословляется сейчас, перед созданием человека. И Новый Адам будет молиться об этой чаше в Гефсиманском саду. И примет ее - потому что принял ее Он уже в Вечности, на изначальном Тройческом Совете.

Но если внимательно вглядеться в рублевскую икону, то на ней можно заметить и еще одну Чашу. Ее образуют силуэты двух крайних Ангелов. В эту чашу помещен средний Ангел. Ему не просто предстоит принести жертву. Ему не просто предстоит благословить жертву и благословить жертвенную чашу. Ему Самому предстоит принести Себя в эту жертву...

Такова цена решения: "Сотворим по образу...".

Характерно, что замысел Бога о человеке - "по образу Нашему и по подобию Нашему". Но создан человек только "по образу". "Образ" и "подобие" - это разные категории христианской мысли.

Образ Бога в человеке - это не то, что у человека две ноги или два уха. Божий образ в человеке - это те духовные качества его бытия, которые делают его "похожим" на Бога; то, что отличает человека от всего остального мира. К этим характеристикам относятся разум, любовь, речь ("словесность"), способности к бессмертию, творчеству, власти, и прежде всего - личность. Человек есть образ личного Бога в безличном мире.

Богообразна и человеческая свобода. "Как Бог свободен, так свободен и ты, и если захочет человек, делается сыном Божиим или сыном погибели", - говорит, например, преп. Макарий Великий. "Если захочет"... Эта "нерешительность" может привести к тому, что человек свою богообразность сможет использовать самоубийственным (и, как покажет дальнейший ход событий - даже богоубийственным образом). Ведь даже любовь может быть извращена. Изначально возможен выбор: либо любить себя больше, чем Бога, либо любить Бога больше, чем себя. Из нашей повседневной жизни мы знаем, что любовь матери к своему ребенку может сделать ее несправедливой к другому, любовь к своей стране или классу заслонить общечеловеческие нормы и требования. Наконец, любить можно даже грех и зло (достаточно вспомнить карамазовское "сладострастие"). Разум может быть успешно применен для обдумывания преступления и для борьбы с добром. Свобода же склонна ставить бесконечные эксперименты на тему "все позволено".

Но если человек избирает путь только праведного использования своего "имения", когда он, подобно Богу, противостоит греху и возращает добро , тогда человек становится подобием Божием, "преподобным". Человек воспринимается православием как икона, в силу ряда обстоятельств потускневшая и закопченная, но при реставрации почти режущая глаз своей гениальностью. "Сотри случайные черты" - и ты увидишь в человеке икону. Это удается тем людям, которых Церковь назвала "преподобными". И стяжаемое ими в личном подвиге подобие с очевидностью показывает, что каждый человек в своей последней глубине есть образ Божий.

Образ - это возможность уподобления Богу. Это не уже наличное причастие к Божественной жизни, а лишь стремление к Нему. Христианство исходит из фиксации пропасти между человеком и Богом. Человек не есть Бог, не есть Абсолют, в человеке нет "искорки Божества" или "частицы Божества". Но в человеке есть стремление к Богу. И образ - это и есть само стремление стать подобием Бога. Св. Василий Великий однажды сказал, что человек - это животное, получившее повеление стать богом. Потому подобие Бога в человеке - это насколько виден Бог в человеке. То, что являет образ. Итак, человеческая жизнь - возрастание из образа в подобие. "Я сотворил, говорит Господь, прекрасное тело; даю тебе власть сделать нечто лучшее: создай прекрасную душу" - так это выражает св. Иоанн Златоуст.

Как же Бог творит человеческое тело? "И создал Господь Бог человека из праха земного, и вдунул в лице его дыхание жизни, и стал человек душею живою" (Быт. 2,7).

У Библии есть свой язык, чтобы кратко передать то, для пересказа чего нам требуются страницы. "Мир сотворен словом Творца", - говорит Писание. Но о человеке добавляет: он сотворен руками Творца: "руки Твои сотворили меня и устроили меня" (Пс. 118,73). Какие "руки" у Небесного Отца? - Логос (Слово) и Дух: "Ты не один сотворил меня, сотворила меня не одна только рука Твоя, которою является Единородный Сын Твой. Руки Твои сотворили меня, то есть Слово и Дух. Премудрость Слова создала меня, разум Духа сотворил меня" (св. Иоанн Златоуст).

Творение человека происходит как бы в два этапа: сначала создается из "земли" тело, а затем в него вдыхается дух.

Что здесь имеется в виду под "землей" - открыто для разных пониманий. Здесь важно поставить вопрос: а какова была степень собственной организации, структурированности этой "земли". Ведь "землей" называет Писание и весьма не примитивное тело человека. Поэтому вполне дозволительно понимать, что сначала была взята некая "телесность" как исходный материал, затем первым антропосозидающим действием она была приведена в "человекообразное состояние", а лишь потом ей дана была Жизнь, собственно человеческая.

Святитель Феофан Затворник, поясняя этот библейский текст, задается вопросом: а что из себя представляла та "земля": "Это тело что было? Глиняная тетерька или живое тело? - Оно было живое тело - было животное в образе человека с душою животною. Потом Бог вдунул в него Дух Свой"[214]. Это предположение св. Феофана получает дополнительную весомость, если вспомнить, что "земля", из которой создан Адам, достаточно специфична. Еврейский текст говорит не о дикой степной земле, стихийно приносящей плод (sadeh) и не просто о всей земной поверхности (eres), но об adamah - обработанной земле. Значит, Творец создает человека из прежде уже преобразованного, возделанного Им материала.

Это утверждение родства человека с миром животной жизни не только не противоречит Библии, не только позволяет снять ненужные конфронтации богословия с наукой, но и помогает поставить на место претензии "научного редукционизма". Да, человек родствен животным. Но это - не весь человек. И уж совсем это не может быть аргументом в пользу автоматически случайного развития. В.Н. Ильин вполне резонно отметил, что "вызвал бы всеобщий смех тот исследователь искусства, который, сравнивая, например, Рафаэля и Леонардо да Винчи, обратил бы внимание на то, что и у того, и у другого на картинах имеются красный, голубой и зеленый цвета или что человеческие фигуры у обоих имеются глаза, носы, волосы и т.п. и на этом основании стал бы утверждать, что между обоими художниками существенного различия не имеется".

Не менее неуклюже выглядит сравнительная анатомия, пытающаяся выдать себя за философскую антропологию.

Итак, мы видели, что Бог, "из сотворенного уже вещества взял тело, а от Себя вложил жизнь" (св. Григорий Богослов).

Значит, есть в человеке несколько пластов жизни: и физическая жизнь, и животная, и психическая, и культурная, но есть и человеческая и - выше-человеческая.

О вещая душа моя,

О сердце, полное тревоги,

О как ты бьешься на пороге

Как бы двойного бытия.

(Тютчев).

Поэтому стоит обратить внимание на то, что в еврейском тексте книги Бытия говорится, что при творении человека Бог "вдохнул в человека дыхание жизней" (в русском тексте в единственном числе - "жизни"). У человека несколько жизней не в смысле переселения, а есть несколько пластов жизни. Святитель Феофан Затворник в человеке их усматривает пять: жизнь телесная, душевно-телесная, душевная, духовно-душевная и духовная. Основное в этом феномене "многоярусности" человека то, что христианин может вместить в себя и тварную и нетварную жизнь. "Христиане живут сугубою жизнью", - писал св. Григорий Богослов.

Но раз так многомерен и многосложен человек, значит он должен учиться координировать все проявления всех своих жизней, значит надлежит человеку учиться собирать себя воедино. Человек в себе носит соборное начало. В себе, в своей душе он должен преодолевать "тиранию раздробленности".

214Св. Феофан Затворник. Собр. писем. Вып.1. - М., 1898. С.98.

Человек всю жизнь свою должен устроить симфонически. В симфонии у каждого инструмента есть своя партия, но они должны слышать все время друг друга и уступать друг другу, чтобы родилась единая гармония. И значит, там, где произойдет разделение людей, их раскол между собой или между разными слоями их "жизней" - там будет искажен Божий замысел и там, в этой трещинке, заведется, говоря словами Вл. Набокова, "непоправимая гниль"...

Уже наличную сложность и разнообразность мира человек должен привести в новую симфонию, собрав себя (как сложное порождение сложного мира) и через себя весь мир воедино.

Соборность и Церковь здесь проступают как предназначение человека.

Человек в его отдельности еще не есть венец Божественного творчества. В Библии изначала мы видим, что о человеке сказано : "мужчину и женщину сотворил их" (Быт. 1,27). Вторая глава и здесь дополняет первую. В ней содержится знаменитый рассказ о сотворении Евы из ребра Адама.

В древних языках, в частности, в шумерском, одно и то же слово (Til) употребляется для обозначения "жизни" и "ребра". В русском же языке, мы помним, два смысла "живота". А жизнь ведь можно связывать не только с чревом, но и с сердцем, что находится в подреберьи. И, конечно же, надо помнить, что в еврейском языке слово "цела" означает не только ребро, но и "грань", "сторона". Женщина - грань человеческого бытия, и во многих толкованиях на книгу Бытия предполагается, что та "Ева", что ввела "Адама" во искушение, есть эмоционально-чувственная сторона человеческой души, увлекшая за собою разум и волю (традиционно символизируемые мужским началом).

Наконец, совершенно по-особому звучит рассказ Моисея, если соотнести Адама и Христа. Жена Адама - Ева. Невеста Христа - Церковь (Откр. 22,17). Церковь создана Христом через Его Кровь. Как жена Адама, так и Невеста Агнца получили свое бытие из ребра. Сон Адама (в Септуагинте - extasis) оказывается прообразом смертного сна Иисуса...

Как бы то ни было, полнота человечества - в единстве мужчины и женщины. Они предстают в Бытии поистине единосущными (мужчина по-еврейски - "иш", женщина - "иша"). Их единство благословляется, и задолго до грехопадения они получают заповедь деторождения.

АВЕЛЬ И КАИН

На протяжении всей Библии звучит мотив, впервые намеченный в "Шестодневе": мотив отделения.

В рассказе о творении мира видно, что мир создается путем вычленения, разделения, структурирования. "По определению Господа дела Его от начала, и от сотворения их Он разделил части их" (Сир. 16,26). Мир внутренне членится творческим усилием, чтобы в нем открылось место для человека. В первые же три дня разделяются три великих пространства.

Аналогично членится и время: подлинная святыня Израиля имеет не пространственную локализацию (откуда она у народа, у которого нет своей земли!), а временную. Суббота отделяется от остальных дней недели. Само слово "святой" в древнееврейском языке происходит от глагола "отделять".

В Библии мы видим, как пять Заветов сменяют друг друга. Первый завет был с Адамом. Затем был завет с Ноем (его знаком стала радуга). Следующий завет - с Авраамом. Наконец, собственно "Ветхий Завет" - завет синайский с Моисеем и Израилем. И пятый, "новый" завет, радикально изменивший отношения человека и Бога, исполнившийся во Христе и предсказанный уже ветхозаветными пророками: "Вот наступают дни, говорит Господь, когда Я заключу с домом Израиля и с домом Иуды новый завет, не такой завет, какой я заключил с отцами их в тот день, когда взял их за руку, чтобы вывести их из земли египетской... Но вот завет, который Я заключу: вложу закон Мой во внутренность их, и на сердцах их напишу его" (Иер. 31, 31-33).

И каждый из этих Заветов - это "отсечение", выбор. Слово завет, по-древнееврейски “берит”, происходит от глагола “бара” - резать, и в то же время, возможно, связан с глаголом “бери” - брать, избирать (в русском языке он сохранился почти без изменения).

Уже первый Завет с Адамом есть выделение: не с ангелами заключает Бог Завет, но с человеком. И для человека жизнь в Завете означает тоже некоторое отречение: ему предстоит держаться света Божией воли: "и отделил Бог свет от тьмы"...

Вся последующая Священная история - это история исключения и различения. В зените библейской истории, в Новом Завете (который представляет собой проповедь единства во Христе, не просто формального единства ради единства), "апостол любви", Иоанн призывает людей: "Возлюбленные! не всякому духу верьте, но испытывайте духов, от Бога ли они, потому что много лжепророков появилось в мире" (1 Ин. 4,1). Но и на заре Священной Истории мы видим, что первый грех людей состоял в отказе от различения: Ева отнеслась к святыне древа познания как ко "всякому древу".

Второй грех, описываемый в Библии, или первый грех за пределами Эдема, - убийство старшим братом младшего. За что Каин убил Авеля? За то, что Бог не принял дары Каина (Быт. 4,5). Но почему в глазах Бога дары братьев оказались различны? Почему жертва Авеля, второго сына Адама и Евы была принята Богом, а жертва Каина, первенца, отвергнута?

Для понимания общебиблейской перспективы стоит заметить, что к четвертой главе книги Бытия уже второй раз в нее вторгается тема передачи прав первородства. Первый раз эта тема зазвучала в рассказе о наречении имен животных. Человек, который в порядке физического времени - новичок в мире, последыш, оказывается главой земной семьи. В глазах Бога он "старше", важнее, существеннее всех животных (даже самых "древних"). В четвертой же главе уже в рамках человеческого рода достоинство первородства отымается от Каина и переходит сначала к Авелю, а после его убийства к третьему сыну Адама - Сифу. Пройдет еще некоторое время, и в середине книги Бытия этот мотив зазвучит уже весьма резко. Исав "за чечевичную похлебку" уступит своему младшему брату Иакову право первородства (Быт. 25,29-34). Более того, минуя старшего Исава, на Иакова от их отца Исаака перейдет участие в Завете с Богом (Быт. 27).

Почему эта тема так важна для понимания всего замысла Библии? Потому, что отношения "Нового Завета" к "Ветхому Завету" будут строиться именно по этому принципу. Израиль - первенец Божий ("Израиль сын Мой, первенец Мой" - Исх. 4,22). Но однажды это право особой, исключительной близости к Богу перейдет на новый народ, на народ христиан. И чтобы Израилю было легче понять духовный смысл происшедшей трагедии, в его священные книги Промыслом Божиим были включены рассказы о переходе Божиих благословений, о переходе прав первородства.

Но в чем же причина предпочтения Авеля Каину?[215] Христианская традиция комментариев Библии полагает, что жертвоприношение Каина оказалось недолжным , и именно потому, что Каин не пожелал взять на себя труд выбора и различения. "Авель принес жертву по выбору, а Каин без выбора; Авель избрал и принес первородных и туки, Каин же принес или колосья, или вместе и колосья и плоды, бывшие в то время", - пишет преп. Ефрем Сирин. То же самое и у св. Иоанна Златоуста: жертва Каина не принята Богом - потому что первенец Адама "принес что, так сказать, попалось, без всякого старания и разбора".

Так действительно ли любую веру можно принести в дар Господу? Верно ли, что истовость и искренность убеждений могут неущербным образом заменить их неправильное направление? Или же желание принести в жертву "Единому Богу" синкретически склеенные обрывки всех верований человечества постигнет та же участь, что и жертву Каина?[216].

215Имя Каина связывается с глаголом qana - "покупать, приобретать". Имя Авель (евр. Хевел) восходит к корню hbl; по-видимому, можно сопоставить это слово с арабским "habbala", означающим "зарабатывать, добывать", откуда значение еврейского Хевел - "добытчик" (См. Учение. Пятикнижие Моисеево. Пер., введение и коммент. И. Ш. Шифмана. М., 1993. С.25.

216Если издалека кажется, что все религии равны, тем более стоит рассмотреть их поближе. И задаться вопросом: можно ли, например, в одном иконостасе поставить Спаса Рублева и маски ламаистских божеств? Можно ли во время одной утренней молитвы прочитать и молитву христианина, и молитву тибетского монаха? Впрочем, для ответа на последний вопрос надо привести их тексты. Итак, утренняя молитва православного христианина (для удобства сопоставления возьмем молитву, обращенную не к Богу, а к ангелу):

"Святый Ангеле, предстояй окаянней моей души и страстней моей жизни, не остави мене грешнаго, ниже отступи от мене за невоздержание мое; не даждь места лукавому демону обладати мною насильством смертнаго сего телесе; укрепи бедствующую и худую мою руку и настави мя на путь спасения. Ей, святый Ангеле Божий, хранителю и покровителю окаянныя моея души и тела, вся мне прости, еликими тя оскорбих во вся дни живота моего, и аще что согреших в прешедшую ночь сию, покрый мя в настоящий день, и сохрани мя от всякаго искушения противнаго, да ни в коем гресе прогневаю Бога. И молися за мя ко Господу, да утвердит мя в страсе Своем, и достойна покажет мя раба Своея милости, аминь".

А теперь аналогичная молитва к небесным хранителям (точнее - ко "хранителю вер Чжамсарану и другим лютым божествам и гениям", "божественным палачам и смертоносцам врагов веры и добродетели"), входящая в состав утренней медитации буддистского монаха-ламаиста:

"Приносящие балин хувараки перед началом служения долженствуют прежде всего созерцать Чжамсарана и представить себе все пространство мира пустым. В пространстве этой пустоты они должны представить себе безграничное море из человеческой и лошадиной крови, в котором треугольником волнуются волны; в самой середине этих волн - четырехугольную медную гору и на вершине ее - солнце, человеческий и конский труп, а на них Чжамсарана. Лицо у него красное; в правой руке, испускающей пламя, он держит медный меч, упираясь им в небо; этим мечем он посекает жизнь нарушивших обеты. В левой руке он держит сердце и почки врагов веры; под левой мышкой прижал он кожаное красное знамя. Рот страшно открыт, четыре острых клыка обнажены; имеет три глаза и страшно гневный вид. Он коронован пятью человеческими черепами. Стоит он среди пламенеющего огня премудрости". Принеся этому и армии иных демонов чашу крови, их призывают уничтожать врагов а особенно тех, кто ограничивает распространение веры и святости буддийской. Вот вопль, к ним обращенный: "Призываю основавшего свое вечное местопребывание в юго-западной стране трупов владыку жизни, великих красных палачей и шимнусов, не отступающих от повелений Чжамсарана, приидите по силе обещания... Чтобы порадовать Чжамсарана и его сподвижников, чествую их великим морем разной крови. Ом-ма-хум... Все враждебные и силы и препятствия, согласно своих строгих и жестоких законов, сделайте прахом... Открывший рот и обнаживший клыки, имеющий три глаза на своей страшном лице, завязавший в косу свою темно-желтые волосы, возложивший на себя корону из черепов и четки, величественный богатырь, одаренный лицем, на которое невозможно смотреть, тебя восхваляю я! Стоящую по правой стороне от тебя Ухин-тэнгри, которая держит в своих руках меч и гвоздь, имеет синеватое тело и красноватое лицо - восхваляю я!.. Царь хранителей-якшасов, мать красноликая, владыка жизни, свирепые восемь меченосцев и вы, страшные палачи, умножьте вашу энергию! греховным, воздвигающим преграды ламству, всем держащимся еретического учения покажите вашу силу, и спасите, о спасительные. Ниспослав свыше шимнусов, действующих ножами, схватите врагов сетью, пришпильте их гвоздями, перерубите мечами, прострелите стрелами, пронзите копьями, высосите у них сердце! Но, заставив их покончить свое настоящее злое существование, спасите их души! Прекратите жизнь этих злобных врагов! плоть, кровь и кости их вкушайте устами вашими! Примите эту жертву плоти и

Итак, как следствие неразборчивости Каина, линия его потомков исключается из созидательной струи Священной истории. Мессия, Искупитель, не выйдет из потомков первого "сына человеческого"[217]. А потому из поля зрения книги Бытия исключаются каиниты. В Библии как повторное грехопадение предстает соединение детей Сифа ("Сыны Божии") с дочерьми из колена Каинова в шестой главе "Бытия".

Затем Ной будет отделен от допотопного человечества, а среди потомков Ноя исключаются линии Хама и Иафета. Авраам изводится из земли язычников. Далее Бог отличает Иосифа от его же братьев. В конце книги Бытия горизонт собственно священной истории сужается до семейной хроники семьи Иакова. Затем Израиль будет приведен в бытие как раз выделением его из других народов и изведением его из Египта. И Закон, который даст Израилю Бог Шестоднева, будет даже в мелочах напоминать ему о недопустимости играться в оккультные бирюльки типа "путь вверх и путь вниз - один и тот же", "что вверху - то и внизу" и т.п. В книге Левит запрещается сеять на одном поле несколько различных семян, например, пшеницу и ячмень и носить одежду, составленную из разнородных тканей (например, из шерсти и льна - Лев. 19,19). Когда языческие инстинкты все же начнут брать верх - из Израиля по плоти будет выделен "остаток Израиля", Израиль по духу. Из него выйдут в новом Исходе апостолы и первохристиане. Бог - скульптор, который отсекает от глыбы все лишнее, чтобы в итоге явить миру лик Марии.

Это очень важный лейтмотив всей Библии. Библейский сегрегационизм можно оценивать по-разному. Но независимо от оценок, чисто исторически нельзя не заметить, что та интуиция, которой одержима современная цивилизация - интуиция синтеза и объединения, синкретического взаиморастворения и стирания всех граней - прямо противоположна миссии библейских пророков.

Эту же библейскую интуицию мы ощущаем в словах св. Григория Богослова. Возмущенный практическим совмещением языческих верований с христианскими декларациями у части своих современников, он восклицал: "Вот что угодно нашим судьям, чтобы бежала отсюда всякая правда, чтобы все слилось воедино - Христос, человек, солнце, звезда, тьма, ангел добрый и денница уже не светозарная, чтоб были в одном достоинстве жемчужина с диким камнем и сток нечистот с чистым источником - чтоб все смешалось между собою, и слилось вместе, когда мир был еще первозданным веществом, которое только чревато миром, но не пришло еще в раздельность!".

Конечно, слишком упрощенно было бы считать, что в Библии есть только призыв к разделению и различению. Есть в ней и мотивы соединения, связи. О служении Христа церковное песнопение скажет, что сам Творец пришел соединить "расстоящиеся естества"... Но все же тема творческого разделения, тема размежевания ради сохранения духовной специфичности звучит слишком сильно, чтобы вовсе не заметить ее.

ПОТОП

Важнейший вопрос этики - как уничтожить зло, не уничтожая носителя зла. Если зло исходит из злого сердца - как изменить сердце человека, чтобы оно продолжало жить, но свои стремления направляло бы уже к добру? Никто не может вторгнуться в сознание человека так, чтобы сделать его стерильным по отношению ко злу. Ведь действие, исшедшее из не-свободного, из изнасилованного сердца не может быть этически добрым даже в том случае, если окружающим людям вроде становится от него лучше.

Значит, человек должен сам научиться судить себя и изменять в покаянном кризисе (по-гречески krisis значит - "суд").

Бог - как педагог - может призвать к труду духовного роста и покаянного преображения, может поддержать усилие человека. Ветхий Завет апостолом Павлом так и назван -"педагогом" (Гал.3,24) ("детоводитель ко Христу"). Pedagogos в греческом языке означает "ведущий мальчика", "ведущий детей": это раб, который отводит ребенка из родительского дома в школу, следя за тем, чтобы тот не баловался по дороге. Ветхий Закон и есть такой "строгий дядька", который не позволял евреям баловать с языческими богами.

Но, кроме того, задача педагога - защитить ребенка. Если его физическая или духовная жизнь находятся под угрозой - педагог должен сделать все , чтобы отвести эту угрозу.

И вот, Бог защищает своего "первенца". Он Своей любовью выжигает все вокруг Израиля, чтобы болото язычества не всосало в себя робкие ростки более высокого понимания человека и Бога. Чтобы человечество не лишилось будущего, Промыслитель довольно резко и неоднократно отсекает не в меру навязчивое и прилипчивое прошлое. Греховно-языческие "нажитки" человечества слишком вросли в человеческие сердца. И тогда, чтобы эта болезнь не стала и тотально-всеобщей и бесконечно наследственной, Бог, Создатель жизни, берет на Себя страшное служение: он отсекает от жизни безнадежно пораженные части человечества. Каково же было растление человечества, если Библия вынуждена прибегнуть к недопустимо антропоморфным богословским образам и сказать (Быт.6,6), что "раскаялся Господь, что создал человека на земле, и восскорбел в сердце Своем"?!

"Наполнилась земля злодеяниями,.. ибо всякая плоть извратила путь свой на земле" (Быт. 6,11-12). Что за извращение овладело людьми? Христос уподобляет дням Ноя состояние людей перед Концом мира (Мф. 24,37).

крови ненавистных врагов! Направьте меня на путь добродетели, но накажите врагов явными знамениями! Уничтожьте врагов ламства и веры вообще, ибо только таким путем вы сохраните веру и священное учение!" (Позднеев А.М. Очерки быта буддийских монастырей и буддийского духовенства в Монголии в связи с отношением сего последнего к народу. - Спб. 1887, 329-338 с.). На всякий случай замечу, что книга А. Позднеева - не христианский антиязыческий памфлет, а серьезное исследование, в 1993 году переизданное в Калмыкии самими буддистами с самыми лестными рекомендациями...

217"Сын человеческий" - это буквально "сын Адамов".

Главный же порок тех дней будет - "по причине умножения беззакония, во многих охладеет любовь" (Мф. 24,12). И ради десяти праведников Господь готов пощадить грешный город (Быт. 18,32). Но ко времени потопа, очевидно, лишь Ноя не коснулось всеобщее растление. И Бог берет на Себя защиту его и его потомков[218].

Был ли потоп всеобщим? Что означает библейское выражение "и усилилась вода на земле чрезвычайно, так что покрылись все высокие горы, какие есть под всем небом" (Быт. 7,19)? Стоит заметить, что в Библии выражения "вся земля" нередко означает "весь знакомый нам (иудеям) мир". Сообщая о бывшем во времена Иакове голоде, Моисей говорит, что он господствовал "по всей земле" (Быт. 11, 54-57). Вряд ли здесь имеются в виду пять частей света. Христос говорил, что царица Савская приходила послушать Соломона "от пределов земли" (Мф. 12,42), хотя та пришла всего лишь из Йемена[219]. И когда Лука говорит, что в день Пятидесятницы в Иерусалиме были представители "из всякого народа под небесами" (Деян. 2,5), вряд ли стоит понимать его так, что японцы и новозеландцы присутствовали в тот день в Иерусалиме[220]. "Землей", обитаемым миром, евреи естественно называют круг народов и стран, им известных. В общем, по слову блаж. Иеронима - «По герменевтическим правилам слово все должно быть понимаемо в отношении не к целому, а к большей части»[221].

Кроме того, Библия исповедует единство происхождения человечества. Homo sapiens возник не во многих местах Земли одновременно, а единожды и в одном месте (в Междуречьи или, шире, на Ближнем Востоке). Даже с точки зрения атеистической науки, вряд ли возможно считать, что цепь "случайных" мутаций, приведших к возникновению человека, могла произойти одновременно в разных популяциях антропоморфных животных. Потоп же происходит еще на заре человеческой истории. Значит, место рассеяния первых людей еще могло быть вполне небольшим, и для затопления человеческого мира не нужно было затоплять те континенты, где человека еще просто не было. И в ковчег Ною нужно было, соответственно, брать не всю бесконечно многообразную фауну Земли, а лишь тех животных, которые жили рядом с человеком и которых Ной мог бы собрать за неделю (Быт. 7,1-4).

Чудо состоит не в громадности потопа. Чудо в том, что человек был предупрежден об этом и что от гибели спасся не самый сильный, хитрый или сметливый, а самый праведный.

Память о той катастрофе осталась в преданиях практически всех народов. Везде есть сюжеты о "золотом веке", о "мировом древе", о первом грехе против богов (кстати, часто связываемом с недолжным отношением к какому-либо знанию - вспомним греческий миф о Прометее-похитителе) и о потопе. Чрезвычайно близкий к библейскому рассказ о потопе сохранился в вавилонской мифологии. Эта память о событиях времен Адама, хранившаяся у разных народов, постепенно раскрашиваясь разными оттенками и привходящими мотивами. Откровение Моисею лишь расчистило изначальный лик этих преданий, вернуло им их изначальный смысл.

Кроме самих этих преданий, библейскому человечеству от дней потопа и в память о нем остался Завет, который обещает людям, что a) человечество в целом никогда больше не будет уничтожаться водой (и потому Новозаветный Апокалипсис говорит о том, что мир погибнет от огня); b) людям разрешено есть мясо животных и рыб (и, значит, утверждения некоторых современных сект о том, что, дескать, библейская заповедь "не убий" включает в себя запрет на лишение жизни животных, на деле находятся в противоречии с Библией); c) введена заповедь "талиона" - "око за око", "зуб за зуб", что ограничивало инстинкт мести и не допускало пролития человеческой крови за, скажем, кражу имущества.

Кроме того, два символа напоминают людям о Завете Бога и Ноя: в небе - радуга (Быт.9,13), а в живописи - голубь с маслиничною ветвью в клюве как вестник примирения (Быт. 8,11).

Однако от истории с Ноем и его семьей до настоящего времени дошла еще одна весточка. Это - слово "хамство". "Ной начал возделывать землю, и насадил виноградник; и выпил он вина, и опьянел, и лежал обнаженным в шатре своем. И увидел Хам наготу отца своего, и выйдя рассказал двум братьям своим. Сим же и Иафет взяли одежду и, положив ее на плечи свои, пошли задом, и они не видели наготы отца своего" (Быт. 9,20-23).

Чтобы эта сценка была понятнее, стоит вспомнить, что вплоть до позднего Средневековья люди спали нагими, лишь одеялами защищая себя от ночной прохлады. Кроме того, одежда восточных народов была весьма легкой и по сути представляла собой те или иные формы накидки (брюки или шаровары - это изобретение кочевых наездников). Так что случайная обнаженность во время сна (тем более сна нетрезвого) не была проявлением разврата.

Грехом же Хама было не созерцание как таковой наготы. Нет - это был грех против святыни жизни. Для Ветхого Завета характерно чрезвычайно благоговейное отношение к браку, зачатию и деторождению. Некоторые обряды предписывали совместное омовение и, значит, обнаженность людей (даже в Храме). Хам же, видя чресла отца, посмеялся над источником своей собственной жизни. Непочитание отца и матери для библейского восприятия - это не просто нарушение одной из заповедей, не просто неэтичное поведение. Это - надругательство над самой тайной жизни человека, а, значит, в конечном счете, и над подателем всякой жизни - над Богом. Поведение Хама - Богохульно. "Хамство" же есть в той или иной форме поругание святыни, профанация. Хамство не только ругань. Отпрысками Хама

218Понятно ли, что нельзя одновременно возмущаться тем, что "Бог не наказывает мерзавцев, которые живут в соседней квартире" и брезгливо осуждать "жестокости Ветхого Завета"? Тут уж - или и поныне каждый грех должен вызывать молнии с небес (и тогда не утихала бы гроза не только над головами наших "соседей", но и над нашими), или мы должны преклониться перед тайной Божиего терпения.

219См. Ф. И. Успенский. История Византийской империи. - Спб., б.г. Т.1. С.817.

220Тем более, что в 9-10 стихах этой же главы ап. Лука перечисляет те области Средиземноморья, из которых пришли в Иерусалим иудеи рассеяния.

221 Блаж Иероним. Письмо20. К папе Дамасу о двух сыновьях // Творения. ч.1. Киев, 1893, с.96.

показали себя, например, журналисты, которые при начале строительства Храма Христа Спасителя в Москве утверждали, что питание россиян недостаточно разнообразно и изобильно, чтобы можно было позволить строить Храм. Народу, который считает, что Храм можно строить только от избытка, только от сытой жизни, Храм действительно не нужен. Ему нужно только стойло.

Детей Хама - "хамитов" - Бог определил быть в рабстве у более благоговейных сыновей Ноя. И все же история с Хамом была тревожной: едва выйдя из ковчега спасения, люди вновь разделились. Две силы вновь начали действовать в истории человечества. Значит, Богу вновь надо будет защищать Своих детей от вселенского хамства.

ВАВИЛОНСКАЯ БАШНЯ

В этой перспективе для библейского повествования вполне органичен рассказ о разрушении Вавилонской башни.

Образ Вавилонской башни прочно вошел в нашу речь. "Вавилонским столпотворением" называется бестолковщина, бессмысленная и безрезультатная суета. (Само слово "столпотворение", кстати - церковнославянское словосочетание, означающее "создание башни"). Этим образом люди пользуются уже более трех тысяч лет - со времен Моисея. Время же самого этого события точно определить нельзя - оно теряется на самой грани известной истории человечества. Сама же Библия ко времени Вавилонского столпотворения возводит разделение людей на народы ("языки") и утрату единого языка человечества. Разделение людей на разноговорящие племена - беда это или милость Божия? Свой ответ на этот вопрос и дает этот отрывок из книги Бытия.

Для библейского рассказчика, строители Вавилонской башни "двинулись с востока". Скорее, они двинулись на восток: от Армении, где первоначально поселились потомки Ноя, к Междуречью (в "долину Сеннаар" - Быт. 11,2). Поскольку же для палестинца и Армения, и Междуречье находятся на северо-востоке, книга Бытия говорит о движении "с востока".

Цель их движения в греческом и русском переводах Библии определяется так: "построим башню, высотою до небес,[222] и сделаем себе имя, прежде нежели рассеемся по лицу всей земли" (Быт. 11,4). Однако масоретский (современный еврейский) текст Библии говорит не "прежде чем", но - "чтобы не". Итак, строительство башни должно было помешать расселению послепотопного человечества по земле.

Судя по всему, сеннаарские строители были объединены вокруг потомков Хама (именно внук Хама Нимрод выступает в предыдущей главе книги Бытия как главный строитель городов и как владыка Вавилона - Быт. 10,10-12).

Поскольку именно потомкам Хама грозило наказание за грех их отца, перспектива "расселения" и ухода с обжитых и плодородных земель в неизвестность и последующее рабство воспринималась ими с тревогой. Чтобы этого избежать - они решили объединить всех людей вокруг себя (и по сути - под своей властью), и для этого предложили начать небывалую стройку.

Низшее грозило лишить будущего высшее. На земле установилось бы "единомыслие зла" (Прем. 10,5) (церковно-славянский перевод: "единомыслие лукавства").

С точки зрения исторической, при осуществлении замысла строителей Вавилонской башни и сохранении единого языка для всего человечества на неопределенное время задержалось бы становление многообразия в мире человеческой культуры: люди еще надолго сохранили бы унифицированный образ речи, а значит, и мысли, и поведения. Это резко бы сузило возможный спектр духовных и иных поисков. На много поколений вперед человеческое общество осталось бы одним и тем же и не могло бы испытывать иных возможностей речи о мире, значит, понимания мира и жизни в мире.

А с духовной точки зрения разрушительность такого хода событий заключалась бы в том, что единство человеческому роду при этом было бы обеспечено за счет самых низших влечений. Человечество закостенело бы в самопоклонении, в отказе от стремления к тому, что выше человека (а лишь стремление к более высокому, чем он сам, и может возвысить человека).

Само по себе единство людей не есть абсолютное благо. Вопрос в том - во имя чего это единство. Абстрактное единство невозможно. Как писал Антуан де Сент-Экзюпери, нельзя быть просто "братьями" - братьями можно быть только "в чем-то"[223]. Что объединяет людей, какие интересы и цели сводят их воедино - вот что определяет суть того или иного "объединения".

Разрушая единство строителей Вавилонской башни, Бог разрушает общество, основанное на тоталитаризме греха. Лучше жить порознь, но в свободе, чем вместе, но в рабствовании греху. Лучше пусть каждый человек и каждый народ сам строит свою судьбу; пусть лучше ошибки одних не ложатся на всех остальных бременем, уничтожающим свободу. (Так, война в Чечне заставила белорусских женщин примириться с распадом СССР - ибо защитила их сыновей от посылки на пылающий Кавказ.).

А строительство Вавилонской башни было именно грехом. Что характерно для объединения сеннаарских каменщиков, так это стремление "сделать себе имя" без Бога.

222Заметим, что на языке Библии выражение "идущая до небес" есть именно образ, а не буквальное утверждение. Как метафора оно употребляется в пятой книге Моисея: Втор. 1,28 и Втор. 9,1.

223См. "Военный летчик",. гл.22-28 и "Цитадель".

Как и в случае с грехопадением Адама, хамиты желают "стать как боги" и избирают для этого все тот же путь: путь магического самообожествления. Как и Адаму, строителям вавилонской башни кажется, что чисто техническим усилием, чисто внешним действием ("вкусим" - "построим") можно причаститься Богу и стать подобным Ему. Им кажется, что пространство между человеком и Богом сводится к простому расстоянию, в то время как это поистине качественная пропасть. Им кажется, что это расстояние можно пройти лишь самовольным человеческим усилием, не уповая на встречное движение Бога и Его благодати: без диалога, без принятия Божественной помощи.

Итак, первый грех, описываемый Библией, и грех строителей башни в существе своем один и тот же: самообожествление человека. И сегодняшний мир полон проповедниками антибиблейских, антихристианских воззрений, суть которых сводится к лозунгу: "Вы - боги". Именно утверждение принципиальной божественности человеческой души и связанное с этим отрицание Единого Личного Бога-Творца лежит в основе оккультных доктрин Е. Блаватской или семьи Рерихов, антропософии Р. Штейнера и в целом глобального неоязыческого движения "Нью-Эйдж". Каждый человек волен по-своему решать , какая концепция более истинна. Но никто не вправе утверждать, что Библия стоит на позициях оккультного пантеизма. Библия с первых же своих страниц выступает против человекобожия. И потому принцип исторической корректности никому не может позволить утверждать, что Библия, подобно оккультистам, исходит из языческого отождествления Бога и человека.

В более же широком контексте, замысел строителей вавилонской башни состоит в попытке устроиться на земле без Бога. Это замысел практического атеизма. Поскольку же Библия - это книга символических архетипов, экспозиция основных коллизий, происходящих в религиозной жизни человека и человечества. Понятно, что утопическо-атеистический замысел большевиков в русской религиозной философии отождествлялся с повторной попыткой "башнестроительства". "Вавилонской башней" в христианской мысли принято называть попытки организации общественного единства через игру на понижение. Отказ человека служить тому, что выше его, ведет к расчеловечиванию самих людей.

Сегодня же можно сказать, что мироощущение строителей вавилонской башни сказывается и в идее создания единой синкретической религии человечества, которую предполагается создать из обломков исторических религиозных традиций[224].

Как бы то ни было, но сеннааритское объединение человечества оказалось серьезным препятствием к осуществлению Божественного замысла о нашем спасении. Попытка людей через самообожествление отгородить себя от Бога, разорвать нить религиозного восхождения, вызвала сверхъестественное непосредственное вмешательство Бога.

Бог не допускает реализоваться тоталитарным стремлениям хамитов. Однако Божественное вмешательство носит не судейский, а спасающий, характер. Бог не наказывает, а помогает человечеству, не дает ему застыть в вечно довольном самообожествлении. Если человек считает себя достигшим равнобожественного статуса, ему некуда больше идти. Он лишает себя стремлений, а значит, и потребности в росте. Разрушение Богом Вавилонской башни расчистило дорогу для человеческой истории.

Единый праязык всей земли (Быт. 11,9) здесь "смешивается". Речь не идет о том, что каждый вдруг заговорил на новом, национальном языке, и что на месте праязыка тут же явились множество уже развившихся конкретных языков (еврейский, шумерский, армянский...). Скорее всего, люди просто на время утратили вообще дар связной речи. Психиатрам известны подобные поражения речи: человек не может установить связь между тем образом, который он держит у себя в уме и тем словом, которое он проговаривает языком. Взаимное соответствие между смыслом слов и звучанием речи разрушается[225]. И вот один строитель просит подать "топор" - но другой слышит в этой просьбе желание передать "кирпич". Затем, уже выходя из этого патологического состояния, разделившиеся люди постепенно, в течение многих и многих поколений начали вырабатывать отдельные языки, ставшие основой для современных языков.

Так видимое стремление людей к единству обернулось страшным раздроблением.

Однако библейский рассказ о разделении языков будет неполным, если не вспомнить событие, противоположное Вавилонскому столпотворению. Воссоединение разных народов и языков произошло в Иерусалиме уже в новозаветные времена. Это чудо воссоединения описывается в книге Деяний апостолов (Деян. 2). Святой Дух нисходит на апостолов в виде огненных языков. Но этот небесный огонь не сжигает людей, а научает апостолов проповедовать на незнакомых им языках. Община Христа состояла из евреев, вдобавок, по большей части из людей простых, некнижных и не знающих иностранных языков. И вот им Спаситель дает поручение: "Идите и научите все народы". Если бы апостолы после этого засели за словари и учебники, они не успели бы дойти до окраин Римской Империи с евангельским словом. Поэтому им дается необычнейший дар - дар проповеди на языке того человека ("ближнего"), который сейчас стоит перед ними[226].

224В детской литературе трагичность и разрушительность замысла религиозного синкретизма показана в сказке К. С. Льюиса "Последняя битва", завершающей серию "Хроники Нарнии".

225См. митр. Филарет (Дроздов). Записки, руководствующие к основательному разумению книги Бытия, заключающие в себе и перевод сей книги на русское наречие. Ч.2. - М., 1867. С.41-42.

226В этой связи не могут не удивлять претензии пятидесятников (одна из американских протестантских сект, активно вторгающихся сегодня в Россию), полагающих, что они пережили духовный опыт, идентичный опыту апостолов день Пятидесятницы. Если бы это действительно было так, то их проповедники в России не нуждались бы в переводчиках, а прямо говорили бы на чистом и литературном русском языке.

Дар Духа Святого, конечно, не сводится к пробуждению необычайных лингвистических способностей. По свидетельству апостола Павла: "Плод же духа: любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание" (Гал. 5,22).

Таким образом, Библия учит, что единство людей является благом, если оно зиждется на служении добру, и является злом, если оно становится сообществом богоборцев.

Кроме того, библейский рассказ о Вавилонской башне для христиан служит дополнительным антирасистским аргументом: все народы, все расы имеют общий исток, и некогда все человечество было единым.

РОЖДЕНИЕ МАТЕРИ

День рождения Марии - это самое первое событие в евангельской истории. Если мы попробуем хронологически прослеживать последовательность евангельских событий, то раньше Рождества Богородицы есть только одно: зачатие самой Марии, которое церковный календарь помещает девятью месяцами раньше праздника Рождества Богородицы (22 декабря). Рождество Богоматери - первый праздник новозаветной истории. День рождения Той, которая примет в себя Предвечного сына Божия и даст миру Христа. Это - грань Ветхого и Нового завета.

Когда человек находит в мысли, культуре, этике некую границу - он естественно спрашивает себя: какое отношение имеет эта граница к нему самому? Он сам - по какую сторону этой грани? Если мы видим границу Заветов, спросим себя: по какую сторону этой важнейшей библейской границы оказались мы сами? Взгляд на календарь мало поможет при ответе на такой вопрос. Здесь надо заглянуть поглубже в мир нашей совести.

Любой календарь, любая газета и книга говорят нам, что история мира разделена Христом на две эпохи: "до Рождества Христова" и "по Рождестве Христовом" (в советское время это неистребимое из европейской истории деление стыдливо именовалось "до н.э." и после "н.э."). Но было бы слишком просто считать, что любой родившийся больше чем 2000 лет назад - жил "до нашей эры", вне нее, а каждый, кто ухитрился прийти в наш мир после Сына Марии - просто в силу этого календарных обстоятельств оказывается сыном христианской эпохи. Нет - и до Христа были люди, которых древние отцы Церкви называли "христианами до Христа". И после Его рождения кто-то неудержимо, всем образом своей жизни и инерцией мысли стремился назад, в доевангельский мир.

А значит - не так уж прост и вопрос в какой мир мы помещаем себя сами: в тот, где уже прозвучала Нагорная проповедь или туда, где Моисей остается единственным и последним Законодателем.

То, что Россия сегодня живет отнюдь не по Евангелию - очевидно. Наши желания, наши опасения, наши надежды и наши тревоги вытекают отнюдь не из Нагорной проповеди. Но можем ли мы сказать, что хотя бы пресловутые "десять заповедей", составившие основу *Ветхого* Завета, усвоены нами? Это вопрос о том - как далеко зашел духовный регресс России в XX веке. Остались ли мы (не в отдельные личности) в массе своей, в своем "социологическом идеале" и по стилю жизни народом христианском культуры? Отброшены ли мы к Ветхому Завету? Или мы вообще выброшены прочь за пределы Библейской истории? Выброшены во тьму внешнюю, во тьму магического язычества, воинствующего материалистического нигилизма ("я имею право на счастье - а потому не мешайте мне потреблять все, что я могу потребить! Я буду есть и пить и гулять - ибо завтра я умру!")...

Присмотримся в связи с этим к празднику Рождества Богоматери. Родители Марии - праведные Иоаким и Анна - достигли уже преклонного возраста. Пятьдесят лет прожили они в браке и все же оставались бездетными. Их бездетность была более, чем просто семейной печалью. Человек, лишенный детей, по представлениям ветхозаветного народа, оказывался вне истории. Он не оставлял по себе следа и потомства в Израиле. А значит сам Бог, Податель жизни, желает вычеркнуть этот род из книги жизни... И вот мы видим, как священник Иссахар отказывается даже принимать дары, которые Иоаким приносит в храм: "если бы Бог внимал твоим молитвам, Иоаким, Он дал бы тебе детей".

О том же плачет и сама Анна: "Горе мне бездетной! Должно быть, я самая грешная среди всех дочерей Израилевых, что одна пред всеми женами унижена. Все носят плод своего чрева на своих руках, все утешаются своими детьми: я же одна чужда этой радости. Горе мне! Дары всех принимаются в храме Божием, и за чадородие им оказывают уважение: я же одна отвержена от храма Господа моего! Кому я уподоблюсь? ни птицам небесным, ни зверям земным: ибо и те приносят Тебе, Господи, плод свой, я же одна неплодна. Даже с землею не могу я сравнить себя: ибо и она проращивает семена и принося плоды, благословляет Тебя! Я же бесплодна на этой плодоносящей земле!".

И этот плач о нерожденных детях проходит через весь Ветхий Завет. Утратили мечту о ребенке Авраам и Сарра, переступившие порог восьмидесятилетия. Но плач об этом они сохранили, и Бог дал им сына. Анна, будущая мать пророка Самуила, буквально вымолила себе сына. Женщины всего Израиля оплакивали предстоящую неизбежную смерть дочери Иеффая. Оплакивали не потому, что она умрет, а именно потому, но умрет, не успев оставить детей своему народу. А вот обратное проявление того же чувства: разбита армия израильтян. Умер, получив известие о гибели армии и смерти своих сыновей первосвященник Илия. Ставшая вдовой жена одного из сыновей Илии в это время рожает сына, и умирает сама. Однако ее, все потерявшую и умирающую, утешают: "не бойся, ты родила сына!" (1 Цар. 4,20).

Для того сознания, которое называют "ветхозаветным" (нередко с оттенком уничижительности), ребенок - это чудо Божие, величайший дар, которым Бог может наградить человека. Ева, первая женщина на земле, впервые пройдя роды, и при виде первенца говорит удивительные слова: "приняла человека я от Господа". И так естественно при этом сознании выглядит ответное дарение: и Анна, мать Самуила, и Анна, мать Марии отдают своих детей на служение Богу: Ты дал детям жизнь - так пусть их жизнь будет прославлением Тебя! Да и в целом законодательство Моисея

предписывало первенца посвящать Богу (Исх. 22,29). В этом - смысл обряда обрезания. И этот смысл (вкупе с новыми, другими) присутствует в христианском крещении младенцев.

А мы, люди XX века, так же ли понимаем зачатие и рождение детей? Так же мы благоговеем перед тайной новой жизни? Нас возмущает жестокость некоторых эпизодов древнеизраильской истории. Но ярость израильтян по отношению к язычникам станет понятнее, если мы, с одной стороны, что сколь драгоценна для людей Библии была детская жизнь. А, с другой стороны, вспомним также, что у тогдашних палестинских язычников младенцы сжигались во славу Ваала...

Боги язычников - это всегда боги бытового благополучия. "Поклонись мне - и я, а не Тот небесный тиран, дам тебе и богатство и здоровье!", - увещевают языческие божки человека, созданного Единым Богом. Во имя сытости и комфорта Израиль готов был отречься от Моисея и Бога и вернуться в египетское рабство. Во имя этого же комфорта палестинские племена готовы были приносить в жертву своих младенцев. И ту же цену детской жизни назначают русские женщины... Сегодня они тоже готовы убивать своих детей - лишь бы жить в относительном благополучии. На одного ребенка, которому русские женщины разрешают родиться, приходится трое убитых ими же во чреве. Три аборта - на одно рождение. И мы просим, чтобы Бог благословил миром и довольством *такую* Россию?

На пороге какого Завета мы находимся? На грани "Третьего Завета", который обещают оккультисты и "Богородичный центр"? На грани Нового, евангельского, Завета? Или мы по своему уровню нравственного развития выкатились даже за порог Ветхого Завета? Много человеческих грехов и преступлений описано в Библии. Но не встречаем мы в Ветхом Завете греха детоубийства, греха умерщвления ребенка еще во чреве матери.

Скажете - "мир страдает от перенаселения"? Не из-за того ли, что слишком много рождается китайцев, русские женщины должны убивать своих детей?! Россия, центральная, северная Русь превращается в пустыню. Сибирь и поныне полупустыня. Это у нас-то "перенаселенность"?!

Скажете - "это еще не человек", а лишь "зародыш"? Но главное всегда открывается лишь любящему взгляду. Так вот, когда женщина ждет и желает ребенка еще задолго до рождения она называет его "наш малыш". А если не желает - она убивает его уже своим словом: "плод". Скажите какой-нибудь женщине, которая соскучилась по ребенку, и наконец (например, после искусственного оплодотворения), забеременела, что тот, чьи шевеления под сердце она уже почувствовала, отнюдь не человек, не "сыночек", а всего лишь "звереныш", "эмбрион". Какой взгляд вы получите в ответ?

Аборты сегодня объясняют желанием дать «нормальное» воспитание детям: пусть, мол, будет один ребенок, но зато он будет расти в достатке... Слыша о применении абортов «по социальным показаниям», я готов ответить почти притчей.

Представьте себе, что у меня есть трое детей. Но вот наступает август 98-го... Крах рубля. Резкий взлет курса доллара и цен. Моя зарплата съеживается в два раза. И тогда я собираю семейный совет и объявляю: поскольку наши доходы резко снизились, то у нас не будет возможности жить, как прежде. Я-то хотел моим старшим девочкам дать музыкальное образование, научить их языкам... А теперь у нас нет денег на репетиторов. Я хотел, чтобы старшие дети не испытывали комплексов по поводу своей немодной или дешевой одежды. Но отныне у нас уже не будет возможности покупать им новые приличные вещи... Но неужели мы пожертвуем комфортом, благополучием и будущей карьерой наших детей? Нет – я предлагаю убить нашего младшего, годовалого ребенка. Тем самы м мы избежим трат на него, а, значит, снизим общие семейные расходы – и за счет сэкономленной на младшеньком суммы, мы сохраним прежний уровень трат на старших детей. Все согласны?».

Не правда ли, образ отца, который уменьшает число своих детей, приводя это число в соответствие с уровнем падения рубля, кажется жуток. Но он более чем реален. Ибо нет никакой разницы между убийством младенца через полгода после его рождения или же его же убийством за полгода до его расставания с материнским лоном... Он – уже есть, он уже живой. И для него все равно – по каким мотивам вы убиваете его...

И тут у меня есть мольба к учителям. Тот из вас, кто отговорит хотя бы одну свою ученицу от аборта, спасет жизнь ребеночка, покроет тем самым множество своих собственных грехов! Я по себе знаю: в тот день, когда после моей лекции на переменке ко мне подошла старшеклассница и с дрожью в голосе сказала, что она теперь решилась рожать и не пойдет в абортарий... В тот день я понял, что все-таки не напрасно живу в этом мире. В тот день я с большей надеждой начал помышлять о Страшном Суде...

Итак, для этих древних евреев, которые несомненно жили беднее, скуднее, голоднее нас, малыш - это радость, величайшее благословение Господне. Для нас же, весть о предстоящем рождении становится ужасом и проклятием. Но не будет никакого "возрождения православия" в России, пока мы не дорастем до уровня Ветхого Завета. Сегодня мы *ниже* этого уровня, мы обманываем себя рассуждениями о "свободе во Христе", о том, что благодать Нового Завета преобразила суровость ветхозаветных предписаний. Не то что Евангелие, но и десять Заповедей Моисея еще не проповеданы в "Российской Федерации". Оккультная пропаганда твердит что, мы стоим на пороге "эры Водолея", эры "Третьего Завета". Полноте, какой "Третий Завет", если мы и до Первого не доросли. Примерим к себе десять заповедей того, Ветхого Завета:

Первая заповедь: "Я Господь Бог твой, да не будет у тебя других богов, кроме Меня". Как раз "другие боги" сегодня настырны и популярны как никогда. "Боги" Египта, Индии, Китая, Тибета, "боги из НЛО" и "астральные духи" заполняют вакуум, созданный в душах россиян прежней богоборческой властью. Для человека Ветхого Завета, равно как и для христианина немыслимо сочетание служения Единого Богу с почитанием какого-нибудь "махатмы" или "аватары", посещением центров "Аум Сенрике" или "сохаджи-йоги". Сегодняшний россиянин скорее склонен возмущаться, когда ему говорят, что такое "совмещение" кощунственно.

Вторая заповедь: "Не делай себе кумира". Каждый "культурный россиянин" считает сегодня своим долгом благоговеть перед именем и вероучением семьи Рерихов. Что ж - пусть с этой заповедью Бога рерихианцы (то есть

добрая треть учительниц и работниц библиотек и домов культуры) сопоставят такую рекомендацию "Агни-йоги": "Как готовить терафим? Нужно найти помещение, где психическая энергия заклинателя достаточно наслоила пространство и осела на предметах. На определенном месте слагается изображение любого вида из воска или глины или извести... При заклинаниях, как вы знаете, произносились распевы, составленные из странных, порою лишенных смысла слов. Но не смысл, но ритм имеет значение. Безразлично, в каких словах производится поручение терафиму. Нужно наполниться однородным устремлением, творя терафим. Каждый день не меньше трех раз нужно нагружать терафим" (Агни-йога. С.420-421). Жажда получить "заряженные мази" Чумака и прочую "энергетическую гумпомощь" из оккультно-астральных источников есть прямое воспроизведение классически-языческого отношения к идолам.

Третья заповедь: "Не произноси имени Господа Бога твоего напрасно". Похоже, это единственная заповедь, которая почти не нарушается в России: поскольку и Бог и имя Его забыты, то и "напрасно" они не произносятся.

Четвертая заповедь: "Чти день субботний". Когда Израилю давалась эти заповеди, у него не было своей земли, а потому - в отличие от всех других народов - и не могло быть "святых мест", мест, где особо ощутимо дыхание Бога. Но зато ему было дано "святое время". Это время, когда человек должен собрать все свои мысли, а не просто частицу их, и хотя бы на некоторый промежуток всецело обратить себя к Богу. Воскресенье, увы, для среднего россиянина - время не молитвы, не приближения к Богу, а время максимального удаления от Бога: в бездельи и пьянстве.

Пятая заповедь: "Почитай отца твоего и матерь твою". В каких случаях поминается в нашем языке мать - слишком хорошо известно. Для библейского же мышления это не просто невежливость, а святотатство, кощунство: родители, как и Бог - хранители тайны жизни. Оскорбление родника жизни - родителей - есть оскорбление Бога.

Шестая заповедь: "Не убивай".

Седьмая заповедь: "Не прелюбодействуй".

Восьмая заповедь: "Не кради".

Эти заповеди явно не входят в моральный кодекс новых хозяев жизни, да и "старорусское" (точнее - "старосоветское") большинство всерьез их не воспринимает: спекулянтов и "черных" - расстреливать! Если очень хочется - то, конечно, можно. И вообще кругом все воруют - чем я хуже других!

Девятая заповедь: "Не лжесвидетельствуй". Это, наверно, самая нереализованная заповедь Моисея. Любовь людей к передаче очерняющих слухов и сплетен друг о друге всегда была неудержима, а в обществе, забывшем слово "грех", "гласность" изначала была понята именно как право на чернуху.

Десятая заповедь: "Не пожелай имущества ближнего твоего". В комментариях не нуждается.

Вот знаменитые "десять заповедей", в исповедании "общечеловеческого значения" которых клялся каждый перестроечный публицист. Мы по ним - не живем. А значит, мы поставили себя за грань элементарной библейской порядочности. И если критерием нравственного развития общества брать не свободу выезда, а эти десять заповедей - то с 1985 года мы как общество не стали лучше.

Я не социолог и не буду давать рецептов очередной перестройки. Сегодня, в день рождения столь долгожданной Матери Божией, я просто хочу сказать, что кровь миллионов младенцев, потопившая русскую землю, делает наш народ народом-богоборцем. Ничего не изменится в нашей судьбе - если пропорционально количеству возрождающихся храмов будет увеличиваться число расширяемых абортариев. От мира язычества, от мира, приносящего жизни детей в жертву благополучия взрослых преступников, нам еще предстоит сделать шаг к Моисею-Законодателю. И лишь исполнив данные через него заповеди, мы сможем очистить наши сердца так, чтобы исполнилось в нас уже собственно евангельское: "блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят".

Мария, дочь Анны и мать Иисуса! Умягчи сердца русских женщин! Всели в их сердца любовь в детям! Защити детей от неразумия и отупелости их матерей! Защити жизнь младенцев, которые уже дышат под сердцем наших женщин и которых еще не успели убить! Приведи к покаянию тех, кто успел очернить свою душу и уже пролил детскую кровь! Боже, прости нас! Верни нас к истинному и Новому Завету с Тобой!

БЛАГОВЕЩЕНИЕ

День празднования Благовещения всегда один и тот же - 7 апреля. А день Пасхи каждый год меняет свое место. И все же Благовещение обычно находится невдалеке от Страстной недели. Оно как бы готовит людей к переживанию самых напряженных дней богослужебного года.

Эта близость Благовещения и Страстной не случайна. В предпасхальные дни люди вспоминают Распятие. Само слово "Страстная" означает "исполненная страданий". В жизни любого человека есть место страданиям. В Евангелии же описываются не просто страдания людей, но страдания Бога. Того Бога, что создал весь мир и людей. Того Бога, у которого нет тела. Того Бога, Который находится по ту сторону любых страданий. Спросите любого философа: "Может ли Божество, Абсолют страдать?". И ответ будет один: "Страдание - это нехватка чего-то, а в Абсолюте есть все, и потому никакой нехватки или страдания там быть не может".

Но произошло немыслимое: Бог оказался распятым. Абсолют оказался столь исполнен страдания, что вскричал: "Боже мой, Боже мой, почему Ты Меня оставил?". Все Евангелие говорит об этой тайне: Бог из любви к людям сделал себя доступным для смерти и страдания. Как? - "Слово стало плотью". Не переставая быть Богом, Творец принял в себя полноту человеческой жизни - со всеми радостями и печалями, присущими человеческому телу и человеческой душе.

То тело, которое страдало на Голгофе, Он создал Себе в Марии. Не будь этого чуда Благовещения - не было бы и искупительной тайны Голгофы и радости Пасхи.

Собственно, то событие, которое именуется "Благовещение", означает зачатие Иисуса Христа. Действием благодати Божией в лоне Марии началось развитие новой человеческой жизни. Не от Бога-Отца зачала Мария, не от Архангела Гавриила и не от своего нареченного мужа Иосифа. Циничные "физиологические" аргументы лучше оставить при себе - христиане не хуже скептиков знают законы биологии, а потому и говорят о Чуде. И чудо состоит не столько в том, что Дева, не знавшая мужа, стала вынашивать ребенка, но, что сам Бог отождествил Себя с этим ребенком и со всем, что произойдет в Его жизни.

Однако это чудо не могло произойти лишь по воле Бога. Наверное, главная тайна Библии - это откровение о том смирении, с которым Творец относится к людям. Его любовь создала мир, и в нем - неповторимость каждого из нас. И вот, оказывается, Творец не насилует людей, оставляет нам необходимое пространство свободы и как бы "уходит" из созданного Им мира - чтобы откликнуться и "вернуться" на встречный зов доверия и любви.

Итак, Бог не просто вселяется в Деву. Через архангела Гавриила Он (Вседержитель, Владыка и Господь) смиренно просит согласия отроковицы. И лишь когда Он слышит человеческое согласие: "Да будет мне по слову Твоему", - лишь тогда Слово становится плотью.

Так начинается евангельская история. Впереди - Рождество и бегство в Египет, искушения в пустыне и исцеления одержимых, Тайная Вечеря и арест, Распятие и Воскресение...

Вся история нашего спасения начинается с того, что Небесный Вестник ждет ответа земной девушки. Бог не просто говорит к человеку, Он еще желает слышать человека. Праздник Благовещения соименен Евангелию (по-гречески "евангелие" как раз и означает "благая, радостная весть"). Поэтому в храме икона Благовещения всегда находится в самом центре - на Царских вратах, то есть на вратах, ведущих из храма в алтарь. Через эти врата к людям и выносится Чаша, позволяющая причаститься к Телу и Крови Сына Марии.

Кроме того, на Царских Вратах обычно помещаются четыре иконки апостолов, оставивших нам свои Евангелия. Так вся символика Царских врат связана с благовествованием: через Благовещение Слово стало той плотью, которую мы можем вкусить в Причастии. А принять участие в этой Вечной Трапезе мы можем лишь потому, что позваны апостолами-благовестниками.

Итак, Марии о тайне Христа возвестил Ангел. Остальные люди об этом узнают от людей: от апостолов и от их учеников и преемников. Если человек не расслышит рассказ о Евангелии - он ничего и не узнает о нем. А если не узнает - то и жизнь его не переменится. А не будет перемены в жизни человека - так в какую вечность войдет его вечная душа, если она пройдет мимо Христа?

Но сегодня люди живут поразительно "альтруистически". О себе они почти не думают. Христос сказал: "Люби ближнего, как самого себя" А себя-то мы любим? Нет, не тело, а душу? Почти все сегодня и знают и верят, что есть жизнь после смерти. Но при этом не вопрошают о том: "Господи, как *мне* умирать будет?". Нет - мыслят более широко и интересуются не своей, чужой жизнью. Что произошло в Америке? Как выразился Ельцин? Чем питаются акулы? А мимо того, что единственно важно для каждой души, что определит нашу судьбу не на ближайший год, а на вечность - проходим. В довольно свободной стране все же состоялся заговор молчания вокруг Евангелия.

Средства массовой информации охотнее, чаще, заинтересованнее говорят о колдовстве и астрологических выдумках, чем о Евангелии. Если принести в редакцию газеты материал о православном богословии, скажут: "Мы - газета светская". И тут же опубликуют проповедь новых язычников (например рериховцев), рекламу шаманов-"биоэнергетиков" или тот же гороскоп. Сектантский мир по-видимости многообразен, но по сути своей един. Секты проводят людей мимо Христа. "Забудь о Боге. Мне молись - мои верней награды" - так говорит их дружный хор.

Что ж - тем неожиданнее будет радость находки. В мире стареет и исчезает все - кроме Евангелия. И когда эти сверхновые и ультрасовременные "учения" сектантов погаснут, как они гасли в каждом веке - тогда мы вновь услышим светлое пение: "Богородице Дево, радуйся!...".

О ХРИСТЕ

Разговор о Библии - это разговор о Христе. Поэтому, прежде чем разбирать частные сюжеты, имеет смысл несколько слов сказать о Том, Кто является и автором Священного Писания, и основным предметом его повествования.

Евангелие - это не книга "вечных правил" или "народной мудрости". Это не философский трактат. Это рассказ об одном, конкретном и историческом Сыне Человеческом.

Если мы внимательно прочитаем Евангелия, то увидим, что главным предметом проповеди Самого Христа является Он Сам. Не призыв к любви или покаянию. Нет, более всего, чаще всего, по сути, непрестанно Он говорит о Себе. "Я - Путь, Истина и Жизнь". "Веруйте в Бога и в Меня веруйте". "Я - свет миру", "Я - хлеб жизни", "Никто не приходит к Отцу, как только Мною" (Ин. 14,6); "Исследуйте Писания, они свидетельствуют о Мне" (Ин. 5,39).

Более того, Спаситель ясно указывает, что именно в этом и состоит новизна религиозной жизни, привнесенная им: "Доныне вы ничего не просили во имя Мое; просите, и получите, чтобы радость ваша была совершенна" (Ин. 16,24).

Христос не совершил ничего такого, о чем можно было бы говорить, отличая и отделяя это от Его Я. Фарисеев Он вопрошает: "Что вы думаете о Христе? Чей Он сын?" (Мф. 22,42). Он спрашивает учеников не о том, какого мнения люди о Его проповедях, но о том - "за кого люди почитают Меня?.. А вы за кого почитаете Меня?" (Мф. 16,13-15). Здесь дело не в принятии системы, учения - а в принятии Личности.

Новый Завет возвещает Иисуса в первую очередь не как учителя, который сообщил людям нечто принципиально важное, за что мы всегда будем благоговейно чтить его, но чья личность вообще-то безразлична для человека, воспринявшего его учение.

Кто же Он? Ответ на этот вопрос дает первая глава Евангелия от Иоанна. "В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог... Все через Него начало быть... В Нем была жизнь, и жизнь была свет человеков. И свет во тьме светит, и тьма не объяла его... Был Свет истинный, Который просвещает всякого человека, приходящего в мир. В мире был, и мир через Него начал быть, и мир Его не познал. Пришел к своим, и свои Его не приняли... И Слово стало плотию, и обитало с нами, полное благодати и истины... Бога не видел никто никогда; Единородный Сын, сущий в недре Отчем, Он явил".

Итак, Тот, кто "обитал с нами" - это миротворческий Разум, некогда создавший вселенную. Греческий термин Logos означает не только "слово", но и "разум", "закон". Это Слово отличается от Бога: "Слово было Бог" - но при этом "Слово было у Бога" (точнее - "к Богу" - pros ton Theon - Слово не просто рождается от Отца, но к Нему же и обращено как самостоятельная личность). В монотеистическом контексте, каковым несомненно является Евангелие, это различие может быть осмыслено только как обнаружение тайны Тройческого бытия Бога. Нет никакого сущностного зазора между Отцом и Сыном. Не было такого времени, когда Сына, Слова не было. И Слово Божие и Дух Божий совечны Отцу. Отец - абсолютный источник всего бытия, в том числе бытия Сына и Духа. Но Сыну и Духу передается вся полнота Отческого бытия, без малейшего изъяна. Так три Личности оказываются обладателями одной и той же абсолютной Божественной природы.

Апостолом Иоанном Бог называется любовью ("Бог есть любовь"). Эта любовь прежде всего осуществляется во внутренних отношениях Отца, Сына и Духа, то есть в Троице.

Слово как Единородный (единственный) Сын Отца рождено до сотворения мира. Более того, сам мир получил свое бытие через Него. Но вот, когда настает "полнота времен", когда человечество уже подготовлено к принятию истинного учения о Боге, когда лучшие из язычников уже устали от игрищ с божествами и духами, а лучшие из иудеев поняли, что даже самое тщательное исполнение предписаний закона не может наполнить бесконечную жажду человеческого сердца - тогда Слово стало плотью. Тогда Сын рождается еще раз. Если первый раз он родился от Небесного Отца (без матери), то второй раз Он рождается от матери (без земного отца).

Его Личность остается единственной и той же самой. Его Божественная природа (то есть, совокупность всех тех качеств, которые можно приписать Божественному Абсолюту) сохраняется неизменной. Не перестав быть тем, чем Он был прежде создания мира и прежде Своего воплощения, Он приобретает теперь и такие качества, которыми ранее обладать не мог. Бог как чисто духовное бытие не может иметь тела. Но с момента Рождества Сын его имеет. Бог как вечное бытие не может умереть. Но, став человеком, Сын делает Себя доступным для смерти. Бог как полнота всего не может ни в чем нуждаться. Но, воплотившись, Сын начинает испытывать все человеческие потребности как Свои. Голод и жажда, усталость и скорбь о потерях, ревность и и боль от непонятости теперь входят в Его жизнь.

И еще он принял человеческое имя - Иисус. С момента Рождества предвечное Слово Божие соединяется с человеческим именем - Иисус.

Очень важно понять, что Он не перестал быть Богом. Богом в том исключительном, уникальном понимании, какое открыл Ветхий Завет. Не одним из "богов", но Тем, Единственным. И еще Он стал человеком. Именно стал, а не "начал казаться". Он не просто принял облик человека, а действительно принял в Себя все свойственное для человеческого бытия (кроме греха). Не только тело, но и душу и волю человека Он сделал Своими.

Поэтому при чтении Евангелия нужно уметь различать - в каких поступках и словах проявляет себя человеческая природа, воля, душа Иисуса, а в каких действует и говорит Божественная полнота Его бытия. Это - если задавать вопрос, "Что проявляет себя в данном случае". Однако если ставить вопрос: "Кто это делает?", то ответ всегда будет одинаковым: за всеми действиями обеих природ Иисуса стоит единственная Личность Слова. "Что страдает на голгофском Кресте?" - страдает человеческое тело и душа Иисуса. "Кто страдает на Кресте? О Ком можно сказать, что именно Его личность испытывает эти страдания как свои? - Это Личность Божественного Слова...

Эти вопросы можно приложить и к Рождеству. Мария, чистая земная девушка, не могла родить Вечного Бога. Но она дала Слову свою плоть. Если спрашивать: "Что именно родила Мария?" - то придется сказать: "тело младенца"[227]. Но если спросить: "Кого родила Мария"? Спросить: "Кто мог бы сказать о том тельце, которое она держала на руках: "Это я; это мое тело"?", - то евангельский ответ очевиден - это Бог. И потому Мария называется "Богородицей". А старец Симеон, через 40 дней взявший младенца на руки и внесший его в Храм, называется "Богоприимец". Мальчик Игнатий, которого Иисус однажды взял на руки, получил имя "Богоносец" (позднее он вошел в историю Церкви как первый христианский писатель послеапостольского поколения - св. Игнатий Богоносец). Люди же, распинавшие Иисуса (хоть и не ведали они, Кого именно они пытаются убить), стали "Богоубийцами".

Теперь можно подойти к изъяснению таинства Рождества Спасителя.

Чтобы начать его не своими словами, но словом Церкви, приведу Рождественскую проповедь св. Григория Богослова (IV век):

"Христос рождается: славьте! Христос с небес: выходите на сретение! Христос на земле: возноситесь! Да возвеселится земля ради Небесного, потом Земного! Опять рассеивается тьма, опять является свет. Буква уступает, дух преобладает; тени проходят, их место заступает истина. Рожденный без матери рождается без отца: в первый раз без

---

227 Душу каждый младенец, каждый человек получает от Бога. Души творятся Богом, а не рождаются родителями.

матери, во второй - без отца. Нарушаются законы естества: мир горний должен наполниться. Бесплотный воплощается, Слово отвердевает, Невидимый становится видимым, Неосязаемый осязается, Безлетный начинается. Сын Божий делается сыном человеческим".

Пусть Иудеи соблазняются, Эллины смеются, еретики притупляют язык! Тогда они уверуют, когда увидят Его восходящим на небо; если же и не тогда, то когда узрят Его грядущего с неба и возседшаго судить. Но сие будет после, а сейчас праздник Богоявления, или Рождества; ибо так и иначе называется день сей, потому что Бог явился человекам через рождение. Сие празднуем ныне - пришествие Бога к человекам, чтобы нам возвратиться к Богу.

Итак, будем праздновать не пышно, не по мирскому - не наш праздник, но праздник Того, Кто стал нашим. Не праздник создания, но воссоздания. Не будем венчать преддверия домов, составлять хоры, украшать улицы, пресыщать зрение, оглашать слух свирелями... Не будем вдаваться в козлогласования и пьянства. Не будем устраивать роскошные трапезы в угождение чреву. Пусть ни земля, ни море не приносят нам в дар дорогой грязи - так научился я величать предметы роскоши! Не будем стараться превзойти друг друга невоздержностью тогда, когда другие терпят нужду. Предоставим язычникам служить божеству чревоугодием. Но если чем должно насладиться нам - насладимся словом и Божиим законом и сказаниями о причинах настоящего торжества, чтобы наслаждение у нас было не чуждое Создавшему нас.

Бог всегда был, есть и будет, или, лучше сказать: всегда есть. Как некое море сущности, неопределимое и бесконечное, оттеняется Он в один какой-то облик действительности через набрасывание некоторых очертаний и убегает прежде, нежели будет уловлен. И это, кажется мне, для того, чтобы постигаемым привлекать к Себе (ибо совершенно непостижимое безнадежно и недоступно), а не постижимым приводить в удивление, через удивление - возбуждать большее желание, и через желание очищать, и через очищение соделовать нас богоподобными...

Шествуй непорочно по всем возрастам и силам Христовым. Бежит ли Христос в Египет - с Ним и ты охотно беги. Хорошо бежать со Христом гонимым. Потом учи во храме, изгони торгующих святынею, претерпи, если нужно побиение камнями; очень знаю, что слово не побивается камнями. Приведен ли будешь к Ироду - не отвечай ему больше. Твое молчание уважит он больше, чем длинные речи других. Увенчайся тернием - суровостью жизни по Богу. Распнись со Христом - да с Ним и воскреснешь, зря Бога и Им зримый. Зря Бога, Которого молим: да будет и ныне, сколь сие возможно для узников плоти, Он явлен нам о Христе Иисусе, Господе нашем. Ему слава во веки. Аминь".

В КАКОМ ГОДУ ОТ РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА РОДИЛСЯ ХРИСТОС?

Каждая газета первой своей новостью сообщает о том, что в семье плотника из Назарета двадцать (или почти двадцать) веков назад родился малыш. Ведь каждая газета и каждое информационное сообщение начинаются с даты, а дата указывает на точку отсчета: "такой-то год от Рождества Христова".

Недавно позади остался 2000 год... Началось третье тысячелетие...

Нет, это не из "воспоминаний о будущем". С 1993 года началось третье тысячелетие новой эры, третье тысячелетие от Рождества Христова. Если бы события 1992 года описывал древнерусский летописец, он записал бы так: "В лето 7500 от сотворения мира...". А если бы ему предложили исчисление лет вести не от ветхозаветных времен, а от евангельских - он записал бы о "лете 2000-ом от Рождества Господа нашего Иисуса Христа во плоти".

Нынешняя, западная хронология, принятая в России в ходе петровских реформ, отстает от традиционного православного календаря на 8 лет. К сожалению, сама дата Рождества была неверно вычислена в шестом веке западным монахом Дионисием Малым. Его вычисления и легли в основу западных календарей.

В допетровской России, однако, была своя система летоисчисления. Она велась "от сотворения мира". Не знаю, как время "сотворения мира", но вот дату Рождества Христова она помнила точнее. Рождество она относила на семь лет раньше, чем это сделал Дионисий. При этом Рождение Христа приходилось на 5500 год "от сотворения мира". Святцы патриарха Иосифа, например, так определяли дату Рождества: "Родися Господь наш Иисус Христос в лето Августа царя, единовластителя тогда во вселенной. В лето от создания мира 5500, индикта 10, круга Солнцу 12, Луны 9, в среду".

В Требнике патриарха Филарета (Романова) так говорилось о ней в "Чине приходящих от ересей": "Проклинаю ложное исповедание их (латинян) и прелестное их летописцев указание, яко Господь наш Иисус Христос воплотися не в лето пять тысящ пять сотое".

Если бы современный счет "от Рождества Христова" совпадал с древнерусским и византийским счетом, то при переводе летописей, считающих годы "от сотворения мира" на современный календарь, надо было бы просто вычесть 5500 лет. Но в том-то и дело, что год Рождества западная традиция и восточная определяют по разному. И потому при переводе приходится вычитать 5508. Например, если в древнерусском тексте стоит дата "лето 6496", это означает 988 год от Р.Х.

Это - если речь идет о веках Новой эры, а при подсчете событий, бывших до Рождества, надо делать поправку не на 8, а на 7 лет: поскольку первому году нового счисления предшествует не "нулевой год", а первый год до н.э., то и при переходе рубежа эр разрыв в исчислении лет на Западе и Востоке уменьшается на год и сокращается до семи лет.

Так, первый год христианской эры по православному летоисчислению соответствует седьмому году до н.э. в западном календаре, а, в свою очередь, 1992 год по католическому календарю соответствует 2000-му году по православному счету времени.

Итак, по древнеправославному календарю третье тысячелетие началось с 1993 года. Ныне мы вошли в XXI столетие от действительного Рождества Христова и, кстати, "конца света" при этом не произошло (если не считать нескольких сектантских шоу под этим названием).

Восточно-христианская традиция сохранила более точную память о тех событиях в Палестине. В пользу восточно-христианского календаря говорят и многие научные данные. Еще Кеплер пришел к выводу, что Вифлеемская рождественская звезда могла быть видима на земном небосклоне только в 7 году до н.э. Исторические свидетельства, собранные о. Александром Менем в его книге "Сын Человеческий", приводят к той же дате. К ней же склоняются и Ф. Фаррар в "Первых днях христианства" и В. Болотов в своих "Лекциях по истории древней Церкви". Сегодня, однако, только старообрядцы в своих календарях продолжают указывать годы по традиционному церковному летоисчислению (о годе Рождества см., например, Старообрядческий церковный календарь на 1986 г., С .36).

Учитывая сложности, связанные с определением года Рождества, есть ли возможность вычислить день, когда родился Иисус? Да, есть. Первое из событий Нового Завета, описываемое в Евангелии, может быть датировано достаточно точно. "Во дни Ирода, царя иудейского, был священник из Авиевой чреды, именем Захария... Однажды, когда он в порядке своей чреды служил пред Богом, по жребию, как обыкновенно было у священников, досталось ему войти в храм Господень для каждения; тогда явился ему Ангел Господень". (Лк. 1,5-11).

Итак, Захария - из "Авиевой чреды". Священнослужение в Ветхом Завете было потомственным, и, чтобы каждой семье было определено время ее служения в Храме, царь Давид разделил священнический род левитов на "чреды", то есть смены. Авиевой чреде жребий выпал восьмым (1 Пар. 24,10). Всего таких чред было 24. Следовательно, в год каждой чреде доставалось по две недели служения. Как служитель восьмой чреды, Авий служил в конце четвертого месяца по богослужебному еврейскому календарю.

Богослужебный календарь начинался с месяца нисан (авив). Поскольку лунный календарь Ветхого Завета и наш солнечный календарь не совпадают - месяц нисан (месяц цветов) соответствует марту-апрелю современного календаря. Плюс к этому 12-й месяц года адар раз в три года повторялся и был дважды в году – чтобы компенсировать укороченность лунного месяца в сравнении с солнечным (в год разница достигает 12 дней

Добавим четыре месяца - и мы получаем август как время служения Захарии. Захария возвращается домой (не сразу после видения, а "когда окончились дни службы его" - Лк. 1,23)[228] и вскоре "после сих дней зачала Елисавета, жена его" (Лк. 1,24). Итак, время зачатия Елисаветой Иоанна Предтечи можно определить как сентябрь (23 сентября ст. ст. в церковном календаре). Время рождения Иоанна Предтечи, таким образом, оказывается девятью месяцами позже - в июне (24 июня по церковному календарю). Однако в период беременности Елисаветы произошло еще одно событие. Деве Марии было возвещено, что она родит Христа. Мария не решается открыть возвещенное ей своему мужу, а из родственников у нее была жива только Елисавета.

В течение пяти месяцев Елисавета скрывала свою чудесную беременность (Лк. 1,25), а в шестой месяц ее беременности "послан был Ангел Гавриил от Бога в Назарет, к Деве, обрученной мужу, именем Иосиф". Значит, Благовещение Марии происходит шесть месяцев спустя после зачатия Иоанна Предтечи. Это - март (по церковному календарю Благовещение празднуется 25 марта). Спустя девять месяцев наступает Рождество Христа. Месяцем Рождества оказывается декабрь (25 декабря).

Точные даты здесь, конечно, неизвестны. И все же библейский рассказ позволяет достаточно четко указать на середину зимы как на время Рождества. В древней Церкви Рождество отмечалось 6 января по старому стилю (когда сейчас отмечается день Богоявления, Крещения Господня).

В начале V века празднование Рождества было совмещено с днем зимнего солнцестояния. У народов Ближнего Востока, к тому времени в большинстве своем уже принявших христианство, осталась привычка праздновать день Солнца в тот день, когда солнечное время суток начинало прирастать. По языческому календарю в этот день совершались празднования бога Митры. Чтобы обратить уже устоявшиеся праздничные настроения людей в этот день с воспоминаний языческих на воспоминания о евангельских событиях, было решено разделить празднование Рождества и Крещения, отнеся Рождество на 12 дней и, наложив его на народные торжества, 25 декабря. Так появились Святки. Миссионерски-полемический характер установления празднования Рождества сказывается в том, что богослужебные гимны этого дня поют о Христе как о "Солнце правды", озарившем затянувшуюся зиму язычества. Заметим, что приурочивание дня Рождества ко дню зимнего солнцестояния имело **не астрономическую мотивировку, а чисто вероучительную**.

Такова традиционная форма установления новой веры: не через полное разрушение прежних символов и святынь, а через переадресование их смысла. Кстати, и первоначальное празднование Богоявления 6 января связано не с тем, что в древности точнее помнили дату Рождества, а с теми же миссионерскими потребностями. День Богоявления своей датой обязан еретикам-гностикам. Именно валентиниане первыми установили Праздник Богоявления (Теофании) с освящением Нила на 11 число месяца Туби (6 янв ст.ст.). В противовес им христиане установили свой праздник. Эта древняя полемичность нашего празднования Крещения видна до сих пор в молитвах чина великого освящения воды. "Естества нашего роды свободил еси, девственную освятил еси утробу рождеством Твоим" - это против учения гностиков о происхождении тела человека из рук злого Демиурга и о деторождении как акте вмешательства этой злой силы. "Вся тварь воспевает Тя явльшегося: Ты бо еси Бог наш на земли явился еси и с человеки пожил еси" -

---

228 Это может показаться странным, что Захария, хоть и онемел, но докончил срок своих служб в Храме. Сегодня онемевший священник явно не смог бы вести Богослужения, но тогда, у порога Нового Завета, это было еще возможно. Дело в том, что в ту пору жертва, которую священник приносил Богу, была не "жертвой словесной", но жертвой животного, агнца. Если бы служба состояла только в чтении молитв - Захария не мог бы ее совершать. Но те, ветхозаветные службы состояли из постоянного принесения жертв. В этих жертвах можно было участвовать и без голоса... Но именно от них и пришел избавить нас Христос.

против учения об Иисусе Христе как только об одном из тварных небожителей - эонов. "Ты и Иорданские струи освятил еси, с небесе ниспославый Святаго Твоего Духа" - против оккультно-гностического учения, согласно которому Иисус стал Сыном Божиим только тогда, когда Он вошел в Иордан. "И главы тамо гнездящихся сокрушил еси змиев" - против учения, согласно которому Иисус получил дар ведения в Иордане от змея, прежде обольстившего Еву в раю[229].

К V веку гностицизм уже был преодолен. Появились иные миссионерские и литургические задачи - и потому как Западная, так и Восточная Церковь приняли это новое празднество. И только Армянская Церковь, в начале V века уже начавшая откалываться от Вселенской Церкви, удержала прежнюю традицию и поныне отмечает Рождество и Крещение в один день 6 января.

Позднее богослужебный календарь начал смещаться по сравнению со строго астрономическим. День зимнего солнцестояния начал отходить от 25 декабря юлианского стиля. Время от времени предпринимались реформы богослужебных календарей, но точного совпадения все же нет нигде.

Католическая Церковь празднует Рождество 25 декабря по григорианскому календарю (хотя солнцестояние приходится сейчас на 21 декабря). Так же отмечают Рождество православные Церкви Греции, Румынии, Болгарии, Польши, Сирии, Ливана и Египта. Русская Православная Церковь продолжает жить по более архаичному юлианскому календарю, где 25 декабря соответствует седьмому января календаря григорианского. Вместе с Россией в этот день отмечают Рождество Иерусалимская, Сербская, Грузинская Церкви и монастыри Афона. Однако приходы Русской Православной Церкви, находящиеся в странах Западной Европы, имеют разрешение праздновать Рождество вместе с народами тех стран, среди которых они живут. Таким образом, хотя различие в датах празднования Рождества и досадно, это различие не воспринимается как повод для внутрицерковных разделений.

Русской же Церковью изменение календарного стиля не инициируется, очевидно, по той причине, что сегодня уже нет полемической необходимости приноровлять празднование Рождества ко дню зимнего солнцестояния, поскольку никто из россиян не воспринимает 21 декабря как "день Митры". Поэтому богослужебный календарь может сегодня уже не быть жестко привязанным к астрономическим событиям. Время астрономов и часовщиков и время Литургии не обязаны совпадать.

Итак, астрономические феномены не могут рассматриваться как мерило литургического времени; миссионерские же аргументы скорее склоняют в пользу сохранения "старого" стиля. Предположим, Русская Церковь со следующего года меняет дату своего праздника. Однако это новшество потребует участия государства. Прежде всего потому, что Рождество - это детский праздник. А 25 декабря - это еще учебный день. Согласится ли Министерство образования ради церковного календаря кончать учебный года перед Сочельником, то есть не позже 23 декабря? Или при первой же попытке поставить этот вопрос те же газеты, которые требуют сейчас переноса празднования Рождества, начнут говорить о том, что в "светском и многоконфессиональном" государстве школьное расписание не должно зависеть от богослужебного календаря? Более того, поскольку вторая четверть и так самая короткая в школьном учебном году, ее сокращение почти на неделю потребует, очевидно, переноса на более ранний срок осенних каникул. И тогда, ради празднования Рождества, потребуется осенние каникулы разъединить с "октябрьскими праздниками". Отрыв школьных каникул от "революционных традиций" я бы только приветствовал. Но в реальной жизни современной России это означало бы спровоцировать возрождение антицерковных пережитков у определенной части людей, причем пожилых людей как раз того порогового возраста, для которых предельно важна близость с Церковью.

Далее - а на какую дату должны мы перенести Рождество? На 25 декабря? Так эта дата с точки зрения астрономии тоже не является датой зимнего солнцестояния (21 декабря). Если следовать велениям астрономии - мы теперь должны обогнать даже католиков. А если просто перейти к католической дате 25 декабря, то это действие, будучи абсурдным с точки зрения научной, окажется странным с точки зрения церковно-политической. Нельзя ради единства с дальними менять свою жизнь так, чтобы войти в разрыв с ближними. В конце концов западные страны и День Победы празднуют 8 мая, а не Девятого. (Но попробуйте предложить нашим ветеранам такую реформу календаря - и они справедливо увидят в этом очередное кощунство.)

Да и прежде чем предлагать православным перекроить свой календарь, этот же совет неплохо было бы предложить католикам. И посмотреть: а возможна ли календарная реформа современной Римской Церкви, последние десятилетия всячески приветствующей любые изменения? И тогда обнаружится, что перевод западного Рождества к астрономически верному 21 декабря весьма затруднителен.

Представьте, что отныне Рождество празднуется 21 декабря. Связка "Рождество-Новый год" оказывается под угрозой. Столь длительные каникулы не может себе позволить ни политическая, ни финансовая, ни экономическая жизнь. Значит, общенационального праздника из такого Рождества уже не получится. Каникулы останутся только новогодними (только "рождественскими" их не позволит сделать пресса под тем же лозунгом "многоконфессиональности"). Выход из такого положения мог бы быть только один - одновременное изменение гражданского календаря: все названия дней сдвинуть так, чтобы нынешний день 21 декабря назывался "двадцать пятым", а 28 декабря называть "Новым годом", первым января. Однако потеря трех дней, особенно в конце года, может вызвать непредсказуемые затруднения в деловой жизни. Кроме того, гражданский календарь должен быть изменен одновременно во всех странах. Когда католическая церковь была светским властителем и прочно держала в своей власти всю Европу - она могла одновременно реформировать и церковный и гражданский календарь. Кстати, отсутствие такого рода административной централизации в православии не позволило в начале нашего века провести аналогичную реформу: часть православных Церквей ввела новый стиль, сохранив старую систему вычисления Пасхи; часть осталась при старом стиле; наконец, Финская Церковь приняла и новую пасхалию, и новый стиль. Сегодня явно

---

229 См. Н. Успенский. Анафора. // Богословские труды. N.13. - М., 1975. С.73.

утопическим выглядит требование изменить гражданский календарь в угоду одной из конфессий. Так что и католикам придется смириться с тем, что богослужебный календарь будет жить сам по себе, а астрономический - сам.

Впрочем, вопрос о календаре совсем скоро вновь станет неотложным: при переходе в XXI век по григорианскому календарю, еще на одни сутки увеличится разрыв между юлианским, церковным календарем, и светским. И Рождество придется праздновать уже не 7, а 8 января... Так что перемены в церковном календаре скоро будут - неясно только, в какую сторону: воспользуются ли высшие церковные инстанции необходимостью календарной реформы для того, чтобы увеличить разрыв со светским календарем, или же для того, чтобы этот разрыв снять.

Сама по себе двухнедельная разница в праздновании Рождества была бы беспроблемна, если бы не глобализм современных средств массовой информации. 25 декабря весь эфир был уже заполнен радостными восклицаниями и поздравлениями. Если бы эти поздравления были адресованы конкретно русским католикам - они были бы вполне уместны. К, сожалению, зачастую они формулировались гораздо более масштабно: "Вас, дорогие телезрители!".

Государственное телевидение Польши не устраивает рождественские шоу в день православного празднования Рождества. Во Франции или Германии в православную Пасху теле и радио каналы отнюдь не переполнены поздравлениями. А ведь в этих странах православных не меньше, чем католиков в России, и тем не менее общенациональные системы вещания в крайнем случае лишь напоминают, что у таких-то сограждан сегодня такой-то праздник, но не призывают всех вообще разделить этот специфический праздник меньшинства.

Да, у католиков к 25 декабря рождественский пост уже заканчивается, но у православных-то он еще идет, и две самые значимые, самые богатые духовными переживаниями его недели еще впереди. Поздравлять же с праздником, который еще не наступил, не всегда возможно. Дело в том, что литургический календарь включает в себя весьма резкие, разительные перепады. Перед самым Рождеством - Сочельник, день самого строгого поста, воздержания практически от всякой пищи. Перед Пасхой - Страстная седмица, дни духовной скорби и воспоминания Крестного пути Спасителя.

Человек не может жить в непрерывном празднике. Чередование будней и праздников, дней воспоминаний радостных и печальных должны составлять календарь. Каждый народ выработал свой календарь, свою чреду праздников и постов. И не случайно каждый новый политический режим в России XX века пытался составить свой цикл праздников (вспомним хотя бы объявление нерабочим днем дня "ельцинской конституции"). Бог с ним, с политическим календарем. Но пусть уж хотя бы церковный календарь останется у русского народа такой, какой он есть[230].

Те же, кого не интересуют астрономические проблемы, обычно высказывают один аргумент в пользу переноса Рождества на 25 декабря нового стиля: получить возможность праздновать Новый год вне рождественского поста. Но богослужебная реформа, проводимая по гастрономическим соображениям, еще более странна, чем богослужебная реформа, проводимая по соображения астрономическим.

А по мне, так чем дальше будет отходить Рождество от "Нового года", тем лучше. Так легче не пропить радость Рождества в новогодних застольях. Когда взыгравшаяся неоязыческая плоть отыграет свое, когда все газеты и все телеведущие наконец охрипнут от поздравлений с годом "голубой свиньи", тогда, может быть, слышнее прозвучит тихая рождественская песнь: "Христос рождается - славите...".

ВОЛХВЫ И ПАСТУХИ

Мы привыкли видеть спокойный, семейный, полусказочный лубок Рождества: волхвы, ангелы, пастухи, улыбка Матери и теплое дыхание животных у яслей...

Но смотрите, какие тревожные нотки еще есть в евангельском рассказе о Рождестве. Отнюдь не из идиллической "любви к природе" Мария рождает Сына не в человеческом дому, а в хлеву. Просто в ту ночь перед Матерью оказались закрыты все двери Вифлеема: никто не согласился дать ей приют... В мире людей Спаситель с первого же мгновения Своей жизни бездомен...

Волхвы, разыскивая Христа, вопрошали на улицах Иерусалима: "Где родившийся Царь иудейский?". И тут же они были вызваны на допрос к правителю. Мы не замечаем необычности и дерзости этого их вопроса, но святитель Иоанн Златоуст поясняет: один такой вопрос мог стоить им жизни. Ирод не имел прав на престол, и к власти он пришел с помощью римлян. Как всякий узурпатор, он боялся за свою власть, всюду подозревая заговоры. Это о нем, о Ироде Великом, римский император Август сказал свое блестящее словечко: "В стране Ирода безопаснее быть свиньей, чем царским сыном". Свиней-то иудеи в пищу не употребляли; а Ирод действительно убивал собственных сыновей, едва только у него возникали подозрения о планах их собственного скорейшего воцарения.

И в эту страну, в её столицу, приходят чужестранцы (волхвы пришли из Персии) и спрашивают: "Где родившийся Царь иудейский?". Это столь же безопасно, как в Москве 1952 года на Красной площади спрашивать прохожих "Где нам найти нового правителя страны?".

Но чувство долга, веры и призвания было сильнее у волхвов, чем политическая "рассудительность". Наверное, только поэтому они все-таки нашли дорогу к Вифлеему.

---

230 Кроме того, элементарная тактичность способна подсказать: каждое поздравление с религиозным праздником должно быть адресным. Мусульман со вполне искренним радушием можно поздравить с их праздниками, католиков - с их. Православных же при желании можно будет поздравить с Рождеством 7 января.

Сразу после поклонения волхвов Иосиф берет Марию и ее Сына и бежит из Иудеи в Египет, спасаясь от Ирода. В Вифлееме же, куда на перепись собралось множество народа, по приказу царя были убиты все малыши в возрасте до 2 лет.

Бог, родившийся человеком в Вифлееме, пришел в этот мир не просто, чтобы стать человеком, но принять на себя муку наших грехов и смерти и преодолеть эту тяжесть усилием Воскресенья. Вифлеемская колыбель - Голгофский крест - покинутая Иерусалимская гробница: таков путь предвечного Сына Божия, две тысячи лет назад ставшего еще и Сыном Марии. И предстоящий крест, и угроза с первого мгновения осеняют собою Его жизнь.

...В христианской мистике часто можно встретить простую, но дерзновенную мысль: "Христос мог хоть тысячу раз рождаться в Вифлееме, но нет тебе в этом никакой пользы, если Он хотя бы раз не родится в твоей собственной душе".

Эти строки, несущие в себе следы духовного поиска прежних (как многим кажется) эпох, сейчас забыты, недоступны, малопонятны. Но многие из тех, кто не читал святых Отцов, помнят строчку Иосифа Бродского: "В Рождество все немножко волхвы..". Да, мы все - на дороге в Вифлеем. Все мы - жители Вифлеема. Мы ищем Христа - и мы же закрываем перед Ним двери наших домов и душ. Мы хотим увидеть Бога - но отнюдь не хотим жить в Его Присутствии. Что-то в нашей душе тянется к Небу, а что-то боится его и скрывается. "Груз тяжких дум наверх меня тянул, а крылья плоти вниз влекли, в могилу, " - так об этом свидетельствовал Высоцкий.

А вот в чем мы мало похожи на волхвов - это в том, что они подставили себя под смертельную угрозу не для того, чтобы что-то получить от Младенца, а лишь для того, чтобы передать Ему свои собственные дары. Как же редко "в сем христианнейшем из миров" человек ищет Христа не ради ожидаемой от Него маленькой получки (в виде поправления здоровья или устроения дел), а только, чтобы сказать Ему из глубины своего сердца: "Ты знаешь, Господи, я понял: оказывается я не сам пришел в этот мир, а Ты меня привел сюда, Ты подарил мне жизнь, и поэтому моя жизнь по праву благодарения принадлежит уже Тебе, а не мне...".

Да, много, слишком много сказано за последние годы о душевном мире и спокойствии, которые приносит с собою Вера. Но как примирить эти банальности, похожие на рекламные обещания неотвратимого успеха, с таким свидетельствами: "У Христа - у креста"; "Значит - Бог в мои двери, раз дом - сгорел". Первое - русская поговорка, второе - цветаевская строка...

Вера приносит мир и свет и радость. Но эта радость приходит не сама собой. Ее надо уметь принять. А суставы души закостенели в привычных сочетаниях - и разжать свою душу так, чтобы она могла впустить в себя Евангелие, бывает и трудно, и больно. Вера приносит Пасху. Но Пасхе предшествует тайна Креста. Миновать ее нельзя: иначе и Рождество потеряешь, и Пасху не обретешь.

Поэтому стоит предупредить: за мир в душе надо сражаться, за спокойствие надо подвизаться (это - от слова "подвиг"). Даже смирение и христианское терпение требуют немалого мужества, как и сердечная чистота требует гнева, отторгающего от сердца дурные помыслы.

Из Вифлеема путь всегда ведет в Египет, на чужбину, в скитания, в бегство... Две вещи обещает Христос Своим ученикам: Свою любовь и ненависть мира... Как много людей могут сказать, что их искушения стали сильнее после крещения или монашеского пострига. Как легко, и, что самое страшное, как незаметно человек может потерять уже обретенного Христа. Младенца надо уберечь от Ирода, чистоту души надо беречь от грязи, лучик благодати - защитить от греха. И жемчужинку Веры, появившуюся в душе не стоит сразу выставлять напоказ, пусть ее свет наберет силу. И лишь тогда позволить ему стать видимым людям.

Понимая, что подойти к Вифлеему означает объявить о своем вступлении во вселенскую войну добра против зла, расслышим же заповедь, которую чаще всего слышали люди из уст Христа: "Не бойтесь!".

Не бойтесь! - "Ибо Я победил мир". И в подтверждение этих странных слов палестинского Проповедника не от дня воцарения Ирода или Августа, Пилата или Цезаря ведет летоисчисление мир, а от дня рождения Сына Марии. И как бы ни хотели новые и новые узурпаторы заставить мир вести счет от дня их маленького торжества, рано или поздно календарный листок все равно скажет: счет от "Великой Революции" или "Славной Победы" опять устарел... Наш счет - от Рождества Христова. А в Рождество - все немножко волхвы...

Волхвов в Вифлеем привела звезда. Волхвы - это, по сути, астрологи. Ни Библия, ни Церковь не одобряют увлечения гороскопами и астрологиями[231]. Но для чуда нет преград - "Ведь чудо есть чудо, и чудо есть Бог" (Б. Пастернак). И поэтому Господь приводит астрологов к принятию Евангелия через их же собственную лжемудрость. Вы

---

231 Не одобряют прежде всего потому, что вера в гороскопы может парализовывать человеческую волю, сковывать его свободу и чувство собственной ответственности. Увлечение гороскопами было естественно для языческого мира, в котором закон Судьбы (фатума, рока, кармы) возносился над всем сущим, подчиняя себе даже богов. Но христианство принесло в мир весть о свободе человека. На небесах - не слепые законы кармы или астрологии, но Любящий Отец, в воле Которого вся Вселенная и человеческий волос. Человек в любой момент ("во едином часе", как поет одно церковное песнопение) может изменить свою жизнь. Не от звезд зависело покаяние разбойника на кресте, а от подвига его веры. Не гороскоп привел к покаянию Петра или Марию Магдалину, но их любовь ко Христу. И поэтому первая языческая идея, в полемику с которой немедленно вступило молодое христианство - это идея "Судьбы". Церковь помнит о волхвах, пришедших поклониться ко Христу. Но она помнит о том совете, который дал волхвам Господь: «И, получив во сне откровение не возвращаться к Ироду, иным путем отошли в страну свою» (Мф. 2,12). Иной путь был открыт для них после встречи со Спасителем. Иной, отличный от прежнего: указывая волхвам другую дорогу для возвращения домой, Бог тем самым повелевал им оставить дурное ремесло (см. Тертуллиан. Об идолах 9).

доверяете только знакам небес? Вы считаете, что через исследование планетных путей проще понять Бога, чем через голос совести и души? Вы считаете, что не в человеке, а в звездном небе Богу подобает проявлять Себя? Что ж, звезда и приведет вас к Богу, который стал человеком (человеком, а не звездой).

В рождественском тропаре (церковном песнопении) об этом сказано: "В Твоем Рождестве те, кто служат звездам, от звезды научились кланяться Тебе, Солнцу правды". Крупнейший исследователь православной иконографии Л. Успенский пишет, что "в поклонении волхвов Церковь свидетельствует о том, что она видит и освящает всякую человеческую науку, ведущую к ней, признавая, что относительный свет внехристианского откровения ведет тех, кто ему служит, к совершенному поклонению"*.

Сама же вифлеемская звезда в церковной традиции обычно понимается как ангел, принявший вид, более понятный для языческих мудрецов.

Пожалуй, в последний раз в священной истории человечества Бог обращается к людям через знамение в небесах, открывая таким образом Свою волю. Затем Христос будет говорить тем, кто в поисках последней истины засматривается на небеса, но не вглядывается в свою душу: "Лицемеры! различать лице неба вы умеете, а знамений времен не можете. Род лукавый и прелюбодейный знамения ищет, и знамение не дастся ему, кроме знамения Ионы пророка. И, оставив их, отошел." (Мф. 16,3-4).

Отныне лишь один религиозный смысл можно вычитать в небе: тот, что небо не самочинно, что у него есть Творец. "А что же такое этот Бог? Я спросил землю, и она сказала: "это не я", и все, живущее на ней, исповедало то же. Я спросил море, бездны и пресмыкающихся, и они ответили: "мы не бог твой; ищи над нами". Я спросил у веющих ветров, и все воздушное пространство с обитателями своими заговорило: "ошибается Анаксимен: я не бог". Я спрашивал небо, солнце, луну и звезды: "мы не бог, которого ты ищешь", - говорили они. И я сказал всему, что обступает двери плоти моей: "скажите мне о Боге моем - вы ведь не бог, - скажите мне что-нибудь о Нем". И они вскричали громким голосом: "Творец наш, вот кто Он". Мое созерцание было моим вопросом, их ответом - их красота" (Августин)*.

Итак, книга природы может пытливому уму поведать, что у нее есть Творец. А для распознания воли Творца нужно обращаться к другой Книге. Об этом будут века спустя говорить преемники евангельских волхвов - Галилей и Коперник, Кеплер*, Ньютон, Ломоносов...

Кроме волхвов у колыбели Богомладенца были еще и пастухи. Они были со своими стадами недалеко от Вифлеема. Явление ангелов, позвавших их к Спасителю, описывается в Евангелии от Луки*. В этом рассказе необычно, в частности, то, что пастухи находятся со своими стадами в поле в середине зимы. Эти поля находились в непосредственной близости от Иерусалима (по современным представлениям, Вифлеем просто пригород Иерусалима). "Стада, которые паслись здесь, назначались для храмовых жертв, а, следовательно, пастухи, которые стерегли их, не были обыкновенными пастухами. Эти стада паслись наружи круглый год, потому что о них говорится (в иудейских источниках - А.К.), что они бывали на полях даже за тридцать дней до Пасхи, то есть, в феврале, когда количество дождя в Палестине бывает весьма значительно. Понятно, что эти пастухи, состоявшие в некотором отношении к Храму, знакомы были с идеей Мессии и ожидали Его не менее пламенно, чем другие иудеи. Быть может, в том обстоятельстве, что ангел возвещает о рождении Мессии прежде всего этим пастухам, сказывается особое дело Промысла: пастухам дается знать, что отныне наступает время, когда им уже не нужно будет гонять в храм животных для заклания, что теперь грехи всего человечества берет на Себя родившийся Мессия, Который принесет однажды и навсегда жертву"*.

Ангелы воспели пастухам первое песнопение христианской эры: "Слава в вышних Богу, и на земле мир, в человеках благоволение". Смысл этой трехсоставной молитвы: Рождество Спасителя призывает горний мир ангелов восславить рождение Творца на земле; Рождество приносит примирение и соединение людей с Богом уже на земле; Рождество открывает людям благоволение Творца. В латинском переводе эта молитва выглядит несколько иначе: он полагает, что "благоволение", упоминаемое Евангелием, принадлежит не Богу, а людям. Поэтому последняя часть латинского перевода звучит как "мир в людях доброй воли" (pax in hominibus bonae voluntatis). Отсюда произойдет выражение, ставшее штампом современной политической журналистики - "люди доброй воли".

Итак, ангелы привели в Вифлеем волхвов и пастухов.

---

* Ouspensky L. l'Icone de la Nativite du Christ. - Paris, 1951. P.5.

* Августин. Исповедь. // Богословские труды. N.19. - М., 1978. С. 162.

* "Я хотел быть служителем Бога и много трудился для того, чтобы стать им; и вот в конце концов я стал славить Бога моими работами по астрономии... Я показал людям, которые будут читать эту книгу, славу Твоих дел; во всяком случае в той мере, в какой мой ограниченный разум смог постичь нечто от Твоего безграничного величия" - И. Кеплер. цит. по: Философия эпохи ранних буржуазных революций. - М., 1983. С. 85.

* Рождественский рассказ Луки несколько полнее повествования Матфея. Скорее всего это связано с тем, что Лука ближе других апостолов знал Марию. Именно Луке церковное предание приписывает создание первых икон Божией Матери (в частности, Владимирской). И хотя все известные нам иконы появились значительно позже апостольской эпохи, устойчивость и древность этого предания позволяет предположить, что дошедшие до нас изображения имели своими прообразами изображения, сделанные Лукой.

* Толковая Библия или Комментарий на все книги Св. Писания. // Издание преемников А. П. Лопухина. Т. 9. - СПб., 1912. С. 136.

У яслей встретились язычники и иудеи. Для евангелиста Луки вряд ли это случайная деталь. Он сам носит нееврейское имя и, вероятно, был греком из Антиохии*. В отличие от Матфея, Лука почти не цитирует ветхозаветных пророчеств о Мессии, а родословное древо Иисуса начинает не от Авраама, а от Адама и самого Бога, подчеркивая тем самым, что служение Христа принадлежит не только Израилю, но и всему человечеству.

Эта же идея примирения народов во Христе в православной иконографии символизируется помещением вола и осла у яслей Вифлеемской пещеры (см. статью об Иконографии Рождества).

А что же привело туда само Святое семейство?

ПЕРЕПИСЬ

Иосиф и Мария оказались в Вифлееме по причине переписи. Лука, из чьего Евангелия мы знаем об этом, человек образованный, по мирской профессии - врач (Колос. 4,14). И для его Евангелия характерны исключительная добросовестность и точность изложения. Неоднократно он дает конкретные сведения, помогающие хронологически определить время описываемых событий. Например: "В пятнадцатый же год правления Тиверия кесаря, когда Понтий Пилат начальствовал в Иудее, Ирод был четвертовластником в Галилее, Филипп, брат его, четвертовластником в Итурее и Трахонитской области, а Лисаний четвертовластником в Авилинее, при первосвященниках Анне и Каиафе, был глагол Божий к Иоанну, сыну Захарии, в пустыне". (Лк. 3,1-2). Так Лука указывает начало проповеди Иоанна Предтечи. Говоря же о более ранних событиях, Лука упоминает и о повелении императора Августа сделать перепись подвластного ему населения*.

Перепись проходила по иудейским обычаям, и каждый должен был записаться не как гражданин Рима, а как член своего рода. Местом сбора потомков Давида был определен Вифлеем, пригород Иерусалима. Современный иудейский богослов Д. Флуссер, проведя анализ евангельских повествований с точки зрения гебраистики (то есть науки об истории и культуре еврейского народа), делает такой вывод: "Я повторял распространенное мнение о том, что во времена Иисуса не было известно ни одного потомка царя Давида. А значит, последователи Иисуса лишь задним числом объявили его "сыном Давида", тем самым узаконив его мессианское звание. Однако, как оказалось, это мнение не вполне оправданно. А именно, как выяснилось, право то меньшинство ученых, которое предполагало, что в то время среди евреев было немало потомков Давида. Я и сам представил свидетельство в пользу этого предположения, опубликовав в одном научном журнале надпись на гробнице времен Иисуса, которая гласит, что там лежат кости тех, кто происходит "из дома Давидова". Так что если бы оказалось, что Иисус на самом деле был потомком царя Давида, он не был бы белой вороной"*.

Поскольку потомков Давида оказалось довольно-таки много, городок был переполнен. В гостинице не оказалось места для Иосифа и его спутницы.

Это обыденное сообщение Евангелия как бы приоткрывает завесу над тем, что произойдет дальше с Сыном Марии. Люди закрыли двери своих домов перед Сыном Божиим. В городе не нашлось места для Его Матери. Иисус рождается вне города, как бездомный. Назарет, место где пройдет детство Христа, вынудит Его сказать горькие слова: "не бывает пророк без чести, разве только в отечестве своем". Его жизнь будет проходить в странствии по городам Палестины, и, однажды, с его уст сорвется печальное признание: "Лисицы имеют норы и птицы небесные - гнезда, а Сын Человеческий не имеет, где приклонить голову.". Даже умрет Он за городскими стенами, за стенами Иерусалима. Ночь Рождества Святое Семейство встречает в хлеву, в загоне для скота на окраине Вифлеема.

Итак, рождественские ясли находятся на окраине Вифлеема; Вифлеем - пригород Иерусалима; Иерусалим - окраина Римской Империи... Сама Римская империя находилась на окраине религиозной истории Земли (в которой гораздо более значимые и величественные следы оставили религиозные культуры Египта и Греции, Вавилона и Индии). Сегодня мы знаем, что и сама Земля находится отнюдь не в центре Солнечной системы, что живем мы на самой окраине нашей Галактики... Что это - признак глубокой, неустранимой провинциальности и человечества и христианства? Наверно, нет. Просто зримый урок: физическое пространство и метафизическое не совпадают. Смысл нашей жизни нельзя искать в физических законах. Человеческое сердце тоже бьется не прямо в геометрическом центре его тела. Ни одно государство не пошлет свое посольство прямо в пространственно-географический центр России, но (с точки зрения математика "иррационально") предпочтет войти в связь с "окраиной" - Москвой.

Итак, ни центр человеческого пространства, ни центральный момент человеческого времени не определяются по шкале, абстрагированной от самого человека. Не на окраине мира, не в глубине времен рождается Христос. Но там, куда Он приходит и оказывается центр мира и центр человеческой истории.

---

* Об ап. Луке. См. Козаржевский А.Ч. Источниковедческие проблемы раннехристианской литературы. - М.: Изд-во МГУ, 1985. 50-51с.

* Согласование евангельского повествования о переписи с данными светской исторической науки. См.: Толковая Библия или Комментарий на все книги Св. Писания. // Издание преемников А. П. Лопухина. Т9. - Пб., 1912, 133-134 с.

* Флуссер Д. Иисус. - М., 1992, С.149.

Божественный Логос не соединяется с рафинированным умом какого-нибудь раввина, не вселяется в царские палаты римского императора, не является в виде неотразимо красивого и умного трибуна и вождя. Он рождается беспомощным ребенком в семье плотника.

В христианском богословии для объяснения происшедшего будет принят термин "кеносис" - самоумаление Бога. Кеносис - Это Мощь, превозмогшая Саму Себя. Как педагогу для разговора с детьми надо умалить себя, заговорить их словами и образами, так и Богу, чтобы вразумить людей, надо умалить Себя. Чтобы возвести людей - Богу надо спуститься к людям. Чтобы это возведение было не следствием страха, повинующегося непостижимому чуду, Бог приходит "в образе раба". Он мог бы увлечь людей каскадом чудес. Но тогда люди будут в состоянии принести Творцу самый великий дар. Тот, который Он и ждет от нас: дар любви, родившейся в свободном сердце*. "Большой и сильный ветер, раздирающий горы и сокрушающий скалы пред Господом, но не в ветре Господь; после ветра землетрясение, но не в землетрясении Господь; После землетрясения огонь, но не в огне Господь; после огня веяние тихого ветра, и там Господь." (3 Цар. 19,11-12).

* Как Христос оберегает свободу человека рассказывается в "Легенде о Великом Инквизиторе" у Достоевского.

СОЧЕЛЬНИК

В этой главке я дам слово русскому поэту из поколения «шестидесятников» – Владимиру Соколову.

Сегодня день под Рождество.
Чтоб тишь не возмутить,
Не надо делать ничего,
Не надо в сад входить.

Не скрипни дверцей, рукавом
Снежинки не задень.
Сегодня день под Рождество,
Слепящий Божий день.

И если ангела в тени
Увидишь невзначай,
Своим восторгом не спугни,
Светись, не замечай.

Сегодня день под Рождество,
Настолько Божий день,
Что не боятся никого
Ни лань и ни олень.

Сегодня ветви так висят,
Что просто нет беды,
И всюду — Гефсиманский сад,
Где только есть сады.

Сегодня день под Рождество.
И страшное на вид,
Сегодня все мертвым мертво,
Что бытию грозит,

И если Бог шепнет звезде
Неслышно о тебе,
То значит в божеском труде
Твоей сиять звезде,

Сегодня день под Рождество,
Тишайший Божий день,
Не тронь пылинки рукавом,
Снежинки не задень.

И Белоснежного в тени
С поникшей головой —
Лишь краем ока сохрани,
То охранитель твой.

Он отдыхает невдали
И шепчет между тем:
О, не спеши, дитя земли,
В обещанный Эдем,,.,

ИКОНА РОЖДЕСТВА

Важнейшая задача иконы - показать незримый внутренний мир христианина; через видимые краски передать духовный смысл происходящего с человеком при его встрече с Богом. Соответственно, о многих иконографических сюжетах можно сказать, что они "искажают" видимость во имя восстановления чистого смысла события*.

Чтобы понять необычность иконографического изображения Рождества, подумаем, как можно было бы "естественно", "нормально" изобразить его. Рождественские открытки и здравый смысл предлагают, прежде всего, представить себе хлев с одной-двумя овечками и Мать, ласково и любовно взирающую на Младенца.

Но если мы всмотримся в икону Рождества - как ни странно, именно этих двух, казалось бы, самых естественных деталей мы не увидим.

Что заметнее всего, нет хлева. Нет деревянной или глинобитной постройки, нет соломы, нет кормушки, нет овечек. Младенец лежит не в построенных человеческими руками яслях, а в пещере.

Почему же пещера? - Потому, что иконописец старается передать смысл происходящего; ее свидетельство отвечает на вопрос - "что это значит для нас, людей, и для нашего спасения?". Дело не только в том, что родился младенец. Пусть даже чудесный младенец и рожденный чудесным образом. Смысл того, что произошло с Марией, передают не столько "хроники" Матфея или Луки, сколько позднейшее богословское свидетельство Иоанна: "Слово стало плотию и обитало с нами, полное благодати и истины" (Ин. 1,14).

А Евангелие от Иоанна вообще является смысловым, богословским комментарием к событиям, описанным в трех более ранних Евангелиях. Для Иоанна, писавшего позднее остальных евангелистов и, по свидетельству древнейших церковных историков, восхотевшего дополнить уже имевшиеся описания жизни Христа раскрытием духовного смысла евангельской истории, было недостаточно чистой хронографии.

В приведенной выше фразе из Евангелия от Иоанна резюмируется смысл Рождества. Значит, икона Рождества станет понятнее, если соотнести ее не только с повествованиями Луки и Матфея, но и со свидетельством Иоанна Богослова. Весь смысл Рождества - Боговоплощение: воплощение Бога, чисто духовного Существа, никогда не имевшего никакого, даже самого "тонкого" тела. Итак, "Слово стало плотью". Горний мир соединился с земным. "Достигло до вас Царствие Божие" (Лк. 11,20). Что же Евангелие говорит об этом Царстве и с чем сравнивает его?

Оказывается, это новое Царство не просто налагается поверх обыденной человеческой жизни, не парит над миром человека, подобно тому, как "тарелочка" нимба витает над головами святых на западных картинах. Оно входит в самую сердцевину нашего мира и, придя "извне", старается нашу жизнь преобразить "изнутри".

"Царствие Божие внутрь вас есть", - возвещает Спаситель (Лк. 17,21). И это Царство Он сравнивает с пшеничным зерном, брошенным в землю; и с горчичным зерном, посеянном на поле; и с кладом, зарытым в землю; и с закваской, брошенной в тесто; и с неводом, брошенным в море (см. Мф., 13). У всех этих сравнений есть общая черта: Царство влагается внутрь другой стихии. Этими образами раскрывается главное содержание Нового Завета: Бог пришел в мир. Стена грехов и богоотчужденности, воздвигнутая между человеком и Богом, разрушена.

Тогда понятна символика пещеры на иконе Рождества: пещера - это образ мира, в самую глубину которого входит Бог, подобно зерну или закваске, вбрасываемым в поле или в тесто. Пещера - это сердцевина земли, средоточие материальности. И вот в это средоточие добровольно входит Тот, о Ком сказано: "Бог есть дух" (Ин. 4,24).

Пещера дается темным фоном: тьма без малейшего просвета. И на фоне этой тьмы сияет чистейшая белизна одежд Младенца. "Свет во тьме светит, и тьма не объяла его" (Ин. 1,5). Этот стих из Евангелия от Иоанна может быть прочитан по разному. Русский перевод можно назвать оптимистичным. Свет воссиял - а тьма не смогла его "объять", заключить, победить. Однако если мы возьмем древнейший латинский перевод Евангелия (Вульгату), то увидим другое

---

* Олсуфьев Ю.А. Параллельность и концентричность в древней иконе. - Сергиев, 1927. С. 1.

значение того же стиха: "Свет во тьме светит, и тьма не была пронизана им (et tenebrae eam non comprehenderunt)". Это гораздо более суровое, пессимистическое видение евангельских событий: тьма осталась тьмой, несмотря на воссияние света.

Глагол греческого оригинала katelaben допускает оба перевода. По-гречески katalambano обычно означает "воспринимать", "улавливать", "усваивать", но может означать также - "охватывать", "захватывать", "настигать" (при погоне), в конечном счете - "овладевать", "побеждать". Итак, евангелист, с одной стороны, говорит о непобедимости света, а с другой - о поразительной невосприимчивости мирского мрака к свету Евангелия.

Свет осаждаем мраком и все же не смешивается с ним. Этим светом был создан мир ("все чрез Него начало быть,.., что начало быть" - и этот же мир Его не принял и не познал. "Был Свет истинный,.. в мире был,.. и мир Его не познал. Пришел к своим, и свои Его не приняли... Люди более возлюбили тьму, нежели свет, потому что дела их были злы" (Ин. 1;3,9-11; 3,19).

Рождение Сына Божия среди людей, вхождение Предвечного Бога в наш мир не опрокинуло обычный порядок вещей. Творец неба и земли сошел на землю, однако солнце и звезды (кроме одной) продолжали свой обычный ход. Небо не раскололось, реки не потекли вспять, люди не онемели от ужаса, или мистического восторга. "Вот, Отрок Мой, Которого Я держу за руку, избранный Мой, к которому благоволит душа Моя. Положу дух Мой на Него, и возвестит народам суд; не возопиет и не возвысит голоса Своего, и не даст услышать его на улицах; трости надломленной не переломит, и льна курящегося не угасит; будет производить суд по истине", - так за семь столетий до ночи Рождества описал грядущего Сына Божия пророк Исаия (Ис. 42,1-3). Мир остается практически неизменным. Его слепящая тьма еще слишком многим застит глаза, лишь некоторые находят дорогу к Вифлеемским яслям... А кто-то будет искать эту дорогу лишь для того, чтобы принести смерть новорожденному Царю.

В иконе вообще символика света чрезвычайно важна. Евангелие насыщено светом и световыми образами - и язык иконы, конечно, тоже не может быть другим. "Народ, ходящий во тьме, увидит свет великий; на живущих в тени смертной свет воссияет,.. чтобы открыть глаза слепых, чтобы узников вывести из заключения и сидящих во тьме - из темницы" (Ис. 9,2; 42,7). "Я свет миру; кто последует за Мною, тот не будет ходить во тьме, но будет иметь свет жизни" (Ин. 8,12). "В Нем была жизнь, и жизнь была свет человеков" (Ин. 1,4). "Доколе Я в мире, Я свет миру" (Ин. 9,5).

Итак, Бог в мире - это свет миру. До Христа и, кроме Него, такой полноты светоносности мир не имеет. Но - "вы имеете полноту в Нем" (Кол. 2,10), "от полноты Его все мы приняли" (Ин. 1,16). Христос пришел не для того, чтобы Собою явить некую небывалую "диковинку" - вот, мол, и Бог и человек одновременно. Та новизна, что открылась в Нем, должна обновлять и каждую отдельную человеческую жизнь. Человек стал другим после Христа, чем был до Него. Его природа изменилась; метафизическая мутация, издавна, со времен Адама, искажавшая человеческий образ, была изжита Боговоплощением, Крестом и Пятидесятницей. Теперь Бог уже не издалека, из-за гор и туч обращается к человеку, но говорит внутри нашего сердца. Именно потому, что теперь уже не только "Я свет миру" (Ин. 9,5), но и "вы - свет мира" (Мф. 5,14). Теперь ученики Христа, верные Ему, те, в ком Он живет и действует, они теперь - живое и очевидное проявление (эпифания) Бога, ибо в них изобразился Христос (Гал. 4,19). "Так да светит свет ваш пред людьми, чтобы они видели ваши добрые дела и прославляли Отца вашего Небесного" (Мф. 5,16). Вот та вершина, на которую позван христианин. Не просто верить во Христа. И не просто творить добрые дела (даже во имя Его). Но жить так, чтобы при встрече с ним через человека явно проступал бы облик Спасителя. Чтобы видя его добрые дела, люди прославляли не его самого, а Отца, Который на небесах.

Один духовный писатель сказал, что никто никогда бы не стал монахом, если бы не увидел однажды на лице другого человека сияние вечной Жизни... Именно этот свет осветил некогда апостолов, и именно этот свет покорил могущественнейшую в мире империю двенадцати рыбакам. "Потому что наше благовествование у вас было не в слове только, но и в силе и во Святом Духе... Вы сами знаете, каковы были мы для вас между вами" (1 Фес. 1,5). Посмотрите, как тесно апостолы увязывают внутреннее доброе устроение духа и успехи внешней проповеди: "Он (Варнава),.. убеждал всех держаться Господа искренним сердцем, Ибо он был муж добрый и исполненный Духа Святого и веры. И приложилось довольно народа к Господу" (Деян. 11, 23-24).

"Я прославился в них", - говорит Христос о Своих учениках (Ин. 17,10). На библейском языке "слава Божия" (теофания) означает именно приобщенность, проявленность, причастность (см., например: "Бог прославился в Нем... Бога Он явил - Ин. 13,31; 1,13).

"Я прославил Тебя на земле, совершил дело, которое Ты поручил Мне исполнить", - молится Христос Отцу накануне Своих страданий. "Слава Христова" - слава крестная. Совмещение этих двух понятий : "славы" (победы) и креста (страдания) - и было самым неудобопонятным в Христовой проповеди. "Тогда (накануне Страстной седмицы) приступила к Нему мать сыновей Зеведеевых (апостолов Иакова и Иоанна) с сыновьями своими, кланяясь и чего-то прося у Него. Он сказал ей: чего ты хочешь. Она говорит Ему: скажи, чтобы сии два сына мои сели у Тебя один по правую сторону, а другой по левую в Царствии Твоем. Иисус сказал в ответ: не знаете, чего просите. Можете ли пить чашу, которую Я буду пить, или креститься крещением, которым Я крещусь?" (Мф. 20,20-22). В момент величайшего прославления Христа, в момент исполнения Им Его служения по правую и левую руку от Него будут распятые разбойники... А чашу Ему предстоит пить в кровавом поту в Гефсимании... Но "славу, которую Ты дал Мне, Я дал им" (Ин. 17,22). И если кто хочет разделить с Ним славу Его - тому она будет дана. Но вместе с Его страданиями. "Чашу Мою будете пить, и крещением, которым Я крещусь, будете креститься" (Мф. 20,23).

В людях, готовых своими добрыми делами светить миру и являть Отца, готовых принять месть мира за свою неотмирность, есть тот же свет, что сиял, пока Христос "был в мире" и, который впервые затеплился в Вифлеемских яслях. И там же впервые встретился с тьмой.

Так, уже с самого начала в Евангелии и в иконографической передаче Евангельских событий появляются тревожные нотки. Та же двузначность свершающегося: и спасение, и суд вершатся одновременно - передается и через животных, стоящих у колыбели. Иконописец изображает только вола и осла, но не видно ожидаемых ягнят. В

Евангелии о животных вообще нет ни слова. Чтобы понять смысл такого выбора, вспомним ветхозаветное пророчество: "Слушайте, небеса, и внимай, земля, потому что Господь говорит: Я воспитал и возвысил сыновей, а они возмутились против Меня. Вол знает владетеля своего, и осел - ясли господина своего; а Израиль не знает [Меня], народ Мой не разумеет." (Ис. 1,2-3).

Трагические новозаветные судьбы Израиля уже предсказаны, и на иконе однозначно явлены. Вол и осел встречают Творца всякой жизни. Простые пастухи идут по зову Ангела. Иноземцы приведены звездой. Но нет у яслей новорожденного Царя Израиля ни ветхозаветного священства, ни израильских владык, ни книжников, ни знатоков Закона.

"Итак, спрашиваю: неужели они преткнулись, чтобы совсем пасть? Никак. Но от их падения спасение язычникам, чтобы возбудить в них ревность. Вам говорю, язычникам... Они отломились неверием, а ты держишься верою. Не гордись, но бойся. Ибо если Бог не пощадил природных ветвей, то смотри, пощадит ли и тебя. Итак видишь благость и строгость Божию: строгость к отпадшим, а благость к тебе" (Рим. 11, 11,13,20-22). Так апостол Павел объясняет причину, по которой "свои" не приняли Искупителя. Теперь вспомним еще один ветхозаветный текст: "не паши на воле и осле вместе" (Втор. 22,10). Мы знаем, что для первых книг Библии очень важен мотив разделения, предохранения от смешения. Израиль не должен утратить свое знание Единого Бога через смешение с язычниками. Но к Христу призываются все люди - откуда бы они ни происходили. Важно не их происхождение. Важно их призвание. Готовы ли вы следовать за Христом, принять Его в качестве своего единственного Господа? Если да - то "Нет уже Иудея, ни язычника... ибо все вы одно во Христе Иисусе." (Гал. 3,28). И вот, у яслей Богочеловека встречаются вол и осел. В церковной символике, это встреча израильского народа и языческого.

Еще одна особенность иконы Рождества, отстраняющая ее от буквалистского прочтения евангельского повествования и от наших ожиданий, - это взаиморасположение Матери и Младенца. Мария не смотрит на Младенца. Более того, она лежит отдельно от Него, не в пещере, рядом с Ним, а на склоне горы. Появление на иконе горы, изображение Марии наподобие камня, лежащего на горном склоне, связано с ветхозаветным пророчеством Даниила, истолковавшего вещий сон вавилонского царя Навуходоносора: "Тебе, царь, было такое видение: вот, какой-то большой истукан... У этого истукана голова была из чистого золота, грудь его и руки его - из серебра, чрево его и бедра его медные, голени его железные, ноги его частью железные, частью глиняные. Ты видел его, доколе камень не оторвался от горы без содействия рук, ударил в истукана, в железные и глиняные ноги его, и разбил их... А камень, разбивший истукана, сделался великою горою и наполнил всю землю" (Дан. 2,31-35). Истукан на глиняных ногах - это языческая империя, а камень, который "в последние дни" (Дан. 2,28) сокрушит владычество язычества и собою наполнит вселенную - это Царство, воздвигнутое Богом, Царство Вечное, Царство Божие (Дан. 2,22). "Последними днями" в Новом Завете называются дни земной жизни Христа, "когда пришла полнота времени" (Гал. 4,4).

Опять, как и в Евангелии, мы видим ту же символику Царства Божия, символику зерна: из малого вырастает вселенское. Это вечное Царство, по пророчеству Даниила, будет дано Сыну Человеческому и получено Им от "Ветхого Днями" (Дан. 7,13-14). В Новом Завете имя Сына Человеческого, как имя мессианское, будет прилагать к Себе Иисус. Кроме того, в Евангелии и образ камня относится ко Христу (Мф. 2,42-44; Лк. 20,17-18). Это камень будет краеугольным, камнем созидания и претыкновения и потребует личного, выбирающего отношения к себе, как об этом предсказывал ветхозаветный пророк Исаия ("Я полагаю в основание на Сионе камень:.. верующий в него не постыдится" - Ис.28,16). И, наконец, Даниил подчеркивает, что "камень отторгнут был от горы не руками", а Богом (Дан. 2.45), прообразуя тем самым чудесность, Божественность рождения Христа.

А потому с камнем соотносится не только Рожденный, но и чудесно Родившая - Мария. Начало пути "камню" дала именно Она. через Нее Он начал свой земной путь. Поэтому иконографически именно Мария соотносится с камнем, лежащим на склоне горы (есть даже особая иконография, именующаяся "Богородица - Гора Несекомая").

Так, в изображении Матери и Младенца соединяются два ряда символов Царства Божия. Младенец в пещере напоминает молящемуся о Новозаветных образах Царства, а Мария на склоне горы обращает нас к ветхозаветным ожиданиям этого Царства.

Особо стоит отметить, что Мария на иконе не смотрит на Младенца. То, что только что произошло, в Символе Веры выражается словами - "нас ради человек и нашего ради спасения". Сын Божий пришел на землю, чтобы облегчить тяжесть человеческой муки. Но мучительные сомнения в эти минуты беспокоят земного восприемника Христа - Иосифа - формального мужа Марии.

Мария родилась после долгих молитв и ожиданий ее родителей. Это - "вымоленный ребенок". Чудом получив себе дочку от Бога, родители Марии (Иоаким и Анна) решили Богу посвятить дитя. С детства Мария росла при Иерусалимском Храме. Когда она достигла порога девичества, ее родители скончались. Законы ритуальной чистоты не позволяли жить в Храме повзрослевшей девушке. Монастырей ветхозаветный мир не знал. Более того, общественное мнение и религия Израиля вполне сурово относились к бездетным людям, особенно к женщинам, особенно из рода Давида, к которому принадлежала Мария (так как никто не знал, от кого именно родится долгожданный Мессия). И как знать, может быть именно та женщина, что сейчас отказалась от брака и деторождения, могла бы стать матерью Избавителя, и, может, ее нынешнее бесплодие еще на годы отлагает пришествие Радостного Дня... Закон предписывал каждой девушке как можно скорее выйти замуж. Но у Марии было ощущение, что ее жизненное призвание связано с чем-то иным, чем обычный брак. Она упросила священников выдать ее замуж лишь формально. Из Храма ее вывели, чтобы передать на попечение старому вдовцу, имевшему детей от первой жены, и, обещавшему хранить чистоту Девы (дети Иосифа в Евангелиях называются "братьями Иисуса").

Иосиф стал "обручником" Марии. И именно на него и устремляет свой взгляд Богоматерь на иконах Рождества. Иосиф обуреваем сомнениями. Он знает, что на деле, он не муж Марии. А, значит - не отец Ребенка. Что делать? По закону жена, нарушившая верность супругу, должна быть до смерти закидана камнями. Выдать Марию на суд или просто тайно отпустить ее из своего дома, чтобы она жила дальше как пожелает? Не завершить ли фиктивный брак

фиктивным разводом? Позднейшая христианская этика допускает только одну причину для развода - неверность одного из супругов (и в очень редких случаях - бесплодие брака). Но ветхозаветные обычаи допускали обычный развод по согласию супругов. Итак, что сделать с Марией?... Сам Иосиф в конце концов склоняется к более мягкому исходу. "Иосиф же, муж Ее, будучи праведен и не желая огласить Ее, хотел тайно отпустить Ее" (Мф. 1,19). Евангелие нам рассказывает, что эти сомнения посещали Иосифа, еще когда он лишь заметил непраздность своей нареченной жены. И сразу же Евангелие повествует о разрешении этих сомнений: "Но когда он помыслил это, - се, Ангел Господень явился ему во сне и сказал: Иосиф, сын Давидов! не бойся принять Марию, жену твою, ибо родившееся в Ней есть от Духа Святого" (Мф.1,20).

Икона Рождества напоминает о борениях Иосифа, и, потому, Мария взирает на того, кому первая весть о чудесном Рождестве причинила боль.

Исторически, хронологически искушение Иосифа началось задолго до самой ночи Рождества. Но икона сводит разновременные события, чтобы подчеркнуть необычность, чудесность совершающегося. То, что не в состоянии помыслить человек, что не вмещается ни в какие физические и метафизические представления - стало фактом, самым важным фактом бытия.

Другое чудо, другое разрешенное сомнение, представленное на иконе, - уверение Саломии. Если сцена искушения Иосифа обычно находится в левом нижнем углу иконы, то уверение Саломии - напротив, в правом нижнем углу. Апокрифическое "Первоевангелие Иакова" рассказывает, что Саломия не поверила свидетельству повивальной бабки о девственности Родившей, и, омывая Роженицу, дерзнула сама проверить невероятное сообщение. За неверие рука ее была парализована. В ответ на свои покаянные слезы Саломия услышала: "поднеси руку твою к Младенцу и подержи Его, и будет тебе спасение и радость", что Саломия и исполнила. На иконе показывается, как обретшая веру Саломия обмывает Младенца*.

Сюжет уверения Иосифа должен подтвердить чудесность, необычность, божественность Рождества. Сцена омовения, напротив, призвана подтвердить подлинность воплощения: Сын Божий не просто кажется человеком, но действительно стал человеком. Все, что требуется малышам, необходимо и Ему. Иисус - истинный Бог и истинный человек. Без ясного утверждения обеих этих истин невозможно быть христианином.

Наконец, в иконе Рождества есть еще ряд образов, помогающих усвоить смысл Рождества как границы, как встречи Ветхого и Нового Заветов. Народ Ветхого Завета - "Израиль по плоти" - представлен пастухами, в то время как человечество, от язычества пришедшее прямо ко Христу, минуя суровость Ветхого Завета, представлено волхвами-персами. В христианской книжности нередко волхвов и пастухов видят как аллегорию различных путей к единой Истине - пути разума и пути веры. Пастухи - образ людей, чистых душой, простых и неученых, но доверяющих своему сердцу и Богу. Пастухи, приняв от Ангела благовестие, в чистоте и простоте сердца приняли возвещенное Им и поспешили к яслям. Волхвы же - это астрологи, астрономы, ученые люди, которые по своим вычислениям и расчетам узнали время Рождества Всемирного Царя и отправились на Его поиски. Это образ людей, которые через познание мира приходят к признанию Творца. На иконах обычно пастухи стоят непосредственно у входа в пещеру, а волхвы еще далеко, за холмом. Путь пастухов прямее и короче, чем путь жаждущих "исследованием найти Бога" (Иов. 11,7). Волхвы на иконе разного возраста. Впереди указывает на звезду самый юный. Во всяком возрасте можно найти Христа и поклониться ему. Но лучше сделать это не в "одиннадцатый час" своей жизни, а в "первый" (Мф. 20).

Наконец, на иконе Рождества представлены Ангелы. Обычно на древних иконах один Ангел обращает лик к небу, второй - склоняется к пастухам. Это зримое выражение двойного ангельского служения: их назначение в славословии Богу и в возвещении людям Божьей воли.

Собрана вся Вселенная - ибо это праздник ее обновления. Святитель Григорий Богослов писал: "Рождество - не праздник новизны, но обновления". Пришествием Бога старый мир не сжигается, не уничтожается, не обессмысливается, и вместо него не творится новый. Мир прежний - обновляется. "Воплощение Божие дает универсуму новый смысл, который есть цель и оправдание его существования, и его грядущее Преображение. Вот почему все творение участвует в таинстве рождения Искупителя"*.

Словесной иконой совершающегося является праздничный кондак: "Дева днесь Пресущественного (то есть Того, Кто выше всякого существования) рождает и земля вертеп (пещеру, убежище) Неприступному приносит; ангели с пастырьми славословят, волсви же со звездою путешествуют: нас бо ради родися Отроча младо - Превечный Бог".

ЧУДО ВСТРЕЧИ

---

* Это повествование апокрифического псевдоевангелия, прижившееся в иконографии Рождества, не встречается у раннехристианских авторов. Евангелие от Луки говорит, что Дева "родила Сына своего Первенца, и спеленала Его, и положила его в ясли" (Лк. 2,7). В отличие от обычных рожениц, Мария не была измотана, обессилена родами, а сама могла спеленать новорожденного и уложить Его. Св. Афанасий Александрийский (IV век) подчеркивает: "У обыкновенных жен это делается иначе: они рождают с помощию других и младенцев их пеленают другие; не так у Пресвятой Девы: Она Мать - без труда и мук; Она и бабка Сама Себе, никем не наученная; Она не допустила никого коснуться нечистыми руками до рожденного Ею Пречистого Младенца, а Сама служит родившемуся от Нея и превысшему Ея; Сама пеленает и кладет Его в ясли" (цит. Е. Сенсарева. Сказания о земной жизни Пресвятой Богородицы. - М., 1904. С.115).

* Ouspensky L. l'Icone de la Nativite du Christ. - Paris, 1951. P.2.

Сретение. Последний из зимних праздников. Последний праздник перед Великим Постом. Рождество-Крещение-Сретение. Три раза зимними вечерами Церковь напоминала о том, как Бог приходил к людям. Затем, весенними днями Поста, начнется уже путь наших порывов к Богу, и, шаг за шагом, неделю за неделей, мы будем тщиться вытягивать себя из распутицы наших грехов...

А пока - три действия, три шага, которые сначала сделал к нам Тот, Кто дал начало нашей Вселенной, но затем вдруг Сам вошел внутрь нашего мира и нашей жизни. В Рождестве Он стал человеком. В Крещении принял на Себя тяжесть наших, а не Своих грехов. В Сретении Он просто вручил Себя в руки людей...

"Сретение" на церковнославянском значит "встреча". На сороковой день после рождения Младенца Мария приносит своего первенца в иерусалимский храм, чтобы священник посвятил Его Богу. Сын Марии в Своих руках хранит всю Вселенную - но в этот день Он сам несется руками священника... Бог к человеку несом человеком же...

И само Сретение - это встреча человека и Бога. Старый, очень старый иерусалимский священник Симеон всю жизнь ждал встречи с Богом. Даже сама старость была дана ему как наказание за то, что когда-то он потерял веру. И в ту минуту давних сомнений ему было сказано: ты не умрешь, пока сам не увидишь исполнения пророчеств. И вот этот день пришел. И что же - разверзлись небеса, и в ликующем хоре Ангелов сошел к Симеону Горний Свет? Огненная ли колесница, что являлась Илии и Иезекиилю, промчалась пред Симеоном? Облако ли с гремящим гласом и блистаниями молний, из которого некогда Моисей услышал десять заповедей, осияло старца? Нет. Пришла молоденькая мать, и на руках у нее был месячный малыш... Но тот сердечный трепет, который был знаком и Моисею, и Илие, и Иезекеиилю, пронзил вдруг Симеона, и в его сердце сказались давно готовые слова: "Ныне отпущаеши раба Твоего, Владыко...". "Теперь Ты отпускаешь меня, отпускаешь уйти дорогой отцов, разрешаешь пройти через дверь смерти, и эти врата уже не страшны для меня - ибо я видел Спасение мое и Твоих людей"...

Понимаете ли вы смысл этого чуда? К человеку Бога приносят не ангелы, а люди! И до сих пор ту дорогу, что ведет к Небу, нам указывают не архангелы и не дивные видения, а люди, их человеческое слово и человеческое действие. Простые люди, в чьих словах и пересказах Евангелия наше сердце вдруг опознает лучик Правды. Но когда затем мы идем по этому лучу, то оказывается, что этот способ передачи нам Небесного Евангелия через земных людей отнюдь не был случаен. Оказывается, без людей вообще нельзя прийти к Богу. И если Творец не возгнушался стать одним из нас, то, значит, так часто встречающееся желание "чистой духовности" (без людей, без Церкви, без общения с людьми в молитве и таинствах), очевидно же происходит не от Бога.

Встреча с Богом. Пытаться рассказать, как и из чего она происходит - это сложнее, чем пытаться написать инструкцию о том, как настоящая любовь прорастает в человеческом сердце. Но все же пусть эта аналогия нам поможет. Представьте, в день десятилетия своей свадьбы супруги вспоминают, как произошла их первая встреча. И смеются, потому что слишком несоразмерны оказались первые мотивы и причины знакомства и те плоды (включая малыша, что недавно занял детскую кроватку), которые в результате появились. "Я-то тогда подошел, честно говоря, просто надеясь, что ты дашь мне списать!" "А я стала разговаривать с тобою, потому что надеялась, что ты познакомишь меня с твоим другом, и кроме того, у тебя была такая смешная прическа!..". Поклонник какой-нибудь абстрактно-платонической любви, наверно, услышав такой разговор, сказал бы, что это все низко и просто-таки оскорбляет "великое таинство любви"...

Во всяком случае именно так принято сегодня говорить о тех вполне обыденных обстоятельствах, которые подводят человека к вере. Человек пришел в храм помолиться еще не о спасении своей души, а просто о выздоровлении от гриппа: "Ах, какая пошлость!". Некто переступил впервые церковный порог и простоял впервые в жизни Литургию потому, что считает, что это как-то поможет его политической карьере - конечно, прежде всего ему придется прочитать груду возмущенных газетных рецензий. Другой пожертвовал на восстановление храма часть своей прибыли - конечно, теоретики любви скажут, что это не "подлинная вера". Но как бы и по каким мотивам человек ни приближался к вере - надо прежде всего порадоваться тому, что движение есть, и не затоптать его неуместной иронией... Человек делает первый шаг: "ищу покоя"; "нет смысла"; "может, выздоровлю". И конечно, можно свысока смеяться над этим - мол, к Богу за утюгом. Но - "когда б вы знали, из какого сора растут стихи, не ведая стыда...".

В Московской семинарии в семидесятые годы был замечательный случай. Юноша на вступительном собеседовании не смог ответить ни на один вопрос. Он не знал "Отче наш", не имел даже представления о "Символе веры"; Литургия и Богослужение явно еще не касались его жизни. Измученный экзаменатор, наконец, спрашивает его: "Ну, хорошо, но хоть что-нибудь ты знаешь?". И в ответ абитуриент вдруг начинает наизусть читать отрывок из Евангелия от Иоанна, отрывок без сюжетного начала и без конца... "Что это?" - спрашивают его. "Не знаю. Но просто я стоял на остановке, и долго не было автобуса. И вдруг ветром к моим ногам поднесло листок бумаги. Я поднял его - там было написано это. И пока я читал, я сердцем понял, что все это - правда!"... Его ответ был сочтен достаточным...

Но чаще в тех стенах, на тех же экзаменах в ответ на вопрос о первом шаге к монастырским воротам слышно другое, хотя и не менее чудесное: "познакомился со священником"; "случайно встретился с семинаристом"; "друзья свозили на паломничество в Лавру". Мы же помним, что в Сретении человек помогает человеку найти Бога.

Это было в четвертом веке. Был старец - человек святой жизни, но в богословии отнюдь не искушенный. Первое его свойство проявлялось, в частности, в том, что каждый раз, когда он совершал Литургию, он видел сослужащих ему ангелов. А вот второе привело к тому, что в своих молитвах он неосторожно начал употреблять выражения вполне еретического характера. Заметив это, один проходивший мимо богослов однажды обратил его внимание на ошибки. Старец не придал значения его словам: ведь раз ангелы не отступают от моей службы, значит, я служу по-православному! Наконец, уступив настояниям своего исправителя, старец спрашивает у ангелов: "Правда ли то, что сказал мне этот человек?". "Послушайся его: он правильно говорит", - отвечали ему ангелы. "Почему же этого не сказали мне вы?" "Бог так устроил, чтобы люди были исправляемы людьми же", - был ответ ангелов...

Сретение: Бог среди людей. И люди, которых приход Бога не разъединил, а сблизил друг с другом... И вся христианская этика и аскетика - не более, чем искусство не потерять эту дарованную нам близость с Богом и с людьми*.

ДЕНЬ БОГОЯВЛЕНИЯ

В Церкви Крещение Господне по-другому называется праздником Богоявления. Когда Иисус входил в крещальные воды Иордана - людям явилось одновременно и действие Отца и излияние Духа. Впервые не прикровенно, а явно Троичность Творца открылась людям.

Откровение о Троичности Бога означало, что уже не всемирное Единое, не безликий Абсолют видятся в основе мироздания, а Любовь, порождаемая Личным общением. В этом крещенском Богоявлении не в буре и в грохоте открывается Бог, не в величии власти и не в мощи космических стихий. Ветхозаветному Иову, этому страдальцу, мыслителю и бунтарю, Бог показывает именно Свою недоступность любому человеческому суду, свою надмирную и нечеловеческую мощь: "Где был Ты, когда Я полагал основания земли? Скажи, если знаешь. Кто положил меру ей, если знаешь?.. На чем утверждены основания ее,.. кто затворил море воротами? Давал ли ты когда в жизни своей приказания утру и указывал ли заре место ее, чтобы она охватила края земли?.. Кто проводит протоки для излияния воды и путь для громоносной молнии, чтобы шел дождь на землю безлюдную, на пустыню, где нет человека, чтобы насыщать пустыню и степь?.. Есть ли у дождя отец? или кто рождает капли росы?" (Иов, 38). И что после такого Богоявления может сделать человек - кроме как замереть в ужасе и благоговении и признать, что не все в мире можно измерить меркой человеческой...

Но внезапно исходят ветхозаветные времена, и этот грозный и единственный Бог древних евреев вдруг сам облекает Себя в человечество. И уже не лев или единорог, а Крещенский голубь становится знаком Откровения.

Отныне селение Бога будет не на вершинах гор и не в безднах океана, не в космических пустынях и не в солнцах - а в людях. " Царствие Божие внутрь вас есть." (Лк. 17,21). В громах и в сиянии звезд по прежнему можно будет опознавать присутствие Творца. Но тайну и полноту Личного бытия Творца отныне надо искать иначе: во Христе эта "Сила" стала для людей об-личена (в смысле наделена Ликом) и именуема.

Но об Иисусе ли Богоявления прошла весть по Палестине? Об Иисусе ли Нагорной проповеди? Шли ли люди посмотреть на Того, Кто отказывался совершить суд над грешниками? Или в дни Его жизни громче была молва о Нем как о Том, Кто учит "как власть имеющий", и о Том, Кто вступает в противостояние с фарисеями и законниками?... Люди ждали одного Бога, одного Спасителя - а пришел Другой. Не тот, который наказывает врагов, а Тот, который велит прощать. Не тот, который отменяет человеческую боль и борьбу, а тот, который делает даже Самого Бога уязвимым для человеческого страдания. Люди ждали явления могущественного Властелина - а пришел Сказавший: "Кто хочет быть первым, будь из всех последним и всем слугою." (Мк.9 35). Собственно это и стало фоном Распятия: иерусалимская толпа готова была короновать Иисуса как национального вождя-освободителя. Но чем неумереннее были восторги и ожидания - тем страшнее оказалась месть той же толпы, разочарованной отказом Христа служить ее интересам.

Марксисты говорят, что люди проецируют на небо свои общественные отношения и по образу земного царя создают миф о Царе небесном. Может быть, и удастся так объяснить происхождение языческих мифов. Но где же в первом столетии нашей эры такой правитель, спроецировав образ которого в горние сферы, можно было бы получить лик Христа? Не образы ли Нерона или Тиверия, Ирода или Пилата воодушевили первых христиан, сказавших: "Поистине, Бог есть Любовь"? Возвещение о том, что "Бог есть любовь", что на небесах правит не просто Небесный Владыка, не бездушный закон фатума и кармы, казалось странным для языческого мира. И поэтому то, что произошло в Богоявление, все же оказалось "скандалом". В буквальном смысле: в греческом тексте Нового Завета знаменитые слова апостола о том, что для людей Христос оказался "соблазном", переданы именно словом - "скандалон".

Не подвергается ли до сих пор Церковь Христова тому же непониманию? Она хочет сказать о Боге - а от нее требуют слова о мирских неурядицах; она говорит о глубочайшем в человеке - ей же предлагают высказаться о поверхностной межпартийной грызне. Ее слово о Вечном - а люди чаще вспоминают о Церкви, только зацепившись за нечто временно-"скандальное" в ее жизни. Патриарх Алексий II так и закончил однажды свое интервью, когда его все расспрашивали о политике: "Я надеюсь, что однажды корреспондент подойдет ко мне не с политическими вопросами, а с простым вопросом о том - что же делать человеку, чтобы спасти душу свою?!"...

Так и идет Церковь в обществе невидимкой: саму ее цивилизация "политики и спорта" не замечает, и для многих людей Церковь похожа на уэллсовского человека-невидимку, которого замечали на улицах только по грязи, налипающей на его подошвы... Давно ведь еще замечено: мир не знает своих святых. Ибо подобное познается лишь подобным, и распознать веяние святости может только духовно чуткий человек,

Христос появился на земле не как некая диковинка, не как уникальный экземпляр Праведника. То, что Он в Себе соединил жизнь человеческую и Божественную - Его дар нам. Чтобы и в каждом из нас смогли произойти и Рождество и Богоявление. Но чтобы это произошло - мы должны запомнить - в евангельском Богоявлении Бог открывает Себя как Личность. И, значит, поиск нами Бога есть поиск Личности. Если я хочу найти откровение личности другого человека - что я должен делать? Ставить над ним эксперименты? Требовать, чтобы он мне открылся? Просто жить по соседству, лишь иногда заходя попросить соль или спички? Или же - мне стоит просто обратиться к нему, назвать по имени и подтвердить собственную готовность быть взаимно открытым? Если близкое общение с человеком

---

* Поскольку я надеюсь, что эта книжка попадет в руки школьных учителей, в связи с темой Сретения (оно празднуется 15 февраля) я хотел бы посоветовать им обратиться к дивному стихотворению Иосифа Бродского, которое так и называется - "Сретение".

требует усилий - как же мы надеемся, что Бога можно встретить "походя", случайно зайдя в храм или между делом прочитав книжку?

Иоанн, крестивший Иисуса, призывал: "Готовьте пути Господу!" Неужели до сих пор этот глас звучит "в пустыне"?

ЕВАНГЕЛЬСКИЕ ГОРЫ: ПРЕОБРАЖЕНИЕ

Я не знаю, почему именно девятнадцатого августа празднуется Преображение. Но я - хотя бы отчасти - понимаю, почему Преображение празднуется вообще.

Религией Преображения нередко называют само православие. Христианство не согласно видеть в мире тюрьму, из которой душе надо совершить побег (быт самой тюрьмы при этом предоставив тлену и безмыслию). Но еще менее намерено христианство в нынешнем состоянии мира видеть именно те чертоги, в которых человек должен поселиться навечно. Оно стремится *соединить* человека с горним миром - тем самым освятив мир дольний. В Евангелии Царство Божие сравнивается с закваской. Дрожжевая закваска, брошенная в тесто, должна взойти. Но, дорожа закваской, не следует ее все же слишком усердно извлекать из теста. Она на своем месте и, поглощаясь окружающей массой, делает свою незаметную и вроде бы медленную работу - заставляет тесто дышать. Это стремление изъять дух из мира, отделить христову закваску от мира людей подметил у гностиков (раннехристианских еретиков, стремившиеся совместить языческий оккультизм с некоторыми библейскими сюжетами) Владимир Соловьев: исход мирового становления “во всех гностических системах лишен положительного содержания: он сводится, в сущности, к тому, что все остается на своем месте, никто ничего не приобретает. Мир не спасается; спасается, то есть возвращается в область божественного, абсолютного бытия, только духовный элемент, присущий некоторым людям (пневматикам), изначала и по природе принадлежащим к высшей сфере. Он возвращается туда из мирового смешения цел и невредим, но без всякой добычи. Ничто из низшего в мире не возвышается, ничто темное не просветляется, плотское и душевное не одухотворяется... Мир не только ничего не приобретает благодаря пришествию Христа, а, напротив, теряет, лишаясь того пневматического семени, которое случайно в него попало и после Христова явления извлекается из него. С выделением высшего духовного элемента мир навеки утверждается в своей конечности и отдельности от Божества”[232].

А Преображение Христа произошло так: "Взял Иисус Петра, Иакова и Иоанна и возвел их на гору высокую одних, и преобразился перед ними: и просияло лице Его, как солнце, одежды же Его сделались белыми, как снег" (Мф. 17,1-2). Это не было фокусом или простым чудотворством. Вскоре после этого дня Христос пойдет в свой последний путь в Иерусалим. Там ученики увидят Его оплеванным, бессильно падающим под крестом... А потом увидят воскресшим, сияющим, непобедимым... Проще всего, услышав о пасхальных метаморфозах Христа, сказать: "Этот Иисус, мол, был хорошим человеком, праведником, а потому после его смерти Бог наградил его Своим сиянием и силой. Богом-то Иисус, конечно, не был, а если и стал - то после смерти, совершив подвиг восхождения из нашего мира в мир астралов"... Нет ничего более далекого от христианства, чем популярное ныне "астральное" богословие. И, чтобы апостолы не заразились какой-нибудь формой "рерихианства" первого века, Христос еще до Голгофы показывает им полноту Божественной силы, которую Он несет в Себе; чтобы ученики, видя Его униженным и распятым, не усомнились в Нем - Он прежде являет им подлинную Свою славу. Сейчас, на Фаворе, они должны увидеть в Нем Бога, чтобы видя затем униженного человека, понять добровольность Его отказа от собственного всемогущества. "Страдание убо разумея вольное" - поется в праздник Преображения о смысле фаворского откровения для апостолов.

Лишь на одно мгновение приоткрылась "завеса плоти Его" (Евр.10,20) - и сквозь смиренный облик сына назаретского плотника проглянул неприступный свет Сына Божия.

...Апостолы потрясены - "они были в страхе" (Мк. 9,6). Древнерусские иконы, обычно столь сдержанные в передаче человеческих чувств и движений, представляют апостолов опрокинутыми навзничь, пытающимися заслониться от пронизывающего их света... Но проходит первая потрясенность. Дар речи возвращается к ним. Разум, пожалуй, несколько запаздывает с возвращением. Из уст Петра вырывается искреннее, но странное предложение: "Господи! Хорошо нам здесь быть! Если хочешь, сделаем здесь три кущи", т.е. останемся здесь навсегда.(О том, почему неразумно его предложение о вечном пребывании на Фаворе - будет сазано особо.) Но вот что удивительно: апостол предлагает сделать лишь три кущи (палатки): одну для Иисуса и две для явившихся в божественном свете пророков Ветхого Завета, Моисея и Илии. Петр, надеясь остаться в их обществе навсегда, не предлагает поставить жилище для него самого!

В мистической литературе часто сравнивают состояние человека, приведшего свою любовь к созерцанию любви Вечной, с опьянением. Он не помнит себя от радости, он говорит странные вещи, потому что слова бессильны перед полнотой видения... Но пьяный, как известно, еще и не лжет. То, что у него на сердце, или точнее, в глубине сердца - выходит к нему на язык. О чем же говорит "опьяненный" Петр? Оказывается и в изумленном состоянии он не помнит своих "интересов", не заботится о себе, не ждет личных выгод. Он хочет делать добро (или хотя бы знак любви и почтения) - другим: Илии и Моисею...

Но Христос отклоняет этот добрый порыв Петра. На Фаворе нельзя оставаться. С Фавора уже видна Голгофа, и надо идти к ней. Единственные слова, которые Христос сказал ученикам на горе Преображения - были о Его предстоящих смерти и воскресении. Евангелист Марк отмечает, что сходили апостолы с горы, пораженные уже не столько тем, что они видели, но услышанным предсказанием о Распятии. Да, поистине, главная тайна христианства является и в этом небольшом повествовании о Фаворе.

---

232 Соловьев В. С. Гностицизм. // Собрание сочинений. Т. 9 (дополнительный). — СПб., 1907, сс. 99-100.

На горе Нагорной проповеди Иисус рассказал людям, чего ждет от них Божественная любовь; раскрыл глубочайший смысл древних заповедей; обновил их новыми призывами. Разве большего можно требовать от пророка?

На горе Фавор Иисус явил людям Бога, осиял их Божественным светом. Разве большего можно ждать от Божества, пришедшего к людям?

Оказывается, этого мало. Без третьей Евангельской горы - Голгофы - пришествие Христа неполно и бессмысленно. Мало однажды увидеть Бога. Надо суметь еще сохранить в своем сердце горний луч; надо вырваться из-под власти не мира, но смерти... Фаворское чудо пока осияло лишь апостолов, но не вошло в страдающий мир. И как бы в подтверждение этого, у подножия горы Иисуса и его учеников встречает самое очевидное и страшное проявление греха и исковерканности нашего мира. Им встречается бесноватый мальчик. Не просто больной - но одержимый, то есть человек, в котором вся его воля и сила испепелена, а сам он превращен в пустышку, в игрушку в руках беса. И не просто бесноватый - но ребенок. Не человек, который своими грехами и "астрально-колдовскими" играми сам опустошил свою душу и сделал ее смрадным жилищем, а мальчик, который стал оружием греха еще до того, как сам начал умножать в мире грех. Вся униженность человека, все бесстыдство зла явились на эту встречу близ Фавора... Мальчика Христос освободил. Но, чтобы освободить все человечество - нужно было чудо большее - нужна была искупительная смерть самого Посланца.

Именно поэтому доброе желание Петра было безумно. Останься он, и по его мольбе Христос на вершине горы - и не было бы чуда у подножия Фавора. И не было бы таинства спасения на вершине Голгофы... На древних иконах Преображения, о которых я уже упоминал, есть проповедь об этом, самом главном в христианстве. Христос на них трижды изображается стоящим на одной и той же горе. Слева Он подводит апостолов к вершине, рукой приглашая их к подъему. Это понятно: чтобы увидеть Бога, надо приложить труд, взойти, как говорится в одном церковном песнопении, "на гору высоку добродетелей". Затем, в центре - миг самого Преображения. А в правой части иконы уже в третий раз мы встречаем Христа, и обращаем внимание на Его приглашающий жест - на этот раз призывающий к спуску. На Фаворе нельзя оставаться не потому, что - трудно, а потому что Бог не разрешает. От средних веков дошел к нам простой совет: если в молитве твой дух вознесен даже до третьего неба и ты видишь самого Творца, а в это время к тебе здесь, на земле, подойдет нищий и попросит накормить его - для твоей души полезней отвернуться от Бога и приготовить похлебку... "Бывает, - приоткрывает мир своего сердечного опыта преподобный Иоанн Лествичник, - что когда стоим на молитве, встречается дело благотворения, не допускающее промедления. В таком случае надо предпочесть дело любви. Ибо любовь больше молитвы".

На заре православного монашества преподобный Макарий Египетский предупреждает пылких учеников: "Совершенная мера духовного созерцания потому и не дается человеку, чтобы имел он время заняться попечением о братиях".

И на этой иконе Христос посылает своих учеников в мир - на преображение мира...

В свете Христовом мир меняется, а не отменяется. Фавор не оставляет места мрачному нигилизму всевозможных йог. На фаворской вершине сверкнул нетварный, неотмирный свет - и мир не был сожжен им. Одежды Христа стали белыми как снег - но остались одеждами. Тело Христа блистало как солнце - но Христос не развоплотился. Петр видел Единый свет мироздания - но не превратился в ангела или в Моисея, остался Петром, со своими реакциями и устремлениями.

Можно не соглашаться с тем, что на евангельских горах человеческая жизнь была вырвана из под власти вечного и необратимого умирания. Но трудно не заметить, как под действием евангельских лучей изменилась человеческое самопонимание. Во всяком случае без краткого и, казалось бы, не очень понятного евангельского повествования о Преображении Христа не появились бы простые строки Мандельштама, безыскусно удивляющегося, что человеку, живому и целому, есть место перед Творцом:

Дано мне тело - что мне делать с ним
Таким знакомым и таким моим?
Я и садовник, я же и цветок,
В темнице мира я не одинок.
На стекла Вечности уже легло
Мое дыхание, мое тепло...

Спустя десять лет после написания этих, строк Мандельштам скажет - "Я христианства пью холодный горный воздух". Напоенный светом воздух горы Фавор.

ПРИТЧИ ХРИСТОВЫ

Притча не бывает понятна вне контекста. Именно притчи нельзя вырывать из Евангелия: они задыхаются, мельчают. Впрочем, это общая судьба любой церковной святыни: последняя похожа на метерлинковскую Синюю Птицу. В своей стране она изумительно прекрасна. Но, увезенная на чужбину, разлученная со своей страной, выцветает... Чтобы евангельские притчи, пересаженные в нерелигиозную обстановку, не выцвели совсем, стоит все же напомнить тот контекст, в котором они органично служат замыслу Сказителя.

Притча - это аллегория, в которой слушатель должен узнать себя. Евангельские притчи - это не просто житейские иллюстрации некоторых нравственных истин, а обращение к совести человека: понимаешь ли ты, что происходит с тобой? Персонажи ее не наделяются каким-то строго определенным характером. Они не описываются, и

сказитель притчи не дает их психологического портрета. Персонаж притчи - это чистый субъект нравственно-религиозного выбора[233].

Это один из основных принципов построения библейского текста: он взывает к самоопределению человека, к выбору. Образ действия библейского текста можно понять, сравнивая его не с литературой, а с иконой.

Принципы восприятия библейского текста и иконы весьма схожи. Как известно, своеобразнейшей чертой церковной живописи является использование принципа обратной перспективы. Обратная перспектива создается расходящимися вдаль линиями и развертками зданий и предметов. Фокус - точка схода всех линий иконного пространства - находятся не за иконой, а перед ней, в храме.

Стоит заметить, что перевернутая перспектива, в христианском мировосприятии, не является достоянием только иконописи. Вся евангельская этика - это мир обратной перспективы. Смысл заповедей блаженств ("блаженны нищие, плачущие, жаждущие, алчущие, ненавидимые и гонимые...") сводится к утверждению того, что блажен тот, кто так или иначе несчастлив. Иерархия евангельских ценностей выглядит перевернутой в сравнении с предпочтениями "мира". В центре христианской проповеди - распятый Христос. То, чем дорожит мир и то, чего он боится, меняется местами: крест становится не позором и проклятием, а победой. Мирской же победитель в самом главном может оказаться фатально проигравшим - "какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит" (Мф. 16, 26).

Мир видится Церковью иначе, чем он сам думает о себе. Икона есть свидетельство об этом ином видении, и хотя бы поэтому она не может быть просто картиной. В этом сказывается именно реализм иконы, ее верность реально пережитому человеческому опыту: "Христианство не есть что-нибудь маловажное. Тайна христианства необычайна для мира сего" - говорил преп. Макарий Египетский. Значит, необычность христианского искусства не есть нечто нарочитое.

Обратная перспектива дает иную точку отсчета, выносит центр за мои пределы: не нечто значимо потому, что включено в мой мир, мой горизонт, мое поле зрения; напротив, я могу нечто значить лишь потому, что я включен в нечто большее, чем я сам. Христианское смирение не позволяет человеку считать себя точкой отсчета. "Иисус сказал им: вы знаете, что почитающиеся князьями народов господствуют над ними, и вельможи их властвуют ими. Но между вами да не будет так: а кто хочет быть большим между вами, да будет вам слугою; и кто хочет быть первым между вами, да будет всем рабом" (Мк. 10,42-44). Служащий всем, понятно, меньше всех и, уже потому, не может быть самой большой вещью в мире...

Этот неэгоцентричный смысл обратной перспективы знают и дети. Пока их не приучат рисовать мир не так, как они его видят, а так, как они, с точки зрения взрослых, должны его видеть, дети рисуют в обратной перспективе. И когда в одном из экспериментов мальчика спросили, почему дорога, ведущая к дому из глубины рисунка расходится вдаль, ответ был: "Так ведь гости же оттуда придут!"[234].

В иконе также - самое главное "приходит оттуда". Чтобы понять это, вспомним евангельскую притчу о том, как некий человек, "отправляясь в чужую страну, призвал рабов своих и поручил им имение свое: и одному дал он пять талантов, другому два, иному один - каждому по его силе; и тотчас отправился. Получивший пять талантов пошел, употребил их в дело и получил другие пять талантов. Точно так же и получивший два таланта приобрел другие два. Получивший же один талант пошел и закопал его в землю и скрыл серебро господина своего" (Мф. 25,14-18). Потом же, когда пришла пора отчета, рабы, умножившие данные им таланты, принесли нажитое ими господину и получили от него награды. Но, когда зарывший талант в землю попробовал вернуть лишь то, что ему дали, он встретил неожиданное негодование: "раб ленивый и лукавый!"

Эта притча говорит о самом главном в отношениях Бога и человека: человек - соработник, со-трудник Божий, но, чтобы он реализовал себя в качестве такового, ему сначала надлежит принять от Бога "таланты", "дары" жизни, добра, творчества... Самое главное в жизни христианина - его спасение и возможность обновления - даны ему как дар: "Благодатью вы спасены через веру, и сие не от вас, Божий дар: не от дел, чтобы никто не хвалился. Ибо мы - Его творение, созданы во Христе Иисусе на добрые дела, которые Бог предназначил нам выполнять" (Еф. 2,8-10). Дар же прежде всего требует принятия, а затем уже и ответа. Христианин должен быть открыт к новым вдохновениям, новым вразумлениям. Эта открытость, распахнутость стоит в основе Богообщения. Все будет человеку дано, но сначала "восклонитесь", предстаньте перед Дающим, обратитесь к Нему.

Обратная перспектива как бы выталкивает взор человека из своего пространства, не дает ему войти в икону и за нее. "Обратная перспектива не втягивает взгляд зрителя, а наоборот, задерживает, препятствуя возможности проникнуть и войти в изображение, в его глубину, сосредотачивая все внимание зрителя на самом изображении"[235]. Если пространство картины - это пространство за ней (точка схода всех линий, фокус, помещается сзади), то в иконе ее пространством, в котором идут и сходятся все линии, является пространство перед ней, т.е. пространство храма или комнаты, в котором стоит молящийся человек. Таким образом, молящийся уже стоит в пространстве иконы, поскольку икона сама выходит из себя, обращаясь к нему. Человек же в молитвенном созерцании должен раскрыть свою душу, чтобы принять в нее то, что несет в себе икона, - ее гармонию, ее свет.

Обратная перспектива превращает наше пространство в место действия иконы. И в этом икона просто воспроизводит специфику библейского текста. Именно в терминах прямой и обратной перспектив можно выразить

233См. Аверинцев С.С. Притча. // Литературная энциклопедия. - М., 1987. С.305.

234 Бакушинский А.В. Художественное творчество и воспитание души. - М., 1925. С.115.

235Успенский Л. Смысл и язык иконы. // Журнал Московской Патриархии. N.7. - 1956. С.62.

разницу между текстом Писания и художественным текстом. Художественный текст вводит человека в свой мир. Читая "Сагу о Форсайтах", человек забывает о своей жизненной и бытовой ситуации, и весь растворяется в пространстве романа. Он живет тревогами, болью и радостями его персонажей. Роман вводит читателя в себя. Он разрывает меня на две части: “я” - как читатель, и “я” - как человек. Читая, я забываю мои тревоги и даже мои обязанности. Я - уведен из моего мира.

Напротив, священный текст, текст проповеди стремится влиться в мою жизнь, буквально проторгнуться в нее, понудить меня к пониманию того, что то, о чем идет речь в Евангелии, принадлежит к числу фундаментальнейших вопросов именно моей жизни. Не сопереживание Иисусу, Петру или Аврааму требуется от меня. Я должен перед лицом этого текста понять - происходящее там и тогда, некоторым образом происходит со мной. Кому бы ни говорил Христос Свои слова, Он говорит их мне. Обличает фарисеев - меня обличает. Утешает апостолов - меня утешает. Призывает к вере - меня призывает. Апостолы просят: "умножь в нас веру" - и это тоже моя молитва о моей духовной нужде. Подлинно духовное прочтение Писания дает Великий канон преп. Андрея Критского. В этом каноне, читаемом четыре первых вечера Великого Поста, преп. Андрей отождествляет себя, по сути, со всеми лицами Ветхого и Нового Заветов. Видит грех Давида - "ты же, душе моя, и горшее сотворила еси", видит ревность Илии - "ты же, душе моя, ревности его не поревновала еси"... И человек, слушающий этот Канон в храме, на фоне непрестанного тихого пения "Помилуй мя, Боже, помилуй мя", к себе прилагает все события Священной Истории, находя в них укор, утешение или пример для себя, для той жизни, которую он ведет здесь, в своем веке, в своем доме.

Этот текст заставляет встроить его в ткань нашей жизни. Библия не может быть лишь рассказанной, наподобие гомеровской, действительностью. Ее задача - воздействие на сознание адресата, а не передача информации. Это не поэзия: не переживание, а выход в новый пласт реальности. Эти тексты нельзя пересказать. Это не книга на полке, а зерно в поле[236]. Мир сказания мы должны включить в нашу действительность и нашу собственную жизнь. События Священной Истории не просто вспоминаются, они объемлют и спасают нас.

Святитель Григорий Богослов так выражал эту особенность библейского слова: "Хорошо, если человек понимает смысл Писания - но еще лучше, если он просто кается, читая Слово". Библия стремится не столько дать нам возможность истолковать ее по-своему, сколько сама желает истолковать по-новому нашу жизнь.

В иконе, как и в Библейском тексте, обратная, по сравнению с художественным текстом, перспектива и динамика: не мы входим в нее, а она в нас. Текст иконы и Библии настолько реален, настолько самостоятелен, что он не нуждается в собственном оживлении через наше вхождение в него, но напротив, сам волит войти в нашу жизнь, чтобы ее оживить. Евангелие, как и икона, не просто "повествование" или "иллюстрация", но живая проповедь, вызов, обращенный к человеку.

Пример такого прочтения Евангелия дает стихотворение Арсения Тарковского:

Просыпается тело,
Просыпается слух.
Ночь дошла до предела,
Крикнул третий петух.
Сел старик на кровати,
Заскрипела кровать.
Было так при Пилате.
Что теперь вспоминать.
И какая досада
Сердце точит с утра?
И на что это надо -
Горевать за Петра?
Кто всего мне дороже,
Всех желаннее мне?
В эту ночь - от Кого же
Я отрекся во сне?
Крик идет петушиный
В первой утренней мгле
Через горы-долины
По широкой земле.

Перед арестом Христос предсказал Петру - самому пылкому своему ученику - что даже он оставит Его. "Истинно говорю тебе, что в эту ночь, прежде нежели пропоет петух, трижды отречешься от Меня" (Мф. 26,34). Тарковский не иллюстрирует этот эпизод Евангелия. Он помещает Евангельскую трагедию в свою жизнь. "Крик идет петушиный... по широкой земле". 70-е годы, в которые написано это стихотворения - это последние годы жизни Тарковского ("старик"). И надо ли напоминать, что в эти годы отречения и предательства стали уже привычкой?..

Другая возможность сопоставления иконы и Писания - в подчеркнутом дистанцировании и иконы, и авторов Библии от субъективности. Если бы современный писатель писал роман о жертве Авраама, там было бы несколько сот страниц и о его переживаниях и о переживаниях автора по этому поводу. Но в Библии все проще: "Авраам встал и

236См.: Мусхелишвили Н.Л. Шабуров Н.В. Шрейдер Ю.А. О символичности проповеди. // Человек. N.4. 1991.

пошел". Даже в истории Страстей, где евангелист, казалось бы, побуждается высказаться и занять личную точку зрения, тем не менее он лично остается в тени. Он ничего не говорит о своем горе и потрясении[237].

Как икона стремится показать не субъективное восприятие реальности иконописцем, но явить саму Реальность - так и Библейский рассказ есть свидетельство самой Реальности о Себе. Поэтому вполне справедливо замечает В. Розанов, что выражение "библейская поэзия" не совсем правильно. Библия совершенно чужда главного и постоянного признака поэзии - вымысла, воображения, украшения, даже наивного, простого. Прямая цель библейского рассказа - передать факт, событие; и только. Библия - "книга былей"[238].

Особенно это важно помнить при вхождении в Евангелие. Евангелие, как мы помним, не философский трактат, а рассказ о том, что произошло "при Пилате".

Те притчи, которые собраны в Евангелиях, также христоцентричны. И именно потому были непонятны толпе. Возьмем, например, притчу о Сеятеле (Мф. 13,1-23). Ее не поняли даже апостолы.

Недоумение было связано с тем, что для понимания притчи требовалось увидеть - эта притча о сеятеле, а не о поле. Поле - Израиль. Это было понятно всем. Израиль должен плодоносить - тоже ясно. Людские сердца по-разному откликаются на призыв Бога - так же несомненно. Но какое семя брошено в это поле и кем? Чтобы понять эту первую притчу Христа, надо изначала отождествить Его с Сеятелем и его учение с семенами. То есть, эта притча - опять же о Тайне Христа. Вышел Сеятель сеяти - "не какой-то сеятель", но с определенным артиклем, то есть истинный Сеятель.

"Понимание богословского смысла этой притчи дает новую глубину и ее конкретно-бытовому материалу. По иудейским писаниям употреблялось двоякое сеяние. Семя или разбрасывалось рукой или же сеяли при помощи скота. В последнем случае наполняли зерном мешок с дырами и клали на спину животного, так что когда оно двигалось, зерно густо рассыпалось по земле. Таким образом, легко могло случиться, что семя падало безразлично: то на выбитую дорогу, то на места каменистые, негусто покрытые землей, или же там, где терния из тернистой ограды проросли на поле - семя падало и на добрую землю"[239].

Семя Евангелия бросают в людские сердца разные проповедники, в том числе и лично малодуховные, малоталантливые. Апостол Павел говорил о проповедниках Евангелия: "Сокровище сие (благодать Божию) мы носим в глиняных сосудах". В спорах о Церкви, которые сопровождают всю ее историю, такое уточнение бытового контекста евангельской притчи явно укрепляет именно православную позицию: благодатность Церкви и ее таинств зависит от святости Бога, а не от святости церковнослужителей. Собственно, уже в Евангелии Христос говорит о фарисеях: "Что они велят вам - делайте, по делам же их не поступайте". Семя, посеянное ослом, стоит взрастить, и неприязнь, вызываемую этим животным, не следует переносить на хлеб, взращенный с его помощью.

Характерно, что притчи Нагорной проповеди говорят о Царстве Божием: Христос пришел основать Царство, а не школу. Вся доктрина - это общение с Ним.

Об этом общении со Христом говорит и **притча о блудном сыне** (Лк. 15, 11-32). Это не просто семейная трагедия и не просто притча о сыновнем послушании. Если бы это было так, то для учебников литературы можно было бы избрать другие сюжеты на ту же тему из мировой письменности.

Эта притча отвечает на вопрос: может ли Бог прощать и очищать человека. Евангелист Лука так объясняет повод произнесения Христом этой притчи: "Приближались к Нему все мытари и грешники слушать Его. Фарисеи же и книжники роптали, говоря: Он принимает грешников и ест с ними" (Лк. 15,1-2). У фарисеев не было сомнения в праведности самого Иисуса. Но им казалось, что праведник не должен пятнать себя общением с людьми более грешными, чем он.

Итак, это притча о потерявшихся и найденных любовью. Она сказана в защиту людей, которые приходили к Самому Христу. Но если притча об отце, принимающем сына, сказана о людях, принятых Христом, значит, от Него же они некогда и уходили. Люди отпали от Бога, и Он приходит их искать - вот смысл притчей 15-й главы Луки.

Пища, которую ест "блудный сын, - "рожки" для свиней. В Палестине растет так называемое "рожковое дерево", похожее на акацию. Его стручками (имеющими форму рожков), действительно, можно питаться ранней весной - пока они еще мягкие. На вкус эти рожки довольно сладкие. И все же кажущаяся сладость греха не может насытить душу.

Блаженный Августин говорил Богу: "Ты создал нас для себя, и мятется сердце наше, пока не успокоится в Тебе".

Этот же голод виден и в строках Арсения Тарковского:

Вот и лето прошло,
Словно и не бывало.
На пригреве тепло,
Только этого мало.

237Единственное драгоценное исключение - признание Луки в пасхальном повествовании: "Не горело ли в нас сердце наше, когда Он говорил нам на дороге и когда изъяснял нам Писание?" (Лк. 24,32).

238Розанов В.В. Уединенное. - М., 1990. С.461.

239Эдершейм Альфред. Жизнь и время Иисуса Мессии. Т.1. М., 1900. С.737.

Все, что сбыться могло,
Мне, как лист пятипалый,
Прямо в руки легло,
Только этого мало.
Понапрасну ни зло,
Ни добро не пропало,
Все горело светло,
Только этого мало.
Жизнь брала под крыло,
Берегла и спасала,
Мне и вправду везло,
Только этого мало.
Листьев не обожгло,
Веток не обломало...
День промыт, как стекло,
Только этого мало.

Так, человеческая душа, созданная по образу Бесконечности, не может насытиться вне Бога. В Псалтыри есть слова "бездна бездну призывает". В христианской традиции эти слова понимаются как призыв бездны человеческой души к бездне Бога.

Так, "младший сын", уйдя от Отца, смог насытить свое тело пищей для свиней, но не смог насытить свою душу.

Поэтому в конце концов он, как сказано в притче, "пришел в себя", осознал свое бедственное положение и сказал себе: "сколько наемников у отца моего избыточествуют хлебом... встану, пойду к отцу моему и скажу ему: отче! я недостоин называться сыном твоим", хотя бы "прими меня в число наемников твоих" (Лк. 15, 17-19).

Отец не слушает извинений: он видит лицо, глаза сына, видит, что любовь не покинула сыновнее сердце. Он не дает сыну говорить, но сразу вводит его в дом. Так, Божественная любовь опережает наше покаяние. Так, в сердце светлеет просто от решимости пойти в храм еще до того, как человек ступит на порог храма. В конце концов, Богу нужно именно сердце, "Сын мой, отдай сердце твое мне", - говорит Библия.

В притче сын отличает своего земного отца от Отца Небесного: - "Отче! Я согрешил против неба и пред тобою". Каяться надо не только перед Богом, но и перед людьми. И покаяние, которое человек приносит Богу, в православной традиции может принимать священнослужитель. Ведь блудного сына приглашают на "пир". "Пир" Церкви есть Литургия, Причастие Агнцу Божию - Христу. Священник же есть служитель Литургии, которому поручено заботиться о том, чтобы как можно больше людей пришли на трапезу Отца - но пришли в качестве сыновей Божьих, а не в качестве сотрапезников свиней.

И еще один важнейший смысл этой притчи: покаяние дарует радость. Оно вводит радость в сердце человека, которое раньше было помрачено грехом, и в сердца его близких. Покаяние это не мрачное самобичевание. По слову преподобного Исаака Сирина, "покаяние - это трепет души перед вратами рая". И именно радостью венчается притча о блудном сыне: "А о том надобно было радоваться и веселиться, что брат твой сей был мертв, и ожил, пропадал и нашелся".

Преподобного Иоанна Лествичника его личный опыт покаянной жизни побудил сказать: "Бог не требует, братия, и не желает, чтобы человек плакал от болезни сердца, но чтобы от любви к Нему радовался душевным смехом". Покаяние рождается "от любви к Нему": это предстояние перед Кем-то, а не размышлением о чем-то. Это обращение к Личности, а не безличная оценка случившегося. Сын не просто рассказывает о своих грехах. Это не психоанализ - он кается. Он пришел к живой личности, не к принципу. Здесь положительная любовь к отцу, а не просто ненависть к себе и своим делам.

Христианский путь ведет скорее через обращение моего Я к Ты, чем через уничтожение Я, Он ведет через самоотвержение ради Другого. Покаяние - это путь живого и обновляющего диалога Личностей[240]. Только так человек может разрушить пустоту, которую он вздул в себе: только извне, только положительным содержанием она может быть заполнена. Если человек уже отчаялся изменить себя и свою жизнь - чем он может быть избавлен и от уже невыносимой тяжести прошлого, и от беспросветного отчаяния относительно будущего? - Покаянием. В церковном языке "Покаяние" - это антоним "отчаяния". Потому и говорит преп. Иоанн Лествичник, что "покаяние есть отвержение отчаяния". Человек в мире не один. У него есть Дом, в который он всегда может вернуться.

Более того, по наблюдению святителя Феофана Затворника, "к Богу нельзя идти с чувством "я сам" - даже если человек думает: вот я покаюсь, и все будет хорошо. Но без Бога человеческое покаяние: что оно? Ушибся и больно: что тут?!"[241]. Покаяние связано с ожиданием исцеляющей помощи извне, от любящей благодати Божией.

В этом одно из отличий христианства от языческой концепций "рока", "фатумы", "кармы". А. Клизовский - ученик Е. Рерих - так разъясняет разницу между христианским и оккультным пониманием покаяния (к сожалению, вслед за своими учителями становясь на сторону оккультизма): "Воздаяние людям за их поступки производит не Существо, хотя бы и очень высокое, хотя бы и сам Бог, Которого можно было бы упросить, но слепой закон, не обладающий ни сердцем, ни чувствами, которого ни упросить, ни умолить нельзя, - пишет А. Клизовский. - Человек не

240В светской литературе тема христианского покаяние глубоко развернута М. Бахтиным (Бахтин М.М.. Эстетика словесного творчества. М., 1979. С.112 и след.).

241Св .Феофан Затворник. Что такое духовная жизнь и как на нее настроиться. - М., 1914. С.77.

может дать ничего закону, чтобы получить от него больше, он не может его любить и не может рассчитывать на ответную любовь со стороны закона. Греческая Фемида говорила древнему греку то, чего не знает современный христианин, что воздаяние за дела производит не премудрый Господь, но слепой и вместе с тем разумный закон. Религиозно настроенный христианин может молиться своему Богу хоть с утра до вечера, может каяться в своих грехах хотя бы каждый день, может разбить себе лоб, кладя земные поклоны, но он не изменит этим своей судьбы ни на йоту, ибо судьба человека складывается его делами, за которые закон Кармы приведет соответствующие результаты, и результаты эти нисколько не будут зависеть ни от молитв, ни от поклонов, ни от покаяния"[242]. Здесь забыты и евангельская притча о блудном сыне, и молитва разбойника, и покаяние Марии Магдалины, и раскаяние Давида. Принять теософию за "развитие христианства" можно только, если забыть, что Христос сравнивал Бога с любящим Отцом, а не со слепым законом. Согласно библейскому Откровению, не безликий и безлюбовный "Закон", а любящая Личность Творца - исток мироздания. И потому "Господь не стыдится принимать нас снова" (преп. Макарий Египетский).

И именно проповедью покаяния христианство обновило мир. "В тайне слез христианских содержится главная тайна христианского воздействия на мир: ими преобразовало оно историю. Не бичами, не кострами, не тюрьмами: все это - бессилие тех, кто не умел плакать", - писал Василий Розанов[243].

Труп не может сам себя оживить. А именно мертвецом называет блудного сына отец в евангельской притче. Та смерть, о которой говорит притчевый отец - это смерть духовная, а не телесная. Без различения этих двух видов смерти ничего не будет понятно в Евангелии. Медики говорят, что если у человека есть какой-либо орган, то в природе есть и болезни, характерные именно для этого органа. К этому можно добавить, что раз у человека есть душа - то есть и болезни, поражающие душу. Грех в православной традиции считается именно болезнью, раной, которую человек причиняет своей собственной душе[244]. И вот, с одной стороны, преп. Исаак Сирин уподобляет грешника псу, который лижет пилу и не замечает причиняемого себе вреда, потому что пьянеет от сладости собственной крови. А с другой - в исповедальной молитве священник говорит своему кающемуся духовному сыну: "Пришел еси во врачебницу (больницу), да не неисцелен отыдеши".

Итак, смысл аскетики - не вреди своей душе. Смысл притчи о блудном сыне: покаянием всегда можно найти дорогу к Отчему Дому.

В заключении разговора об этой притче стоит обратить внимание на реакцию старшего сына. Старший сын, который никогда не уходил от отца, всегда был ему верен, придя, узнал, по какому поводу пир, и не захотел войти в дом. Ему стало обидно, что он переносил тяготы зноя и стужи, работая на отца, и никогда отец не оказал ему такого внимания. Согласно очень распространенному толкованию святых отцов, старший сын - иудеи, младший - язычники. Кто ближе, кто дороже Богу? Человек какого происхождения? Оказывается - любого. Критерий находится не в прошлом, а в настоящем. Что бы ни было в прошлом человека, если сейчас он принимает Сына Божия, если сейчас он обращается ко Христу, к нему самому приложимы слова Евангелия: "Вы уже не рабы, но сыновья".

Притча о добром самарянине по-своему продолжает эту тему. Она рассказывается для пояснения, кто же является тем "ближним", о любви к которому говорит библейская заповедь.

Евангельский эпизод, в контексте которого рассказывается эта притча такой: "И вот, один законник встал и, искушая Его, сказал: Учитель! Что мне делать, чтобы наследовать жизнь вечную? Он же сказал ему: в законе что написано? как читаешь? Он сказал в ответ: возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душею твоею, и всею крепостию твоею, и всем разумением твоим, и ближнего твоего, как самого себя. Иисус сказал ему: правильно ты отвечал; так поступай, и будешь жить. Но он, желая оправдать себя, сказал Иисусу: а кто мой ближний? на это сказал Иисус: некоторый человек шел из Иерусалима в Иерихон..." (Лк. 10,25-30).

Итак, Христа спрашивает "законник", то есть благочестивый иудей, мирянин. Он не священник, но искренне старается изучить Закон и исполнить его. Того же самого он ожидает и от окружающих. Христос же с каждым говорит на его языке: с рыбаками о рыбах; с крестьянами - о севе; с законником - о Писании. Вопрос, заданный им, весьма не прост. Дело в том, что в Законе насчитывались многие сотни конкретных и зачастую, вполне мелочных предписаний. Чтобы втиснуть реальную жизнь в этот кодекс, нужно было немало потрудиться. Ветхозаветный Закон регламентировал питание и труд, семейную жизнь и образ путешествия; в него входили как обрядовые нормы, так и элементарные принципы гигиены. Кроме того, на 278 положительных заповеданий (предписывающих так-то и так-то делать то-то) приходилось 365 запретов, запрещавших определенные действия. В силу преобладания в иудейском Законе негативных, запрещающих положений, жизнь человека, стремящегося жить благочестиво, ко времени Христа превратилась в непрестанное тяжкое раздумье, как поступить, не нарушив какую-либо заповедь или ее толкование "старцами".

Выход из бесконечного лабиринта законнических толкований Христос дал в Своей проповеди. Если Ветхий Завет говорил "делай" или "не делай", то Новый Завет говорит: "Будь". "Будьте совершенны, как совершенен Отец ваш Небесный". Все евангельские заповеди блаженств говорят именно о внутреннем устроении сердца, а не о внешнем распорядке действия ("Блаженны нищие духом,... плачущие,... алчущие и жаждущие правды,... милостивые,... миротворцы,... гонимые правды ради). Позднее апостол Павел, сам бывший некогда учеником израильских

---

242 Клизовский А. Основы миропонимания новой эпохи. Т. - 1. Рига, 1990. С.135.

243 Розанов В. Религия и культура. Т. - 1. М.1990. С.373.

244В отличие от западного христианства (католичества и протестантизма), где грех понимается преимущественно со своей внешней стороны: как нарушение закона, заповеди, как проступок.

законников, скажет: "Чистому все чисто... Все мне позволено, но не все полезно". А еще через пять веков блаженный Августин найдет слова для выражения полноты евангельской этики: "Люби Бога и делай, что хочешь".

Во времена же земной жизни Иисуса Христа к Нему вновь и вновь подходили с вопросом: "Учитель, скажи: какая заповедь наибольшая в Законе?". По сути, этот вопрос задает и тот законник, ради которого была рассказана притча о добром самарянине. Его вопрос: "Что мне делать, чтобы наследовать жизнь вечную", - самый важный религиозный вопрос. Собственно, он и составляет суть религии. Ведь религия - это не рассказ о Боге; это такой образ жизни и действий, который приводит человека к вечной жизни, помогает ему преодолеть пропасть смерти[245]. Тот же самый вопрос задает Христу и богатый юноша (Мф. 19,16), но задает его искренне - и потому получает от Спасителя приглашение стать апостолом: "Приходи и следуй за Мной". Сама по себе постановка вопроса и юношей, и законником, чрезвычайно верна: не что мне прочитать, чтобы наследовать жизнь вечную, не что мне узнать, но - "что мне делать".

От Евангелистов (и тем более от Христа) не укрылось, что законник подошел "искушая". Насколько можно понять, искушение состояло в том, что Христу предлагали обычную логическую ловушку (подобную тем, что неоднократно встречаются в Евангелиях - вспомним вопрос о подати кесарю или о женщине, взятой в прелюбодеянии).

Если Христос ответит на самый важный вопрос религиозной жизни, не упоминая Закона, минуя его или изменяя его - это даст повод поднять народное возмущение против "кощунника". Слова Христа, сказанные Им в начале Его проповеди: "Не нарушить пришел Я закон, но исполнить", - тем самым оказались бы просто словами. Но если Христос будет говорить строго в рамках Закона - то станет как бы излишним и непонятным Его собственное присутствие в Израиле. Таким образом, Его проповедь о Себе Самом и об уникальности Своего служения будет опровергнута Его же собственными словами. Ибо, если спасение - от закона и через простое исполнение дел закона, то Христос напрасно пришел.

Поэтому юноше, искренне спрашивавшему Христа о пути спасения, Тот ответил прямо: исполняй заповеди и иди за Мной.

Законник не мог бы принять конечного предложения Христа: для этого надо было быть чуть-чуть более открытым и смиренным. И Христос предлагает ему повод к смирению. Он лишает его комфорта от самоуверенного ощущения собственной праведности. И тем самым, к нему Христос обращает тот призыв, с которого Он вообще начал Свою земную проповедь: "Покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное".

Закон (в полном соответствии с самими Ветхозаветными Писаниями) сводится Христом к двуединой заповеди: "Люби Бога и ближнего". Заповедь "люби ближнего как самого себя", это, оказывается, не "евангельская" заповедь, а ветхозаветная - "в законе что написано?". Она, действительно, есть уже в Ветхом Завете (Лев. 19,18). Как мы помним, собственно новозаветная заповедь о любви звучит христоцентрично: "заповедь новую даю вам - да любите друг друга, как Я возлюбил вас".

Поскольку любому человеку, читавшему Писания, было известно, что суть Закона именно в этой двуединой заповеди, законник считает нужным оправдать себя за то, что задал такой очевидный вопрос. И он срочно формулирует новый вопрос: "Желая оправдать себя, сказал Иисусу: а кто мой ближний?".

Ветхозаветные тексты позволяли по-разному ответить на этот вопрос. Некоторые места Ветхого Завета можно было истолковать так, что "ближним" является только благочестивый и богобоязненный единоплеменник; некоторые в число "ближних" позволяли включить и язычников. Зная предшествовавшую проповедь Христа, можно было предположить, что Он отдаст предпочтение именно расширенному способу толкования заповеди о любви. Но тогда перед народом, ненавидевшем римлян, можно будет обвинить его в призыве "любить оккупантов-язычников".

Из этой ловушки тоже надо было мгновенно указать выход. Этим выходом и явилась притча о добром самарянине (то есть, с точки зрения иудеев, притча о добром "еретике").

В том, насколько быстрый и точный ответ дал Иисус, сказалась очень важная черта Его человеческого характера (ибо в Воплощении Сыном Божиим воспринято не только тело человека, но и человеческая душа со всей полнотой душевной жизни человека) - та трезвость, реалистичность его мышления, о которой мы говорили ранее.

Ответ этот начинается словами: "Некоторый человек шел из Иерусалима в Иерихон и попался разбойникам"...

Иерихон находится километрах в двадцати от Иерусалима - дальше от Средиземного моря и ближе к месту, у которого Иордан впадает в Мертвое море. Когда-то этот город был взят еврейской армией во время ее исхода из Египта и завоевания Палестины (Ис. Нав. 6). Точнее, он был взят не армией, а... священниками. Библия повествует, что у стен Иерихона произошло чудо: молитвенное (а не вооруженное) шествие Израиля вокруг неприступных иерихонских стен кончилось тем, что когда трубы священников взревели в последний раз, стены рухнули. Совпал ли Промыслом Божиим приход израильтян к этому городу с землетрясением, или произошло еще что-то - но город действительно пал, а обнаруженные археологами его остатки хранят следы внезапного разрушения.

Так почему же Христос притчевого странника направляет именно в Иерихон? Дело в том, что любой человек, знающий Писание, помнит, что именно в Иерихоне Богом был дан удивительный знак его милости ко всем людям, в том числе и к тем, что не принадлежат к еврейскому народу.

245Не случайно римские первосвященники носили титул "pontifex maximum": "великий мостостроитель". Предполагалось, что первосвященник перебрасывает мост между миром людей и миром богов. В Римской империи этот титул усвоили себе римские императоры, что во многом и послужило причиной конфликта империи с христианами: для последних Единый Первосвященник - это Иисус. Затем, впрочем, этот титул "pontifex maximum" был усвоен римскими папами, отчего до сих пор время правления каждого из пап называется "понтификатом". Например, "понтификат" нынешнего папы Иоанна-Павла II начался в 1978 г...

Когда израильтяне ворвались в языческий Иерихон, лишь один дом был ими не тронут, причем, по прямому указанию Бога. В этом доме жила женщина. Эта женщина была язычницей. Эта язычница была блудницей. Звали ее Раав. Блудницей же она названа не потому, что была чьей-то "неверной женой", а потому, что была просто проституткой. Она была спасена потому, что некогда сама спасла жизнь двум евреям (Ис. Нав. 2).

Итак, воспоминание об Иерихоне - это напоминание о доброй язычнице. Оно более чем уместно в притче, рассказывающей о добром поступке другого язычника (самарянина).

Для христианина Иерихон памятен еще по трем обстоятельствам.

Первое, над Иерихоном нависает знаменитая "гора искушений", с вершины которой сатана обещал Иисусу все царства мира, если Тот откажется от Своего пути (см. Мф. 4,8-10).

Второе, в Иерихоне Христос встретился с Закхеем (Лк. 19). Закхей был человеком маленького роста, и из толпы не мог разглядеть Христа. Тогда он залез на смоковницу. Видя его желание Встречи, Христос обратился к нему. Желание человека прибавляет ему роста. Желание может возвысить человека и сделать его открытым для Встречи с Творцом. Желание может обновить его жизнь[246].

И третье обстоятельство, особенно важное для притчи о добром самарянине, - Сам Христос на дороге, которая через Иерихон вела к Иерусалим исцелил слепого (Лк. 18,35-43).

Для современных же Спасителю жителей Палестины дорога из Иерусалима в Иерихон был известна (помимо книжно-исторических воспоминаний) еще и тем, что лес, через который она шла, был пристанищем разбойничьих шаек.

Сегодня там нет и признака тех древних лесов. Вообще, современная природа Палестины мало похожа на мир, в котором жили люди Библии. На исторической памяти человечества здесь произошла локальная экологическая катастрофа.

Пожалуй, важнейшая причина этой катастрофы - арабское завоевание. В VII-VIII веках в восточное и южное Средиземноморье пришел народ кочевников, не имеющий опыта земледельческой культуры. Тонкие законы земледелия, знание которых необходимо в этих маловодных землях, были им неведомы. Но, более того, они принесли с собою свои собственные привычки и привели свои стада. Именно арабские козы съели палестинскую зелень и иссушили ручьи и речки. Палестина стала пустыней[247]. Выдающийся русский знаток средневековья Ф.И. Успенский так описывает (на примере Северной Африки) земли, доставшиеся арабским завоевателям: "Первые впечатления арабов при ознакомлении с Египтом и Африкой полны энтузиазма и изумления перед... роскошной природой... Конечно, арабам не даром досталось утверждение в этой прекрасной и весьма обработанной стране, о которой современники говорили: От Триполи до Танжера вся страна была похожа на сад"[248]. Ни о Ливии, ни о Палестине с тех пор такими словами сказать нельзя...

Итак, из Иерусалима, по лесной дороге, спускающейся к Иерихону, шел некий человек. Он попал в руки разбойников, и избитый и ограбленный ими, остался лежать на дороге. Проходившие мимо духовные пастыри Израиля не остановились, чтобы помочь своему соплеменнику. В притче они названы священником и левитом. Кто же они?

Некогда, сразу после завоевания обетованной Земли, Палестина была поделена между 12 племенами Израиля. Род Левия (левиты) не получил земли, поскольку был призван к служению непосредственно Небу. Из этого рода выходили священники. Эта честь была им дарована за то, что некогда они проявили особую ревность к Божественной Истине. В книге Исход (22,25-29) описывается, как Моисей увидел идолопоклонство, вновь распространившееся среди евреев. Тогда он стал в воротах лагеря и сказал: "Кто Господень, иди ко мне". На это призвание немедленно откликнулось колено Левия (из которого происходил и сам Моисей). Впоследствии это послужило поводом к перемене закона священнического служения в Израиле. Если ранее священником должен был стать каждый мальчик-первенец любой семьи, то теперь обязанности заботы о Богослужениях переходили в ведение лишь одного из родов - к левитам. Собственно Богослужения совершала лишь часть левитов - священники; остальные были скорее церковными служками: отвечали за церковную утварь и храмовую сокровищницу, были писцами и судьями, храмовыми охранниками и музыкантами.

Библия - очень честная книга. В ней описываются отнюдь не одни праведники. Она рассказывает и о праведных священниках, и о несчастных, и о преступных. Священник - всего лишь тот, кто служит Богу. Но через него человек может приобщиться к благодати Того, Кто един Свят. Поэтому и Христос сказал о недостойных учителях и пастырях: "Что они говорят вам - делайте, но по делам их не поступайте".

Священник и левит "по случаю" идут одной дорогой. Идут они, очевидно в Иерусалим, к Храму.

Иерусалим - не просто столица Иудеи. В ветхозаветном сознании это единственный город, где можно непосредственно и ощутимо связать свою жизнь с Богом. Только в Иерусалиме есть храм. Только в этом храме возможно полноценное Богослужение. В любом другом месте земли евреи могут поставить "синагогу" как место

246О значении поступка Закхея, и о том, как в церковной традиции понимается это место Евангелия см. в главе "Желание" в книге протоиерея Александра Шмемана "Великий Пост" (третье издание - Париж, 1990; затем были переиздания в России).

247Сегодня в Израиле регулярно проводятся своего рода "воскресники" - кампании по насаждению лесов, во время которых каждому горожанину вменяется в обязанность посадить дерево.

248 Успенский Ф.И. История Византийской империи. Т.1. - СПб., б.г. Издание Брокгауз-Ефрон, 855,865с.

молитвенных собраний и проповедей. Но в синагоге невозможно совершать храмовое Богослужение. Священник и левит идут к этому единственному месту... и проходят мимо той точки земной поверхности, где можно совершить то самое служение Богу, которое единственное соответствует Ему. Они идут к иным таинствам, проходя мимо того, что позднее св. Иоанн Златоуст назовет "таинством ближнего".

Христос в Евангелии неоднократно говорит об этом. Самаритянке Он напоминает, что не только в Иерусалиме, но и во всяком месте и во всякое время можно "поклоняться Богу в Духе и истине". Учеников Он учит видеть Себя в любом нуждающемся (притча о Страшном Суде). Иудеям напоминает, что ради примирения с ближним лучше отойти от порога Храма и отложить принесение уставной жертвы.

Не обязательно дойти до Иерусалима, чтобы принести истинную жертву Богу. Богослужение можно совершить и "по дороге". Истинная жертва всегда при человеке - это его сердце. "Жертва Богу - дух сокрушенный; сердца сокрушенного и смиренного Ты не презришь, Боже" - говорил еще ветхозаветный покаянный псалом (Пс. 50,19). Другой ветхозаветный пророк передал своему народу слова Господа: "Милости хочу, а не жертвы" (Ос. 6,6). Дар любви возможен всегда. Для принесения этой жертвы не нужно быть в Иерусалиме, как не нужно для этого Богослужения быть священником[249].

Притчевый же священник, очевидно, живет в Иерихоне и идет на службу в Иерусалим. Священство в Ветхом Завете было потомственным. Представители священнического рода жили по всей Палестине и по очереди ходили в Иерусалим для совершения своих обязанностей, так же, как и левиты.

Итак, в притче и священник, и левит проходят мимо страдающего человека. Ему помогает лишь "самарянин".

Самария находится значительно дальше от Иерусалима, чем Иерихон и в другом направлении (ближе к границе с Ливаном). Дорога из Самарии в Иерусалим не совпадает с дорогой из Иерихона в Иерусалим. Так что самарянина там вроде и не должно было бы быть. И вот оказывается, что те, кто должен быть на этом пути - проходят мимо человека, а тот, кто там мог и не встретиться - помогает.

Но кто же такой "самарянин"? Самария основана израильтянами в начале IX века до Р.Х. В VIII веке до Р.Х. (722) она после трехлетней осады была взята ассирийской армией. Местное еврейское население было депортировано в Мидию. Земли же были заселены ассирийскими и вавилонскими переселенцами. Причиной этой этнической катастрофы Библия называет возрождение в Израиле языческих религиозных стереотипов : "И оставили все заповеди Господа, и поклонялись всему воинству небесному" (4 Цар. 17,16),- то есть, на место почитания Бога поставили игры с "космическими иерархиями". "И проводили сыновей своих и дочерей через огонь, и гадали, и волшебствовали, и предались тому, чтобы делать неугодное в очах Господа" (4 Цар. 17,17). Итог этих оккультно-языческих игрищ: "И прогневался Господь сильно на Израильтян, и отверг их от лица Своего" (4 Цар. 17,18). Без защиты же Бога еврейский народ становился бессилен. Своими мечами, своей силой он не смог защитить свои города.

Первые годы жизни язычников-переселенцев на самарийской земле были весьма трудны. Несчастья, наваливавшиеся на них, они объясняли тем, что, переехав в другую страну, сохранили почитание своих прежних богов и не озаботились умилостивлением "местного бога" - "Бога той земли" (4 Цар. 17,24). Так, они решили принять почитание Иеговы, почитание Бога Библии. Однако их позиция была позицией религиозного синкретизма: они полагали, что возможно чествование Бога Библии и поклонение иным, языческим богам. "Притом сделал каждый народ и своих богов,... между тем чтили и Господа" (4 Цар. 17,29-32). Именно - "между тем". По сути, они осуществили мечту современной нецерковной интеллигенции об объединении всех религий: "Господа они чтили, и богам своим служили" (4 Цар. 17,33).

В глазах Библии, в глазах Ветхозаветной Церкви, это все равно что просто остаться язычником, и даже, пожалуй, хуже. Знающий истинного Бога, и, остающийся в служении идолам, хуже обычного простосердечного язычника.

Но с VIII века до Р.Х. именно такие религиозные убеждения стали характерны для жителей Самарии: "Народы сии чтили Господа, но и истуканам своим служили. Да и дети их и дети детей их до сего дня поступают так же" (4 Цар. 17,41).

Таким образом, "самарянин" в притче - это антипод "священника". Священник - это максимум ветхозаветного благочестия, человек наиболее близкий к Истине. Самарянин не просто язычник, но по сути, - вероотступник.

Значит, религиозные границы, разделяющие людей, не должны совпадать с границами нравственными. Понимая, и, стараясь изучить реальное духовно-историческое различие религиозных традиций человечества, мы должны видеть во всех людях своих ближних. "Ближний" не значит только "единоверец". "Кто мой ближний?" - ставит вопрос законник. "Тот, кому ты сейчас можешь помочь, тот, кто сейчас нуждается в тебе", - отвечает Евангелие.

Весь смысл этой притчи, разумеется, заключен в словах: "Иди и ты поступай так же." Однако Христос именно потому избрал такой способ поучения народа, который позволяет в очень скромных средствах притчи передавать гораздо более глубокий смысл, чем это кажется на первый взгляд. Христиане, вновь и вновь перечитывая Священное Писание, зная его почти наизусть, обнаруживают в хорошо знакомых деталях отражение всего библейского учения в целом. "Святые отцы Церкви, истолковывая отдельные строчки, с радостным изумлением видели, что как в капле росы

249Точнее говоря, как раз принесение своего любящего сердца в дар Творцу и есть то, что делает каждого человека, каждого христианина священником (см. 1 Пет. 2,9). Другое дело, что в Церкви есть еще особое служение священников и епископов, которые призваны к служению всей Церкви и через совершение таинств (прежде всего, Крещения и Причастия) присоединяют людей к Церкви как таинственному, мистическому Телу Христову (см. 1 Кор. 12,27).

отражается все небо, так и в каждом штрихе Писания можно найти смысл всей Библии", - пишет современный библеист поротоиерей. Михаил Дронов[250].

В частности это хорошо видно на примере притчи о милосердном самарянине. Блаженный Феофилакт Болгарский, живший в XI веке, обобщил богословское понимание этой притчи, высказанное святыми отцами до него. Небольшой эпизод, рассказанный в притче, может иллюстрировать всю историю человечества от грехопадения Адама до создания Христом Церкви.

Несчастный человек, попавший в руки разбойников - это, как говорит святой Феофилакт, - человеческая природа, то есть, все человечество. Иерусалим, из которого вышел несчастный, возвышающийся в прохладе Иудейских гор - это безмятежная радостная жизнь в раю. Иерихон (город в жаркой пустынной низине) - жизнь людей после грехопадения, полная страстей. Но не просто однажды сошел, спустился этот несчастный из Иерусалима в удушливый Иерихон, он "шел", ибо человеческая природа не однажды, но постоянно увлекается греховными страстями.

Разбойники, которым попался несчастный путник - это бесы, сорвавшие своими искушениями с него одежды добродетели. Разбойникам-бесам попадает в руки тот, кто спускается с "вершины Иерусалима", кто на ней остается, тот не доступен им.

Священник и левит, прошедшие мимо - это ветхозаветный Закон и пророческие писания, которые хотели спасти человека, но не могли.

Милосердный самарянин - это Сам Христос, который возлил на раны масло и вино.

Масло - древнейшее лекарство, смягчающее раны и своей пленкой защищающее их от заражения. И поныне масло (растительное, "древесное", оливковое) - это первое лекарство, с которым встречается приходящий в мир человек. Маслом смазывают младенчиков, чтобы избежать раздражения кожи. В народном восприятии со словом “масло” (причем как в греческом, так и церковнославянском языках) связывается слово милость и происходящий от него глагол “помиловать”. Соответственно, когда православный человек просит "Господи, помилуй" (по-гречески - Kirie eleison - что также связано с греческим слово "елей" - масло), то он просит о том, чтобы раны его души были исцелены помазанием благодати.

"Господи, помилуй" - это не просто просьба о прощении, но именно об исцелении. "Грех делает нас более несчастными, чем виновными" - говорил преп. Иоанн Кассиан.

Западное христианство склонно описывать драму грехопадения и искупления в терминах юридических, восточное христианство - в терминах органических.

В юридической теории, Христос - скорее адвокат, который нашел хитроумный способ выиграть процесс и избавить преступника от справедливого наказания за его грехи. Для православного же восприятия, Христос - скорее врач, исцеляющий болезни человеческих душ (причем исцеляет через соединение с Собою, со Своей божественностью).

В перспективе западного богословия, Бог, приемля жертву Христа, за нее прощает людей. Но православной мистике мало прощения. Жестко сказав протестантским богословам, что "Вместо Бога они ищут безнаказанности", будущий Патриарх Сергий обращал внимание на то, что "амнистия провозглашает праведным, а не делает праведным. Человек уведомляется о своем спасении, но не участвует в нем. Заслуга Христа - событие постороннее, с моим внутренним бытием у протестантов связи не имеющее. Поэтому и следствием этого акта может быть только перемена отношений между Богом и человеком, сам же человек не меняется... [Западные богословы] ищут обязать Бога даровать мне живот вечный. Но душа человеческая хочет не только числиться в Царстве Божием, но действительно жить в нем"[251].

В самом деле, человеку, по своей оплошности облучившемуся и смертельно заболевшему, мало радости узнать, что трибунал амнистировал его. Ему нужна не безнаказанность, а здоровье, полноценная жизнь.

По мысли преподобного Макария Египетского, Христос пришел, чтобы "Исцелить человечность"[252].

Поэтому в церковном восприятии масло и вино - это вещества и символы православных таинств, через которые сообщается человеку причастие Божественной благодати. (Напр. "Елея же и вина не повреждай" - Откр.6,6).

Масло - это слова проповеди о Радости спасения, а вино - строгое предупреждение о наказании для грешников. Гостиница, в которую отвез Самарянин несчастного - это Церковь, принимающая всех приходящих в нее. Гостинник - все церковные учителя: апостолы и их приемники (пастыри). Два динария, которые Христос-Самарянин дал гостиннику - это два Завета, Ветхий и Новый. Апостолы и святые отцы, действительно, потрудились, "издержали" эти два динария, за это они получили свою награду от Господа.

---

250 См. протоиерея Михаил Дронов, диакон Андрей Кураев. Методические комментарии к библейским текстам из хрестоматии по литературе для 5-6 классов средней школы. - М., Отдел религиозного образования и катехизации Московского Патриархата, 1995.

251 Архиепископ Сергий (Страгородский). Православное учение о спасении. Казань. 1898. 33-34с.

252 Кстати, именно в силу сказанного, самая простая молитва - "Господи, помилуй" - непереводима на языки западного мира. В католических латинских мессах эта молитва пелась по гречески Kirie eleison. Современные попытки перевести эту молитву на европейские языки довольно неудачны и звучат вроде "Господи, сжалься".

Разумеется, законник не предполагал и не мог предполагать это святоотеческое истолкование притчи о милосердном самарянине. Ее богословский смысл мог раскрыться только в свете всего учения Церкви позже, когда обнаружилось, как точно каждая деталь Писаний отражает всю Радостную Весть, возвещенную Христом.

Но то, что было понятно сразу же слушателям Христа – по крайней мере тем из них, кто был открыт к Его проповеди, - это что им предлагается иной путь к встрече с Богом. Привычная почва раввинистических преданий была выбита у них из под ног. Конечно, это вызвало головокружение. Но ведь и в те времена были справедливы слова Ницше (которые будут сказаны лишь спустя девятнадцать столетий): «нужно иметь в душе хаос, чтобы родить танцующую звезду». Путь ввысь начинается с распада привычных мнений и ориентиров. Привычную кровно-племенную связь нужно отстранить от себя – чтобы заново ощутить свою сродненность с Богом и через Него - со всеми людьми.

Своей притчей Христос устраняет некую угрозу от людей. О том, что это за угроза, позднее скажет Наум Коржавин:

Быть может, сызмальства старея,
Закон неизбывно блюдя,
Молился б я Богу Евреев,
К неизбранным лишь снисходя.
Их жизни презрев равнодушно,
Их болью болеть не спеша...
... О Господи! Как это скучно!
И как с этим глохнет душа!

ЕВАНГЕЛЬСКИЕ ГОРЫ: ГОЛГОФА

В пасхальную ночь полагалось резать агнцев и вкушать их. Пасхальная трапеза обязательно включала жаренного ягненка. Но правила кошерной (разрешенной иудаизмом) пищи предполагают, что в мясе не должно быть крови. По свидетельству Иосифа Флавия, на Пасху в Иерусалиме резалось 265 тысяч ягнят. Ирод Агриппа, чтобы подсчитать число благочестивых семей, велел отделять жертвы к очагу - их оказалось 600 тысяч... Из этих сотен тысяч жертвенных животных надо было излить всю кровь. Если учесть, что в Иерусалиме не было канализации, можно представить, какое количество крови городские сточные канавы несли к Кедронскому потоку.

Кедрон протекает между Иерусалимской стеной и Гефсиманским садом, в котором арестовали Христа. В предпасхальные дни Кедрон наполнялся не столько водой, сколько кровью. Перед нами символ, рожденный самой реальностью: Христа, Новозаветного Агнца, ведут на казнь через реку, полную крови ветхозаветных агнцев. Он идет пролить Свою кровь - чтобы не было больше нужды ни в чьем убийстве. Вся страшная мощь ветхозаветного культа не смогла всерьез исцелить человеческую душу. "Делами закона не оправдается никакая плоть"...

В Гефсиманском саду начинаются страдания Христа. Здесь Он провел последние часы Своей земной жизни в молитве к Отцу.

Евангелист Лука, врач по образованию, описывает облик Христа в эти минуты с предельной точностью. Он говорит, что когда Христос молился, то кровь, как капли пота, стекала по лицу Его. Это явление известно медикам. Когда человек находится в состоянии крайнего нервного или психического напряжения, то иногда - (крайне редко) такое бывает. Капилляры, которые находятся ближе к коже, рвутся, и кровь проступает сквозь кожу через потовые протоки, смешиваясь с потом. В таком случае действительно образуются крупные капли крови, которые стекают по лицу человека. В таком состоянии человек теряет очень много сил. Именно в этот момент Христа арестовывают. Апостолы пытаются сопротивляться. Апостол Петр, который носил с собою "меч" (возможно, это был просто большой нож) готов воспользоваться этим оружием, чтобы защитить Христа, но слышит от Спасителя: "возврати меч твой в его место, ибо все, взявшие меч, мечем погибнут; или думаешь, что Я не могу теперь умолить Отца Моего, и Он представит Мне более, нежели двенадцать легионов Ангелов?" Апостолы разбегаются. Спросонок никто не был готов следовать за Христом. И только один из них, скрываясь за кустами, следует какое-то время за храмовой стражей, ведущей Христа в город. Это - евангелист Марк, который позднее в своем Евангелии расскажет об этом эпизоде. Пока Христос молился в Гефсиманском саду, апостолы вопреки просьбам Христа спали. В те времена было принято спать нагими, и на Марке не было одежды. Вскочив, юноша набросил на себя что-то наспех, и в таком виде последовал за Христом. Мелькание этого пятна за кустами все-таки заметили, стражники попытались поймать его и Марк, оставив накидку в руках храмовой стражи, убежал нагим (Мк. 14.51). Этот эпизод достоин упоминания потому, что за несколько веков до этого он был по сути предсказан уже в Ветхом Завете. В книге пророка Амоса (2.16) было сказано о дне пришествия Мессии: "И самый отважный из храбрых убежит нагой в тот день". Марк действительно оказался самым отважным, он единственный пробует следовать за Христом, но все-таки и он вынужден нагим бежать от стражи...

Иисуса, преданного Иудой, схватили стражники Синедриона - высшего органа управления иудейской религиозной общины. Его привели в дом первосвященника и на скорую руку судили, прибегая и к лжесвидетельствам, и к клевете. Успокаивая совесть собравшихся, первосвященник говорит: "... лучше нам, чтобы один человек умер за людей, нежели чтобы весь народ погиб". Синедрион стремится показать римским властям, что он сам в состоянии укрощать "возмутителей спокойствия" и не давать повода римлянам для репрессий.

Дальнейшие события в Евангелии описаны достаточно подробно. Последовал суд первосвященников. Римский прокуратор (наместник) Понтий Пилат не находит за Иисусом вины, которую на Него возлагает Синедрион: "Развращение народа, призыв к отказу платить подать кесарю - императору Рима, претензии на власть над иудейским народом". Однако первосвященник Каиафа настаивал на казни, и в конце концов Пилат дает свое согласие.

Обратим внимание только на ту часть приговора, где Синедрион говорит: "Он делает себя Богом". Значит, даже те, кто отнюдь не симпатизировал проповеди Христа, считали, что Он приравнивал Себя к Богу, т.е. утверждал Свое богоравное достоинство. Поэтому, естественно, в глазах правоверных иудеев, исповедующих сугубое единство Бога, это действительно было кощунство, именно это, а отнюдь не претензия на мессианское достоинство. Скажем, Бар Кааба, который приблизительно в это же время претендовал на мессианский титул, не был распят и его судьба гораздо более благополучна. Итак, суд позади, начинается ночь перед казнью.

Голгофа - невысокий холм за городскими стенами Иерусалима - была традиционным местом публичных казней. Именно для этих целей на вершине холма постоянно стояло несколько столбов. По обычаю, приговоренный к распятию должен был на себе нести из города тяжелую балку, служившую поперечиной. Такую балку нес на себе и Христос, но, как говорит Евангелие, не сумел донести ее до Голгофы. Он был слишком обессилен. Перед этим Христа уже один раз подвергли казни: его бичевали.

Сегодня, основываясь на данных Туринской плащаницы, мы можем сказать, что такое бичевание - это тридцать девять ударов пятихвостым бичом со свинцовыми шариками, которые привязаны к концам каждого из ремней. При ударе бич обвивался вокруг всего тела и рассекал кожу до кости. Иисус получил их тридцать девять, потому что иудейский закон запрещал наносить больше сорока ударов. Это считалось смертельной нормой.

Впрочем, закон уже был нарушен. Христа подвергли наказанию дважды, в то время как любое право, в том числе и римское, запрещает наказывать человека дважды за одно и то деяние. Бичевание - первое, и само по себе тяжелейшее наказание. После него выживал не каждый. И все же за первой карой следует вторая - распятие. Видимо Понтий Пилат действительно пытался отстоять жизнь Иисуса и надеялся, что вид окровавленного проповедника, избитого до полусмерти, удовлетворит кровожадные инстинкты толпы.

Однако этого не произошло. Толпа требовала казни, и Иисуса повели на Голгофу. Избитый и обессилевший, Он несколько раз падал по дороге, и в конце стража заставляет стоявшего рядом крестьянина по имени Симон взять крест и донести его до Голгофы. А на Голгофе Господа прибивают к кресту. Ноги прибивают к тому столбу, который был вкопан, а руки - к той перекладине, которую Он нес на Себе, и затем перекладину водружают на вертикальный столб и прибивают.

За две тысячи лет слово "распятие" повторялось так часто, что смысл его в некоторой степени утратился, потускнел. Потускнела в сознании ныне живущих и громадность той жертвы, которую принес Иисус за всех людей, бывших и будущих.

Что же такое распятие? Цицерон эту казнь называл самой ужасной из всех казней, которые придумали люди. Суть ее состоит в том, что человеческое тело повисает на кресте таким образом, что точка опоры оказывается в груди. Когда руки человека подняты выше уровня плеч, и он висит, не опираясь на ноги, вся тяжесть верхней половины тела приходится на грудь. В результате этого напряжения кровь начинает приливать к мышцам грудного пояса, и застаивается там. Мышцы постепенно начинают деревенеть. Тогда наступает явление асфиксии: сведенные судорогой грудные мышцы сдавливают грудную клетку. Мышцы не дают расширяться диафрагме, человек не может набрать в легкие воздуха и начинает умирать от удушья. Такая казнь иногда длилась несколько суток. Чтобы ускорить ее, человека не просто привязывали к кресту, как в большинстве случаев, а прибивали. Кованые граненые гвозди вбивались между лучевыми костями руки, рядом с запястьем. На своем пути гвоздь встречал нервный узел, через который нервные окончания идут к кисти руки и управляют ей. Гвоздь перебивает этот нервный узел. Само по себе прикосновение к оголенному нерву - страшная боль, а здесь все эти нервы оказываются перебиты. Но мало того, чтобы дышать в таком положении, у него остается только один выход - надо найти некую точку опоры в своем же теле для того, чтобы освободить грудь для дыхания. У прибитого человека такая возможная точка опоры только одна - это его ноги, которые также пробиты в плюсне. Гвоздь входит между маленькими косточками плюсны. Человек должен опереться на гвозди, которыми пробиты его ноги, выпрямить колени и приподнять свое тело, тем самым ослабляя давление на грудь. Тогда он может вздохнуть. Но поскольку при этом руки его также прибиты, то рука начинает вращаться вокруг гвоздя. Чтобы вздохнуть, человек должен повернуть свою руку вокруг гвоздя, отнюдь не круглого и гладкого, а сплошь покрытого зазубринами и с острыми гранями. Такое движение сопровождается болевыми ощущениями на грани шока.

Евангелие говорит, что страдания Христа длились около шести часов. Чтобы ускорить казнь, стража или палачи нередко мечом перебивали голени распятому. Человек терял последнюю точку опоры и быстро задыхался. Стражники, охранявшие Голгофу в день распятия Христа, торопились, им нужно было закончить свое страшное дело до заката солнца по той причине, что после заката иудейский закон запрещал прикасаться к мертвому телу, а оставлять эти тела до завтра было нельзя, потому что наступал великий праздник - иудейская Пасха, и три трупа не должны были нависать над городом. Поэтому команда палачей торопится. И вот, св. Иоанн специально отмечает, что воины перебили голени двум разбойникам, распятым вместе со Христом, но самого Христа не коснулись, потому что видели, что Он был мертв. На кресте заметить это не трудно. Как только человек перестает без конца двигаться вверх-вниз, значит, он не дышит, значит, он умер...

Евангелист Лука сообщает, что когда римский сотник пронзил копьем грудь Иисуса, то из раны излились кровь и вода. По заключению медиков, речь идет о жидкости из околосердечной сумки. Копье пронзило грудь с правой стороны дошло до околосердечной сумки и сердца - это профессиональный удар солдата, который целится в незагражденную щитом сторону тела и бьет таким образом, чтобы сразу достать до сердца. Из уже мертвого тела кровь истекать не будет. То, что кровь и вода излились, означает, что сердечная кровь еще раньше, еще до последней раны перемешалась с жидкостью околосердечной сумки. Сердце не выдержало мук. Христос умер от разрыва сердца раньше.

Иисуса успевают снять с креста до захода солнца, успевают наскоро обвить в погребальные пелены и уложить в гробницу. Это каменная пещера, высеченная в скале недалеко от Голгофы. Его кладут в гробницу, заваливают вход в небольшую пещерку тяжелым камнем и ставят стражу, чтобы ученики не украли тело. Проходит две ночи и один день, и на третий день, когда ученицы Христа, полные скорби, потому что они лишились любимого Учителя, идут к гробнице, чтобы наконец обмыть Его тело и совершить полностью все погребальные обряды, они обнаруживают, что камень отвален, стражи нет, гробница пуста. Но не успевают их сердца исполниться нового горя: мало того, что Учителя убили, а теперь даже нет возможности похоронить Его по-человечески - как в этот момент является им Ангел, возвещающий величайшую весть: Христос воскрес!

Евангелие описывает ряд встреч с воскресшим Христом. Удивительно, что Христос по Своем воскресении не является ни Понтию Пилату, ни Каиафе. Он не идет убеждать чудом своего воскресения людей, которые не признавали Его при жизни. Он является только тем, кто уверовал и успел принять Его раньше. Это - чудо уважения Бога к человеческой свободе. Когда же мы читаем свидетельства апостолов о воскресении Христа, мы поражаемся одной вещи: они рассказывают о воскресении не как о событии, происшедшем где-то с каким-то посторонним человеком, но как о событии в их личной жизни. "И это не просто: Воскрес дорогой мне человек". Нет. Апостолы говорят: "И мы воскресли вместе со Христом". С тех пор каждый христианин может сказать, что самое важное событие в его жизни произошло во времена Понтия Пилата, когда камень у входа в гробницу оказался отвален, и оттуда вышел Победитель смерти.

Крест - основной символ христианства. Крест - средоточие скорби. И крест же - защита и источник радости для христианина. Почему нужен был Крест? Почему недостаточно было ни проповедей Христа, ни Его чудес? Почему для нашего спасения и соединения с Богом оказалось недостаточно того, что Бог-Творец стал человеком-тварью? Почему, говоря словами святителя Григория Богослова, мы возымели нужду в Боге не только воплотившемся, но и закланном? Итак - что значит Крест Сына Божия в отношениях человека и Бога? Что произошло на Кресте и вслед за распятием?

Христос неоднократно говорил, что именно ради этого момента Он пришел в мир. Последний враг, древний враг, с которым сражается Христос - это смерть. Бог есть жизнь. Все, что существует, все, что живет - по убеждениям

христиан и по опыту любой развитой религиозной философской мысли - существует и живет в силу своей причастности к Богу, своей взаимосвязи с Ним. Но когда человек совершает грех, он разрушает эту связь. И тогда божественная жизнь перестает струиться в нем, перестает омывать его сердце. Человек начинает "задыхаться". Человека, каким видит его Библия, можно сравнить с водолазом, который работает на дне моря. Вдруг, в результате неосторожного движения, шланг, по которому сверху поступает воздух, оказывается пережатым. Человек начинает умирать. Спасти его можно только восстановив возможность воздухообмена с поверхностью. Этот процесс и есть суть христианства.

Таким неосторожным движением, нарушившим связь между человеком и Богом, был первородный грех и все последующие грехи людей. Люди воздвигли преграду между собою и Богом -- преграду не пространственную, а в своем сердце. Люди оказались отрезанными от Бога. Эту преграду необходимо было убрать. Чтобы люди могли быть спасены, могли обрести бессмертие, следовало восстановить связь с Тем, Кто только Один бессмертен. По слову апостола Павла, один только Бог имеет бессмертие. Люди отпали от Бога, от жизни. Их необходимо было "спасти", надо было помочь им обрести именно Бога - не какого-то посредника, не пророка, не миссионера, не учителя, не ангела, а самого Бога.

Могли ли люди сами построить такую лестницу из своих заслуг, своих добродетелей, по которой они, как по ступеням Вавилонской башни, поднялись бы до неба? Библия дает ясный ответ - нет. И тогда, поскольку Земля сама не может вознестись до Неба, Небо склоняется к Земле. Тогда Бог становится человеком. "Слово стало плотью". Бог пришел к людям. Он пришел не для того, чтобы узнать, как мы здесь живем, не для того, чтобы дать нам несколько советов о том, как себя вести. Он пришел для того, чтобы человеческая жизнь могла вливаться в жизнь Божественную, могла с ней сообщаться. И вот Христос вбирает в себя все, что есть в человеческой жизни, кроме греха. Он берет человеческое тело, человеческую душу, человеческую волю, человеческие взаимоотношения, чтобы Собою согреть, отогреть человека и изменить его.

Но есть еще одно свойство, неотделимое от понятия "человек". За эпохи, прошедшие со времени изгнания из рая, человек обрел еще одно умение - он научился умирать. И этот опыт смерти Бог тоже решил вобрать в Себя.

Тайну страданий Христа на Голгофе люди пытались объяснить по-разному. Одна из самых простых схем говорит, что Христос принес Себя в жертву вместо нас. Сын решил умилостивить Небесного Отца, чтобы тот, ввиду безмерной жертвы, принесенной Сыном, простил всех людей. Так считали западные средневековые богословы, нередко так говорят сегодня популярные протестантские проповедники, такие соображения можно встретить даже у апостола Павла. Эта схема исходит из представлений средневекового человека. Дело в том, что в архаичном и в средневековом обществе тяжесть проступка зависела от того, против кого этот проступок направлен. Например, если человек убивает крестьянина - положено одно наказание. Но если он убивает слугу князя, его ждет иное, более серьезное наказание. Именно так средневековые богословы нередко пытались объяснить и смысл библейских событий. Сам по себе проступок Адама, может быть, и невелик - подумаешь, яблоко взял, - но дело в том, что это был поступок, направленный против величайшего властителя, против Бога.

Маленькая, сама по себе ничтожная величина, помноженная на бесконечность, против которой она была направлена, сама стала бесконечной. И, соответственно, для того, чтобы оплатить этот бесконечный долг, необходима была бесконечно огромная жертва. Такую жертву человек не мог принести сам за себя, и, поэтому, за него ее выплачивает сам Бог. Такое объяснение полностью соответствовало средневековому мышлению.

Но сегодня мы не можем признать эту схему достаточно вразумительной. В конце концов, возникает вопрос: справедливо ли, что вместо действительного преступника страдает безвинный? Справедливо ли будет, если некий человек поругается со своим соседом, а затем, когда на него найдет приступ человеколюбия, он вдруг решит: ладно, я на своего соседа гневаться не буду, но, чтобы все было по закону, пойду зарежу своего сына, и после этого будем считать, что мы помирились.

Впрочем, вопросы к такого рода популярному богословию возникали еще у св. Отцов Православной Церкви. Вот, например, рассуждение св. Григория Богослова: "Остается исследовать вопрос и догмат, оставляемый без внимания многими, но для меня весьма требующий исследования. Кому и для чего пролита излиянная за нас кровь - кровь великая и преславная Бога и Архиерея и Жертвы? Мы были во власти лукавого, проданные под грех и сластолюбием купившие себе повреждение. А если цена искупления дается не иному кому, как содержащему во власти, спрашиваю: кому и по какой причине принесена такая цена? Если лукавому, то как сие оскорбительно! Разбойник получает цену искупления, получает не только от Бога, но самого Бога, за свое мучительство берет такую безмерную плату, что за нее справедливо было пощадить и нас! А если Отцу, то, во-первых, по какой причине кровь Единородного приятна Отцу, Который не принял и Исаака, приносимого отцом, но заменил жертвоприношение, вместо словесной жертвы дав овна? Или из сего видно, что приемлет Отец, не потому что требовал или имел нужду, но по домостроительству и по тому, что *человеку нужно было освятиться человечеством Бога*, чтобы Он Сам избавил нас, преодолев мучителя силою, и возвел нас к Себе чрез Сына посредствующего и все устрояющего в честь Отца, Которому оказывается Он во всем покорствующим? Таковы дела Христовы, а большее да почтено будет молчанием"*.

Были и другие попытки объяснить тайну Голгофы. Одна из этих схем, в некотором смысле более глубокая и довольно дерзкая, говорит об обманувшемся обманщике. Христос уподобляется охотнику*. Когда охотник желает поймать какого-нибудь зверя или рыбу, он рассыпает приманку или маскирует крючок наживкой. Рыба хватает то, что видит - и натыкается на то, с чем встретиться никак не желала.

---

* Св. Григорий Богослов. Творения. Т.1. - Спб. б.г., 676-677 с.

* См., например, канон на утрени в день свв. Афанасия и Кирилла Александрийских или именование Христа "всехитрецом" в ирмосе 9 песни канона Пятидесятницы.

По мысли некоторых восточных богословов, Бог приходит на землю для того, чтобы разрушить царство сатаны. Что такое царство смерти? Смерть - это пустота, небытие. Поэтому смерть нельзя просто прогнать. Смерть можно только заполнить изнутри. Разрушение жизни нельзя преодолеть ничем иным, кроме как созиданием. Для того, чтобы войти в эту пустоту и изнутри заполнить ее, Бог принимает человеческий облик. Сатана не узнал тайну Христа - тайну Сына Божьего, ставшего человеком. Он считал Его просто праведником, святым, пророком, и полагал, что, как любой сын Адама, Христос подвластен смерти. И вот, в ту минуту, когда силы смерти возликовали, что им удалось победить Христа, предвкушая встречу с очередной человеческой душой в аду, они встретились с силой Самого Бога. И эта божественная молния, низойдя в ад, начинает разворачиваться там и разносит весь адский склеп. Таков один из образов, довольно популярный в древней христианской литературе*.

Третий образ уподобляет Христа врачу. Святой Василий Великий так и говорит: Бог, прежде чем послать Сына Своего на землю, отпустил грехи всем нам. Христос же приходит для того, чтобы подобно опытному врачу, связать воедино распавшуюся человеческую природу. Человек должен сам, изнутри своей собственной природы, снять все преграды, отделяющие его от Бога. То есть человек должен научиться любви, а любовь -- это очень опасный подвиг. В любви человек теряет самого себя. В некотором смысле, всякая серьезная любовь близка к самоубийству. Человек перестает жить для себя, он начинает жить для того человека, которого любит, иначе это не любовь. Он выходит за свои собственные пределы.

Однако в каждом человеке есть частица, не желающая выходить за свои пределы. Она не хочет умирать в любви, она предпочитает на все смотреть с точки зрения своей собственной маленькой пользы. С этой частицы и начинается умирание человеческой души. Мог ли Бог просто удалить неким ангельским скальпелем эту раковую опухоль, гнездящуюся в человеческой душе? Нет, не мог. Он создал людей свободными (по Своему образу и подобию) и, потому, не стал бы уродовать собственный образ, который Он вложил в человека. Бог действует только изнутри, только через человека. Сын Предвечного Отца две тысячи лет назад стал сыном Марии, чтобы здесь, в человеческом мире, появилась хотя бы одна душа, способная сказать Богу: "Да, возьми меня, я ничего своего не хочу иметь. Воля не моя, но Твоя да будет".

Но дальше начинается таинство обожения человеческой природы Христа. Он с самого рождения своего Бог. Он располагает, с одной стороны, божественным сознанием, божественным "Я", а с другой стороны, человеческой душой, которая развивалась, как у каждого ребенка, юноши, молодого человека. Естественно, в каждое живое существо Бог вложил боязнь перед смертью. Смерть - это то, что не есть Бог. Бог есть жизнь. Каждой человеческой душе, каждой живой душе вообще свойственно бояться того, что очевиднейшим образом не есть Бог. Смерть - очевиднейшим образом не есть Бог. И человеческая душа Христа боится смерти - не трусит, а противится ей. Поэтому в Гефсиманском саду человеческая воля и душа Христа обращаются к Отцу со словами: "Душа моя скорбит смертельно... Если возможно, да минует Меня чаша сия; впрочем, не как Я хочу, но как Ты..." (Мф. 26, 38-39).

В этот момент переступается последняя грань, которая могла отъединить человека от Бога - опыт смерти. В результате, когда смерть подступает к жизни Христа, пробует ее раздробить и уничтожить, то не находит в ней для себя никакого материала. По определению святого Иринея Лионского, с которым были согласны не только христиане II века, когда жил святой, но и верующие во все времена, смерть - это раскол. Прежде всего раскол души и тела, а также вторая смерть, которая по христианской терминологии есть раскол души и Бога. Вечная смерть. Так вот, когда этот раскол, этот клин, пробует утвердится, найти свое место во Христе, оказывается, что ему там нет места. Он там застревает, потому что человеческая воля Христа через Гефсиманское моление подчинилась божественной воле, всецело соединилась с ней. Клин смерти не смог отделить душу Христа от Божественной природы Сына Божия, и, как следствие, человеческая душа Христа оказалась до самого конца неотделима от Его тела. И поэтому и происходит почти немедленное воскресение Христа.

Для нас это означает, что отныне смерть человека становится не более, чем эпизодом его жизни. Поскольку Христос нашел путь выхода из смерти, это означает, что если человек последует за ним, образно говоря, "вцепится в его одежды", то Христос протащит его через коридоры смерти. И смерть окажется не тупиком, а просто дверью. Именно поэтому апостолы говорят о том, что смерть Иисуса Христа - важнейшее событие в их личной жизни.

Таким образом, спасение мы обретаем не смертью Христа, но Его воскресением. Смерть изгоняется натиском жизни. Христос не просто "претерпевает" муки. Нет. Он вторгается в область смерти и присозидает человечество к источнику бессмертной жизни - к Богу.

Есть и четвертый образ, объясняющий события Голгофы. Землю, где живут люди, можно уподобить оккупированной планете. Так получилось, что в мире небесном в некие времена, о которых мы ничего не знаем, произошло событие Богоотступничества...

Мы не знаем его мотивов, не знаем, как оно протекало, но зато знаем его последствия. Мы знаем, что в ангельском мире произошло разделение. Часть небесных духовных сил отказалась служить Творцу. С человеческой точки зрения это можно понять. Любое существо, осознающее себя как личность, рано или поздно оказывается перед дилеммой: любить Бога больше, чем себя, или любить себя больше, чем Бога. Некогда и ангельский мир встал перед этим выбором. Большинство ангелов, как полагает и библейский, и церковный опыт, "устояли" в чистоте и "устояли" в Боге, но некоторая часть откололась. Среди них был ангел, созданный наиболее прекрасным, наиболее мудрым,

---

* "Никто же да не боится смерти, ибо нас освободила Спасова смерть. Тот, кто был держим смертью, угасил ее. Тот, кто сошел во ад, пленил ад. Того, кто вкусил Его плоти, он огорчил. Ад огорчился, встретив Тебя внизу. Огорчился, ибо упразднился. Огорчился, ибо был поруган. Огорчился, ибо умертвился. Принимал тело - и Богу приобщился. Принимал землю - и встретил Небо. Принимал то, что видел - и впал в то, что незримо. Где твое жало, смерть? Где твоя победа, ад?" - восклицает в своем Пасхальном слове св. Иоанн Златоуст.

наиболее сильным. Ему было дано дивное имя - Светоносец (лат. "Люцифер", слав. "Денница"). Он был не просто одним из певцов славы Божией. Богом Ему было вверено управление всей Вселенной.

По христианским воззрениям, у каждого человека, у каждого народа есть свой ангел-хранитель. Люцифер был ангелом-хранителем всей Земли, всего человеческого мира. Люцифер был "князем Земли", князем мира сего.

Библия с первых страниц указывает, что самые страшные события космической летописи происходят из-за человека. С точки зрения геологии, человек - не более, чем плесень на поверхности незначительного небесного тела, расположенного на окраине Галактики. С точки зрения теологии, человек настолько важен, что именно из-за него вспыхнула война между Богом и Люцифером. Последний считал, что во вверенном ему хозяйстве люди должны служить тому, кто этим хозяйством управляет. То есть ему, Люциферу.

Через грехопадение человек, к сожалению, впустил в свой мир зло, и мир оказался отъединен от Бога. Бог мог обращаться к людям, мог напоминать им о Своем существовании. Всю трагедию до-христианского мира можно выразить простой фразой: "был Бог - и были люди", и они были порознь, и между ними была некая тонкая, невидимая, но очень упругая стена, не позволявшая человеческому сердцу по-настоящему соединиться с Богом, не позволявшая Богу навсегда остаться с людьми. И вот Христос приходит "в зраке раба" (в образе раба) как сын плотника. Бог приходит к людям, чтобы в некотором смысле "изнутри" поднять восстание против узурпатора.

Если внимательно читать Евангелие, то становится понятно, что Христос - вовсе не такой сентиментальный проповедник, каким кажется в наше время. Христос - воин, и Он прямо говорит, что Он ведет войну против врага, которого называет "князь мира сего" (Ин. 12,31) - "arhon tou kosmou". Если мы всмотримся в Библию, то увидим, что Крест, Голгофа - это цена, которую пришлось уплатить за увлечение людей оккультизмом, "космическими откровениями".

А дальше внимательное чтение Библии открывает еще одну удивительную загадку. С точки зрения обыденного мифологического мышления, место обитания демонов - это подземелье, подземье. Народное представление помещает ад под землю, туда, где кипит магма. Но в Библии речь скорее идет о том, что "духи злобы" обитают в небесном мире. Они так и называются - "духи злобы поднебесной", а отнюдь не "подземной". Оказывается, что тот мир, который люди привыкли называть "видимым небом", отнюдь не безопасен, он стремится подчинить себе человеческое сердце. "Забудь о Боге, мне молись, мои верней награды!", - как говорил об этом демон в балладе Жуковского "Громобой". Именно эту небесную блокаду и желает прорвать Христос. Для этого он приходит сюда неузнанным, и для этого умирает.

Преподобный Максим Исповедник спрашивает: а почему Христос избрал такой странный вид казни?" и сам же отвечает: "чтобы очистить воздушное естество". По пояснению преп. Максима Исповедника, Христос принимает смерть не на земле, а в воздухе, чтобы упразднить "враждебные силы, наполняющие среднее место между небом и землей". Крестом освящается "воздушное пространство" - то есть то пространство, которое и отделяет людей от Того, Кто "превыше небес". И вот, после Пятидесятницы, первомученик Стефан видит *небеса отверстые - через которые* зрим "Иисус, стоящий одесную Бога" (Деян. 7,56). Голгофский Крест - это тоннель, пробитый сквозь толщу демонических сил, которые норовят представить себя человеку как последнюю религиозную реальность.

Следовательно, если человек сможет подойти к той зоне, которую Христос очистил от засилья духов зла, если сможет предложить свою душу и свое тело для исцеления Христу как врачу, который в Себе и через Себя исцеляет природу человеческую - в этом случае он сможет обрести ту свободу, что принес Христос, тот дар бессмертия, который Он в Себе имел. Смысл пришествия Христа в том, чтобы жизнь Бога, оказалась отныне доступна людям.

Человек создан, чтобы быть с Богом, а не с космическими самозванцам. Созданный по образу Творца - к Творцу и призван идти. Сам Бог свой шаг навстречу человеку уже сделал. Чтобы освободить людей от космической блокады, от мутных откровений "планетных логосов", астральных "махатм" и "владык космоса", Бог прорвался к нам. Прорвался сквозь весь космический мусор - ибо Дева Мария была чиста. И вырвал нас из под власти космических "пришельцев" своим Крестом. Крест связал небо и землю. Крест соединил Бога и человека. Крест - знак и орудие нашего спасения. Потому и поется в этот день в храмах: "Крест - хранитель всея вселенныя". Крест воздвигнут. Встань же и ты, человек, не дремли! Не пьяней от суррогатов духовности! Да не бесплодно будет Распятие Творца для твоей судьбы!

ПАСХА: ПУТЬ ИЗ АДА

Пасха - это не просто праздник. Это - суть христианства. Если мы внимательно прочитаем апостольские послания и посмотрим те первые проповеди, что приведены в "Деяниях апостолов", нас ждет сюрприз: апостолы не знают никакого "учения Христа". Ни разу они не говорят "как учил нас Господь", не пересказывают Нагорной проповеди и не передают из уст в уста рассказы о чудесах Христовых. Важнее всего этого для них одно: Он умер за грехи наши, но и воскрес. Пасхальные события - вот основа христианской проповеди. Христианство - не "учение", не моралистика, а "просто рассказ" о факте. Апостолы и проповедуют только факт - событие, очевидцами которого были.

Но при этом они говорят о воскресении Христовом не как о событии лишь в Его жизни, но и в жизни тех, кто принял пасхальное благовестие - потому что "Дух Того, Кто воскресил из мертвых Иисуса, живет в вас" (Рим. 8,11). Необычность происшедшего со Христом в том, что смерть Его и воскресение "действует в нас" (2 Кор. 4,12).

И с тех пор каждый христианин может сказать: самое главное событие в моей жизни произошло в Иерусалиме, "при Понтии Пилате"...

Что же мы празднуем в Пасху? О богословии говорить современным людям сложно, поэтому присмотримся к тому, что говорит об этом икона.

Но в православной иконографии нет иконы Воскресения Христова! Знакомое всем нам изображение Христа, в белоснежных ризах исходящего из гроба со знаменем в руке - это позднейшая католическая версия, лишь в послепетровское время появившаяся в российских храмах. Традиционная православная икона не изображает момент Воскресения Христа. Существует однако, немало икон, надпись на которых говорит, что перед нами "Воскресение Господа нашего Иисуса Христа", а реальное изображение все же повествует о событиях, имевших место днем раньше - в Великую Субботу. Пасхальной иконой Православной Церкви является икона "Сошествие во ад".

Христос на этой иконе как будто абсолютно статичен. Он держит за руки Адама и Еву. Он только готовится извести их из места скорби. Подъем еще не начался. Но только что закончился спуск: одежды Христа еще развеваются (как после стремительного спуска). Он уже остановился, а одежды еще опадают вслед за Ним. Перед нами - точка Предельного нисхождения Христа, от нее путь пойдет ввысь, от преисподней - в Небо. Христос ворвался в ад, и сокрушенные им врата ада, разломанные, лежат под Его ногами[253].

"Сошествие во ад" являет нам, как совершается победа Христова: не силой и не магически-авторитарным воздействием, но - через максимальное самоистощание, самоумаление Господа. Ветхий Завет повествует, как Бог искал человека. Новый Завет, вплоть до Пасхи, нам говорит, как далеко пришлось пойти Богу, чтобы найти все же Своего Сына.

Вся сложность иконографии Воскресения связана с необходимостью показать, что Христос - не только Воскресший, но и Воскреситель. Она говорит о том - зачем Бог пришел на землю и принял смерть.

На этой иконе дан момент перелома, мгновение встречи двух разнонаправленных, но единых по цели действий: предельная точка Божественного нисхождения оказывается начальной опорой человеческого восхождения. "Бог стал человеком, чтобы человек стал богом" - такова золотая формула православного понимания человека.

Эти (ранее закрытые) возможности преображения открываются для человека стремительно - "во едином часе". "Пасха" и означает "переход", стремительное избавление. В ветхозаветные времена пасхальным хлебом были опресноки - безквасные хлебы, изготовленные наскоро из теста, которое некогда было даже заквасить. Столь же стремительно свершается и освобождение человечества (уже всего человечества, а не только еврейского народа) от рабства (уже не египетскому фараону, но самой смерти и греху).

Главный смысл иконографии Воскресения - сотериологический. "Верно слово: если мы с Ним умерли, то с Ним и оживем" (2 Тим. 2,11). "Как Христос воскрес из мертвых славою Отца, так и нам ходить в обновленной жизни. Ибо если мы соединены с Ним подобием смерти Его (в крещении), то должны быть соединены и подобием воскресения, зная то, что ветхий наш человек распят с Ним, дабы нам не быть уже рабами греху" (Рим. 6,4-6). Главное - смерть Его и воскресение "Действует в нас" (2 Кор. 4,12).

Воскресение Христа - это дарованная нам победа. Или - победа Христа над нами. Ведь мы сделали все, чтобы Жизнь не "жительствовала в нас": вывели Христа за пределы града своей души, своими грехами пригвоздили Его ко кресту, поставили стражу у гробницы и запечатали ее печатью неверия и безлюбовности. И - вопреки нам, но ради нас - Он все-таки воскрес.

---

253 Выражение «Врата ада»в древности понималось иначе, чем сейчас. Сегодня со словом «врата» соединяется смысл «граница», периферия, окружная стена. В нашем опыте городские ворота и центр городской жизни – это совершенно разные вещи. Жизнь города бурлит в центре, а не на окраине, на центральной площади стоит ратуша или княжеский дворец… Но на Ближнем Востоке библейских времен именно у ворот сидели городские старейшины, смотря, кто входит в их городок, кто выходит и первыми слыша все новости… «О мне толкуют сидящие у ворот, и поют в песнях пьющие вино. Пс. 68,13). Соответственно, сокрушение врат ада означает не поверхностную рану, а поражение в самое средоточие мрака, разрушение его «мозгового центра».

Поэтому иконописец, задача которого - передать пасхальный опыт Церкви - не может просто представить саму сценку исхождения Спасителя из гроба. Иконописцу необходимо связать Воскресение Христа со спасением людей. Поэтому пасхальная тематика и находит свое выражение именно в изображении Сошествия во ад.

Распятый в пятницу, и, воскресший в воскресение, Христос в субботу нисходит во ад (Еф.4,8-9; Деян.2,31), чтобы вывести оттуда людей, освободить пленников.

Первое, что бросается в глаза в иконе Сошествия - это то, что в аду находятся... святые. Люди в нимбах окружают Христа, сошедшего в преисподнюю и с надеждой смотрят на Него.

До пришествия Христова, до того, как Он соединил в Себе Бога и человека, для нас был закрыт путь в Царство Небесное. С грехопадения первых людей в структуре мироздания произошла подвижка, которая перервала животворящую связь людей и Бога. Даже в смерти праведник не соединялся с Богом.

Состояние, в котором пребывала душа умерших, в древнееврейском языке обозначается словом "Шеол" - безвидное место, сумеречное и без-образное место в котором ничего не видно (Иов. 10,21-22). Это скорее состояние тяжкого и бесцельного сна (Иов. 14,12), чем место каких-то конкретных мучений. Это "царство теней", эта мнимость в своем мареве скрывала людей от Бога. Древнейшие ветхозаветные книги не знают идеи посмертной награды, не ожидают рая.

В связи с этим в атеистической литературе встречается утверждение, что здесь пролегает непроходимая пропасть между Ветхим и Новым Заветом: новозаветная ориентация на бессмертие души не находит подтверждения в Ветхом Завете и противоречит ему. Тем самым в очень существенном пункте единство Библии ставится под сомнение. Да, Экклезиаст без всякой надежды вглядывается в пределы человеческой жизни. Псалмопевец Давид с плачем размышляет о скоромимоходящести человеческой жизни: "человек яко трава, дни его яко цвет сельный, так оцвете, яко дух пройдет в нем и не будет"... И Иов вопрошает, очевидно, не ожидая ответа: "Когда умрет человек, то будет ли он жить опять?" (Иов.14.14).

Да, ветхозаветным людям не было ясно открыто наличие жизни и после жизни. Они могли предчувствовать, жаждать этого - но явно им ничего не было сказано. Ведь говорить, что за смертью их ждет жизнь в Боге, Царство Небесное - значило утешать их и обнадеживать, но ценой обмана. Ибо до Христа Оно еще не могло вобрать в себя мир, и никто из мира не мог вместить его в себя. Но и говорить людям Ветхого Завета правду о Шеоле - значило провоцировать в них приступы безысходного отчаяния или надрывного эпикурейства: "станем есть и пить, ибо завтра умрем!".

И вот пришло время, когда надежды, казалось бы обманутые, все же оправдались, когда исполнилось пророчество Исаии: "На живущих в стране тени смертной свет воссияет" (Ис. 9,2). Ад обманулся: он думал принять свою законную дань - человека, смертного сына смертного отца, он приготовился встречать назаретского плотника Иисуса, который обещал людям Новое царство, а сейчас и сам окажется во власти древнего царства тьмы - но ад вдруг обнаруживает, что в него вошел не просто человек, а - Бог. В обитель смерти вошла Жизнь, в средоточие тьмы - Отец света.

Впрочем, и смысл, и событийное настроение Пасхи нам не удастся передать лучше, чем это сделал святитель Иоанн Златоуст: "Пусть никто не рыдает о своем убожестве, ибо явилось общее Царство. Пусть никто не оплакивает грехов, ибо воссияло прощение из гроба. Пусть никто не боится смерти, ибо освободила нас Спасова смерть. Воскрес Христос и Жизнь пребывает. Воскрес Христос и мертвый ни един во гробе!".

"Свой пришел к своим". Кто эти "свои"? Святые цари и пророки, праведники Ветхого Израиля? - Да. Но что говорит Златоуст? Разве говорит он - "ни единого иудея во гробе"? (в духовном гробе, в Шеоле). Нет - вообще "мертвый ни един".

Знали ли русские иконописцы, что древнейшие православные святые считали "христианами до Христа" праведных язычников философов? "Сократ и Гераклит и им подобные, которые жили согласно с Логосом (Словом), суть христиане" (святой Иустин Мученик). Все те, кто искал Единого Бога и во имя Его подавал своему ближнему "хоть чашу холодной воды", чья совесть вела к служению Богу и добру - все они искали именно Христа (еще не зная Его имени) и их искания вряд ли остались без Христовой награды. Так считали древнейшие отцы Церкви, и даже во время, когда язычество было еще сильно, они не боялись узнавать правду в ее формально нехристианских облачениях - и воцерковлять ее. Нехристианские мыслители (если они учили добру) почитались неправомочными обладателями не им принадлежащей истины, а сама Истина почиталась Единой и предугадываемой всеми духовно ищущими людьми. И потому - как Моисей приказал еврейскому народу во время пасхального исхода забрать все золото из египетских домов (ибо оно было заработано евреями за столетия их рабства) - так и христиане должны приносить в Церковь все лучшее; все духовное золото, наработанное человечеством вне церковной ограды, "под рабством закона".

Но еще и в "золотую осень" православного Средневековья, может быть и незнакомые с Иустином Мучеником, русские и молдавские иконописцы не стеснялись на фресках соборов писать лики дохристианских философов. Может, и на иконах Воскресения Христова они видели и писали не только ветхозаветных праведников, но и всех, заслуживших блаженство "алчбой и жаждой правды". Ведь, как писал ап. Павел, "Бог есть Спаситель всех человеков, а наипаче верных" (1 Тим. 4,10). Ведь Бог "хочет, чтобы все люди спаслись и достигли познания истины" (1 Тим. 2,3-4). Как само пришествие в мир Слова означает суд, состоящий в том, что то, что было от света - приняло Свет, потянулось к Нему и просветлилось, а те, чьи дела были злы, возненавидели Его (Ин. 3,19-21), - так не только в этическом, но и в познавательном плане обретение полноты Истины необходимо "судит" все остальные человеческие мнения. "Истинное Слово, когда Оно пришло, показало, что не все мнения и не все учения хороши, но одни худы, а другие хороши" (святой Иустин Мученик).

То, что казалось почти неразрешимым, равнодоказательным; что обладало, казалось бы, одинаковым достоинством полуистины-полулжи - при Свете Истины, воссиявшей в сумерках безблагодатного Богоискания,

оказалось совсем не столь равнозначным. Усталая релятивистская мудрость дохристианского мира оказалась освещенной "Солнцем Правды" - Христом. И все сразу стало иным. "Все, что есть, то было; что было, то будет; ничто не ново под луною"... Согласен! Луна есть светило ночное, а ночью все кошки серы, но, ради Бога, господа, осмотритесь хорошенько: нет ли чего нового под солнцем? Я считаю, что по духу и сущности есть только две литературы: это литература до христианства и литература со времен христианства" (Бестужев А.А.)*.

То, что выдерживало сравнение со Светом, выявляло свое родство с Ним, соединялось с Ним, и принималось Церковью.

"Свет Христов просвещает всех". Может быть, именно это хотел сказать древний иконописец, помещая на иконе Воскресения среди встречающих Спасителя людей не только с нимбами, но и без них.

На первом плане иконы мы видим Адаму и Еву. Это первые люди, лишившие себя Богообщения, но они же дольше всего ждали его возобновления.

Рука Адама, за которую его держит Христос, бессильно обвисла: нет у человека сил самому, без помощи Бога, вырваться из пропасти Богоотчужденности и смерти. "Бедный я человек! кто избавит меня от сего тела смерти?" (Рим. 7,24). Но другая его рука решительно протянута ко Христу: Бог не может спасти человека без самого человека. Благодать не насилует.

По другую сторону от Христа - Ева. Ее руки протянуты к Избавителю. Но - значимая деталь - они скрыты под одеждой. Ее руки некогда совершили грех. Ими она сорвала плод с древа познания добра и зла. В день падения Ева думала получить причастие к Высшей Истине, не любя саму Истину, не любя Бога. Она избрала магический путь - "вкусите и станете", подменив им трудную заповедь "возделывания"... И вот теперь перед нею снова Истина, ставшая плотью - Христос. Вновь причастие Ему способно спасти человека. Но теперь Ева знает, что к причастию нельзя приступать с самоуверенностью... Теперь понимает - все существо человека должно пронзить "рассуждение" - к Кому дозволено ему причаститься...

И Ева не дерзает самочинно коснуться Христа. Но моля, ждет, когда Он обратится к ней.

Прежде, в раю, одеждой людей была Божественная Слава. "Совлекшись" ее после грехопадения, после попытки стяжать всю полноту этой славы бесславно-техническим путем, и явилась потребность в материальной одежде. Свет стал обличать обнаженность людей от добрых дел - и от него потребовалась защита, ибо при этом свете, ставшим теперь внешним для них и извне обличающим, "узнали они, что наги" (Быт.3,7). Одежда служила тому же, чему позже станут служить города - самоизоляции, ставшей, увы, необходимой (город - от "городить, огораживать).

То, что сейчас, в момент, изображенный на иконе, Ева вся, с головы до ног покрыта одеждой - это еще и знак ее покаяния, понимание всецелой своей отделенности от Бога (одежда дана людям после грехопадения). Но именно поэтому - и спасена Ева.

Иконописец всегда, когда надо показать встречу человека и Бога, Вечного и Временного, стремится явить не только сам факт встречи, но и значение человека в ней, его личное, выбирающее, верующее отношение к Встреченному. В данном случае об этом говорят не только лик, или жесты, но и одежды.

А поскольку тем самым вводится тема покаяния, икона в душе молящегося совмещает Великую Субботу (когда было сошествие во ад) и Пасхальное Воскресение. Совмещает покаянные чувства завершающих дней Великого Поста и всерастворяющую радость Пасхи.

"На Страстной, среди предпраздничных хлопот, сугубо постились, говели. К вечеру Великой Субботы дом наш светился предельной чистотой, как внутренней, так и внешней, благостной и счастливой, тихо ждущей в своем благообразии великого Христова праздника. И вот праздник наконец наступал - ночью с субботы на воскресенье в мире свершался некий дивный перелом, Христос побеждал смерть и торжествовал над нею" (И. Бунин. Жизнь Арсеньева).

Воскресение Христово связано со спасением людей. Спасение человека - с его покаянием и обновлением. Так встречаются в Воскресении "усилья" человека и Бога. Так решается судьба человека - та судьба, о которой вопрошал Бунин: "Бог ли человек? Или "сын бога смерти"? На это ответил Сын Божий".

И вновь скажу: это не "мифология" или "теоретическое богословие". Что более соответствует природе человека: христианское свидетельство о пасхальном чуде или тяжеловесная рассудочность "научного атеизма" - легко опытным путем установить в эти пасхальные дни. Вот если я скажу вам: "Христос воскресе!" - всколыхнется ли ваше сердце ответным: "Воистину воскресе!" - или вы прикажете ему промолчать?..

А лучше - поверить сердцу!

---

* Бестужев А.А. Клятва при Гробе Господнем. // Их вечен с вольностью союз. Литературная критика и публицистика декабристов. - М. 1983. 70-71с.

ДУХОВ ДЕНЬ

"Надо же - в такую рань и уже так пьяны" - услышали апостолы в день Пятидесятницы от иерусалимской толпы. В тот день они действительно вели себя странно. Как будто позабыв родной арамейский язык, они издавали какие-то странные звуки, которые можно было бы принять за иноплеменные языки, но всем в Иерусалиме было известно, что ученики Иисуса весьма далеки от книжности и учености. В их глазах и жестах, словах и интонациях слышалась необычная сила и решимость (а в Иерусалиме все помнили, что именно этих качеств и не проявили спутники Иисуса в ночь Его ареста). На их лицах была такая неудержимая веселость (но жители святого Града хорошо помнили этих людей потерянными и рыдающими - еще и двух месяцев не прошло, как убили их учителя, а вместе с Ним все их надежды). И совсем не вязалась эта их внезапная радость с теми скорбными воспоминаниями... Нет, конечно, так повлиять на этих, в общем, вполне благочестивых и сдержанных людей могло только чрезмерное усердие в заливании вином своего горя...

Но, как нередко бывает, умудренная житейским опытом толпа оказалась неправа. Вино любого качества и количества не может проникнуть в ту глубину человеческого сердца, откуда исходила апостольская радость в день Пятидесятницы. Человек, созданный Духом Творца по образу Создателя, непостижим и сложен. И в каждом есть такие потайные кельи, куда даже он сам не может проникнуть. Есть в человеческой душе такие потайные струны, извлечь из которых звук не может ни сам человек, ни что-либо иное, прикасающееся к ним из обыденного нашего мира. Те струны, которые изначала вложил в нас Бог, чтобы зазвучали они в полную и радостную силу при нашем возвращении в Отчий дом. Иногда доносящийся с нашей горней отчизны ветерок заставляет их слегка откликаться - и тогда рождаются стихи Пушкина и музыка Рахманинова... Тогда даже в душе человека, который зачем-то пробует самого себя убедить, что души у него в общем-то и нет и быть не может, - рождается радостное ощущение, что мир не сводится к хаотическому сцеплению мертвых атомов. И со временем это ощущение крепнет перерастает в "постоянное чувство, что наши здешние дни это только карманные деньги, гроши, звякающие в темноте, а где-то есть капитал", с коего можно уже при жизни "получить проценты в виде снов, слез счастья, далеких гор" (Владимир Набоков).

Но происшедшее с апостолами в тот День, было больше, чем обыкновенное чудо. Впервые этих струн коснулось не эхо и не ослабевший ветерок, но рука самого Художника Мироздания. От начала в каждом человеке есть горница, о которой сказано Христом: "Мы придем к нему и обитель у него сотворим". И вот теперь, после того, как Сын Божий вырвал человека из под власти смерти, после того, как Кровь Христа очистила его от скверны, Троица входит внутрь человека: человек стал жилищем Духа.

Собственно, это и есть день рождения Церкви. Когда Христос произносил Нагорную проповедь - вокруг него еще не было Церкви, но стояли те, кто были лишь учениками и послушниками. Когда Он в ночь Своих страданий предлагал апостолам Чашу Нового Завета - вокруг Него были те, кого Он отныне называет уже не "рабами", но "братьями" - и однако, и это еще не было Церковью. Когда Он воскрес - и тогда они еще не поняли, какое значение для их собственных жизней и душ имеет тот факт, что их Учитель покинул Свою могилу. Но вот в день Сошествия Святого Духа они стали Церковью. Отныне - один и тот же Дух живет в Предвечном Сыне Божием и в них самих. Отныне они сами - Тело Христово... Теперь не извне, не как ученики или наблюдатели. Они знают тайну Сына Божия. Теперь - это их собственная тайна, точнее, теперь - это уже таинство их собственной жизни.

Теперь они могут исполнять завет Любви не потому, что им так наказали, не из послушания или из страха. Теперь в них самих дышит та самая Любовь, что некогда зажгла солнца и светила. Христос оставил после себя не нравственные прописи и не сборник писаний. Пожалуй, нельзя даже сказать, что Он оставил после себя учеников. С людьми Он навсегда оставил на земле Самого Себя, Свое Божественное естество, хотя Свою человеческую природу Он вознес на небеса. Он Дух Свой оставил в мире человеков, Он оставил - Церковь. Ту Церковь, тайну бытия которой замечательно раскрыл русский славянофил и богослов прошлого века Алексей Хомяков, увидевший в Церкви единство людей, свободно приемлющих Божественную благодать.

Итак, сегодня - наш День Рождения.

В этот День апостолы говорили из той глубины сердца, что тоскует о Слове и жаждет Духа в каждом человеке. Поэтому их слова были понятны всякому, в ком жила эта жажда, независимо от того, на каком наречии он обычно изъяснялся. И поэтому такие слова были непонятны тем, кто привык жить на поверхности. Чудо Пятидесятницы не имеет отношения к лингвистике. Апостолы говорили не на еврейском или греческом языке, не на татарском и не на русском. Они говорили просто - на человеческом языке.

Вот на этом языке и приходится нам учиться говорить всю нашу жизнь. И грамматической ошибкой здесь является грех, холодность и отчужденность. Здесь легко запутаться в спряжениях и согласованиях. Как сопрягаются, например, наши правды и единственная Истина? "Я затосковал в своих маленьких правдах и захотел Истины", - так однажды сказал о себе один вполне преуспевающий молодой журналист, друг Марины Цветаевой и наследник громкого аристократического имени. Он ушел на Афон и вместо титула "князя Шаховского" приобрел имя "монаха Иоанна". Он верно разобрался в грамматике бытия.

А только что мы были свидетелями и участниками как будто незаметной, но тем более опасной ошибки.

За десять дней до Троицы праздновалось Вознесение Господне. И это был 40 день убийства монахов Оптиной пустыни. Я думаю, в этом году не произошло и не произойдет события, которое вызвало бы больший отклик в народной совести России. Люди, приезжающие в Оптину, уже просят прежде всего показать дорогу не к могиле преподобного старца Амвросия, а к свежим холмикам новомучеников. Но в этот, сороковой день, когда по традиции Церкви творится самая значимая память об усопших, в Оптиной пустыни было пусто, греховно пусто... Было несколько сот обычных паломников. Было несколько человек, приехавших в Оптину специально, чтобы принять крещение (а это - признак истинно святой кончины убиенных: их смерть стала для других людей призывом ко вхождению в Церковь). Приехал

Борис Костенко, бывший и на Пасху в Оптиной, и, снявший светлый и человечный фильм о происшедшем. Но не было ни одного приезжего монаха, епископа, священника, семинариста (были, правда, студенты недавно созданного Российского Православного Университета)... Так же как не было завсегдатаев "патриотических" митингов, участников гневных пресс-конференций о "разгуле сатанизма". Тех, кто громче всех демонстрировал свое возмущение убийством, требовательнее всех призывал к ответу и намекал на то, что при нынешнем "режиме" иначе и быть не может.

Они использовали смерть монахов как козырь в своем политическом пасьянсе - но так и не приехали к их могилам...

Это и есть та ошибка, от которой нас должен был бы уберечь дар Пятидесятницы. Боль человека и веру Церкви не стоит использовать как пособие в слишком земных играх... Когда Авраама Линкольна пригласили помолиться о том, чтобы Бог взял сторону северян в гражданской войне, Линкольн ответил: "Гораздо более важно, чтобы северяне молили Бога о возможности всегда быть на стороне Бога".

Помолимся же и мы сегодня, чтобы Россия стала на сторону Бога - Распятого ради нас и Воскресшего.

Ошибки же в духовном правописании мы делаем и видим слишком часто. Например, когда духовные дары желаем поставить на обслугу наших житейских интересов. Когда заходим в храм, чтобы испросить экзаменационную оценку повыше, пенсию побольше, болезней чуть-чуть поменьше. Любое молитвенное прошение - благо. Но Дух-то не может сойти на зачетную ведомость или пенсионную книжку. Он может войти только в сердце. Вот это сердце и просит Творец у человека: "Сыне, дай Мне твое сердце!". Это не от ревности или суровости Бога. Просто у Него есть только один Дар, который Он может подарить нам: Самого Себя. Сможем ли мы вместить?

А если, вспомнив о Боге, мы попросим: да, конечно, Ты нам нужен, и, когда я попробую полюбить Тебя, но сейчас мне очень срочно нужно во-о-от это - мы сделаем ошибку. Ту ошибку, от которой нас должен был бы уберечь дар Пятидесятницы.

МЕЧТА О КОММУНИЗМЕ

Я, наверное, отношусь к числу "лестничных мудрецов". Это такие люди, которым самые верные и точные слова, самые нужные аргументы приходят уже "на лестнице", т.е. после того, как разговор, в котором эти слова были нужны, уже закончен.

Так, на днях, ко мне на улице подошел радиокорреспондент и спросил: "О чем Вы мечтали в детстве?". С ходу, в одну минуту, я смог сказать мало. И лишь к исходу этой минуты я сам начал, наконец, понимать, что же я действительно хотел бы сказать по этому поводу.

Итак - о чем же я мечтал в детстве?

Если говорить о самом раннем детстве - то о коммунизме. Коммунизм в моем представлении выглядел как большой магазин игрушек, куда можно зайти и взять любую игру - без денег и без родительских разъяснений, почему они не могут себе позволить столь дорогую покупку.

Я сказал это корреспонденту (который, невзирая на вечернюю темноту, очевидно все же разглядел, что я в рясе) и, естественно, напросился на более провокационный вопрос: "Сбылась ли Ваша детская мечта?".

Да, сбылась! Изменилось направление моих потребностей, оловянные солдатики мне уже больше не нужны. Но вот по отношению к тому, что мне действительно сегодня нужно - моя коммунистическая мечта сбылась.

Что мне нужно - я могу получить. Моя родная православная Церковь, как в той мечте моего детства, предлагает мне удивительные дары: вот дар молитвы, вот дар любви, вот дар чистоты, вот дар мудрости, вот дар целомудрия. Бог - даром - дает их тебе. Ты лишь возьми.

Но совершенная неожиданность таится дальше. Человек, оказывается не умеет принимать подарки. Я не говорю о том, что он не умеет благодарить (а дар ведь требует ответа) - это все мы слишком хорошо знаем. Но, оказывается, мы просто не умеем принимать дар. Во всяком случае дар Божий оказывается для нас непомерно велик. Замечательный христианский писатель и богослов пятого века Августин Блаженный признавался в своей "Исповеди", что в юности он долго не мог получить просимый им у Бога дар целомудрия. И лишь позднее он понял, что "каждый раз, когда мои уста громко произносили: "Господи, дай мне дар целомудрия", мое сердце шептало: но только не сейчас".

Мы просим у Бога даров - но понимаем ли мы, что значит их принять? Мы просим у Бога любви. Но любить другого - значит впустить его в свою жизнь и в свою сердце, стать беззащитным перед любимым; значит быть готовым принять в себя как свою собственную не только его радость, но и боль. Короче, любить - значит выйти из своего уютного одиночества, открыть себя сквознякам, раскрыть себя перед непредсказуемостью свободы другого человека. Любить другого - значит забыть себя. Так мать любит малыша. Готовы ли мы к такой любви? Если нет - то мы просим Бога о том, чего на деле не хотим принять.

Один из православных учителей духовности предупреждал: "Знаешь ли ты, чего ты просишь, когда просишь Бога дать тебе смирение? Ты просишь поруганий". Я молюсь: "сердце чисто созижди во мне Боже" - но некий голос в сердце перечит мне: а действительно ли ты хочешь этого? А если окажется, что ты не сможешь обрести чистоту, если не будешь претерпевать скорбь и болезнь - ты согласишься, из рук Божиих, с миром, принять болезнь, которая уцеломудрит тебя? И у меня нет положительного ответа...

Вот один из законов духовной жизни: Бог не может дать человеку ничего меньшего, чем Он Сам. К ребенку в детский дом пришел человек, желающий усыновить его. Он может подарить маленькому человеку радость сыновства, может подарить ему самого себя. А тот лишь просит дать ему копеечку на мороженое... Бог нашел нас - через Голгофу, придя туда, где оказались мы: "Он приходит в души, Его взыскавшие, во глубину сердечного ада", говорит преподобный Макарий Египетский. Он пришел, чтобы отогнать от нас смерть, и подарить нам жизнь. А мы просим - мороженое... Немножко больше зарплаты, немножко больше здоровья, немножко меньше врагов...

Дар - это то, чего у меня нет, то, чего я не могу сделать своим усилием. Это - не мое. Но то, что не является моим, может, войдя извне в мою жизнь, ее сильно потеснить и переменить. Вот этих перемен и боится человек. Издалека поглядывает он на Церковь, говорит может быть даже красивые слова о ней - но боится сам приблизиться к Богу. Ведь понимает же: можно стать членом партии - и не менять свою жизнь; можно стать приверженцем любой философии - и не менять свою душу. А вот христианином без перемен стать нельзя. Бог приносит нам дар перемен.

Поэтому и выходит так: я живу в Церкви, но Церковь совсем немножко живет во мне, ибо мало места я оставляю предложенным мне Дарам. То есть, если я живу - я живу Богом в Церкви, но если я мало живу в Боге - значит - много я умираю... Помести человека в самую лучшую больницу, с самой лучшей техникой и лекарствами, к самым мудрым и нежным врачам - однако если он будет каждый раз приближающегося к нему врача бить по рукам, трудно ему будет исцелиться. Дар трудно принять. Но все же не отчаивается, звучит в наших сердцах голос Врача наших душ: "Жизнь и смерть предложил я тебе, благословение и проклятие. Избери жизнь, дабы жил ты и потомство твое"(Второзаконие, 30,19). Дар ждет нас. Только бы нам решиться быть одаренными. Пока мы в жизни - даже "на лестнице" никогда не поздно одуматься. Но за порогом самой жизни уже нет такой "лестницы". Там "лестничная мудрость" может оказаться слишком запоздалой.

ЧЬЯ ВЛАСТЬ?

15 марта - памятный день в истории России. Это - день отречения императора Николая II и день обретения "Державной" иконы Божией Матери. На этой иконе Богородица держит в руках скипетр и державу - знаки императорской, Державной власти. Именно в день исчезновения монархии в России в 1917 году в Коломенском, близ Москвы, была чудесным образом найдена икона, ранее неизвестная ни прихожанам, ни священникам, ни искусствоведам, ни богословам.

Одного этого совпадения было достаточно, чтобы эта икона стала особо любимой народом и особо ненавидимой коммунистической властью.

Явление этого образа есть некий жест Небес. И, как всякий жест, не сопровождаемый ясно вымолвленным словом, он настоятельно взывает о своем истолковании.

Смиренная Мария "подобрала" выпавшие из рук Государя символы власти - или отобрала их? Этот вопрос оставим пока без ответа. Но вот что важно: в 1917 году верховная власть над Россией оказалась не в руках масонов и не в руках большевиков. Державная икона настаивает, что эта власть оказалась прямо возводимой к Горним сферам. Какими бы ни казались всесильными силы зла, Икона свидетельствует - Бог не отдал Россию бесам.

Я не хочу никого убеждать. Я просто говорю: верующий человек в своей жизни видит действие Промысла. Я знаю, лучше других знаю, что я - свободен, что в каждое мгновение жизни от меня зависит, чем я стану при следующем шаге... И в то же время, оглядываясь назад, я с благоговением осознаю: я не был одинок в своей жизни, рядом со мною все время шел Кто-то. Я не о себе, собственно, говорю, а о том, что являет людям вся библейская история: Бог не просто Творец мира, Он еще и Господин истории.

У Пилата нет власти. Он не может дотронуться до своего Узника - если Тот не дозволит. "У вас же и волосы на голове сочтены"... И вот, если не к волосам, а к зенице ока России, к ее святыням и к людям прикоснулась пожигающая рука - чем должна была ответить на это Церковь? Проклятием палачам? Хулой на Бога? Призывом к оружию? Благословляющим приятием?.. Но умирать с проклятьем на устах, может и достойно для языческого героя, но не полезно для христианина. "Похули Бога и умри" - так говорила жена ветхозаветному страдальцу Иову, но праведник решил иначе ("Неужели доброе буду принимать от Бога, а злое не буду" - сказал он в своем сердце)... В тот страшный год России Бог дал ей патриарха Тихона, а Патриарх отказался дать даже тайное благословение вооруженному противоборству с большевиками. Патриарх - благословил происходящее. Нет, он не большевиков благословил, он благословил Крест, он принял чашу страданий. В подносимом ему свитке скорби и боли он распознал руку Божию. А еще он написал акафист Державной иконе Божией Матери.

У великого Патриарха был великий современник, тоже остро чувствовавший таинство истории. Это поэт Волошин: "Верю в правоту Верховных сил, расковавших древние стихии, и из недр обугленной России говорю: Ты прав, что так судил"...

Миром правит Бог, сатана может править лишь балом - карнавалом, круженьем, мельтешеньем, пустотой. И одна из самых очевидных его уловок состоит в том, чтобы заставить людей поверить, будто именно Воланд является Мироправителем и Вседержителем. Помогать людям утверждаться в этом представлении об историческом всесилии богоборческих сил и о бессилии Господа в Истории - значит играть на руку самозванцу.

В дни скорби Иерусалима пророки Израиля обличали не жестокости разрушителей-иноплеменников; свое горькое слово с требованием покаянного обновления они - от имени Бога - обращали к самому народу Израиля... И в дни скорби и крушения России Церковь проповедовала не о кознях "германского генерального штаба", она говорила о Державной иконе. Вера в Промысл укрепляет человека: она не оставляет места отчаянию.

Один из законов человеческого становления гласит: нравственная высота человека определяется тем, насколько он готов оправдывать (т.е. - осмыслять) свои собственные страдания. Св. Иоанн Златоуст говорил, что тот, кто научился благодарить Бога за болезни, уже недалек от святости. (Другое дело - что нельзя благодарить Бога за болезни, ниспосланные соседу). Если я смогу в минуту моей скорби сказать в своем сердце: "вот, грехи мои настигли меня и Господь касается меня Своим целительным, хотя и жгучим посещением" - это будет шаг в моем духовном росте. Но если в момент скорби соседа я приду к нему и стану ему пояснять, что это его за грехи Бог так наказывает - я сам совершу грех профанации. Нельзя подглядывать в книгу чужой судьбы.

Россия - моя страна. А, значит, я не могу как иностранец или нерелигиозный человек, сводить происшедшее в те годы обвала к игре политических стихий (а слишком многие страницы сегодняшней патриотической и даже церковной печати предлагают именно такой - посторонне-неправославный взгляд на судьбу России). И, значит, жест Державной иконы обращен и ко мне. Ответить на него я могу лишь исповеданием: Верую и исповедую, яко Твоя есть воля и сила и слава, власть и забота. Верую, что Россия не оставлена Тобою, что скорбящее сердце Твоей Матери в 1917 году стало не дальше, а ближе к русским селениям. Верую, что никому не передана Твоя верховная власть над миром и Россией - ни ЦК, ни парламенту, ни "синедриону", ни президентам. И только поэтому и могу я чувствовать себя в России - дома.

И поэтому и могу я еще надеяться на то, что 1917 год не повторится. Потому что тогда и Церковь и народ были достаточно сильны, чтобы вынести те удары и не умереть ни духовно, ни социально. Сейчас такого запаса сил в России уже нет. И потому еще одна гражданская война приведет просто к исчезновению народа. Зная же, что Бог не возлагает на человека крест, который был бы ему не по силам, и зная немощь наших сегодняшних сил - я надеюсь на то, что повторения былых катастроф в России не будет.

У политиков свои планы и расчеты. Но в Коломенском, в бывшем царском поместье, и поныне теплятся лампада и молитва перед ликом единственной Самодержицы Российской.

РОДИТЕЛЬСКАЯ СУББОТА

Одно из самых тягостных зрелищ на свете - поминки, совершаемые атеистами. Вот все пришли домой от свежей могилы. Встает старший, поднимает рюмку... И вот в этот момент все просто физически ощущают, что они что-то могут и должны сделать для того, с кем только что они простились. Молитва об ушедших - это потребность сердца, а не требование церковной дисциплины. Сердце требует: помолись!!! А рассудок, покалеченный еще школьными уроками безбожия, говорит: "Незачем, молиться, некому и не о ком: небеса полны разве что радиоволнами, а от того человека, с которым мы жили еще три дня назад, не осталось уже ничего, кроме того безобразия, которое мы только что засыпали землею". И на лицах людей отражается эта внутренняя сшибка. И звучат столь ненужные слова: "Покойный был хорошим семьянином и общественным работником"...

Нас не было - нас не будет. Так не есть ли человек, чья жизнь нелепо мелькает меж двумя пропастями небытия, не более чем "покойник в отпуске"?.. Я умру, а мир останется полным, как новехонькое яйцо. Борис Чичибабин однажды дал безжалостно-точное определение смерти, какой она предстает неверующему человеку: "Лишь мясо - в яму".

Как мало в жизни светлых дней,
Как черных много!
Я не могу любить людей,
Распявших Бога!
Да смерть - и та! - нейдет им впрок
Лишь мясо в яму,
Кто небо нежное обрек
Алчбе и сраму.

Что люди выносят с кладбища? Что сам ушедший смог обрести в опыте своего умирания? Сможет ли человек увидеть смысл в последнем событии своей земной жизни - в смерти? Или и смерть - "**не в прок**"? Если человек перейдет границу времени в раздражении и злости, в попытке свести счеты с Судьбой, - в Вечности запечатлеется именно такой его лик... Поэтому-то и страшно, что, по мысли Мераба Мамардашвили, "миллионы людей не просто умерли, а умерли не своей смертью, то есть такой, из которой никакого смысла для жизни извлечь нельзя и научиться ничему нельзя". В конце концов, то, что придает смысл жизни, придает смысл и смерти... Именно ощущение бессмысленности смерти делает столь тяжелыми и неестественными похороны атеистов.

Для сравнения - сопоставьте Ваше ощущение на старом кладбище, где покой людей сторожат могильные кресты - с тем, что чувствует Ваше же сердце при посещении советских звездных кладбищ. Можно с мирным и радостным сердцем гулять - даже с ребенком - по кладбищу, скажем, Донского монастыря. Но не чувствуется мира на советском Новодевичьем...

В моей же жизни был случай прямой такой встречи. В 1986 году в пожаре Московской духовной академии сгорели пятеро семинаристов. Хоронили их на городском кладбище Загорска. И вот, впервые за десятилетия на это кладбище пришли священники - не таясь, в облачениях, с хором, с молитвой. Пока студенты прощались со своими однокурсниками, один из монахов отошел в сторонку и тихо, стараясь быть максимально незаметным, стал ходить среди соседних могил. Он кропил их святой водой. И было такое ощущение, что из под каждого холмика доносится слово благодарности. В воздухе как бы растворилось обещание Пасхи...

Или вот иной пример неуничтожимости человека. Попробуйте, взяв в руки книгу, помолиться об ее авторе. Берете в руки Лермонтова - скажите про себя, раскрывая нужную Вам страничку: "Господи, помяни раба твоего Михаила". Прикасается Ваша рука к томику Цветаевой - вздохните и о ней: "Прости, Господи, рабу Твою Марину и приими ее с миром". Все будет прочитываться иначе. Книжка станет больше самой себя. Она станет встречей с человеком.

Пушкин (упокой, Господи, раба Твоего Александра!) среди обстоятельств, которые человека делают человеком, называл "любовь к отеческим гробам". Каждого человека ждет отправление "в путь всея земли" (Иис. Нав., 23,14). Не может быть вполне человеком тот, кого никогда не посещала мысль о смерти, кто никогда в тайнике своего сердца не повторял те слова, которые произнес преподобный. Серафим Саровский: "Господи, как мне умирать будет?".

Событие смерти, ее таинство - одно из важнейших событий во всей жизни человека. И потому никакие отговорки типа "некогда", "недосуг" и т.п. не будут приняты ни совестью, ни Богом, если мы забудем дорогу к родительским могилам. Надеюсь, мы никогда не доживем до тех лет, когда исполнится мечта Елены Рерих: "Кладбища вообще должны быть уничтожены как рассадники всяких эпидемий"*.

Для восточного мистицизма тело человека - лишь тюрьма для души. По высвобождении - сжечь и выбросить. Для христианства тело - храм души. И верим мы не только в бессмертие души, но и в воскресение всего человека. Потому и появились на Руси кладбища: семя бросается в землю, чтобы с новой космической весной взойти. По слову апостола Павла тело - храм духа, живущего в нем, а, как мы помним, "и храм поруганный - все храм". И потому тела дорогих людей у христиан принято не бросать в огненную бездну, а класть в земляную постель...

---

* Письма Елены Рерих 1929-1938. В 2-х т. Т.2. - Минск, 1992. С.252.

Перед началом и в дни Великого Поста, перед тем, как мы сделаем первый шаг навстречу Пасхе, звучит под сводами храмов слово нашей любви ко всем тем, кто прежде нас шел дорогой жизни: "Упокой, Господи, души усопших раб Твоих!". Это - молитва обо всех, ибо, по замечательному слову Анастасии Цветаевой, "*тут только* есть верующие и неверующие. *Там* - все верующие". Теперь они все видят то, во что мы только веруем, видят то, во что когда-то они же запрещали веровать нам. И, значит, для всех них наше молитвенное воздыхание будет драгоценным даром.

Дело в том, что человек умирает не весь. В конце концов еще Платон спрашивал: почему, если душа всю жизнь борется с телом, то с гибелью своего врага она должна сама исчезнуть? Душа пользуется телом (в том числе и мозгом и сердцем) - как музыкант пользуется своим инструментом. Если струна порвалась - мы уже не слышим музыки. Но это еще не основание утверждать, что умер сам музыкант.

Люди скорбят, умирая или провожая умерших, - но это не есть свидетельство о том, что за дверью смерти только скорбь или пустота. Спросите ребенка в утробе матери - желает ли он выходить оттуда? Попробуйте описать ему внешний мир - не через утверждение того, что там есть (ибо это будут реалии, незнакомые ребенку), а через отрицание того, что питает его в материнском чреве. Что же удивляться, что дети плача и протестуя приходят в наш мир? Но не таковы ли скорбь и плач уходящих?

Лишь бы рождение не сопровождалось родовой травмой. Лишь бы дни подготовки к рождению не были отравлены. Лишь бы не родиться в будущую жизнь "из-вергом".

Мы вообще, к сожалению, бессмертны. Мы обречены на вечность и на воскрешение. И как бы нам ни хотелось прекратить свое существование и не нести наши грехи на Суд - вневременная основа нашей личности не может быть просто унесена ветром времени... "Хорошие новости из Иерусалима" состояли в том, что качество этого нашего приснобытия может стать иным, радостным, бес-судным ("Слушающий слово Мое и на суд не приходит, но перешел от смерти в жизнь" - Ин. 5,24).

Или непонятно, что такое душа? Есть ли она? Что это такое? - Душа - это то, что болит у человека, когда все тело здорово. Ведь говорим же мы (и ощущаем), что не мозг болит, не сердечная мышца - душа болит. И напротив - бывает, что при муке и скорби что-то в нас радуется и чисто поет (так бывает с мучениками).

"Смерти нет - это всем известно. Повторять это стало пресно. А что есть - пусть расскажут мне..." - просила Анна Ахматова. О том, "что есть", и говорят родительские субботы, восходящие к празднику Успения. Праздник... Но это ведь день кончины Богоматери. Почему же - праздник?

А потому, что смерть не есть единственный способ кончины. Успение - антоним смерти. Это прежде всего - не-смерть. Два этих слова, различающихся в языке любого христианского народа, означают радикально противоположные исходы человеческой жизни. Взращивает человек в себе семена любви, добра, веры, всерьез относится к своей душе - и его жизненный путь венчается успением. Если же разрушение он нес себе и окружающему миру, раной за раной уязвлял свою душу, а грязь из нее, неухоженной и заросшей, выплескивал вовне - конечный, смертный распад завершит его прижизненное затухание.

Отныне (в смысле - со времени воскресения Христа) образ нашего бессмертия зависит от образа нашей любви. "Человек поступает туда, где ум имеет свою цель и любимое им", - говорил преподобный Макарий Египетский.

На иконе Успения Христос держит на руках младенца - душу своей Матери. Она только что родилась в Вечность. "Господи! Душа сбылась - умысел твой самый тайный!", - можно было бы сказать об этом миге словами Цветаевой.

Душа "сбылась", исполнилась - и в слове "успение" слышатся отголоски не только "сна", но и "спелости" и "успеха".

"Время умирать" (Эккл. 3,2). Может быть, самое разительное отличие современной культуры от культуры христианской - в неумении умирать, в том, что нынешняя культура не вычленяет в себе это время - "время умирать". Ушла культура старения, культура умирания. Человек подходит к порогу смерти не столько стараясь всмотреться за его черту, сколько без конца оборачиваясь назад и с ужасом вычисляя все разрастающееся расстояние от поры своей молодости. Старость из времени "подготовки к смерти", когда "пора о душе подумать" стала временем последнего и решительного боя за место под солнцем, за последние "права"... Она стала временем зависти.

У русского философа С. Л. Франка есть выражение - "просветление старости", состояние последней, осенней ясности. Последняя, умудренная ясность, о которой говорят строки Федора Сологуба.

День только к вечеру хорош.
Жизнь тем ясней, чем ближе к смерти.
Закону мудрому поверьте -
День только к вечеру хорош.
С утра уныние и ложь
И копошащиеся черти...
День только к вечеру хорош.
Жизнь тем ясней, чем ближе к смерти.

Здесь приходила к человеку мудрость. Мудрость - это, конечно, не ученость и не энциклопедичность, не начитанность. Это - знание немногого, но самого важного. Потому-то к монахам - "живым мертвецам" (при постриге как бы умершим для мирской суеты, и, поэтому ставшим самыми живыми людьми на земле) - и ездили энциклопедисты за советом. Гоголь и Соловьев, Достоевский и Иван Киреевский, лично беседовавший с Гегелем и Шеллингом, своих главных собеседников нашли в Оптиной пустыни. Потому что здесь разговор шел "о самом важном". Самым важным Платон - отец философов - называл вот что: "Для людей это тайна: но все, которые по-настоящему отдавались философии, ничего иного не делали, как готовились к умиранию и смерти".

В середине нашего века константинопольский патриарх Афинагор 1 так говорил о времени умирания: "Я хотел бы умереть после болезни, достаточно долгой, чтобы успеть подготовиться к смерти, и недостаточно длительной, чтобы стать в тягость своим близким. Я хотел бы лежать в комнате у окна и видеть: вот Смерть появилась на соседнем холме. Вот она входит в дверь. вот она поднимается по лестнице. Вот уже стучит в дверь... И я говорю ей: войди. Но подожди. Будь моей гостьей. Дай собраться перед дорогой. Присядь. Ну вот, я готов. Идем!"...

Помещение жизни в перспективу конца делает ее именно путем, придает ей динамику, особый вкус ответственности. Но это конечно, лишь если человек воспринимает свою смерть не как тупик, а как дверь. Дверь же - это кусочек пространства, через который входят, проходя его. Жить в двери нельзя - это верно. И в смерти нет места для жизни. Но есть еще жизнь за ее порогом. Смысл двери придает то, доступ к чему она открывает. Смысл смерти придает то, что начинается за ее порогом. Я не умер - я вышел. И дай Бог, чтобы уже по ту сторону порога мог я произнести слова, начертанные на надгробии Григория Сковороды: "Мир ловил меня, но не поймал".